МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ИЗВЕСТИЯ

Юго-Западного государственного университета

Серия
Экономика. Социология. Менеджмент

№ 3
2014

Курск

№3 2014
Научный рецензируемый журнал

Основан в 2010 г.

Выходит четыре раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.11).

Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» включен в перечень ведущих научных журналов ВАК Минобрнауки России

Редакционный совет

С.Г. Емельянов (председатель, главный редактор), д-р техн. наук, профессор, ректор ЮЗГУ;
Л.М. Червяков (зам. председателя), д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ.

И.А. Асеева, д-р филос. наук, доцент, ЮЗГУ; **О.И. Атакищев**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Т. Бертран**, д-р техн. наук, профессор, Ун-т г. Дортмунда (Германия); **Б.Д. Беспарточный,** д-р социол. наук, профессор, ЮЗГУ; **Р.К. Боженкова**, академик РАЕН, д-р филол. наук, профессор, МГТУ им. Баумана, Москва; **Ю.В. Вертакова**, д-р экон. наук, профессор, ЮЗГУ; **С.В. Дегтярев**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Л.В. Димитров**, профессор, доктор, Технический университет, София (Болгария); **В.Э. Дрейзин**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **А.В. Киричек**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **В.И. Колчунов**, академик РААСН, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Н.А. Кореневский**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **А.П. Кузьменко**, д-р физ.-мат. наук, профессор, ЮЗГУ; **О.Г. Локтионова**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **В.Н. Сусликов**, д-р юр. наук, профессор, ЮЗГУ; **М.Л. Титаренко**, академик РАН, д-р философ. наук, профессор, ИДВ РАН, Москва; **В.С. Титов**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ (отв. секретарь); **С.Ф. Яцун**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ.

ИЗВЕСТИЯ

ЮГО-ЗАПАДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия Экономика. Социология. Менеджмент

СОДЕРЖАНИЕ

ДОМИНАНТЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 11

Вертакова Ю.В., Куликов М.В.

Межгосударственное экономическое сотрудничество России в условиях расширения экономических санкций и ограничений 11

Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г.

Исследование влияния глобализационных процессов на динамику кризиса в различных моделях экономики 19

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ 26

Лукичёва Т.А., Хаустова Т.В.

Брендинг как стратегия продвижения российской продукции на внутреннем рынке: институциональный аспект 26

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ 32

Журова Г.П., Хаустова Е.В.

Возможности использования малого бизнеса в реализации политики импортозамещения 32

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 39

Ляпина И.Р., Комаревцева О.О.

Разработка модели оценки финансово-инвестиционного потенциала муниципального образования 39

Попова О.А., Гармаева Э.Ц., Лыгденова Т.Б.

Прогнозирование социально-экономического развития региона на современном этапе: проблемы и задачи 46

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ 54

Рудакова О.В., Соболева Ю.П., Новаченко Ю.Ф.

Экономическая характеристика пищевой промышленности России 54

Греченюк А.В., Греченюк О.Н.

Практические аспекты и особенности анализа отчета о финансовых результатах организации 61

Редакционная коллегия:

Главный редактор
С.Г. Емельянов, д-р техн.наук, профессор

Зам. главного редактора
Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор

Члены редколлегии:

А.В. Бабкин, д-р экон. наук, профессор
Н.Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор
А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор
В.А. Плотников, д-р экон. наук, профессор
Б.Г. Преображенский, д-р экон. наук, профессор
Ю.М. Резник, д-р философ. наук, профессор
И.Е. Рисин, д-р экон. наук, профессор
О.А. Степычева, д-р экон. наук, профессор
А.В. Харламов, д-р экон. наук, профессор
В.М. Юрьев, д-р экон. наук, профессор

Адрес редакции: 305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.
Телефоны: (4712) 50-48-19
Факс: (4712) 50-48-00. E-mail: rio_kursk@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен О.В. Кофановой

Подписано в печать 23.10.14. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,1.
Тираж 1000 экз. Заказ 75. Цена свободная.
Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Подписной индекс журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» 44284 в объединенном каталоге «Пресса России»

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА 67

Ткачева Т.Ю.

Региональные особенности формирования бюджетного потенциала в современной бюджетно-налоговой политике 67

Белоусова С.Н.

Перспективные направления регулирования налоговых источников доходной части местных бюджетов 74

Афанасьева Л.В.

Оценка бюджетно-налоговой безопасности с использованием метода анализа иерархий 79

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ 86

Ершова И.Г.

Государственное регулирование рынка образовательных услуг в экономике знаний *86*

Варфоломеев А.Г.

Выявление факторов выбора абитуриентами высшего учебного заведения на основе многофакторного экономического анализа..... 96

Беляева О.В., Обухова А.С.

Определения стоимости человеческого капитала..... 103

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 109

Каменский Е.Г., Шаповалова И.С., Боев Е.И.

Человек, общество, техника: общие тезисы по методологии и онтологии проблемы..... 109

Сапронов А.В., Крицкая О.А.

Особенности политической активности российской молодежи..... 117

Абрамов А.П., Пахомова О.А.

Потребительская корзина курской семьи в эмпирических показателях..... 123

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА 130

Асеева И.А., Буданов В.Г.

Философские и биоэтические аспекты развития новых конвергентных технологий как фактора трансформации среды обитания человека 130

Волохова Н.В.

Социология религиозного интеллектуализма: Макс Вебер и Лев Толстой 138

Шаповалова И.С., Каменский Е.Г., Аматова Н.Е.

Культурные и научные предпосылки конвергенции знания и технологий: социально-исторический обзор 144

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ.....150

Кабанов А.А.

Анализ понятийного аппарата и факторов, влияющих на управление денежными потоками в холдинговых компаниях 150

Стрельцова Н.В.

Особенности инновационного развития предприятий хлебопекарной промышленности.....159

Зачиняев С.Н.

Исследование практик управления организационным конфликтом в поликультурной организации (на примере производственных предприятий Тамбовской области).....169

Сундуков А.В.

Лидерство в менеджменте и его влияние на капитализацию организаций.....175

К сведению авторов 181

© Юго-Западный государственный университет, 2014

№3 2014

Scientific reviewed journal

Published four times a year

PROCEEDINGS

of the SOUTHWEST
STATE
UNIVERSITY
Economy. Sociology. Management

CONTENT

DOMINANTS OF WORLD AND NATIONAL ECONOMY **11**

Vertakova Yu.V., Kulikov M.V.

Interstate Economic Cooperation Russia in Expanding Economic Sanctions and Restrictions 11

Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G.

Researching the Influence of Globalization Processes on Dynamics of Crises in Various Models of the Economy 19

CONCEPTUAL GOVERNMENT BASES **26**

Lukicheva T.A., Khaustova T.V.

Branding as a Promotion Strategy for Russian Products in Domestic Market: Institutional Analysis 26

ECONOMIC POLICY AND THE MECHANISMS FOR ITS IMPLEMENTATION **32**

Zhurova G.P., Khaustova E.V.

Opportunities of Using Small Business for Implementing Import Substitution..... 32

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS **39**

Lyapina I.R., Komarevtseva O.O.

Assessment model of financial and investment potential of municipalities..... 39

Popova O.A., Garmaeva E.T., Lygdenova T.B.

Prediction of Socio-Economic Development of the Region at the Present Stage: Problems and Challenges 46

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT BY THE ENTERPRISES AND BRANCHES **54**

Rudakova O.V., Soboleva Y.P., Novachenko Y.F.

Economic Characteristics food industry Russia 54

Grechenyuk A.V., Grechenyuk O.N.

Practical Aspects and Features of the Analysis of the Income Statement of the Organization 61

FINANCIAL, TAX AND MONETARY POLICY **67**

Tkatcheva T.Yu.

Regional Peculiarities of the Fiscal Capacity of Modern Fiscal Policy 67

Belousova S.N.

Perspective Directions of Regulation of tax Sources of Revenues of Local Budgets 75

Afanasyeva L.V.

Estimation of Budgetary-Tax Safety with the use of Method of Analysis of Hierarchies.....79

MANAGEMENT BY LABOUR RESOURCES AND EDUCATION **86**

Ershova I.G.

State Regulation of the Market of Educational Services in the Knowledge Economy.....86

Varfolomeev A.G.

Identify Factors of Selection Entrants of Higher Educational Institutions Based on Multivariate Economic Analysis 96

Belyaeva O.V., Obuкhova A.S.

Determining the Value of Human Capital..... 103

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE MODERN SOCIETY **109**

Kamensky E.G., Shapovalova I.S., Boev E.I.

Human, Society, Equipment: the General Theses on Methodology and Ontology of the Problem.....109

Sapronov A.V., Kritskaya O.A.

Political Activity of Modern Russian Youth..... 116

Abramov A.P. , Pakhomova O.A.

Market Basket Kursk Families in Empirical Indicators 66

PHILOSOPHICAL RESEARCHES of NATURE, SOCIETY, MAN..... **130**

Aseeva I.A., Budanov V.G.

Philosophical and Bioethical Aspects of New Convergent Technologies Development as a Factor of Transformation of man's habitat 130

Volokhova N.V.

Sociology of Religious Intellectualism: Max Weber and Leo Tolstoy..... 137

Shapovalova I.S., Kamensky E.G., Amatova N.E.

Cultural and Scientific Background of convergence of Knowledge and Technologies: the Socio-Historical Overview..... 144

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS **150**

Kabanov A.A.

The Analysis of the Conceptual Apparatus and the Factors Affecting the Cash Flow of Holding Companies..... 150

Streltsova N.V.

Particular Features of the Innovative Development of Baking Industry Enterprises.....158

Zachinyaev S.N.

Study of Organizational Conflict Management Practices in a Multicultural Organization (as an Example of Industrial Enterprises of the Tambov Region) 168

Sundukov A.V.

Leadership in Management and its Impact on the Capitalization of Organizations 175

Information for Authors **181**

© Southwest State University, 2014

Уважаемые коллеги

Представляем Вашему вниманию очередной номер научного журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент», в котором представлены статьи, отражающие результаты научных исследований ученых Юго-Западного государственного университета и наших партнеров по научно-образовательной деятельности. Уровень этих публикаций подтверждается высоким научным статусом нашего издания: в соответствии с Заключением Президиума ВАК Минобрнауки России от 25 мая 2012 г. № 22/49 научный журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Развитие экономики России имеет противоречивые тенденции. Текущий прогноз Всемирного банка в отношении роста мировой экономики в 2014 году составляет 2,6%, что ненамного отличается от прогноза на 2013 год. Уверенное восстановление экономики США выделяется на фоне постоянной стагнации в еврозоне и Японии, в отдельных регионах Латинской Америки и странах Европы с формирующейся рыночной экономикой.

Минэкономразвития России в докладе «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2014 года» утверждает, что динамика ВВП по отношению к соответствующему периоду прошлого года также существенно улучшилась с 0% в августе до 1,1% в сентябре. Основной положительный вклад в это улучшение внесла динамика сельскохозяйственного и промышленного производства.

В сентябре 2014 г. продолжилось ослабление курса рубля. Причиной стало резкое снижение цен на нефть, на этот раз ниже уровня, заложенного в бюджете на 2014 год. Кроме того, сыграли роль крупные платежи российских предприятий по внешнему долгу и ужесточение денежно-кредитной политики в США. Внешнеэкономическая конъюнктура России остается менее благоприятной, чем ожидалось, при этом прогнозы роста мировой экономики на 2014 год скорректированы в сторону снижения.

«По оценкам Минэкономразвития, валовый внутренний продукт в этом году вырастет на полпроцента. Начиная со следующего года мы ожидаем некоторого ускорения его роста – до 1,2%, в 2016 году более благоприятные ожидания – на уровне до 2,3%, а в 2017-м – на уровне 3%», – утверждает Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев. – Главная проблема, с которой мы сегодня сталкиваемся, – это высокая степень неопределённости в отношении того, насколько быстро будет восстанавливаться доверие, интерес бизнеса к инвестированию, как будет расти потребительский рынок, какие шаги будут предпринимать наши партнёры».

Таким образом, по состоянию на сентябрь 2014 г., в российской экономике остаются нерешенными следующие основные проблемы:

– экономические санкции в отношении России остаются в силе, поскольку, по мнению вводивших их стран и организаций, план мирного урегулирования ситуации на Украине полностью не выполняется;

– слабый внутренний спрос и замедление внешнего спроса в июле и августе оказали негативное влияние на промышленное производство, в то время как положительное влияние ослабления курса

рубля на импортозамещение почти исчерпало себя;

– в сентябре ускорился рост потребительских цен под влиянием запрета на импорт продовольствия и обесценения курса рубля, которые спровоцировали рост цен на продовольственные товары;

– внешнеэкономическая конъюнктура России остается менее благоприятной, чем ожидалось, при этом с июля цены на нефть снизились более чем на 10%.

В основе проектирования, внедрения и реализации эффективных решений выявленных проблем российской экономики, препятствующих ускорению социально-экономического развития, должны находиться актуальные научные исследования и разработки. Взаимодействие представителей органов власти, предпринимательского сообщества, структур гражданского общества и науки в решении наиболее важных проблем социально-экономического развития России обеспечит системность подходов и мероприятий в сфере регулирования экономики. Таким образом, усиление роли науки, научной проработки методов управления социально-экономическим развитием на современном этапе очевидно.

Результаты научных исследований, представленные на страницах нашего издания, содержат не только теоретико-методические аспекты решаемых актуальных проблем социально-экономического развития, но и критический анализ ситуаций, мнения ведущих ученых и специалистов различных отраслей хозяйствования, конкретные практические рекомендации, внедрение которых позволит достичь поставленных целей, вывести экономику России и ее отдельных субъектов на качественно иной уровень развития.

Проблемы и пути их решения в рамках межгосударственного экономического сотрудничества России в условиях расширения экономических санкций и ограничений обозначены Ю.В. Вертаковой, М.В. Куликовым. Исследованием влияния глобализационных процессов на динамику кризиса в различных моделях экономики занимались Ю.С. Положенцева, М.Г. Клевцова. Возможностям использования малого бизнеса в реализации политики импортозамещения в России посвящена статья Г.П. Журовой, Е.В. Хаустовой.

Брендинг как стратегия продвижения российской продукции на внутреннем рынке нашел отражение в исследованиях Т.А. Лукичёвой, Т.В. Хаустовой. Актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем нашли оригинальное научное решение в работах И.Р. Ляпиной, О.О. Комаревцева в рамках разработки модели оценки финансово-инвестиционного потенциала муниципального образования, О.А. Поповой, Э.Ц. Гармаевой, Т.Б. Лыгденовой при прогнозировании социально-экономического развития региона на современном этапе.

Исследование практических аспектов и особенностей анализа отчета о финансовых результатах организаций – в центре внимания А.В. Греченюк, О.Н. Греченюк. В работе О.В. Рудаковой, Ю.П. Соболевой, Ю.Ф. Новаченко дана экономическая характеристика пищевой промышленности России. Особенности финансовой, налоговой и денежно-кредитной политики подробно изучены Т.Ю. Ткачевой в сфере выявления региональных особенностей формирования бюджетного потенциала в современной бюджетно-налоговой политике, С.Н. Белоусовой при определении перспективных направлений регулирования налоговых источников доходной базы местных бюджетов, а также Л.В. Афанасьевой, в оценке бюджетно-налоговой безопасности с использованием метода анализа иерархий.

Проблемы управления трудовыми ресурсами и образованием подробно изучены в разрезе государственного регулирования рынка образовательных услуг в экономике знаний (И.Г. Ершова), выяв-

ления факторов выбора абитуриентами высшего учебного заведения на основе многофакторного экономического анализа (А.Г. Варфоломеев), определения стоимости человеческого капитала (О.В. Беляева, А.С. Обухова).

Помимо экономических и управленческих проблем, авторы статей затрагивают в своих работах вопросы развития современного общества. Немаловажные социально-экономические проблемы современного общества рассмотрены авторами в таких статьях, как «Человек, общество, техника: общие тезисы по методологии и онтологии проблемы» (Е.Г. Каменский, И.С. Шаповалова, Е.И. Боев), Особенности политической активности российской молодежи» (А.В. Сапронов, О.А. Крицкая), «Потребительская корзина Курской семьи в эмпирических показателях» (А.П. Абрамов, О.А. Пахомова). Философские исследования природы, общества, человека затронуты И.А. Асеевой, В.Г. Будановым, Н.В. Волоховой, а также И.С. Шаповаловой, Е.Г. Каменским, Н.Е. Аматовой. В журнале также представлены исследования молодых ученых.

Большое внимание редакционная коллегия уделяет не только расширению круга авторов, которые представляют различные научные школы, как России, так и зарубежных стран, но и аудитории распространения издания. Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования и доступен в онлайн-режиме для зарегистрированных читателей.

Предусмотрена свободная подписка на журнал. В «Известиях Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» будут размещаться наиболее актуальные материалы, освещающие разностороннюю научную деятельность ученых и специалистов Юго-Западного государственного университета, а также высших учебных заведений, научно-исследовательских центров и институтов, органов власти, предприятий и организаций, с которыми у университета имеются партнерские связи.

Мы приглашаем к сотрудничеству новых авторов (требования к статьям приведены на последней странице этого номера журнала) и выражаем надежду на интересное и продуктивное развитие отношений, направленных на совершенствование научного рецензируемого журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент».

С.Г. Емельянов, д-р техн. наук,
профессор, ректор ЮЗГУ,
главный редактор журнала

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук,
профессор, завкафедрой региональной
экономики и менеджмента ЮЗГУ,
зам. главного редактора журнала

ДОМИНАНТЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.923

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: vertakova@rambler.ru)

М.В. Куликов, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: topgan_07@mail.ru)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье анализируются интеграционные экономические проекты с участием России, в частности описываются механизмы и направления развития объединения стран постсоветского пространства – ЕАЭС и объединения наиболее крупных развивающихся экономик мира – БРИКС. Сделан вывод об институциональной комплементарности указанных группировок ВТО и даже возможной их субституциональности.

Ключевые слова: *экономическое сотрудничество, экономические связи, политическая интеграция.*

***

В настоящее время 42% российских предприятий сотрудничают со странами дальнего зарубежья: в области машиностроения – 44%, в области пищевой промышленности – 56%, а это говорит о высоком уровне интеграции промышленности страны в мировую экономику и вызывает, в свою очередь, необходимость создания четких международно-правовых рамок в сфере регулирования внешней торговли, что в конечном итоге и предопределило вступление России в ВТО [1].

Важно отметить, что объем внутреннего рынка России составляет только 3% от мирового, а 40% российского экспорта имеют импортную составляющую. Поэтому от результатов внешнеэкономической деятельности страны во многом зависит поступательное развитие отечественной экономики. Однако в последнее время наметились негативные тенденции в экономических взаимоотношениях России с Евросоюзом, США, Канадой и рядом других стран.

Президент России В.В. Путин на заседании Госсовета 18 сентября 2014 г. подчеркнул: «Введенные против нашей страны ограничения – это не что иное, как отказ от базовых принципов ВТО некоторыми нашими партнерами. Нарушается принцип равенства условий доступа всех стран – участников экономической деятельности к рынкам товаров и услуг, игнорируется режим наибольшего благоприятствования в торговле и принцип справедливой и свободной конкуренции. Делается это все политизированно, без всякого соблюдения общепризнанных норм той самой Всемирной торговой организации. Фактически группа стран в одностороннем порядке позволила себе зачеркнуть эти и ряд других принципов и правил ВТО для России, которая входит в число шести крупнейших экономик мира. В ответ мы приняли защитные меры, и я хочу здесь подчеркнуть, это именно защитные меры. Но мы, прежде всего при принятии ответных защитных мер, думаем о своих интересах, о задачах развития, о защите своих товаропроизводителей и своих рынков от недобросовестной конкуренции» [2].

Еще одним фактическим видом санкций, накладываемых западными странами на Россию, являются политизированные решения международных судов.

Так, третейский суд в Гааге 18 июля 2014 г. единогласно решил удовлетворить иск Group Menatep Limited и постановил, что Россия нарушила Энергетическую хартию и экспроприировала активы

ЮКОСа. Акционерам компании присуждена колоссальная компенсация в 50 млрд дол. США и возмещение судебных издержек в 65 млн дол. США. Согласно решению суда Россия может выплатить компенсацию до 15 января 2015 г., после чего начнут начисляться проценты и накладываться аресты на активы страны и госкорпораций за рубежом, в том числе возможен арест и золотовалютных резервов Центрального банка РФ [3].

Свой иск GML подала, ссылаясь на положения договора к Энергетической хартии. Договор охватывает торговлю, защиту инвестиций и правила транзита энергоресурсов, а также обязательные процедуры разрешения споров на многосторонней основе. Между тем, подписывая этот документ, Россия заявляла, что не станет его ратифицировать, пока не будут урегулированы ряд связанных с ним вопросов.

Однако третейский суд в Гааге, начав в 2009 г. рассмотрение дела по существу, исходил из того, что Россия обязана применять нератифицированную в установленном порядке Государственной думой РФ Энергетическую хартию, игнорировав при этом национальное законодательство Российской Федерации.

До начала мирового кризиса в 2008 г. вступление в ВТО выглядело как единственный путь развития. Со временем протекционизм начал набирать силу, что создает предпосылки для создания новых крупных рынков на планете в виде зон свободной торговли, например, между США и ЕС, защищенных таможенной политикой своих правительств.

Так, в 2014 г. лидеры США, ЕС, Великобритании, Германии, Франции, Италии и Испании в г. Брисбене (Австралия) подтвердили свои обязательства по проведению всесторонних переговоров, ведущих к соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP).

На смену либеральным торговым установкам ВТО идет не только протекционизм, но и создание новых рынков через интеграцию ранее слабо ориентированных друг на друга государств. Одним из важных шагов в данном направлении является создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз – международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза ЕврАзЭС был подписан 29 мая 2014 г., который вступит в силу с 1 января 2015 г. В состав союза входят Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения. ЕАЭС создаётся для укрепления экономик стран-участниц и для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. До конца 2014 года к ЕАЭС планирует присоединиться Киргизия. Также возможность вступления в организацию рассматривается Таджикистаном.

Создание Союза выводит страны-участницы на более высокий уровень интеграции. Четыре государства берут обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики: в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Таким образом, завершается формирование крупнейшего общего рынка на пространстве СНГ, который станет новым мощным центром экономического развития. Считается, что общий макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран увеличит объём ВВП стран ЕАЭС как минимум на 25%. Но ощутимые изменения можно будет почувствовать не сразу: странам нужно время для унификации внутреннего законодательства.

По оценке Европейского банка реконструкции и развития к 2030 году прирост ВВП стран союза составит 900 млрд дол. США [4].

Основные показатели экономического развития стран – участниц ЕАЭС приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики стран ЕАЭС (по состоянию на 2013 г.)

Страны	Население, млн человек	Размер реального ВВП, млрд дол. США	Размер ВВП на душу населения, тыс. дол. США	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд дол. США
Россия	142,5	2113,0	14,8	6,8	5,8	174,0
Белоруссия	9,6	69,2	7,2	19,0	0,0	–3,1
Казахстан	17,7	224,9	12,7	5,8	5,3	35,2
Армения	3,06	10,4	6,3	6,2	17,3	–0,7

Примечание. Составлено авторами по данным CIA World Factbook.

В целом на указанные страны ЕАЭС приходится 2407,1 млрд дол. США реального ВВП, в них проживает 169,8 млн человек населения, а положительный торговый баланс составляет 206,1 млрд дол. США.

Органами управления ЕАЭС являются Высший евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия (ЕАК).

Переговоры, предшествовавшие подписанию договора о создании ЕАЭС, проходили тяжело. В результате все государства смогут по-прежнему поддерживать свои отрасли в рамках проводимой ими промышленной политики. Сохранится и действующая схема поставки нефти в Белоруссию. По ней НПЗ на территории соседней страны получают российскую нефть беспошлинно, а Минск выплачивает в российский бюджет экспортную пошлину на нефтепродукты. Но с 2015 г. эта сумма будет уменьшена на 1,5 млрд дол. США.

Создание ЕАЭС объединяет практически все товарные рынки государств-участников. Межстрановые барьеры сохранятся только для товаров двойного назначения, военной техники и некоторых других категорий. Больше полномочий получила и сама ЕЭК. Она будет содействовать продвижению экспорта стран Таможенного союза (ТС) за рубежом и защищать предпринимателей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей.

Например, уже с 2015 г. ЕЭК сможет применять ретроактивные антидемпинговые меры. Ретроактивная процедура позволит доначислять пошлину за уже поставленный товар, если факт демпинга будет доказан. Сейчас антидемпинговая пошлина может быть введена только после того, как доказан факт демпинга. Дополнительные полномочия позволяют налагать на недобросовестных импортеров штраф в размере до 30% от таможенной стоимости товара.

Будет реформирован и существующий Таможенный кодекс ТС. Сейчас идет работа над созданием принципиально нового документа, который пока находится на стадии доработки и согласования. В самом договоре ЕАЭС содержатся только отсылочные статьи к новому кодексу.

Гораздо медленнее будет объединяться рынок финансовых услуг – до 2025 г. В результате во всех странах будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В настоящее время идет работа над тем, чтобы в будущем был объединен и страховой рынок стран – участниц ЕАЭС. Например, автомобильная страховка для граждан России будет действовать и на территории всех стран ЕАЭС.

В повестке дня вопрос об общем валютном рынке пока не стоит, но это следующий этап интеграции экономик стран – участниц ЕАЭС.

На рынке труда будут отменены любые квоты для граждан стран – участниц ЕАЭС. Приезжая в другую страну, граждане будут иметь право на бесплатную медицинскую помощь в том объеме, в каком они имели в своей стране.

В то же время подписанная версия договора о создании союза носила компромиссный характер, и потому ряд задуманных мер не был осуществлён в полном объёме. В частности, Евразийская экономическая комиссия и Евразийский экономический суд не получили широких полномочий для контроля за соблюдением принятых договорённостей. Если постановления ЕЭК не выполняются, спорный вопрос рассматривает Евразийский экономический суд, решения которого имеют лишь рекомендательный характер, а окончательно вопрос решается на уровне совета глав государств.

Кроме того, актуальные вопросы по созданию единого финансового регулятора, по политике в области торговли энергоносителями, а также по проблеме существования изъятий и ограничений в торговле между участниками союза были не решены, а отложены до 2025 г. или на неопределённый срок.

Во многом стратегия развития ЕАЭС опирается на опыт других региональных объединений, прежде всего Евросоюза. Логистику построения последнего более 50 лет назад обосновал американский экономист Б. Баласса (Balassa, 1961 г.) в классической пятиступенчатой теории региональной интеграции:

– первый этап – зона свободной торговли;

– второй этап – таможенный союз, в котором завершается формирование общего рынка товаров и услуг;

– третий этап – общий рынок, в рамках которого формируются условия для свободного перемещения инвестиций и рабочей силы;

– четвертый этап – экономический союз;

– пятый этап – полная экономическая и политическая интеграция.

В экономической литературе существуют различные мнения о форсировании создания валютного союза стран – участниц ЕАЭС. Например, Н.Н. Котляров и П.В. Алексеев считают, что «форсированная валютно-экономическая интеграция (при сохранении нерешенных проблем) представляется нецелесообразной и контрпродуктивной». Данные авторы предлагают вначале сосредоточить работу на формировании «условий для дальнейшего продвижения поэтапной, разноуровневой и разноскоростной валютно-экономической интеграции… путем решения основных проблем, препятствующих дальнейшему интеграционному процессу, прежде всего проблемы преобладания экспортно-сырьевой модели экономического развития стран…» [5].

Л.Н. Красавина считает, что необходимо избирательно относиться к выбору экспортных контрактов с оплатой их поставок в рублях. Важно учитывать потребность в получении выручки в свободно конвертируемой валюте и достаточную международную конкурентоспособность экспортируемых товаров, особенно энергоресурсов [6].

С другой стороны, ряд экономистов (А. Клепач, Г. Вадеванян, О. Осипова и др.) считают, что применение единой валюты оказывает позитивное воздействие на эффективность производства и экономический рост в странах-участницах. По

их мнению: «Основными позитивными факторами валютного союза являются:

– ликвидация трансакцизных издержек, связанных с конвертацией валют стран – участниц экономического и валютного союза;

– устранение неопределенности в отношении изменений валютных курсов, что оказывает положительное влияние на взаимную торговлю и инвестиции;

– усиление конкуренции в сообществе в связи с тем, что цены на товары и услуги выражаются в одной валюте;

– обеспечение низкой инфляции, достижение которой вне рамок экономического и валютного союза затруднительно для отдельных стран;

– в силу смещения эмиссионного центра снижается валютный риск, что может привести к снижению базовых процентных ставок и росту притока капитала» [7].

Если создать условия для проведения расчетов участников внешнеэкономической деятельности в национальных валютах, то, по мнению В. Мишиной, Л. Хомяковой: «В этом случае конверсионные издержки участников ВЭД сократятся за счет исключения посреднических валют – доллара и евро, а российский рубль может приобрести статус региональной валюты с перспективой дальнейшей интернационализации». И далее они продолжают: «Расширение использования национальных валют в расчетах, по нашему мнению, позволит:

– определять напрямую курсовое отношение национальных валют;

– уменьшить доли доллара США и евро в расчетах;

– снизить валютные риски экспортеров стран ЕАЭП в случае заключения внешнеторговых контрактов в валюте экспортера;

– стимулировать рост производства в странах за счет повышения удельного веса экспортной составляющей национальных экономик» [8].

В настоящее время наиболее часто используемой валютой в странах – участницах ЕАЭС является российский рубль. По данным Л. Хомяковой, в 2013 г. в валютной структуре направленных и полученных платежей государств ЕврАзЭС как по количеству, так и по объему преобладали платежи в российских рублях: 79,7 и 61,2% соответственно. Доля платежей в долларах США в общем количестве и объеме составила 10,9 и 30,9%, в евро – 4,2 и 6,7%, в белорусских рублях – 4,4 и 0,4%, в тенге – 0,5 и 0,5%, в остальных валютах – менее 0,1 и 0,2% [Там же].

Данная группа экономистов опирается на классический теоретический фундамент в целесообразности создания единой валюты, который был заложен экономистом Р. Манделлом, получившим в 1999 г. Нобелевскую премию по экономике. Он показал, что общая валюта снижает неопределенность в экономике – стран участниц валютного союза из-за поддержания стабильного соотношения товарных цен в валютной зоне, а также приводит к экономии на транзакционных издержках.

По нашему мнению, целесообразность ускорения создания валютного союза и введение единой валюты на основе российского рубля в странах – участницах ЕАЭС не вызывает сомнений, что может, кроме всего прочего, в перспективе оградить экономику стран – участниц ЕАЭС от последствий мировых валютных потрясений или спекулятивных операций с национальными валютами.

Еще одним межгосударственным объединением, участие в котором в перспективе может стать важным дополнением в институциональной структуре поддержки внешнеэкономической деятельности РФ (на фоне ослабления значения ВТО), является БРИКС – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

Налаживание политических взаимосвязей началось в сентябре 2006 г., когда

во время 61-й сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел четырёх стран: Бразилии, России, Индии и Китая. В дальнейшем произошло ещё несколько встреч.

На третьем саммите БРИКС, который проходил 13–14 апреля 2011 г. в китайском курортном городе Санья, состоялось официальное включение в группу пятого ее члена – ЮАР.

Основные показатели экономического развития стран – участниц БРИКС приведены в таблице 2.

В целом на указанные страны БРИКС приходится 15 353,9 млрд дол. США реального ВВП, в них проживает почти половина мирового населения – 2962,5 млн человек, а положительный торговый баланс составляет 409,6 млрд дол. США, но при этом Индия и ЮАР имеют отрицательный торговый баланс в сумме 205,8 млрд дол. США.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов.

Эксперты предсказывают, что Китай и Индия будут доминирующими глобальными поставщиками товаров промышленного назначения и услуг, в то время как Бразилия, ЮАР и Россия станут также доминирующими поставщиками сырья. Сотрудничество является, таким образом, вероятным – как логический шаг БРИКС, потому что Бразилия и Россия вместе логично формируют поставщиков Индии и Китая. Таким образом, у БРИКС есть потенциал сформировать сильный экономический блок. В конечном итоге прогнозируется, что значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как таковой.

На шестом саммите БРИКС, проходившем с участием Владимира Путина 15–16 июля 2014 г. в бразильских городах Форталеза и Бразилиа, было подписано Соглашение об учреждении Нового банка развития и договор о создании пула условных валютных резервов стран-членов БРИКС. Учредительные документы этих финансовых институтов были утверждены на саммите, но должны еще пройти процедуру ратификации в парламентах пяти стран.

Таблица 2

Характеристики стран БРИКС (по состоянию на 2013 г.)

Страны	Население, млн человек	Размер реального ВВП, млрд дол. США	Размер ВВП на душу населения, тыс. дол. США	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд дол. США
Бразилия	201,0	2190,0	10,9	6,2	5,7	3,4
Россия	142,5	2113,0	14,8	6,8	5,8	174,0
Индия	1220,8	1758,0	1,4	9,6	8,8	–197,3
Китай	1349,6	8939,0	6,6	2,6	6,4	438,0
ЮАР	48,6	353,9	7,3	5,8	24,9	–8,5

Примечание. Составлено авторами по данным CIA World Factbook.

Суммарный ресурс банка и валютного пула БРИКС составит 200 млрд дол. США. Банк и Резервный фонд фактически станут первыми исполнительными органами БРИКС. Они закладывают основы для координации макроэкономической политики пяти стран.

Подписание данных документов вкупе с переводом части расчетов во взаимной торговли на национальные валюты является первым практическим шагом к созданию альтернативной мировой валютной системы, которая будет конкурировать с доминирующими в мире западными финансовыми институтами – МВФ и Всемирным банком.

Предельный размер уставного капитала Банка развития стран – членов БРИКС составит 100 млрд дол. США, в том числе Китай обязался вложить в Банк развития БРИКС 41 млрд дол. США.

Договор о пуле условных валют, а точнее Резервный фонд БРИКС, будет иметь функции, схожие с МВФ. В случае необходимости фонд будет оказывать финансовую помощь тем странам – членам БРИКС, которые испытывают проблемы с платежными балансами. Это весьма актуальная проблема резкого перетока капиталов из развитых стран в экономики стран БРИКС и обратно. Именно такие резкие движения капиталов и могут породить проблемы с платежным балансом. Например, отток капитала из РФ за первое полугодие 2014 г., по данным ЦБ РФ, достиг 74,6 млрд дол. США, в 2,2 раза превзойдя аналогичный показатель 2013 г. – 33,7 млрд дол. США [9].

Так что создаваемый пул условных валютных резервов будет серьезным амортизирующим механизмом в этой ситуации.

Валютный своп заключается для облегчения финансовых операций в регионах мира. Заключив соглашение о своплинии, правительства могут пользоваться иностранной валютой, эмитируя внутреннюю и сразу же обменивая ее.

Кроме того, валютные свопы между центральными банками стран БРИКС облегчат торговое финансирование, полностью обходя доллар. В то же время новая система будет выступать в качестве фактической замены МВФ, т. к. она позволит членам союза направлять средства на финансирование более слабых стран. В качестве важного бонуса от такой системы страны БРИКС будут использовать часть своих валютных резервов для её поддержания, тем самым резко сокращая количество долларовых инструментов, купленных крупнейшими внешними кредиторами США, что фактически означает создание антидолларового союза, к которому могут присоединиться и другие страны

Капитал фонда, т. е. объем ресурсов пула условных валютных резервов БРИКС, составит 100 млрд дол. США. Размер страхового взноса в фонд был предметом спора с 2012 г. Но принципиальный подход таков: взнос должен соответствовать размеру экономики страны. Это традиционный подход, действующий, например, в Евразийском экономическом союзе: в нем основной донор – Россия. В БРИКС основную финансовую нагрузку возьмет на себя Китай, вторая экономика мира. Для Китая мультипликатор составит 0,5, для ЮАР мультипликатор равен двум, для остальных стран – единице. Центробанки БРИКС будут сохранять свои доли в составе своих золотовалютных резервов.

Важно отметить, что учреждение Нового банка развития и договор о создании пула условных валютных резервов стран – членов БРИКС вписывается в глобальный проект Китая по превращению своей национальной валюты в одну из мировых резервных валют, который начался в декабре 2008 г., когда было объявлено об использовании юаней в международных торговых расчетах между компаниями и предприятиями некоторых провинций Южного Китая с их

контрагентами в соседних Гонконге и Макао и в странах АСЕАН.

По данным В. Андреева, к началу 2014 г. Китаем были подписаны соглашения о валютном свопе с 23 странами и регионами на общую сумму более 2,47 трлн юаней, или около 400 млрд дол. США [10].

Китай 3 ноября 2014 г. подписал знаковое соглашение по валютным свопам с Катаром, являющимся крупнейшим экспортером сжиженного природного газа в мире. Соглашение между странами на сумму, эквивалентную 5,7 млрд дол. США, будет действовать три года. Судя по всему, можно ожидать, что к валютным соглашениям с Китаем присоединятся и другие страны ОПЕК, а это, в свою очередь, будет подрывать систему нефтедоллара, т. к. Китаю, являющемуся крупнейшим импортером энергоресурсов в мире, уже не нужно приобретать доллары, чтобы иметь возможность покупать нефть и газ на открытом рынке.

Соглашение о валютном свопе с Россией в размере 150 млрд юаней, что эквивалентно 25 млрд дол. США, также является одним из шагов реализации масштабного плана Китая по усилению роли юаня в качестве резервной мировой валюты, но в то же время данное соглашение позволяет сделать рубль более устойчивым, что очень важно для России в свете финансовых санкций западных стран [11].

Таким образом, создание ЕАЭС явилось результатом развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а создание БРИКС является первым практическим шагом к созданию альтернативной мировой валютной системы, основанной, на наш взгляд, на китайском юане, которая будет в перспективе конкурировать с доминирующими в мире западными финансовыми институтами – МВФ и Всемирным банком.

Подводя итог, отметим, что на фоне нарастания экономической нестабильности и военно-политической напряженности, отечественная экономика остро нуждается в диверсификации институциональной инфраструктуры внешнеэкономической деятельности [12]. В этой связи необходимо расширение участия РФ в международных договорах и организациях, деятельность которых способствует устойчивому социально-экономическому развитию нашей страны. В частности, как показано в статье, перспективным направлением практической политики в указанной области является активизация участия России в ЕАЭС и БРИКС в рамках конкретных проектов и программ сотрудничества, что может рассматриваться как дополнение (и в чем-то даже замена) сотрудничества в рамках ВТО.

Список литературы

1. Промышленность после вступления в ВТО [Электронный ресурс] / СтудПроект. — 2013. — URL: http://aspirant-spb.ru/ forstudents/wto/

2. Путин: Запад отказался от принципов ВТО [Электронный ресурс] // Макспарк. — 2014. — URL: http:// maxpark. com/community/5625/ content/ 2990185.

3. Суд в Гааге приговорил Россию выплатить $50 млрд. [Электронный ресурс] / Макспарк. — 2014. — URL: http:// maxpark.com/community/politic/content/ 2886708.

4. Прирост совокупного ВВП стран ЕАЭС к 2030 году составит порядка $900 млрд [Электронный ресурс] // Финмаркет. — 2014. — URL: http://www. finmarket.ru /news/3716407.

5. Котляров Н.Н., Алексеев П.В. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции // Деньги и Кредит. — 2014. — № 6. — С. 24–30.

6. Красавина Л.Н. Проблемы обновления концептуальных основ регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях интеграции в мировую экономику и членства в ВТО // Деньги и кредит. — 2013. — № 9. — С. 10–16.

7. Макроэкономические последствия союза Беларуси и России / А. Клепач,

Г. Вадеванян, О. Осипова [и др.] // Эковест. 2004. — № 6. — С. 259–296.

8. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Интегрированный валютный рынок Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? // Вопросы Экономики. — 2014. — № 8. — С. 41–57.

9. Отток капитала из России за первое полугодие достиг $74,6 млрд. [Электронный ресурс] / Эксперт. — 2014. — URL: http:// expert.ru/2014/07/9/ottok-kapitala-iz-rossii-za-pervoe-polugodie-dostig-s74_6-mlrd/

10. Андреев В.П. Интернационализация китайского юаня – на пути к мировой валюте // Деньги и Кредит. — 2014. — № 7. — С. 49–54.

11. Россия и Китай подписали соглашение о валютных свопах на 25 миллиардов [Электронный ресурс] / Экономическая правда. — 2014. — 14 октября. — URL: http:// www.epravda.com.ua/rus/news/ 2014/ 10/14/497963/

12. Плотников В.А. Глобальные проблемы социально-экономического развития и нейтрализации рисков экономической безопасности периода экономического кризиса // Экономика и управление. — 2009. — № 3.6. — С. 12–16.

Получено 26.09.14.

Yu.V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: vertakova@rambler.ru)

M.V. Kulikov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: topgan_07@mail.ru)

INTERSTATE ECONOMIC COOPERATION RUSSIA IN EXPANDING ECONOMIC SANCTIONS AND RESTRICTIONS

The paper analyzes the economic integration projects with the participation of Russia, in particular describes the mechanisms and directions of association of post-Soviet space – EAEC and combining the largest developing economies in the world – the BRICS. Concluded that institutional complementarity of these groups WTO and even their possible substitutsionalnosti.

Key words: *economic cooperation, economic ties and political integration.*

УДК 339.5

Ю.С. Положенцева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: polojenceva84@mail.ru)

М.Г. Клевцова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: klevtsovam@mail.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДИНАМИКУ КРИЗИСА В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены положительные и отрицательные стороны глобализационных процессов экономики и особенности их протекания. Проведено сопоставление азиатской, европейской и американской моделей глобализации. Выделена экономика США и Китая как ведущие в мировых интеграционных процессах. Показано, что глобализация является наиболее адекватным отражением изменений современных международных отношений и экономических кризисов. Приведены рекомендации по осуществлению и распространению глобализационных процессов в РФ.

Ключевые слова: *глобализация, модели глобализации, проблемы глобализации, кризис.*

***

На рубеже XX – XXI вв. в мировой экономике возникло и развивается новое явление, получившее название глобализации и отражающее новую ступень интернационализации мирового хозяйства. Отношение к глобализации неоднозначно, особенно в современных условиях геополитического развития, а мнения о ее

возможных последствиях иногда и противоположны.

В настоящее время тема влияния глобализации на динамику кризисов стала одной из самых обсуждаемых. Наиболее наглядным и видимым проявлением процесса глобализации служит сфера экономики, поэтому необходимо проводить комплексный анализ кризисных ситуаций, выявлять причины их возникновения и разрабатывать комплекс экстренных мер, направленных на преодоление негативных последствий.

«Теснота» мировых отношений, «сжатие мира» явились отражением динамики современных международных отношений, что, в свою очередь, привело к политической и экономической взаимозависимости стран и принятию ими решений в ущерб национальным интересам ради «общего блага».

В отечественной и зарубежной научной литературе не существует единого подхода к выявлению причин и последствий мировых экономических кризисов [1; 2]. На наш взгляд, основной тенденцией развития мировых интеграционных процессов является влияние кризиса одной экономической системы на все мировое экономическое пространство. Кризис экономической системы представляет собой нарушение ее стабильности и пропорциональности развития.

Происходящие изменения в сфере информационных технологий, баланс сил на политической арене вынуждают государства обеспечивать собственную безопасность и благосостояние своих граждан совместными усилиями. Современное мироустройство породило целый ряд проблем, не имеющих решений на государственном уровне даже для крупных государств, предопределяя тем самым кооперацию, сотрудничество и объединение ресурсов различных стран. Изучению данных проблем посвящено значительное количество исследований не только в общественно-политической периодике, но и в специализированных научных изданиях [2–4].

На основе исследований [5; 6] было выявлено, что в начале XXI в. основным экономическим агентом мировой экономической системы становятся США. За два с лишним века своего существования США превратились из рядового объекта приложения сил глобализации в ведущего субъекта международных отношений, определяющего и навязывающего тенденции и динамику современной глобализации. Сегодня именно на развитии экономики США лежит ответственность за развитие мирового экономического сообщества.

С точки зрения развития экономической глобализации одной из основных причин мирового экономического кризиса является перепроизводство основной мировой валюты – доллара США. Покупательная способность доллара обеспечивается не только ВВП США, но и ВВП стран всего мира (рис.).

Причиной мирового экономического кризиса 2007–2009 гг. является лопнувший «финансовый пузырь» необеспеченной ипотеки. Так как финансовые институты США являются частью мирового финансового рынка, то охвативший их финансовый кризис не мог не затронуть интересы рыночных партнеров в других странах. Существующий мировой финансовый рынок представляет «всемирную паутину», связывающую национальные банки, фондовые биржи, страховые компании различных стран. Данный рынок обеспечивает миграцию ссудного и предпринимательского капитала между странами.

В 2012–2014 гг. в связи с усилением интеграционных процессов, особенно в военно-промышленной сфере, возник мировой экономико-политический кризис из-за дестабилизации ситуации в отдельных регионах.

Азиатские страны менее подвержены финансовым стрессам, т. к. их финансовые рынки и инвесторы менее интегри-

рованы со странами Европы и США. Фактически США и Китай с особой тщательностью развивают такой тип экономических отношений, которые США уже давно хотели претворить в жизнь.

Барри Бьюзан, специалист по международным отношениям из Лондонской школы экономики и политических наук, утверждает, что сегодня Китай занял собственную нишу в либеральной, регулируемой глобальной экономической системе [6]. Пекин открыл свою экономику для прямых инвестиций от иностранных компаний (ПИИ), приветствовал крупномасштабный импорт, а также присоединился к Всемирной торговой организации (ВТО), способствуя тем самым процветанию и либерализации как внутри самого Китая, так и по всему региону.

Китай и Россия сегодня являются наиболее популярными потенциальными сверхдержавами, степень отчуждения которых от международного сообщества делает эти страны наиболее очевидными политическими противниками. Также банкиры и инвесторы находятся в поисках новой, «твердой», надежной валюты, и как подсказывают эксперты международного класса, скорее всего, этой валютой станет китайский юань. Центральные банки разных государств накапливают резервную валюту, создавая свой валютный резерв. Таким образом, спланированная глобализация, учитывающая взвешенную экономическую стратегию руководства страны, помогла Китаю преодолеть последствия «культурной революции» и улучшить свое экономическое положение.

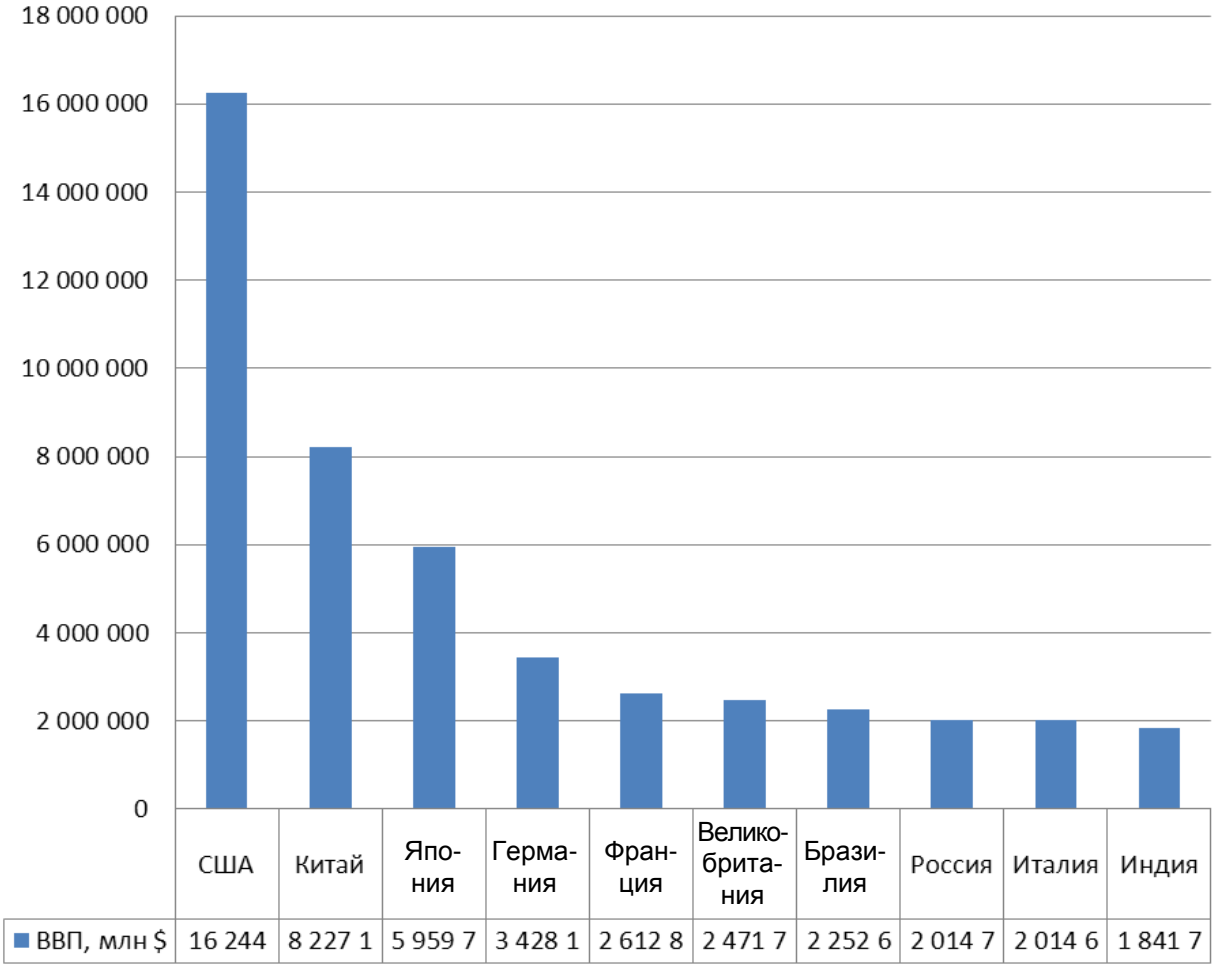

Рис. Рейтинг 10 крупнейших стран по размеру ВВП

Кризис в России, как часть мирового финансового и политического кризиса, в основном произошел из-за усиления интеграции российской экономики в мировую экономику, когда любое событие за рубежом оказывает влияние на стоимость российских облигаций и акций, на ликвидность, доходы граждан и рост экономики. Мировой кризис ограничил доступ российских компаний к дешевым иностранным кредитам, приостановил реализацию текущих инновационных проектов, привел к ухудшению инвестиционного климата страны [1; 2; 7].

Причины возникновения кризиса в России можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние причины оказали большее действие на финансовую систему, чем внутренние.

К внешним причинам относятся следующие:

– резкое падение цен на нефть почти со 150 до 50 дол. США за баррель;

– санкции мирового сообщества из-за военно-политического кризиса на Украине;

– финансовое давление США и последовавшая за ним цепная реакция по всему миру.

Внутренние причины кризиса в России:

– сильная зависимость экономики России от цен на энергоносители;

– ориентированность экономики в основном на экспорт сырьевых товаров, особенно в сфере высоких технологий.

Основываясь на результатах исследования, нами произведён анализ процессов глобализации в различных моделях экономики (табл.).

Таким образом, американская и европейская модели глобализации практически идентичны, в отличие от аутентичной китайской модели.

Сравнительный анализ моделей глобализации

Американская модель	Азиатская модель	Европейская модель
Положительные стороны экономических и социальных аспектов глобализации		
Интеграция становится реальным фактором экономического роста		
Возможность мобилизовать более значительный объем финансовых ресурсов на возросшем количестве рынков		
Внедрение передовых технологий		
Быстрый рост удельного веса сферы услуг, включая финансовый сектор	Рост ПИИ	Быстрый рост удельного веса сферы услуг, включая финансовый сектор
Экспорт капитала	Индустриализация экономики, создание новых отраслей	Экспорт капитала
Рост ТНК	Ускоренный рост ВВП, что даёт возможность претворять в жизнь крупные инфраструктурные проекты и решать социальные проблемы	Рост ТНК
Фактический экспорт доллара (является основной резервной валютой в большинстве мировых экономик)		Фактический экспорт евро (является резервной валютой в большинстве мировых экономик)

Окончание табл.

Американская модель	Азиатская модель	Европейская модель
Отрицательные стороны экономических и социальных аспектов глобализации		
Рост глобальной интеграции и взаимозависимости экономических и финансовых рынков приводит их к уязвимости в случае кризисных явлений		
Деиндустриализация экономики	Усиление зависимости от стабильности и нормального функционирования мирохозяйственной системы	Деиндустриализация экономики
Исчезли целые отрасли в экономике: добывающие (угольная), тяжелое машиностроение, судостроение, легкая промышленность и т.д.	Ограничение ТНК способности государств проводить национально ориентированную экономическую политику	Исчезли целые отрасли в экономике: добывающие (угольная), тяжелое машиностроение, судостроение, легкая промышленность и т. д.
Правительство вынуждено взять на себя тяжелое бремя социальных расходов, связанных с выплатой компенсаций, переподготовкой рабочих кадров, выплатой пособий по безработице, оказанием поддержки малообеспеченным семьям	Рост внешнего долга, прежде всего, международным финансовым организациям, который препятствует дальнейшему прогрессу	Правительство вынуждено взять на себя тяжелое бремя социальных расходов, связанных с выплатой компенсаций, переподготовкой рабочих кадров, выплатой пособий по безработице, оказанием поддержки малообеспеченным семьям
Снижение занятости в обрабатывающих отраслях	В странах третьего мира в условиях глобализации на либеральных основаниях взрослые выбрасываются из производства, тогда как дети работают. В мире процветает детский труд	Снижение занятости в обрабатывающих отраслях
Рост социального неравенства, связанного с заметным увеличением разрыва в уровнях заработной платы, а также с ростом безработицы	Страны третьего мира находятся в глубокой стагнации или даже деградируют в социально-экономическом отношении	Рост социального неравенства, связанного с заметным увеличением разрыва в уровнях заработной платы, а также с ростом безработицы
Нарастание социальной напряженности	Разрушение традиционных отраслей экономики и традиционного образа жизни, маргинализация и деморализация значительных масс населения, потеря национальной самобытности	Нарастание социальной напряженности

Выявлена взаимосвязь между участием в международной торговле прямых иностранных инвестиций и экономическим ростом. С этой точки зрения все развивающиеся страны можно разделить на две большие группы: «глобализирующиеся страны» (в нее входят страны, которые благодаря открытости иностранным инвестициям смогли увеличить темп экономического роста) и «неглобализирующиеся страны», чей доход от международной торговли даже меньше дохода двадцатилетней давности. За последние десятилетия доход богатых стран вырос на 2%, а у «неглобализирующихся стран» всего на 1%.

Ввиду глобализации резко обострилось неравенство как между странами, так и внутри них. Однако не все так однозначно. Волна глобализации, которая началась приблизительно в 1980-х гг., фактически способствовала достижению экономического равенства и сокращению бедности.

Необходимость повышения темпов роста российской экономики определяется не стремлением «догнать» другие страны, а логикой создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов для осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочном периоде. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения в ВВП объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления.

Национальные экономические системы за последние 200 лет стали более интегрированы друг в друга, в то же время наметился значительный прогресс в развитии мировой экономики. В условиях глобальной экономики можно предложить следующие рекомендации для развития РФ:

– вовлечение России в глобализацию должно перестать идти по линии пассивной адаптации к последней, необходимо учитывать национальные приоритеты развития;

– для активизации российского влияния на глобализацию необходимо, прежде всего, принять меры внутриэкономического характера, направленные на повышение удельного веса РФ в мировом ВВП и промышленном производстве, следует сформировать имидж России как высокоразвитого, экономически сильного государства. Россия нуждается в ускорении экспансии третичного сектора, особенно в проблемных секторах сферы услуг;

– разработка концепции и механизма государственной структурной политики, нацеленной на оптимизацию макроструктуры экономики и макроэкономических пропорций.

Государство должно содействовать формированию крупных, конкурентоспособных российских ТНК; для успешной адаптации РФ к процессам глобализации ведущие банки должны войти в мировые рейтинги транснациональных банков; необходимо проводить диверсификацию направлений экспорта и повышение доли готовых продуктов в инновационно-направленных отраслях.

Реальностью современного мира является глобализация экономических и политических процессов. Глобализация характеризуется увеличением потоков товаров, услуг, капиталов, информации, рабочей силы через национальные границы, что приводит к взаимопроникновению как отдельных рынков, так и экономики в целом. Однако политика развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производ-

ства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъёма.

Статья выполнена по гранту № 1.87.14 «Теоретико-методологические основы разработки и реализации кластерной политики на региональном уровне и научно-методическое обоснование инструментария прогрессивных структурных преобразований региональных социально-экономических систем».

Список литературы

1. Плотников В.А. Глобальные проблемы социально-экономического развития и нейтрализации рисков экономической безопасности периода экономического кризиса // Экономика и управление. — 2009. — № 3.6. — С. 12–16.

2. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Последствия современных экономических трансформаций и пути преодоления финансового кризиса в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 6. — С. 71–78.

3. Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол) / В.Г. Егоров, Н.А. Комлева, К.А. Феофанов, О.В. Волобуев, В.Э. Багдарян, А.В. Абрамов, Д. Гонзалес, Ю.А. Абрамова, С.Н. Федорченко, О.З. Муштук, Н.Д. Постников // Вестник Московского государственного областного университета. — 2014. — № 1. — С. 19.

4. Харченко Е.В., Вертакова Ю.В. Государственное регулирование национальной экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2011. — № 7. — С. 156–157.

5. Рейтинг стран по уровню развития [Электронный ресурс]. — URL: http://gtmar-ket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info/

6. Buzan B. The United States and the Great Powers. — Cambridge, United Kingdom: Polity Press, 2004. — P. 70.

7. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Оценка эффективности регулирования пространственного развития региона в условиях поляризации // Вестник ОрелГИЭТ. — 2012. — № 4 (22). С. 20а–25.

Получено 03.09.14

Yu.S. Polozhentseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: polojenceva84@mail.ru)

M.G. Klevtsova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: klevtsovam@mail.ru)

RESEARCHING THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION PROCESSES ON DYNAMICS OF CRISES IN VARIOUS MODELS OF THE ECONOMY

The article describes the positive and negative aspects of globalization processes of the economy and especially of their course. A comparison of Asian, European and American models of globalization. Allocated to the US economy and China as a leading global integration processes. It is shown that globalization is the most adequate reflection of changes of modern international relations and economic crises. Provides recommendations for the implementation and dissemination of globalization processes in the Russian Federation.

Key words: *globalization, globalization model, challenges of globalization, crisis.*

УДК 339.138+658.62(470)

Т.А. Лукичёва, канд. экон. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: t.lukicheva@spbu.ru)

Т.В. Хаустова, канд. экон. наук, доцент, Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета (e-mail: fkkiso@mail.ru)

БРЕНДИНГ КАК СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье обоснована актуальность российского брендинга как стратегии роста, которая связана с необходимостью поддержки экспортного маркетинга, продвижения национальных производителей на мировых рынках, проведением государством политики импортозамещения или реализации целей сохранения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: *брендинг, импортозамещение, институциональная среда, инновационная модель предпринимательства.*

***

Актуальность российского брендинга как стратегии роста

«Стратегия развития промышленности России на период до 2020 года» закладывает целевые ориентиры роста товаров отечественного производства на российском розничном рынке с 20% в настоящее время до 50% к концу указанного периода, в том числе для товаров инновационного характера и имеющих патентную защиту (товарный знак, полезная модель) – не менее 46% объемов производимой легкой промышленностью продукции [1].

Необходимость импортозамещения диктуется поиском дополнительных ресурсов экономического роста. Потребительский спрос на массовых рынках продолжает расти, но он все в большей степени удовлетворяется импортом. Например, согласно оценкам «Союзлегпрома» в 2013 г. рынок розничной торговли товарами текстильной и легкой промышленности составил 2,8 трлн руб., к 2020 г. он возрастет до 3,5–4 трлн руб. Сегодня лишь около 25–35% российского рынка продукции легкой промышленности приходится на продукцию отечественных производителей. Точное положение с импортом определить сложно из-за большого количества «серого» импорта, доля которого на данном рынке составляет 30–40%, а по некоторым данным – до двух третьих рынка. Вместе с тем в 2013 г. доля импорта текстильных изделий и обуви в общей структуре импорта возросла как в физическом, так и в стоимостном отношении [2].

Особую остроту проблемы импортозамещения получили в рамках мобилизационной стратегии, которую в настоящий момент вынуждена реализовывать РФ в связи с текущей внешнеполитической обстановкой, введением санкций в отношении России и ее ответными действиями. За последние несколько месяцев произошла актуализация Стратегии 2020, которую по многим направлениям необходимо теперь осуществлять в форсированном режиме. В легкой и пищевой промышленности временные ориентиры пересмотрены с 2020 на 2018 г.

В любом случае Стратегия носит долгосрочный характер и предполагает создание инновационной модели предпринимательства в отрасли.

В экономической литературе такая модель характеризуется рядом признаков:

– реформирование системы хозяйствования в целом;

– интенсификация механизмов свободной конкуренции;

– оптимизация материальной и нематериальной ресурсной базы;

– активизация инвестиционной деятельности;

– увеличение производительности труда путем мотивирования работников;

– создание брендов.

Значение последнего пункта обусловлено тем, что инновационная модель ориентирована на потребителя, что предполагает использование стратегии «притягивания» потребителей при помощи брендинга.

Бренд как понятие имеет юридическую и экономическую/маркетинговую составляющие.

В действующем законодательстве Российской Федерации в сфере технического регулирования и охраны интеллектуальных прав используются термины знака соответствия (техническое регулирование) и товарного знака. Знаки соответствия, в отличие от товарных знаков, предусмотренных гражданским законодательством, не являются объектами интеллектуальной собственности.

Под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (§ 2 гл. 76 ч. 4 ГК РФ).

Помимо товарного знака, к «правовым» элементам брендов относятся: фирменное наименование; наименование места происхождения товара; коммерческое обозначение, индивидуализирующее предприятие. К брендингу также может быть отнесено право на «ноу-хау», в том числе, например, специфические маркетинговые приемы и методы работы с потребителями.

В широком понимании стратегия брендинга означает комплексную разработку имиджа хозяйствующего субъекта на основе создания и продвижения его брендов на рынке. «Бренд представляет собой совокупность материальных (вещественных) и нематериальных (неосязаемых) характеристик товара (услуги), которые, соединенные воедино, формируют сознание потребителя и определяют место хозяйствующего субъекта на рынке. Иначе говоря, бренд – это целостный маркетинговый комплекс по созданию дополнительных конкурентных преимуществ у данного предпринимателя на рынке» [3].

Политика по продвижению брендов может различаться исходя их уровней бренда. Выделяются индивидуальные, коллективные, региональные и национальные бренды. Как правило, развитием индивидуальных (корпоративных) брендов занимаются сами компании, осуществляя собственные маркетинговые программы. Коллективные бренды чаще всего формируются неформальными организациями предпринимателей (ассоциациями, союзами, объединениями, консорциумами и т. п.), построенными по профессиональному принципу. Также коллективные бренды выстраиваются вокруг общей идеи, объединяющей группу производителей из разных отраслей. Это могут быть значимые для общества задачи защиты окружающей среды, борьбы с бедностью, поддержки отечественных производителей и т. п. Специфика региональных брендов состоит в том, что, будучи, в первую очередь, локализованными для соответствующего географического рынка, они нацеливаются на расширение этих границ, при этом содействуя продвижению имиджа отдельных городов или регионов (территорий).

Актуализация идеи национальных брендов в государственной политике связана, главным образом, с необходимостью поддержки экспортного маркетинга, продвижения национальных производителей на мировых рынках. Вместе с тем повышенное внимание к отечественным брендам привлекается и при проведении государством политики импортозамещения или реализации целей сохранения экономической безопасности страны.

Как показывает зарубежная практика, брендинг, и тем более национальный брендинг, нельзя трактовать упрощенно, исключительно как разработку знака или формирование психологического отношения потребителей к данному товару и его характеристикам. Национальный брендинг может также содержать комплекс мер по поддержке и субсидированию или же премированию успешных бизнес проектов и продвижению их авторитета. Не менее важна в данном случае и возможность реализации государственно-частного партнерства в различных формах.

Международный опыт и теоретические модели экономического роста свидетельствуют, что создание и развитие отечественных брендов возможно только в условиях внедрения новых технологий, оборудования и инноваций в отрасли. Все это требует формирования институциональной среды, обеспечивающей поддержку отечественного предпринимательства, прежде всего малого и среднего.

Механизм поддержки продвижения национального брендинга

Эффективно работающий механизм поддержки продвижения бренда предполагает выстраивание системы взаимодействия всех четырех уровней брендинга. Исходя из целей и задач «Стратегии 2020», ее направленности на создание и продвижение в РФ отечественных брендов на внутреннем рынке, основное внимание должно быть сфокусировано на региональных и коллективных брендах.

Механизм продвижения таких брендов базируется на координации действий органов власти различных уровней, предпринимателей, саморегулирующихся организаций/ организаций гражданского общества по созданию формальных норм и правил и выработке общепризнанных неформальных «правил игры», обеспечивающих достижение экономического и социального эффектов. Такой механизм нацелен на выстраивание системы внутренних и внешних коммуникаций с использованием современных информационных технологий.

Государственная поддержка должна осуществляться системно и быть отображена в конкретных мерах, касающихся, прежде всего, налоговой, финансовой, промышленной, внешнеэкономической политики, таких как:

– структурное перераспределение налоговой нагрузки, в том числе снижение НДС, налога на прибыль, предоставление налоговых льгот предприятиям малого и среднего бизнеса в конкретных отраслях и подотраслях промышленности;

– поощрение перераспределения дохода предприятий на инвестирование в производство, вплоть до полной отмены налога на прибыль, направляемую на техническое перевооружение;

– введение налоговых каникул (до трех лет) для стартапов и предприятий, осуществляющих технологическое перевооружение, в установленных правительством секторах и подотраслях;

– действенная кредитно-денежная политика, направленная на снижение процентных ставок и уровня инфляции в стране;

– снижение стоимости финансовых ресурсов за счет субсидирования процентных ставок по кредитам, направляемым на инвестиции в технологии и оборудование, маркетинг и брендинг, с расширением действующего срока субсидирования от 3 до 5 лет, с учетом обоснования объема и срока окупаемости таких инвестиций в промышленности;

– продолжение субсидирования кредитов, привлекаемых для закупки сырья и материалов, в связи с сезонностью производства и сбыта продукции в установленных правительством секторах;

– обеспечение доступности кредитов для предприятий мелкого и среднего бизнеса за счет системы гарантий по кредитам;

– кластерный принцип развития производства, специализирующегося на отдельных стадиях производственного цикла;

– развитие отечественной ресурсной базы;

– создание специализированных региональных промышленных и технологических парков;

– преференции отечественным производителям в распределении госзаказа;

– создание гибких механизмов регулирования размеров таможенных пошлин на ввозимое новое оборудование, предполагаемое к использованию в определенных правительством секторах;

– снижение таможенных пошлин на ввозимое сырье и материалы;

– выявление возможностей использования методов нетарифного регулирования импорта продукции в ряде отраслей промышленности, например легкой, в условиях членства в ВТО (например, за счет введения новых стандартов маркировки продукции, направленных на более полное информирование потребителей относительно качественных характеристик продукции).

В отношении потребительских рынков (MassMarket) особую актуальность имеет формирование государственной политики, направленной на создание цивилизованных отношений в *цепочке товародвижения* от отечественного производителя к конечному потребителю. Основной акцент в государственной поддержке должен быть сделан на строительстве современных региональных комплексов по переработке, упаковке продукции, складских логистических комплексов, комплектовочной и транспортной логистике. Помимо этого необходимо:

– участие в создании и развитии региональных оптово-распределительных комплексов, торговых сетей, торговых центров, системы аутлетов, реализующих преимущественно российскую продукцию (например, в форме государственно-частного партнерства);

– помощь в создании и поддержка операторов, через свои логистические системы осуществляющих интернет-торговлю российской продукцией (в том числе через механизм ГЧП);

– поддержка в создании региональных логистических центров и других объектов торговой инфраструктуры (выделение участков, обеспечение электрическими мощностями, транспортной доступности и др.);

– обеспечение доступности участия предприятий малого и среднего бизнеса в отраслевых выставках, ярмарках, конкурсах, неделях моды, профессиональных творческих событиях (софинансирование, льготное и даже бесплатное участие, оплата части расходов, связанных с пребыванием, и транспортных расходов) через систему государственных и негосударственных институтов;

– государственная информационная и коммуникативная поддержка деятельности профессиональных/отраслевых организаций и региональных союзов и объединений, разрабатывающих и продвигающих коллективные и региональные бренды (в виде национального и региональных центров, которые возьмут на себя функции: организации информационной, аналитической и прогнозной работы; организации баз данных маркетинговой информации; оказания информационно-консультационных услуг; организационно-информационного содействия в участии в выставках и ярмарках, коммерческих презентациях и иных мероприятиях по продвижению; сертификации проектов; помощи в подготовке тендерной документации и т. д.);

– поддержка в сертификации продукции;

– разработка системы, в соответствии с которой торговым маркам, сертифицированным как известные, будет предоставляться бесплатная реклама в

региональных средствах массовой информации (с государственным участием);

– введение наград (грантов) региональным компаниям, вышедшим на общероссийский уровень под собственной зарегистрированной торговой маркой;

– пропаганда и развитие культуры торговли, формирование вкуса у отечественных покупателей, продвижение идеи социально-ответственного потребления;

– пропаганда и поддержка лучших российских производителей и ритейлеров, создающих и продвигающих отечественную продукцию;

– продвижение идеи социального партнерства «сделано россиянами для россиян»;

– поддержка деятельности некоммерческих организаций, осуществляющих помощь отечественным производителям в создании и продвижении собственных брендов.

Вышеперечисленные задачи – масштабная программа, которая потребует огромных усилий и средств. Опыт других стран, прошедших этот путь, свидетельствует, что эффективная государственная поддержка отечественных брендов может начинаться с концентрации усилий и отработки стимулирующего механизма путем сосредоточения внимания на нескольких наиболее качественных отечественных брендах. Так, турецкая программа Turquality была предназначена вначале для запуска всего лишь десяти лучших брендов. По мере накопления опыта в нее вовлекался более широкий круг производителей.

Государственная поддержка должна быть дополнена институциональной средой, формируемой *саморегулирующимися организациями, организациями, имеющими некоммерческий статус*.

На эти организации возлагается основная нагрузка, связанная с созданием и продвижением брендов местных производителей, коллективных брендов, брендингом регионов. Для этого должна быть разработана региональная концепция создания системы содействия продвижению коллективных брендов путем координации действий отраслевых/профессиональных организаций, государственных организаций и потребительских сообществ на местном уровне.

На первоначальном этапе основным направлением объединенных усилий могло бы стать создание региональной сети некоммерческих агентств, оказывающих широкий набор обучающих и консультационных услуг местным предпринимателям:

– создание торговой марки и регистрация товарного знака;

– помощь в формировании концепции бренда;

– организация бизнес-процессов;

– разработка и продвижение сайта компании;

– обсуждение тенденций современной моды, современных концепций развития отрасли;

– современное конструирование и материалы;

– организация участия представителей компаний в специализированных выставках и ярмарках, в том числе и зарубежных;

– мастер-классы известных специалистов и организаторов бизнеса;

– помощь в организации участия в различных программах господдержки, соискательства грантов, спонсорской помощи, конкурсах, и демонстрациях и т. п.;

– информационная поддержка маркетинговой деятельности в рамках специализированных направлений бизнеса;

– консультации в области экспортно-импортной деятельности;

– помощь по привлечению финансовых ресурсов, в том числе и через механизм поручительства и гарантий и т. д.

Механизм саморегулирования в форме общественного договора между промышленным бизнесом и торговыми организациями помог бы решить «системную» проблему вхождения отече-

ственных производителей в сетевой ритейл, доступ на полки магазинов. Здесь предметом соглашения могут стать совместно разработанные системы содействия или режима «особого благоприятствования» с использованием рыночных или административно-рыночных регулирующих инструментов для продвижения российских товаров и расширения их ассортимента в российских розничных сетях, в том числе:

– фиксация доли отечественной продукции в ассортименте ритейлера, например, не менее 30% (Такое решение вряд ли может быть принято законодательно, т. к., например, может быть отнесено к нарушению прав зарубежных компаний, ведущих бизнес на российском рынке; вместе с тем в рамках саморегулирования, как общественный договор между промышленным бизнесом и торговлей, подобные добровольные ограничения могут быть взяты на себя ритейлерами);

– совместная организация в розничных сетях торговых дней/недель по продаже продукции, производимой под отечественными брендами;

– организация в розничной торговле специальных площадок для продвижения отечественной продукции;

– использование общенациональных, региональных, городских событий для формирования позитивного имиджа национальных, региональных производителей и т. д.

Таким образом, повышенное внимание к отечественным брендам, совершенствование механизма государственной поддержки продвижения российской продукции на внутреннем рынке, которая должна быть дополнена институциональной средой, формируемой саморегулирующимися организациями, организациями, имеющими некоммерческий статус, позволит повысить эффективность осуществления государством политики импортозамещения.

Список литературы

1. URL: www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic (дата обращения: 21.07.2014).

2. URL: www.gazeta.ru/business/2014/06/09/6056873.shtml (Дата обращения 21.07.2014).

3. Инновационное управление в современном мире [Электронный ресурс]. URL: http://innovation-management.ru/ upravlenie-innovaczionnym-proczessom/ priemy-menedzhmenta/brend-strategiya-innovaczii.

4. Turquality [Электронный ресурс] / MakelSirketlerGrubuirk. — Стамбул, 2012. URL: http://www.makel.com.tr/ru/ turquality.aspx. (дата обращения: 28.02.2012).

Получено 25.08.14

T.A. Lukicheva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (e-mail: t.lukicheva@spbu.ru)

T.V. Khaustova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University (e-mail: fkkiso@mail.ru)

BRANDING AS A PROMOTION STRATEGY FOR RUSSIAN PRODUCTS IN DOMESTIC MARKET: INSTITUTIONAL ANALYSIS

In this paper we analyzing actuality of Russian brending as a promotion growth strategy, which is associated with the need to support export marketing, promotion of domestic producers in world markets, the State's policy of import substitution, or the goals of preserving the economic security of the country.

***Key words**: brending, import substitution, institutional environment, innovative model of entrepreneurship.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 338.22

Г.П. Журова, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: g.jurova2010@yandex.ru)

Е.В. Хаустова, канд. экон. наук, Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета (e-mail: ekhaustova@mail.ru)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Опыт ряда зарубежных стран показывает перспективность политики импортозамещения для стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В статье рассмотрены возможности использования малого бизнеса в реализации политики импортозамещения и государственной стратегии укрепления экономической безопасности.

Ключевые слова: *импортозамещение, малый бизнес, механизм государственной поддержки предприятий малого бизнеса.*

***

Кризис в международных отношениях, который был вызван событиями вокруг Украины, и последовавшие за ним жёсткие санкции ряда Западных стран в отношении российской экономики в 2014 г. потребовали серьёзной корректировки государственной экономической политики. Политика импортозамещения была объявлена как приоритетная в сложившихся условиях.

Импортозамещение рассматривается нами как процесс относительного уменьшения или полного прекращения ввоза импортной продукции в страну в связи с организацией или расширением национального производства аналогичных товаров, или товаров более конкурентоспособных по цене и качеству. Реализация стратегии импортозамещения должна сопровождаться развитием национальных отраслей промышленности, особенно в сферах производства высокотехнологичной инновационной продукции, наращиванием экспортного потенциала страны. В экономической теории такая стратегия получила название «экспортоориентированное импортозамещение».

Целесообразность реализации импортозамещающей политики является одним из дискуссионных вопросов, который обсуждали в своих исследованиях многие ученые [1–3]. В современной экономической литературе реализация стратегий импортозамещения часто описывается в контексте осуществления политики «догоняющего развития», реализуемой новыми индустриальными странами Юго-Восточной Азии и Латинской Америки [4].

Опыт развития этих стран показывает, что политика экспортоориентированности национальной экономики и политика импортозамещения могут успешно совмещаться. Как отмечают эксперты Всемирного банка, в большинстве стран Азии (Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Филиппины) в 1950–60-х гг. преобладала политика импортозамещения, причём стратегия импортозамещения была направлена в этих странах на развитие тех отраслей, где страна не имела сравнительных преимуществ, которые характеризовались высокой долей импорта, т. е. главным образом в обрабатывающую промышленность. Например, доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП таких стран, как Малайзия, Индонезия и Южная Корея, в начале 1960-х гг. составляла всего 8–10%. В результате импортозамещения структура

экономик последних существенно изменилась. В 1980 г. доля обрабатывающего сектора в ВВП составляла в новых индустриальных странах от 22% до 28%, а к началу нынешнего века в среднем увеличилась до 30%. С постепенным развитием обрабатывающих производств азиатские страны начали проводить ориентацию промышленности на внешние рынки, активно применяя инструменты стимулирования и государственной поддержки экспорта. За 1960–80-е гг. совокупный объем экспорта трех азиатских драконов (Сингапур, Гонконг (Сянган) и Южная Корея) увеличился в 31 раз (с 1,9 млрд дол. до 57 млрд дол.). Япония за аналогичный период нарастила объемы экспорта в 32 раза – до 288 млрд дол.) [5].

Следует отметить, что политика импортозамещения не является новой и для Российской Федерации. Значительное импортозамещение наблюдалось в России после сильной девальвации рубля, произошедшей в 1998 г., когда объём импорта в Россию сократился на 20% (до 74 млрд дол.), а в 1999 г. – ещё на 28% (до 53 млрд дол.). При этом возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был удовлетворён на экстенсивной основе за счёт незагруженных производственных мощностей. Вызванное девальвацией рубля снижение импорта стало основным фактором стабилизации экономики и экономического роста. По оценке ряда экономистов, рост ВВП и промышленного производства в России, произошедший в 1999 г., на 25% был обязан процессу импортозамещения [3].

Новый импульс импортозамещение в России получило после кризиса 2008 г., причём направление импортозамещения было выбрано экспортоориентированное, когда целью является не закрытие внутреннего рынка через усиление различного рода ограничений для импортёров, но создание конкурентоспособных производств, реализацию своих конкурентных преимуществ. Ускорение политики импортозамещения привело к замедлению темпов роста импорта в ряде отраслей, росту производства, ориентированного на внутренний рынок, а также росту экспорта в ряде отраслей, в том числе стратегически важных для обеспечения экономической безопасности страны. К таким отраслям мы можем отнести в том числе и сельское хозяйство, и отрасли, производящие продукты питания.

Успешная политика импортозамещения предполагает выбор отраслей и сфер экономики, где её реализация принесёт наибольший экономический эффект. Важным является и определение инструментов импортозамещения. По нашему мнению, импортозамещение возможно только в случае наличия свободных производственных мощностей в отрасли и конкурентоспособных предприятий, которые могут предложить продукцию высокого качества по конкурентным ценам, при условии стимулирования инвестиций в эти отрасли, развития инноваций и создания на их основе новых производств. По оценке Министерства промышленности и торговли, в случае успешной реализации политики импортозамещения к 2020 г. можно достичь снижения импортозависимости по разным отраслям промышленности с 70–90% до 50–60%. В ряде отраслей можно рассчитывать и на более низкие показатели при условии совершенствования мер государственной поддержки [5].

Поддержка проектов импортозамещения может осуществляться и в рамках предоставления государственных субсидий на исследовательские и конструкторские работы, техническое перевооружение предприятий, через механизм компенсации процентных ставок по кредитам на реализацию комплексных инвестиционных проектов. Расширение санкций Западных стран, девальвация рубля, ответные ограничительные меры российского правительства по импорту отдельных видов товаров создают дополнительные стимулы для развития импортозамещения и наращивания объемов производ-

ства. По прогнозу Министерства экономического развития России обрабатывающие производства увеличат свою долю в ВВП с 13,2% в 2014 г. до 13,6–13,7% в 2015–2017 гг. в связи с начавшимся процессом импортозамещения и ростом отраслей инвестиционного спроса. В результате процессов импортозамещения рост импорта будет уступать росту внутреннего спроса и не превысит 1,2–2,2% в год [5].

Важную роль в реализации политики импортозамещения, особенно в сельском хозяйстве и производстве продовольственных товаров, должны сыграть малые и средние предприятия. По целому ряду продуктов питания Россия уже сейчас обеспечена внутренним производством. Это, например, мука, макароны, сахар. По некоторым позициям внутреннее производство обеспечивает потребности страны на 80–85%, это растительное масло, мясные консервы, кондитерские изделия, но здесь сохраняются еще возможности для импортозамещения. Тем не менее в российском продовольственном секторе еще остаются довольно большие ниши для импортозамещения в среднесрочной перспективе. И представляется, что эти ниши наиболее эффективно могут быть заняты малыми предприятиями.

Как обстоит дело с развитием малого бизнеса в субъектах относительно успешно функционирующего Центрального федерального округа?

Анализ сектора малого бизнеса Центрального федерального округа (ЦФО) показывает, что по числу малых предприятий в ЦФО традиционно лидируют Москва и Московская область, к регионам-лидерам можно отнести также Воронежскую и Белгородскую области. Курская область остается в конце списка субъектов ЦФО, опережая лишь Костромскую и Орловскую области, при этом в регионе наблюдается еще и тенденция к снижению числа малых предприятий (табл.).

Основные показатели деятельности малых предприятий Центрального федерального округа

Наименование субъектов Российской Федерации	Число малых предприятий, тыс. ед.		Инвестиции в основной капитал на 1 апреля 2014 г., млн руб.	Финансовые вложения на 1 апреля 2014 г., млн руб.
	2013 г.	1 апреля 2014 г.		
Центральный Федеральный округ – всего	**75,2**	**77,0**	**14,5**	
Белгородская область	2,8	2,6	1,1	51 695
Брянская область	1.6	1,8	0,9	20 862
Владимирская область	2.8	2,7	0,2	39 051
Воронежская область	3.8	3,7	2,6	45 197
Ивановская область	2,2	2,2	0,4	2 582
Калужская область	1,8	1,8	0,3	52 238
Костромская область	1,1	1,1	0,3	3 994
Курская область	1,4	1,2	0,6	35 566
Липецкая область	1,7	1,8	1,3	32 913
Московская область	11,8	12,0	1,6	397 674
Орловская область	1,1	1,0	0,3	4 590
Рязанская область	2,1	1,9	0,1	28 015
Смоленская область	1,7	1,7	1,1	19 008

Окончание табл.

Наименование субъектов Российской Федерации	Число малых предприятий, тыс. ед.		Инвестиции в основной капитал на 1 апреля 2014 г., млн руб.	Финансовые вложения на 1 апреля 2014 г., млн руб.
	2013 г.	1 апреля 2014 г.		
Тамбовская область	1,3	1,3	1,0	7 120
Тверская область	2,4	2,2	0,6	8 464
Тульская область	2,3	2,3	1,0	12 022
Ярославская область	2,5	2,4	0,2	7 027
г. Москва	30,1	33,5	0,9	11 634 385

Анализ величины оборота малых предприятий субъектов ЦФО (рис. 1) показывает, что по этому показателю после Московской области доминируют Воронежская и Ярославская области. В названных областях оборот малых предприятий составляет 48,3 млрд руб. и 30,3 млрд руб. соответственно.

Обращает на себя внимание, что во всех субъектах ЦФО в обороте предприятий малого бизнеса наибольшую долю занимают оптовая и розничная торговля и услуги по ремонту, а оборот, приходящийся на обрабатывающие производства, весьма скромен (рис. 2).

При этом следует отметить, что Воронежская область значительно опережает большинство субъектов ЦФО практически по всем показателям деятельности малых предприятий. Так на 1000 воронежцев приходится 31 субъект малого предпринимательства (для сравнения: в Москве – 24). Доля малого бизнеса в общем объеме экономики региона составляет 25,3% (по России – 23,6%), число занятых работников – 30,5% (в среднем по России – 22%), инвестиций 15,4% (по России – 8,1%). Доля основных фондов – 10,6% (в среднем по России – 4%) [7].

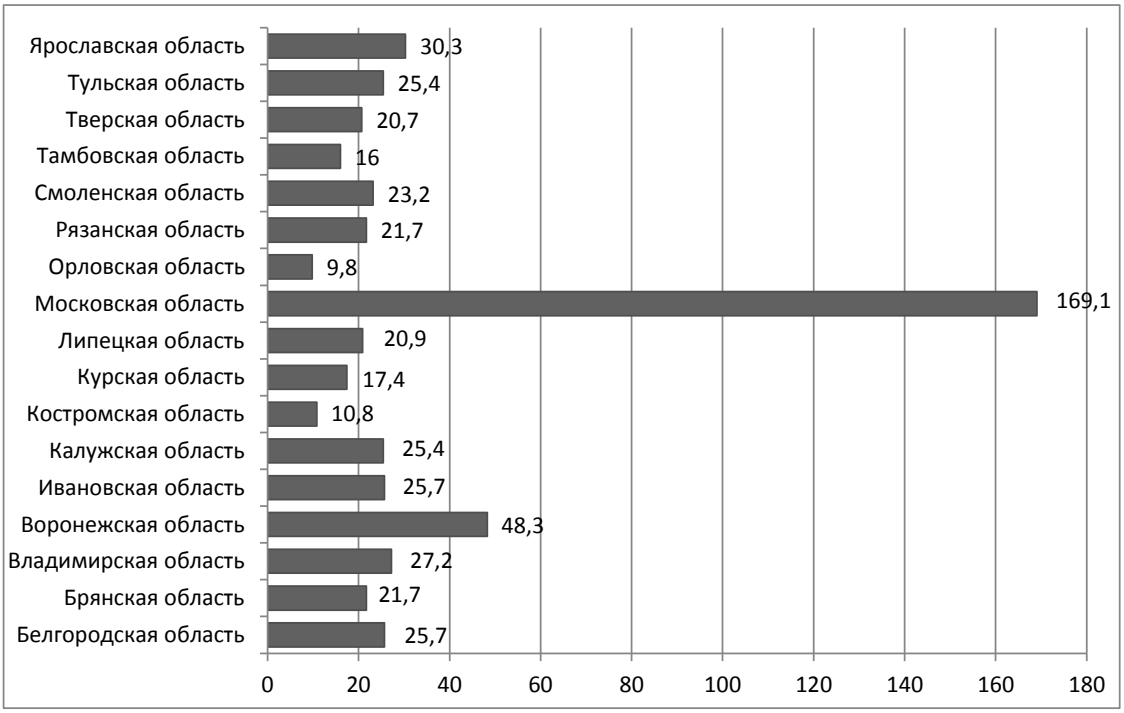

Рис. 1. Оборот малых предприятий в регионах ЦФО – всего, млрд руб.

Поэтому опыт именно этого региона наиболее интересен с точки зрения решения проблемы импортозамещения, и прежде всего продовольствия.

Правительство Воронежской области вместе с местными экспертами провело тщательный анализ того, что производится в регионе, что ввозится и вывозится. Такой анализ позволил определить, что в области много собственных компаний, чья продукция и услуги могут без ущерба заместить ввозимые.

Так, хлебобулочных изделий в регионе производится 340 тыс. тонн при потребности 245, сахара – 555 (при потребности 70), растительного масла – 264 (при потребности 28), овощей – 117% от потребностей, молока – 100%, картофеля – в 6 раз больше потребностей, мяса – в 2,2 раза больше. Таким образом, в Воронежской области существует дефицит только по плодово-ягодной продукции, её в регионе производится порядка 70% от потребностей [8].

Запрет на ввоз отдельных видов продукции создает стимулы для наращивания объемов производства местных производителей всех субъектов ЦФО, и от того, как регионы воспользуются этими стимулами, помогут малым предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности (в их числе: мясокомбинаты, молочные заводы, сахарные заводы, заводы по производству растительного масла, хлебопекарни, консервные, пивоваренные, комбикормовые заводы, мукомольно-крупяные предприятия, кондитерские предприятия, предприятия хлебоприемной деятельности и др.), зависит принципиальное изменение качества предпринимательской среды, решение проблемы как импортозамещения, так и обеспечения продовольственной безопасности в целом [9]. При этом отечественный малый бизнес также может стать серьезным подспорьем правительству в выработке моделей экономического развития, но пока он сам нуждается в существенной государственной поддержке.

Рис. 2. Оборот малых предприятий по видам экономической деятельности

Основными факторами, сдерживающими развитие малого предпринимательства, являются: ограничение доступа к финансово-кредитным ресурсам, высокие административные барьеры, недостаточное информационное обеспечение. Банковские структуры рассматривают вложения в малые предприятия как рискованные и невыгодные, оценивая отсутствие у малых предприятий залогов и гарантий обеспечения возвратности кредитов. В связи с этим действенной мерой поддержки малого бизнеса на региональном уровне является создание гарантийного фонда, который предоставляет поручительство субъектам малого и среднего предпринимательства, не располагающим достаточным объемом имущества для предоставления в залог кредитным организациям.

В качестве важного направления финансово-кредитной поддержки субъектов малого предпринимательства следует отметить механизм возмещения из федерального и региональных бюджетов разницы в процентных ставках по кредитам, полученным субъектами малого предпринимательства в российских кредитных организациях. Однако сам по себе механизм субсидирования не влияет на принятие решения финансово-кредитными организациями о выдаче кредитов субъектам малого предпринимательства и, как следствие, не упрощает их доступ к финансовым ресурсам. Но в совокупности с гарантийными механизмами может оказать положительное воздействие на решение проблем, связанных с привлечением заемных средств в сектор малого предпринимательства.

Представляется, что на современном этапе наиболее действенной мерой поддержки малого бизнеса, даже более эффективной, чем разовые субсидии, является возможность стать поставщиком государства. В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с 10 до 15% увеличена квота в сфере государственных и муниципальных закупок [10]. Заказчики теперь обязаны осуществлять взаиморасчеты с предпринимателями в течение 30 дней. Во-первых, эта норма устраняет основное препятствие – длительные сроки оплаты контрактов, из-за которого ранее малый бизнес не мог участвовать в госзакупках, а во-вторых, с 1.01.2014 г. отменён специальный перечень работ, услуг и товаров, которые предписывалось закупать у малых предприятий. Это означает, что отныне можно будет покупать у малых предприятий и те товары, которые не входили в перечень. Представители малого бизнеса получат также и дополнительные обязанности. В частности, для того, чтобы участвовать в конкурсе, необходимо обязательное личное участие представителя малого предприятия, т. е. в квоту не входят закупки, на которые не пришел ни один участник, как это было ранее, тем самым устраняется возможность «виртуальной поддержки малого бизнеса».

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. — 2014. — № 11. — С. 41–48.

2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности: аналитический вестник / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. — М., 2014. — № 27(545). — С. 7–19.

3. Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. — М.: ИЭПП, 2006. — 148 с.

4. Авдокушин Е.Ф. Роль внешнеэкономического фактора в экономической модели «новых индустриальных стран» [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». — URL: http://polbu.ru/ avdokushin_economy/ch50_all.html.

5. Опыт промышленной диверсификации азиатских стран [Электронный ресурс]. — URL: kdb.kz›file.php?id_file= 4948

6. Импортозамещение в России [Электронный ресурс]. — URL: news-russ.ru/ doc/index.php/

7. Информационный портал Воронежа и Воронежской области [Электронный ресурс]. — URL: http://www.communa.ru/news_vrn/ekonomika/87866/

8. Инвестиционная активность и ее роль в социально-экономическом развитии регионов России: монография / Т.В. Хаустова, В.Ю. Мелихов, А.В. Греченюк, О.Н. Греченик, Е.В. Хаустова. — М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2010. — 343 с.

9. Положенцева Ю.С. Регулирование интеграционных процессов взаимодействия региональных экономических систем на основе оценки конкурентоспособности // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 2. — С. 45–48.

10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ: [ред. от 21.07.2014] [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Получено 25.08.14

G.P. Zhurova, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: g.jurova2010@yandex.ru)

E.V. Khaustova, Candidate of Economic Sciences, Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University (e-mail: ekhaustova @mail.ru)

OPPORTUNITIES OF USING SMALL BUSINESS FOR IMPLEMENTING IMPORT SUBSTITUTION

Experience of foreign countries shows that import substitution policy has potential for stimulating economic growth and improving competitiveness of national economy. The article discusses opportunities of using small business for implementing import substitution policy and national strategy of economic security building.

Key words: *import substitution, small business, mechanism of government support for small business enterprises.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 338.26:332.14

И.Р. Ляпина, д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» (Орёл) (e-mail: innara_lapina@mail.ru)

О.О. Комаревцева, Орловский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (e-mail: komare_91@mail.ru)

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена разработке комплексной модели оценки финансово-инвестиционного потенциала муниципального образования как главного инструмента эффективного развития территории. В качестве основных элементов данной модели авторами предложено провести комплексный анализ реальных и потенциальных возможностей финансово-инвестиционной деятельности муниципальных образований, разбивка по типологии муниципальных образований по уровню финансово-инвестиционного развития.

Ключевые слова: *финансово-инвестиционный потенциал, муниципальные образования, корреляционный анализ, социально-экономическое развитие, стресс-тестирование, матрица финансово-инвестиционных возможностей.*

***

Одной из приоритетных задач, стоящих перед органами государственной власти и местного самоуправления на современном этапе, является осуществление качественного территориального управления. Сложная экономическая ситуация, недостаточная эффективность в решении важных вопросов местного значения, противоречие между целевыми ориентирами в муниципальных программах, нерациональное использование экономических ресурсов приводит к серьезному нарушению финансовой устойчивости территории. В этих условиях особую актуальность приобретает формирование модели финансово-инвестиционной оценки как важнейшего механизма управления экономикой муниципального образования.

Термин «финансово-инвестиционный потенциал» появился в начале 2000-х гг., когда агентство Moody's пыталось составить кредитный рейтинг и выявить инвестиционные риски стран Европейского союза. Однако необходимо отметить, что данное понятие рассматривалось разобщенно, как финансовый и инвестиционный потенциал.

По нашему мнению, финансовый и инвестиционный потенциал должны рассматриваться как единая дефиниция, что обусловлено совокупностью общих характеристик (источники формирования, субъекты, объекты, структура). Так, М.В. Чараева считает, что финансово-инвес-тиционный потенциал – это совокупность собственных финансовых ресурсов территории и привлеченного капитала, характеризующаяся особенностью эффективного функционирования на основе взаимодействия всех субъектов экономического развития [1, с. 11].

Однако совершенно другой подход наблюдается в трактовке определения И.Э. Исаева, который считает, что финансово-инвестиционный потенциал – это, прежде всего, возможность, обусловленная наличием определенных составных ресурсных звеньев, аккумулированных для осуществления функционирования экономики и направленных на обеспечение её финансовой устойчивости [2, с. 38].

Обобщив вышеприведенные термины, можно сделать вывод, что в качестве финансово-инвестиционного потенциала

следует понимать способность территории и субъектов системы финансово-инвестиционных отношений, не только мобилизовать совокупность собственных и привлеченных ресурсов, но и максимально эффективно их использовать, получая при этом социально-экономические выгоды. Данное определение раскрывает содержание финансово-инвестиционного потенциала территории, а также выявляет особенности и закономерности значимости его формирования.

Итак, перейдем к непосредственному формированию модели оценки финансово-инвестиционного потенциала муниципальных образований Орловской области (рис. 1).

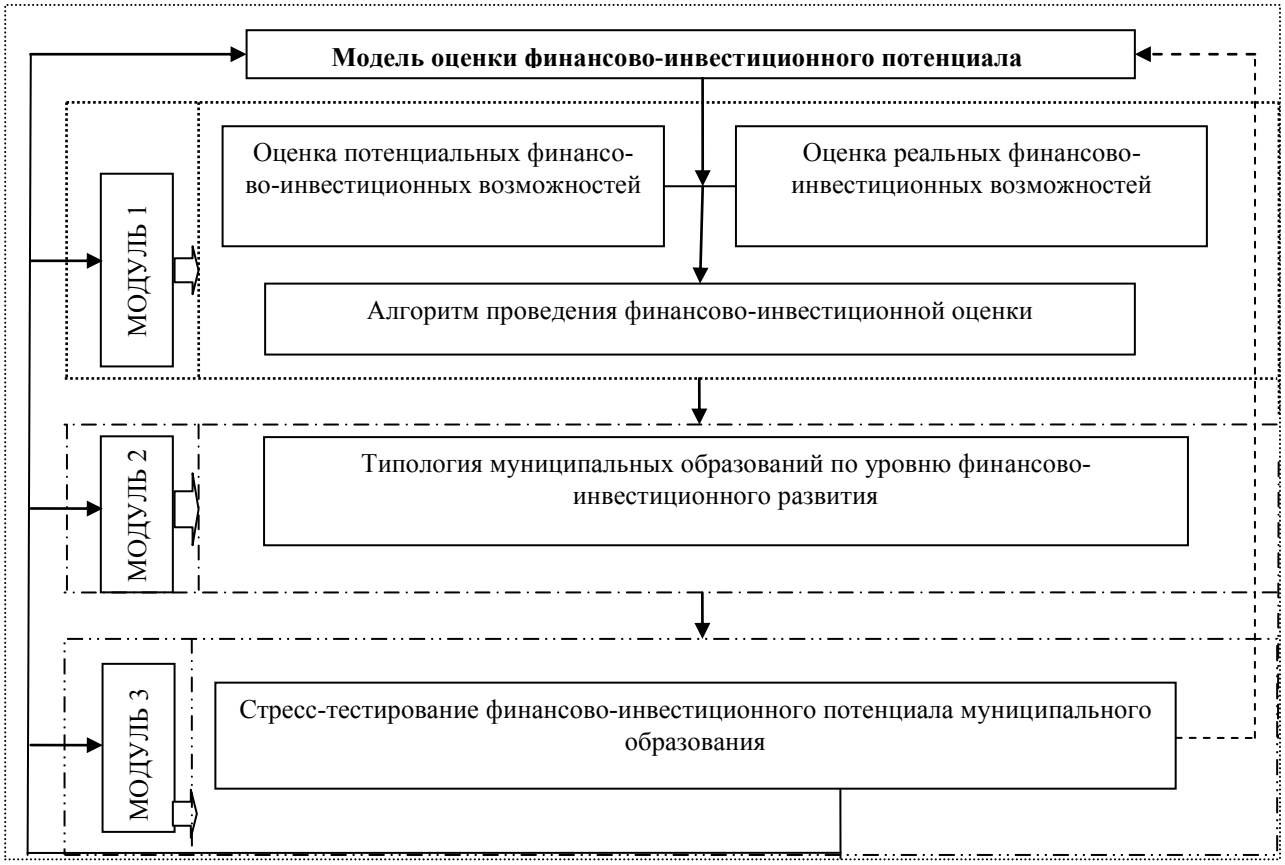

Рис. 1. Комплексная модель оценки финансово-инвестиционного потенциала

Анализ реальных и потенциальных возможностей финансово-инвестиционного потенциала является предварительным этапом оценки, позволяющим провести комплексное исследование уровня социально-экономического положения территории, выявить возможные угрозы и недостатки, определить основные точки роста данного показателя [3–6].

Алгоритм финансово-инвестиционной оценки муниципального образования представляет собой модель из 5 этапов, в ходе которых проводится оценка уровня развития территории, финансового и инвестиционного потенциала, а именно:

1. Активизация финансово-инвестиционного потенциала выражается в эффективности управления муниципальным образованием.

2. Сбор информации. На данном этапе происходит отбор следующих данных: информация о субъекте управления; данные о величине финансово-инвестиционного потенциала, а также показателя развития территории; данные по показателям оценки уровня социально-

экономического развития и валового муниципального продукта.

3. Аналитический этап предполагает количественную оценку финансово-инвестиционного потенциала и развития территории [7, с. 116].

С учетом данных трех этапов построим трехмерную матрицу эффективности финансово-инвестиционного потенциала муниципальных образований Орловской области за 2013 г. (рис. 2).

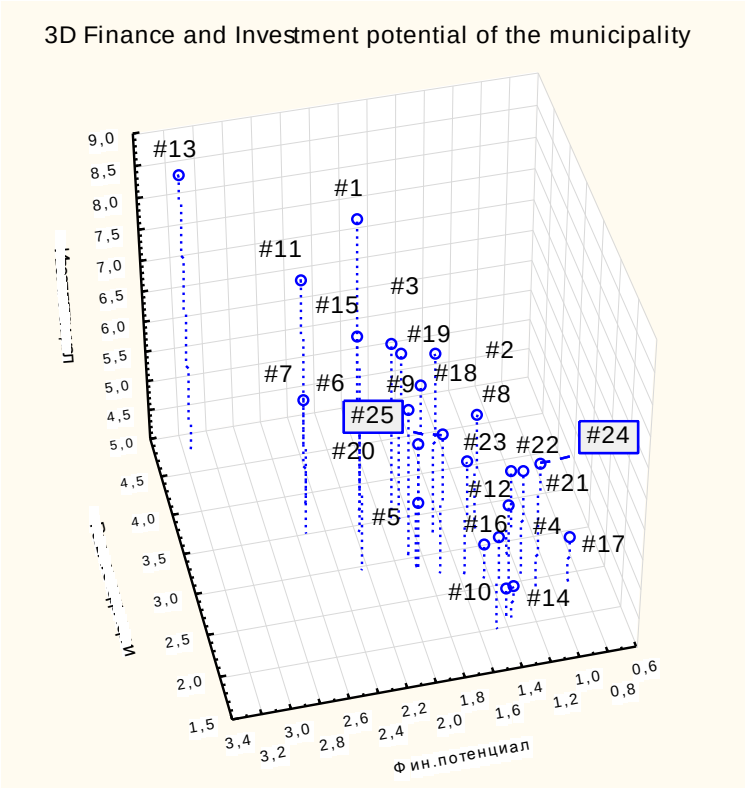

Рис. 2. Матрица эффективности финансово-инвестиционного потенциала муниципальных образований Орловской области за 2013 год

Трехмерная матрица состоит из показателя развития территории, финансового и инвестиционного блока финансово-инвестиционного потенциала. Оси матрицы имеют размерность от 0,6 до 9,0. Для заполнения ее положениями каждого муниципального образования необходимо провести нормирование каждой из переменных по всем муниципальным образованиям.

Полученный результат оценки разбиваем на четыре финансово-инвестиционные зоны:

– зона эффективного развития (высокие значения финансово-инвестиционного потенциала, уровня развития территории);

– зона эффективного управления (низкое, либо ниже среднего значение финансово-инвестиционного потенциала, повышенные значения показателя развития территории);

– зона неэффективного функционирования (средние значения финансово-инвестиционного потенциала, пониженный показатель развития территории);

– зона кризисного развития (низкое значение финансово-инвестиционного потенциала, приводящее к низкому показателю развития территории).

Распределим по данным критериям муниципальные образования Орловской области (табл. 1).

Таблица 1

Эффективность финансово-инвестиционного управления муниципальными образованиями Орловской области

Зона эффективного развития	**Зона эффективного управления**
1 – г.Орел	2 – Болховский район
11 – Кромской район	3 – Верховский район
13 – Ливенский район	15 – Мценский район
	18 – Орловский район
	19 – Покровский район
Зона неэффективного функционирования	**Зона кризисного развития**
6 – Должанский район	4 – Глазуновский район
7 – Залегощенский район	5 – Дмитровский район
8 – Знаменский район	10 – Кразнозоренский район
9 – Колпнянский район	14 – Малоорхангельский район
12 – Корсаковский район	16 – Новодеревеньковский район
20 – Свердловский район	17 – Новосильский район
21 – Сосковский район	
22 – Троснянский район	
23 – Урицкий район	
24 – Хотынецкий район	
25 – Шаблыкинский район	

Чуть меньше половины муниципальных районов относятся к зоне неэффективного функционирования. Однако в данной группе Должанский, Залегощенский, Колпнянкий и Шаблыкинский районы имеют потенциал к попаданию в зону эффективного управления, повысив показатели финансового блока. Муниципальные образования, находящиеся в зоне кризисного развития, требуют скорейшего вмешательства областных органов власти в деятельность данных территорий, т. к. именно данные муниципальных образований снижают уровень развития Орловской области примерно на 32,5%.

Выявление факторов – это четвертый этап алгоритма финансово-инвестиционной оценки муниципальных образований. Цель данного этапа – выявить те факторные составляющие финансово-инвестиционного потенциала, которые оказывают наибольшее влияние на величину данного показателя. Для этого необходимо провести корреляционно-регрессионный анализ по трем направлениям: 1) анализ влияния структурных составляющих показателя развития территории; 2) финансового блока муниципального образования; 3) инвестиционного блока на развитие муниципального образования.

В качестве факторов в данном случае выступают источники формирования показателя развития территории и финансово-инвестиционного потенциала: экономический (ЭП), бюджетный (БП), налоговый (НП), социальный (СП), инвестиционный (ИП), финансовый потенциал населения (ФПН), потенциал финансово-кредитной системы (ФКС), финансовый потенциал предприятия (ФПП), потенциал внешних заимствований (ВЗ), производственный (ПРП), потребительский (ПП), инновационный (ИНП), интеллектуальный (ИЛП), туристический (ТП), предпринимательский (ПДП), тру-

довой (ТРП), ресурсный (РП), экологический (ЭЛП) потенциалы.

Проведем корреляционно-регрессионный анализ г. Орла по трем направлениям, установив при этом, как данные факторы влияют на валовый продукт территории и уровень социально-экономического развития, используя при этом программу PASW Statistics (рис. 3).

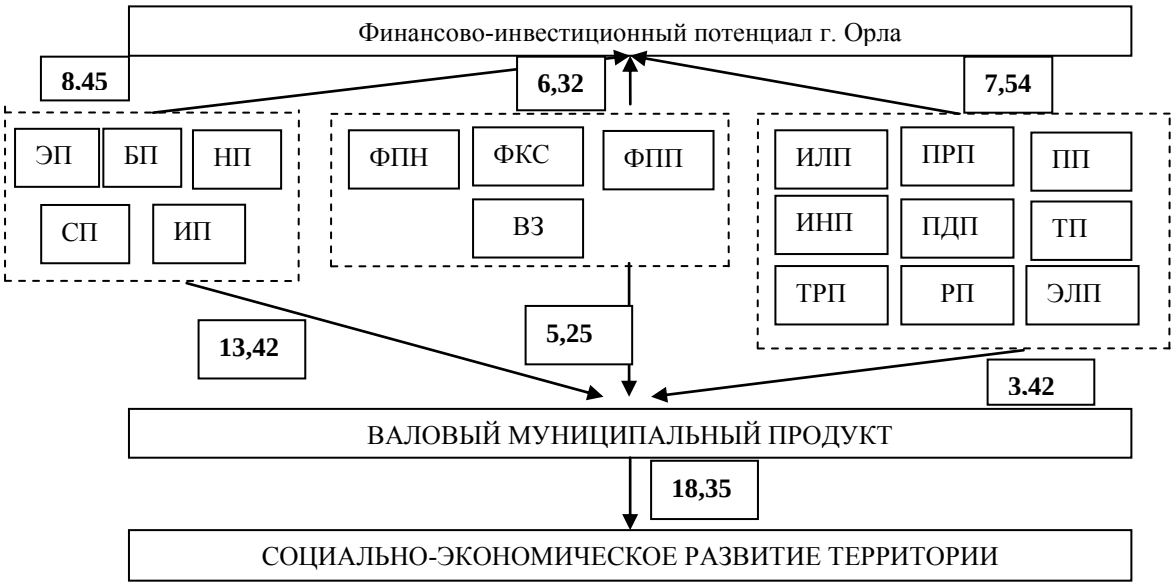

Рис. 3. Факторный анализ влияния структурных составляющих финансово-инвестиционного потенциала г. Орла на социально-экономическое развитие

Из рисунка видно, что наибольшее воздействие как на формирование финансово-инвестиционного потенциала, валового муниципального продукта, так и социально-экономического развития г. Орла имеет блок показателей развития территории. В целом, можно отметить, что влияние всех трех блоков на уровень социально-экономического развития высоко, о чем свидетельствует показатель равный 18,35 [8].

Разработка мероприятий по выбранным факторам является самым значимым этапом среди всех остальных, поскольку совокупность разработанных мероприятий и является механизмом управления. По выбранным факторам влияния на финансово-инвестиционный потенциал и социально-экономическое развитие г. Орла можно выработать несколько направлений, по которым муниципальное образование будет разрабатывать мероприятия. Так, например, в блок финансово-инвестиционного потенциала будут входить такие мероприятия, как поддержка сельхозпроизводителей, эффективное управление денежными ресурсами муниципальных образований и т. д., а в блок развития территории – поиск новых источников доходов и улучшение качества финансового менеджмента и т. д.

Для проведения межтерриториального сопоставления предлагаем сформировать общую типологию финансово-инвестиционной оценки как совокупность блоков развития территории (финансового и инвестиционного) (табл. 2).

Таблица 2

Типология муниципальных образований по уровню финансово-инвестиционной обеспеченности территории

Тип МО	Интервал оценки	Квалификационные признаки МО
Финансово-стабильный (высокий)	16 < ФИП	Самодостаточные МО, способные самостоятельно производить достаточный объем ресурсов для покрытия 60% своих расходов. Высокие уровни бюджетной, инвестиционной, экономической, социальной обеспеченности. Все показатели развиваются на высоком уровне или выше среднего
Развивающийся (средний)	13,1 < ФИП < < 15,5	Муниципальные образования, стремящиеся к самодостаточности и финансовой независимости. Уровень бюджетной обеспеченности высокий, уровень инвестиционной обеспеченности имеет средние показатели, уровень государственного долга в пределах нормы, развитие показателей производства, потребления и развития предпринимательства выше среднего
Стагнирующий (низкий)	9,1 < ФИП < < 13	Муниципальные образования, испытывающие серьезные трудности с самофинансированием своего развития. Уровень бюджетной обеспеченности средний, инвестиционная обеспеченность не превышает 5–8% в год, высокий государственный долг, замедление темпов развития производства, недееспособная система предпринимательства
Депрессивный (критический)	ФИП < 8	Финансирование жизнедеятельности осуществляется исключительно за счет средств финансовой помощи (на долю собственной ресурсной базы приходится менее 30% финансового потенциала), инвестиционная обеспеченность складывается не выше 0,5% в год. Падает уровень социальной обеспеченности, высокий отток трудового капитала, износ производственной базы свыше 80%, увеличивается число обанкротившихся предприятий

Ранжирование муниципальных образований по данной типологии позволит разработать рекомендации по стратегии привлечения внешних финансовых ресурсов и стимулированию муниципальных образований по формированию собственной финансовой базы развития, что в конечном итоге обеспечит финансовые преимущества и устойчивость территории.

Так, в 2013 г. не одно из муниципальных образований Орловской области не функционировало на минимальном и критическом уровне финансово-инвестиционного риска. Большинство муниципальных образований Орловской области можно отнести к территориям с высоким финансово-инвестиционным риском, что свидетельствует о низком уровне развития показателей, представленных выше.

Одной из важнейших целей управления рисками является предотвращение единовременных значительных по величине убытков, которые могут иметь катастрофические последствия для муниципального образования. Для решения данной задачи используется не вероятностный (основанный на инструментарии математической статистики), а сценарный подход, известный как стресс-тестирование. Стресс-тестирование позволяет оценить потенциальные последствия одновременного воздействия ряда факторов риска на экономическое развитие территории.

Рис. 4. Этапы проведения стресс-тестирования уровня экономического развития муниципального образования

Таким образом, результаты комплексной оценки финансово-инвестиционного потенциала вносят определенный вклад в совершенствование методики формирования и оценки финансово-инвестиционного потенциала муниципального образования в системе управления ресурсообеспеченностью устойчивого развития экономики территории в условиях риска и неопределенности рыночной среды.

Список литературы

1. Чараева М.В. Исследование финансовой устойчивости, ее влияние на инвестиционный потенциал // Финансы и кредит. — 2013. — № 5(533).— С. 11.

2. Исаев Э.А. Формирование индикативной финансовой системы макрорегиона // Региональная экономика: теория и практика. — 2009.— № 10(103). — С. 38–45.

3. Эффективная структура инвестиций как доминанта инновационного сценария развития регионального хозяйственного комплекса / Ю.В. Вертакова, С.Г. Емельянов, А.С. Зубарев, Е.В. Харченко // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 13–19.

4. Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А. Анализ влияния инвестиционной составляющей на уровень конкурентоспособности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2012. — № 2. — С. 54–58.

5. Строева О.А., Сибирская Е. Инновационное развитие региона: специфика финансирования // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 01. — С. 60–65.

6. Сибирская Е.В. Опыт использования менеджмента для анализа распределения инвестиционного потенциала в интегрированной структуре // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2012. — Т. 1, № 3. — С. 57–65.

7. Ляпина И.Р. Трансформация методов управления региональной экономикой // Регион: системы, экономика и управление. — 2010. — № 2. — С. 116.

8. Ивлева Н.В., Комаревцева О.О. Прогнозирование инвестиций в экономику России на основе применения метода и показателей статистического анализа // Финансы и кредит. — 2014. — № 36(62). — С. 29–36.

Получено 18.09.14

I.R. Lyapina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, State University – ESPC (e-mail: innara_lapina@mail.ru)

O.O. Komarevtseva, Orel Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (e-mail: komare_91@mail.ru)

ASSESSMENT MODEL OF FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL OF MUNICIPALITIES

This article focuses on the development of an integrated assessment model of financial and investment potential of the municipality as the main instrument for the effective development of the territory. The main elements of this model, the authors suggested that a comprehensive analysis of actual and potential financial and investment activities of municipalities, split by the typology of municipalities in the level of financial and investment development.

Key words: *financial and investment potential, municipalities, correlation analysis, socio-economic development, stress testing, array of financial and investment opportunities.*

УДК 332.14

О.А. Попова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (Улан-Удэ) (e-mail: bced@mail.ru)

Э.Ц. Гармаева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (Улан-Удэ) (e-mail: garmaeva.elvira@mail.ru)

Т.Б. Лыгденова, аспирант, ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (Улан-Удэ) (e-mail: tuyanabairovna@mail.ru)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Статья посвящена актуальной в региональной экономике проблеме прогнозирования социально-экономического развития. Проанализированы основные методы социально-экономического прогнозирования, применяемые на региональном уровне. На основе оценки современного состояния прогнозирования социально-экономического развития в Республике Бурятия доказана неэффективность системы прогнозирования на региональном уровне и определены основные ее проблемы. Определены ряд задач, решение которых может способствовать устранению этих проблем.

Ключевые слова: *прогноз, прогнозирование социально-экономического развития, социально-экономическое развитие региона, оценка прогноза.*

***

Выполнение планов социально-экономического развития регионов во многом зависит от качества прогнозов по отдельным показателям [1]. На современном этапе развития управленческих технологий прогнозирование воспринимается как неотъемлемая часть планирования – гарантия обоснованности плановых показателей. При использовании традиционных подходов и методов для прогнозирования важнейших экономических показателей на макро- и микроуров-

нях часто выдвигается гипотеза о том, что основные тенденции и факторы, выявленные из предыстории, сохраняются и на прогнозируемый период. Но в условиях современных изменений подвижность социально-экономических систем возрастает, соответственно возрастает быстрота реакции хозяйствующих систем на эти условия. В связи с этим к прогнозированию предъявляются гораздо более высокие требования по обеспечению стратегических механизмов и оно становится одним из решающих научных факторов формулирования стратегии и тактики социально-экономического развития.

Являясь одним из ключевых процессов управления, прогнозирование в региональном управлении направлено на конкретный результат – перечень показателей развития экономики: желаемых, наиболее вероятных и нежелательных. Как и всякая деятельность, направленная на результат, прогнозирование должно отвечать принципам, выполнение которых обеспечивает его эффективность (рис. 1).

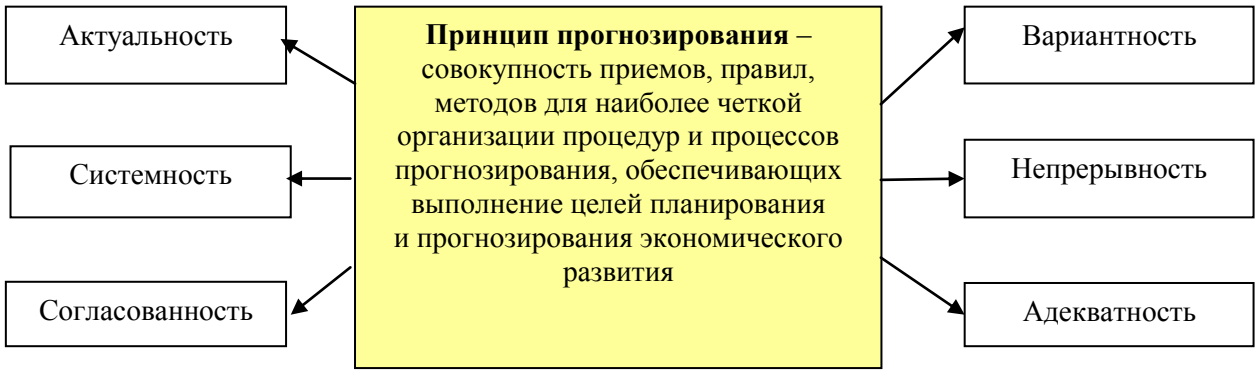

Рис. 1. Принципы социально-экономического прогнозирования

Выполнение принципов прогнозирования на всех этапах его разработки обеспечивает высокое качество прогноза, его реальную прикладную ценность.

Для того чтобы определить проблемы современного регионального прогнозирования и дать оценку его состояния, мы сделали оценку методов прогнозирования, применяемых для разработки прогнозов развития Республики Бурятия, а также проанализировали нормативно-методическую базу прогнозирования. Данный этап работы включал:

– определение перечня программ в динамике с указанием периодов, изучение программ социально-экономического развития Республики Бурятия;

– анализ структуры программ;

– оценку методов прогнозирования (экстраполяции);

– определение современных проблем прогнозирования на региональном уровне.

Анализ практического опыта современного социально-экономического прогнозирования показывает, что при определении прогнозных показателей развития большинство органов управления в регионах используют традиционную методику, описанную в «Методических рекомендациях по разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» (далее – Методические рекомендации) [2]. Данный документ определяет общие положения разработки прогнозных показателей социально-экономического развития региона. В документе содержатся методические указания к расчету основных показателей прогноза развития региона и индексов потребительских цен, индексов-дефляторов для прогноза социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Среди существенных недостатков документа то, что не описан порядок и меха-

низм разработки прогнозов, последовательность процессов и процедур на отдельных этапах их разработки. Таких этапов нами определено три, включая разработку сценариев социально-экономического развития, разработку первоначальных показателей развития и уточнение показателей.

Общий подход к разработке показателей прогноза социально-экономического развития региона основан на методе экстраполяции. Данный метод состоит в анализе динамики объекта прогнозирования в ретроспективном периоде для переноса выявленной тенденции на прогнозируемый период.

Существует множество подходов, рассматриваемых различными авторами, экстраполяции временных рядов в системе социально-экономического прогнозирования [3, с. 57; 4]. Математически временной ряд описывается линейной функцией:

$$y_t = \bar{y}_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где t – период упреждения; $\bar{y}_t$ – тренд, т.е. средняя линия движения прогнозируемой характеристики; ε_t – случайная компонента, которая характеризует случайные отклонения фактических показателей динамики объекта от средней линии.

Мы рассмотрели экстраполяцию динамического ряда в следующих этапах:

I этап. Сбор исходной информации о показателях (значениях) в предшествующем периоде и построение временного ряда.

При разработке предварительного и уточненного прогнозов валовой внутренний продукт региона оценивается по имеющимся отчетным данным за прошедший год по следующим типам информации:

– прямая отчетная информация, которая содержит характеристики объема или динамики рассматриваемого показателя (в полном объеме или частично);

– косвенная информация, которая представляет собой данные об объеме или динамике показателя, не составляющего целого или части рассчитываемого показателя, но изменения которого позволяют судить об изменениях рассчитываемого показателя.

Если информация неполная – отсутствуют либо прямая, либо косвенная информация, то для оценки возможных изменений рассчитываемых показателей применяются экспертные оценки. Они получаются путем выделения тенденций развития показателя за предыдущие годы на основе выборочного исследования экспертов.

II этап. Статистическая обработка собранной информации. При социально-экономическом прогнозировании регионального развития на этом этапе осуществляется обработка основных экономических показателей с целью приближения полученного временного ряда к тренду, сглаживание временного ряда и построение графика сглаженного временного ряда.

III этап. Анализ динамики и изучение логики протекания экономических процессов по отраслям, включая гипотезу их развития в будущем.

IV этап. Визуальный анализ графика сглаженного ряда для приблизительного определения вида соответствующего ему тренда из простых функций.

V этап. Расчет параметров выбранной функции экстраполяции. Построение точечного прогноза.

VI этап. Расчет границ доверительного интервала прогноза; построение интервального прогноза; описание полученных прогнозных результатов.

Прогноз валового регионального продукта региона в сопоставимых ценах методом экстраполяции по индексу физического объема производится умножением его объема в предыдущем году (в текущих ценах) на прогнозный индекс его физического объема [5, с. 37]. Физический объем задается сценарными условиями развития региональной экономики

на прогнозный период. В общем виде эта процедура может быть описана следующим образом:

$$\sum q_t p_{t-1} = \sum q_{t-1} p_{t-1} \cdot Iq_{t/t-1}, \qquad (2)$$

где q_{t-1} – количество товаров (услуг) в предыдущем периоде; $\Sigma q_{t-1}\ p_{t-1}$ – стоимость товаров (услуг) в предыдущем периоде; $Iq_{t/(t-1)}$ – индекс физического объема товаров (услуг) в отчетном периоде по сравнению с предыдущим периодом.

Рассмотрим прогнозируемые состояния показателей валового регионального продукта Республики Бурятия в сравнении с фактическими. На сегодняшний день мы располагаем аналитическими данными за 2011–2013 гг.

Оценка социально-экономического развития Республики Бурятия за 2011 г., показатели прогноза социально-экономического развития Республики Бурятия на 2012 г. и плановый период 2013 и 2014 гг. разработаны на основе анализа социально-экономического развития Республики Бурятия за предшествующий период, сценарных условий развития экономики и социальной сферы Республики Бурятия.

Разработчики прогноза развития экономики и социальной сферы Республики Бурятия на рассматриваемый период предусматривают два варианта развития:

1) консервативный – предполагает сохранение инерционной динамики развития экономики республики, относительную стабильность спроса на продукцию, невысокого инвестиционного спроса, рисков снижения объемов производства и запасов в среднесрочной перспективе;

2) оптимистичный – предполагает более быстрые темпы экономического роста и модернизацию производства при активизации государственной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса в среднесрочной перспективе.

В 2011 г. прогнозировался рост ВРП на 3,0%. Основную ставку в увеличении его объемов делали на базовые отрасли экономики – промышленность (2,5%), сельское хозяйство (3,5%), торговля (7,3%). Ими должно было быть произведено около 70% ВРП. Также рост ВРП в 2012–2014 гг. определяется ростом внутреннего и внешнего спроса на товары и услуги, производимые в Республике Бурятия. Расчет объемов ВРП с учетом ожидаемого увеличения внутреннего и внешнего спроса позволил прогнозировать ежегодные темпы его прироста в 2012–2014 гг. на уровне 3,2–4,0% по первому варианту и 4,8–5,8% – по второму варианту.

По оптимистическому варианту прогноза в 2014 г. ВРП Республики Бурятия должен был достигнуть 224,9 млрд руб., что составляет 120,1% к уровню 2010 г. (в сопоставимых ценах).

Действительно, динамика основных макроэкономических показателей республики в последние годы довольно стабильна. Так, валовой региональный продукт Республики Бурятия в реальном выражении с 2008 г. по 2011 г. возрос на 4,0 п.п., в номинальном выражении на 20,0%.

В 2011 г. по оценке валовой региональный продукт республики составил 152,3 млрд руб. с темпом роста 104,2%, что соответствует среднероссийскому темпу (104,7).

В 2012 г. прирост ВРП к предыдущему году составил 3,6%, или 165,1 млрд руб. (ВВП по России – 103,5%).

В структуре экономики в 2012 г. следует отметить возрастание доли реального сектора экономики (с 30% в 2007 г. до 39,3% в 2012 г.), что связано, прежде всего, с ростом инвестиционной активности в этих отраслях (табл. 1).

Таблица 1

Структура ВРП, %

Отрасли экономики	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Промышленность – всего	17,5	22,8	24,6	24,3
В том числе:				
Добыча полезных ископаемых	3,4	4,8	5,2	5,1
Обрабатывающие производства	10,3	13,6	15,2	15,1
Производство и распределение э/э	3,9	4,4	4,2	4,1
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	7,6	8,9	8,7	9,1
Строительство	4,8	5,7	6,0	5,9
Оптовая и розничная торговля	15,8	12,4	12,4	12,7
Гостиницы и рестораны	1,2	1,6	1,5	1,5
Транспорт и связь	29,5	21,7	20,9	21,1
Государственное управление, военная безопасность, социальное обеспечение	8,7	10,1	9,7	9,4
Образование	4,9	5,3	5,1	5,1
Здравоохранение и социальные услуги	4,8	5,4	5,2	5,2

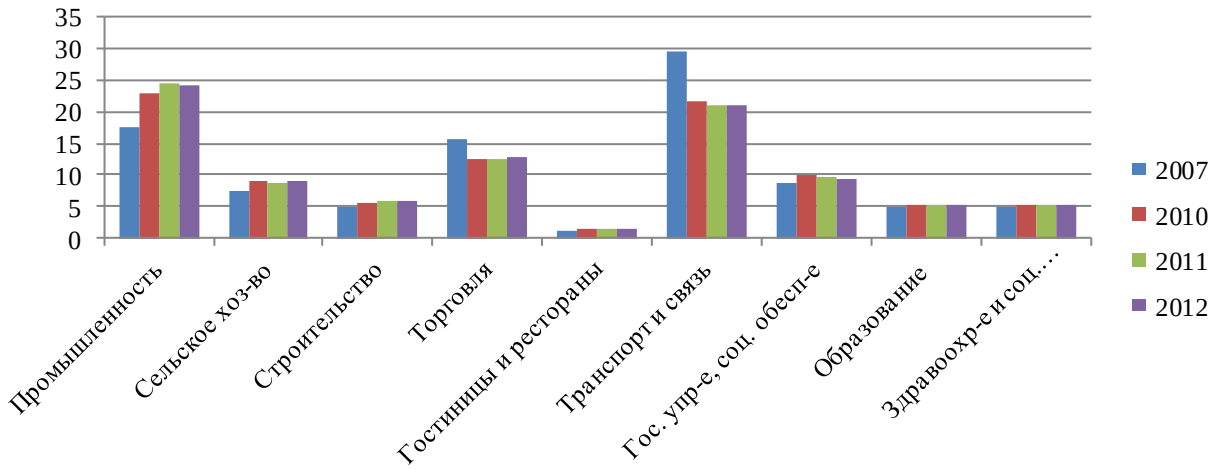

Рис. 2. Структура ВРП Республики Бурятия

Валовой региональный продукт на душу населения в 2012 г. по оценке составил 169,9 тыс. руб., или 51,5% от ВВП на душу населения в среднем по России.

В 2013 г., по оценке, валовой региональный продукт в реальном выражении вырос на 3,6% и составил 183,8 млрд руб. при среднероссийском темпе 101,3%.

Результаты проведенного анализа позволяют определить точность прогнозных показателей. О точности прогноза можно судить по величине ошибки (погрешности) прогноза. Точность прогноза тем выше, чем меньше величина ошибки, которая представляет собой разность между прогнозируемыми и фактическими значениями исследуемой величины:

$$\Delta_t = \hat{y}_t - y_t, \qquad (3)$$

где $\hat{y}_t$ – прогнозное значение показателя; y_t – фактическое значение.

Ошибка прогноза – величина, характеризующая расхождение между фактическим и прогнозным значением показателя. Вычислим абсолютную ошибку прогноза валового регионального продукта Республики Бурятия за 2011–2014 гг. (показатели по базовому сценарию) (табл. 2).

Эта характеристика имеет ту же размерность, что и прогнозируемый показатель, и зависит от масштаба измерения уровней временного ряда. Значения рассчитанных абсолютных ошибок означают, что по базовому варианту развития экономики сохраняются тенденции, выявленные в предпрогнозный период. Такие значения величины ошибки считаются нормальными, т. к. вариант изначально не учитывает рост за счет новых мощностей. Тем временем территориальное управление, как и всякая экономическая деятельность, направлено на совершенствование механизмов менеджмента, маркетинга с целью повышения качества и эффективности деятельности, что отражается в числовых выражениях показателей развития. Точность прогноза тем выше, чем меньше величина ошибки. К возможным источникам отклонения прогностических оценок от фактических показателей можем отнести:

– чрезмерную осторожность в оценках и перестраховку, что влечет за собой заведомое занижение прогностических оценок;

– оптимистический подход, стремление непременно выдать желаемое за реальное и чрезмерное завышение оценок перспектив процессов;

– неспособность научно предвидеть будущие возможности и потребности из-за «узости» взгляда на объект прогнозирования и недостаточности соответствующей информации;

– неточное выявление существующих связей и взаимодействий;

– ошибки исходных данных;

– ошибки прогнозной модели и т. д.

Итак, рассмотрев способы и подходы к осуществлению экономического прогнозирования на современном этапе, можно заключить, что существующие проблемы современного прогнозирования социально-экономического развития территорий обусловлены недостаточным методическим обеспечением систем прогнозирования на территориальном уровне. Среди них можно выделить:

1) невыполнение системного подхода;

2) отсутствие адаптивных методов управления при возникновении рисков на этапе прогнозирования;

Таблица 2

Абсолютная ошибка прогноза ВРП за 2011–2013 гг.

Показатель	Значение ВРП, млрд руб.		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Консервативный сценарий			
Фактический	152,3	165,1	183,8
Прогнозный	149,8	155,2	160,8
Абсол. ошибка прогноза	2,5	9,9	28,6
Оптимистичный сценарий			
Фактический	152,3	165,1	183,8
Прогнозный	153,2	161,3	169,8
Абсол. ошибка прогноза	–0,9	3,8	13,2

3) не проработаны механизмы совершенствования системы прогнозирования (упорядочивание процессов разработки прогноза, привлечение научного сообщества к принятию управленческих решений, развитие информационных технологий прогнозирования, повышение квалификации и переподготовка кадров и т. д.);

4) нет единой методики мониторинга и оценки качества прогнозов.

С качеством прогнозирования прямо или косвенно связаны проблемы социально-экономического развития региона, из них наиболее существенными являются:

– понижение конкурентоспособности в территориальном, российском и мировом экономическом пространстве;

– высокий уровень капиталоемкости промышленного производства как следствие влияния неучтенных рисков при планировании и прогнозировании;

– дефицит инвестиционных ресурсов вследствие нестабильной экономики и т.д.

В стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. [5] и программе социально-экономического развития региона на период 2008–2010 гг. и на период до 2017 г. [6] определены пять основных направлений социально-экономического развития региона:

– добыча полезных ископаемых (угля, золота, руд полиметаллов и др.), строительство крупных горнодобывающих комбинатов;

– развитие агропромышленного комплекса, развитие пищевой отрасли;

– развитие лесоперерабатывающей промышленности;

– создание особой туристско-рекреационной зоны в Прибайкальском районе Республики Бурятия (п. Турка);

– организация транспортно-логистических центров.

Есть необходимость классификации объектов прогнозирования – показателей социально-экономического развития – по целям стратегического планирования.

С целью создания предпосылок выбора адекватных методов анализа и прогнозирования необходимо правильно определить, ранжировать по значимости и классифицировать объекты прогнозирования. В связи с неоднородностью объектов регионального социально-экономического прогнозирования полную и однозначную их классификацию осуществить довольно затруднительно, поэтому классификация призвана служить лишь некоторым ориентиром в сложной процедуре выбора методов анализа и прогнозирования объектов. В качестве классификационных признаков обычно используются: природа, масштабность, сложность объекта прогнозирования, степень его детерминированности, характер его развития во времени, степень информационной обеспеченности. Но поскольку мы рассматриваем прогнозирование как фундаментальное звено в цепи стратегического планирования регионального развития, то целесообразно определить также классификацию показателей по целям стратегического планирования.

Отметим, что стратегическое планирование представляет собой реакцию на усиление воздействий внешней среды. В качестве признаков группировки показателей возьмем цели стратегического планирования, основные характеристики которой заключаются в следующем:

– четкая ориентация на определенный интервал времени;

– конкретность и измеримость;

– непротиворечивость и согласованность с другими миссиями и ресурсами;

– адресность и контролируемость.

Исходя из этих проблем, для повышения эффективности регионального социально-экономического прогнозирования возникает необходимость решения ряда задач, которые мы рассмотрели в нашем исследовании. К ним относztся:

– описание технологии прогнозирования, т. е. определение основных этапов разработки прогноза; последовательности

процедур и методов, применяемых в региональном прогнозировании;

– разработка единого механизма реализации этих процедур с указанием входных данных и конечных результатов, с прикреплением конкретной ответственности;

– разработка механизма выработки предупреждения рисков и их минимизация.

С использованием системного и ситуационного анализа, теоретического обобщения, изучения тенденций и динамики программ социально-экономического развития Республики Бурятия получены результаты, которые могут быть использованы для повышения эффективности прогнозирования и, следовательно, регионального управления в целом.

Список литературы

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 26. — Ст. 1329.

2. Методические рекомендации по разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. – М.: Мин-во экон. развития РФ, 2009. – 188 с.

3. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов. – 2-е изд., испр. — М.: КНОРУС, 2010. — 168 с.

4. Вертакова Ю.В., Козьева И.А., Положенцева Ю.С. Социально-экономическое прогнозирование / Издательство: Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск. — 2013. — 196 с.

5. О стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года: постановление Правительства Республики Бурятия от 4 мая 2007 г. № 151 // Бурятия. — 2007. — 6 мая. — С. 3.

6. Закон Республики Бурятия от 9 нояб. 2007 г. № 2595-III О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008–2010 годы и на период до 2017 года // Бурятия. — 2007. — 12 ноября. — С. 7.

Получено 20.09.14

O.A. Popova, Ph.D., Associate Professor, East-Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude) (e-mail: bced@mail.ru)

E.T. Garmaeva, Ph.D., Associate Professor, East-Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude) (e-mail: garmaeva.elvira@mail.ru)

T.B. Lygdenova, Post-Graduate Student, East-Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude) (e-mail: tuyanabairovna@mail.ru)

PREDICTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND CHALLENGES

The article is devoted to an actual problem of forecasting regional economy in social and economic development. Analyzed the main socio-economic forecasting methods applied at the regional level. On the basis of an assessment of the current state of forecasting of socio-economic development in the Republic of Buryatia proved the inefficiency of the forecasting system at the regional level and identified its main problem. Identified a number of challenges that can help to eliminate these problems.

Key words: *prognosis, prediction of socio-economic development, socio-economic development of the region, score prediction.*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

УДК 338

О.В. Рудакова, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: rudakova71@yandex.ru)

Ю.П. Соболева, канд. экон. наук, доцент, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: soboleva-yp@yandex.ru)

Ю.Ф. Новаченко, аспирантка, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (e-mail: reandm@rambler.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Модернизация пищевой отрасли в настоящее время предполагает одновременное решение двух задач: её перехода на инновационный путь развития и обеспечение на основе этого достойного уровня жизни населения России. Прогнозируемый рост потребления и высокая доля импорта создают предпосылки для интенсивного роста продовольственного рынка РФ в будущем.

Ключевые слова: *пищевая промышленность, продукты питания, рынок.*

***

Во всем мире в настоящий момент ведущим трендом является здоровое и правильное питание. Фундаментальное право человека, согласно взглядам мирового сообщества на проблему продовольственной безопасности, состоит в обеспечении экономической доступности продуктов питания, необходимых для ведения здорового образа жизни. Еще в 1996 г. на Всемирном продовольственном саммите в Риме был выработан «План действий», в котором отмечено: «…продовольственная безопасность существует, когда люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пище, чтобы удовлетворить свои диетические и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни». В XXI веке наша страна не является исключением, и к настоящему времени в России созрела необходимость создания качественной пищевой продукции для массового потребителя. Изменения потребительских предпочтений приводят к смещению спроса от простой продукции к продукции глубокой переработки с более высокой добавленной стоимостью (рис. 1).

В последние годы был принят ряд важных мер по развитию сырьевой базы сельскохозяйственной промышленности: приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)» [1], Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [2], Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [3].

Следует отметить, что к настоящему времени получены свидетельства неэффективности объявленных ранее приоритетных национальных проектов. Проект «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)» свелся к закупке и передаче в лизинг техники, оборудования для животноводства, к субсидированию процентных ставок по кредитам и займам, привлеченным на развитие сельского хозяйства, к созданию системы земельно-ипотечного кредитования. Индикаторами же для АПК явились объемы субсидирования и кредитования.

Рис. 1. Тренды в потреблении и их влияние на производство пищевых продуктов

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусмотрены мероприятия, направленные на государственную поддержку таких социально значимых отраслей пищевой промышленности, как: мукомольно-крупяная, хлебопекарная, сахарная, молочная, масложировая, плодоовощная, первичная переработка скота. Госпрограммой также предусмотрены мероприятия, направленные на строительство новых современных и техническое перевооружение действующих предприятий, внедрение новых технологических процессов на основе инновационных ресурсосберегающих технологий, увеличение объемов муки, крупы, диетических хлебобулочных изделий, сахара, молочной продукции, растительных масел, плодоовощных консервов, продуктов первичной переработки скота, расширение ассортимента вырабатываемой продукции и увеличение сроков ее хранения, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынка молока, сахара, зерна, плодоовощной продукции и картофеля, которые обеспечат повышение конкурентоспособности отечественной пищевой продукции на внутреннем и внешнем рынках. Государственная поддержка по данным направлениям осуществляется посредством предоставления субсидий по привлекаемым кредитам, а также субсидирования мероприятий региональных экономически значимых программ субъектов Российской Федерации.

По информации заместителя директора Депагропрома Минсельхоза России Н. Дурыгиной, «численность малоимущих граждан за прошлый год составила 15,9 млн человек, или 11,1% населения России». Данная категория граждан недостаточно потребляет практически все продукты питания. Дефицит наблюдается по следующим товарным группам: молоко и молочные продукты (46,3%), рыба

(28,5%), мясо и мясопродукты (26,1%), фрукты и ягоды (61,1%), овощи (51,2%), картофель (42,6%). Суммарный дефицит оценивается в 5,7 млн тонн. В этой связи разработаны и реализуются различного рода программы адресной социальной поддержки отдельных категорий граждан. Вместе с тем подобные программы должны коррелировать с программами развития агропромышленного комплекса России [4; 5].

В этой связи анализ развития рынка пищевых продуктов с целью прогнозирования тенденций его расширения является значимой задачей повышения экономической и социальной эффективности пищевой и перерабатывающей промышленности. Динамика производства основных видов пищевой продукции в России в 2011-2013 гг. представлена в таблице 1 [6].

Таблица 1

Производство основных видов пищевой продукции, тыс. т

Наименование продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Мясо убойных животных и домашней птицы	4191	4747	5218
Изделия колбасные	2980	3405	3544
Цельномолочная продукция	10578	11299	11563
Масла растительные нерафинированные	2987	4186	3889
Мука из зерновых культур	9,9	10,2	9,9
Сахар белый свекловичный	4733	4877	4443
Хлеб и хлебобулочные изделия	6977	6961	6713
Крупа	1133	1411	1328

В процессе ослабления рубля наиболее уязвимы участники продовольственного рынка, особенно мяса и мясных продуктов, в производстве которых велика импортная составляющая. Игроки мясного рынка России, и в частности СЗФО, в один голос заявили о значительном ухудшении их финансово-экономического положения. Причина – повышенная чувствительность к стоимостным скачкам российского рубля на всех этапах производства мяса и мясных продуктов. Так, при выращивании скота на убой, особенно крупного рогатого скота (КРС), часто приходится закупать племенных животных и составляющие для комбикормов, а при дальнейшей переработке мяса широко используется импортное оборудование. При этом организовать потоковое производство отечественных субститутов в сжатые сроки невозможно.

В структуре мясного рынка выделяются три базовых направления: мясо крупного рогатого скота, свинина и мясо птицы. И если объемы производства свинины и мяса птицы увеличиваются на 25–30% в год, что является следствием реализации ряда в том числе государственных инвестиционных программ четырех-пятилетней давности, то объемы производства КРС перманентно снижаются из-за высоких затрат и длительных сроков окупаемости.

На основании статистической информации [7], представленной в таблице 2, можем сделать вывод, что индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в 2013 г. имел тенденцию к снижению. Это подтверждает наши выводы о повышении привлекательности рассматриваемого сектора экономики.

Анализ данных по динамике цен на основные виды продовольственных товаров представлен нами в таблице 3 [6].

Таблица 2

Динамика индекса цен товаропроизводителей, ед.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	123,6	94,9	110,8	102,7
Индексы потребительских цен на продовольственные товары	112,9	103,9	107,5	107,3

Таблица 3

Анализ индекса цен на основные группы продовольственных товаров, ед.

Товарная группа	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
По всем продовольственным товарам	112,9	103,9	107,5	107,3
В том числе по товарным группам:				
мясо и птица	105,3	109,2	108,3	97,0
колбасные изделия и продукты из мяса и птицы	105,5	108,7	107,0	104,4
мясные консервы	105,3	108,3	106,9	105,0
рыбопродукты	104,6	111,3	102,8	107,0
масло сливочное	123,3	106,6	103,0	118,6
масло подсолнечное	127,6	104,6	103,4	97,0
молоко и молочная продукция	116,7	106,3	104,4	113,1
сыр	119,9	103,4	101,1	118,0
яйца	113,2	106,2	105,1	128,8
сахар-песок	122,5	74,5	106,0	102,6
изделия кондитерские	106,6	110,5	106,1	105,9
хлеб и хлебобулочные изделия	107,6	108,9	112,0	108,0
крупа и бобовые	158,8	92,0	93,0	103,2
макаронные изделия	104,7	103,4	107,6	104,7
алкогольные напитки	108,3	108,4	112,1	114,6

Как видим, по состоянию на начало 2014 г. наблюдается тотальная дефляционная тенденция по всем видам мяса. Местные переработчики мяса КРС предпочитают использовать до 30% отечественного продукта и две трети импортного. С точки зрения территориального распределения объемов производства КРС лидируют Ленинградская, Вологодская и Псковская области.

Всего в РФ за 2013 г. было произведено 2,9 млн тонн КРС на убой в живом весе, из них 93 тыс. тонн – в СЗФО. Следовательно, доля Северо-Западного региона составляет 3,2% при рынке сбыта 13,5 млн. Такие данные свидетельствуют, в первую очередь, о необходимости восполнять потребности локального рынка поставками из других регионов или других стран.

Интересных перспектив для развития направления по выращиванию мясных пород КРС на убой на территории РФ участники рынка не видят. В частности, по заявлениям представителей Министерства сельского хозяйства, известно, что с 2014 г. субсидирование кредитов на КРС будет идти по отдельной статье в бюджете. Это снижает финансовые риски в данном направлении животноводства. Основные факторы дороговизны производства КРС мясных пород – высо-

кая стоимость племенных животных, отсутствие практики внедрения мировых технологий выращивания, отсутствие оптимальных климатических условий. Кроме того, в России распространена модель полного цикла – от организации пастбищ до продажи полуфабрикатов, которая требует больших объемов инвестиций и приводит к повышению рисков неокупаемости проектов.

Проблема сводится к открытию нескольких крупных инвестиционных проектов, включающих не только имплементацию необходимых технологий и опыта, но и масштабную работу со спросом. Сжимающийся рынок говядины находится в высокой зависимости от импорта и лишен объективных предпосылок к восстановлению на территории СЗФО в частности и России в целом.

Главная особенность российского рынка говядины заключается в том, что охлажденное мясо на прилавках гипермаркетов – мясо молочных и мясомолочных пород коров, отслуживших срок эксплуатации по надою молока. В СЗФО таких предприятий насчитывается 165. Следовательно, цены на говядину, произведенную в РФ, формируются с учетом как стоимости импорта, так и потерь молочных предприятий. Маневра для компенсации потерь при росте расходов не слишком много. Также не стоит забывать, что все производители сталкиваются с проблемой монополизации розничной торговли. Сети реализуют 70–75% всего продовольствия, что, с одной стороны, делает другие каналы сбыта нерентабельными, а с другой – означает невозможность переложить повышение расходов на конечного потребителя. Соответственно, переработчики несут убытки при поставке своей продукции в сетевой ритейл.

После распада Советского Союза наметилось резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, если в 1990 г. оно составляло 57 млн голов, то в 2000 г. уже сократилось в два раза, и по состоянию на 2013 г. оказалось на уровне 19,5 млн голов [8]. В убойном весе производство снизилось за последние два десятилетия в 2,6 раза (с 4,3 млн до 1,6 млн тонн). В 2013 г. в свиноводстве поголовье сократилось в два раза (с 38,3 млн голов в 1990 до 18,8 млн голов в 2012 г.). В убойном весе в 2012 г.) было произведено свинины 2,5 млн тонн (для сопоставления с ретроспективным 1990 г. – это на 26,7% ниже). В 2013 г. поголовье свиней в России выросло на 2% к 2012 г. Производство свиней на убой в живом весе достигло 3,6 млн тонн, что выше показателей 2012 г. на 10,3% (рис. 2).

На текущий момент порядка 70% выпускаемого мяса приходится на продукцию птицеводства, однако по итогам 2013 г. стоит отметить наметившуюся тенденцию к росту доли мяса убойных животных при сохранении роста производства обоих видов продукции. По сравнению с 2012 г. мяса и субпродуктов птицы было выпущено на 5,2% больше, рост показателей по сегменту мяса пищевых убойных животных составил 27%.

В целом в 2013 г. рост производства мяса, а также мясных продуктов по отношению к предыдущему периоду составил 108,3%. Основой роста послужили:

– увеличение объемов производства свинины охлажденной на 28,2%;

– увеличение объемов производства мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы на 5,2%;

– прирост в выпуске полуфабрикатов мясных (мясосодержащих) охлажденных составил 14,8% [4].

Рост объемов производства является положительным сигналом как для отдельно взятой отрасли, так и для экономики страны в целом. На данном этапе развития отрасли наблюдается изменение структуры продовольственного рынка в сторону роста доли здоровых и функциональных продуктов (безалкогольных напитков, свежемороженых овощей), что вполне соответствует мировым тенденциям в пищевой промышленности.

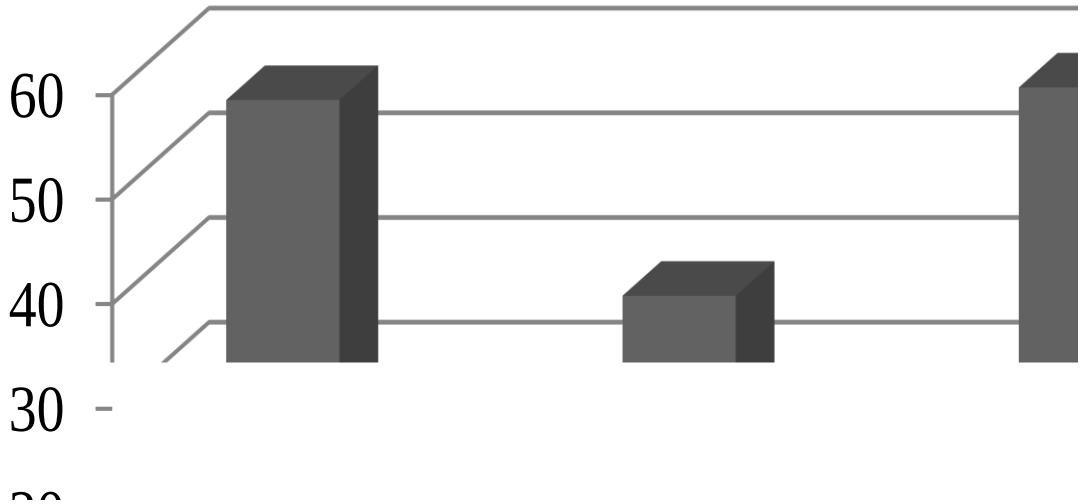

Рис. 2. Сравнительные объемы поголовья сельскохозяйственных животных в 1990 и 2013 г., млн голов

Однако в связи со вступлением России в ВТО необходимо отметить следующие существенные преимущества условий функционирования отрасли пищевой промышленности в индустриально развитых зарубежных странах по сравнению с их возможностями в России:

– более высокий технический уровень производства, позволяющий использовать современные достижения научно-технического прогресса;

– более эффективные меры государственного регулирования и защиты продовольственного рынка;

– развитие различных форм объединений организаций, отстаивающих их права и интересы на всех уровнях государственной власти и бизнеса [9].

Успешное решение существующих проблем низкой производительности, неразвитости сектора логистических услуг и энергодефицита позволит регионам стать значимыми поставщиками широкого спектра продовольственных товаров и в полной мере обеспечивать полноценными продуктами питания население России [10].

Прогнозируемый рост потребления и высокая доля импорта создают предпосылки для интенсивного роста продовольственного рынка РФ в будущем [11]. С ростом доходов населения РФ ожидается рост продовольственного рынка. Высоким потенциалом роста объемов потребления обладают мясные и молочные продукты, растительное масло, безалкогольные напитки и вина.

Высокая доля импорта продуктов питания в РФ создает для отечественных производителей потенциал увеличения своей доли за счет импортозамещения. Российская пищевая промышленность не обладает высоким экспортным потенциалом, кроме отдельных групп продукции. По причине традиционно локального характера потребления доля экспорта в объеме производства пищевой промышленности РФ невелика.

Рост производства альтернативных видов топлива, активно поддерживаемый многими странами, формирует спрос на основное сырье биотоплива – рапсовое масло и биоэтанол на основе кукурузы и других крахмалосодержащих продуктов. В РФ насчитывается более двадцати проектов по производству рапсового масла и биоэтанола, продукция которых в основном ориентирована на экспорт. Биодизельное топливо представляет собой сложный метиловый эфир масляных кис-

лот с качеством дизельного топлива, производимый из масла растительного или животного происхождения [12].

Обширные сельскохозяйственные площади позволяют производить сельскохозяйственные культуры технического назначения без ущерба продуктовым сельскохозяйственным культурам. Важным фактором является также относительная дешевизна производства рапсового масла и биоэтанола в РФ. Относительно высоким потенциалом экспорта обладают напитки, подсолнечное масло и кондитерские изделия.

По различным прогнозам выпуск отрасли пищевой промышленности РФ к 2025 г. может составить от 2,9 до 6,4 трлн руб. Таким образом, рост торговли продукцией с высокой добавленной стоимостью создает возможности для РФ по увеличению объемов экспорта таких продуктов, как напитки, масла и кондитерские изделия.

Исследование проведено в рамках выполнения Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (задание 2014/512).

Список литературы

1. Национальный проект «Развитие АПК» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. — URL: http://www.mcx.ru/ navigation/docfeeder/ show/181.htm.

2. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ: [ред. от 23.07. 2013 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717: [ред. от 15.04. 2014 г.].. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. В Москве прошел конгресс «Качество и безопасность продуктов питания» [Электронный ресурс] / Союз сахаропроизводителей России. — URL: http://rossahar.ru/ news/news_6730.html.

5. Рябцева И.Ф., Новаченко Ю.Ф. Производительность труда в сахарной промышленности: текущее состояние и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2014. — № 2. — С.90–94.

6. Соболева Ю.П., Белильщикова А.А. Исследование развития маркетинга в предпринимательстве // Научные записки ОрелГИЭТ. — 2012. — № 1 (5). — С. 329–336.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru.

8. Мясная промышленность в России в 2013 году [Электронный ресурс]. — URL: http://id-marketing.ru/goods/ mjasnaja _promyshlennost_v_rossii_v_2013_godu.html.

9. Анализ пищевой промышленности в России в 2011 – I полугодии 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://id-marketing.ru/goods/analiz_pischevoj_ promyshlennosti_v_rossii_v_2011_i_ polugodii _2012_gg.htm.

10. Сельское хозяйство и пищевая промышленность России. Топ-20 событий 2013 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.fpp.spb.ru/2013-top20-apk.

11. Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 г. № 559-р». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Особенности производства биодизеля [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cleandex.ru/articles/2009/12/23/ biodiesel-production.

Получено 21.08.14

O.V. Rudakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State Institute of Economy and Trade (e-mail: rudakova71@yandex.ru)

Y.P. Soboleva, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Orel State Institute of Economy and Commerce (e-mail: soboleva-yp@yandex.ru)

Y.F. Novachenko, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: reandm@rambler.ru)

ECONOMIC CHARACTERISTICS FOOD INDUSTRY RUSSIA

Modernization of the food industry now involves the simultaneous solution of two problems: its transition to an innovative way of development and provision on the basis of a decent standard of living of the population of Russia. Projected growth in consumption and a high proportion of imports create the preconditions for intensive growth Food products-tion of the Russian market in the future.

Key words: *food industry, food market.*

УДК 336.6

А.В. Греченюк, канд. экон. наук, Курская академия государственной и муниципальной службы (e-mail: grant25@yandex.ru)

О.Н. Греченюк, канд. экон. наук, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: og1016s@yandex.ru)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье предложен подход к проведению анализа формы № 2 бухгалтерской отчетности «Отчет о финансовых результатах», учитывающий реальные условия функционирования коммерческих организаций. Он отражает особенности формирования финансовых результатов более 500 российских акционерных обществ различных отраслей и сфер деятельности. Его применение позволит объективно и правильно проводить анализ отчета о финансовых результатах и интерпретировать динамику изменения показателей с учетом реалий российской экономики.

Ключевые слова: *отчет о финансовых результатах, выручка, себестоимость, прибыль, анализ финансового состояния.*

***

Анализ формы № 2 бухгалтерской отчетности «Отчет о финансовых результатах» является неотъемлемым элементом анализа финансового состояния организации и оценки эффективности ее функционирования. Анализ данной формы бухгалтерской отчетности позволяет сопоставить доходы с расходами, определить различные показатели прибыли, а также рассчитать разнообразные показатели рентабельности.

В различных учебниках и учебных пособиях представлены подходы к проведению анализа отчета о финансовых результатах [1–5]. Однако в данной учебной литературе отражаются теоретические аспекты проведения анализа, т. е. представляется методика анализа в общем виде (как должно быть). При этом на практике не всегда ситуацию можно описать и проанализировать с позиции теоретических подходов, есть определенные аспекты и особенности, которые не прописаны в учебниках и учебных пособиях и которые отражают сложившуюся экономическую ситуацию и условия хозяйствования.

Поэтому отразим подход к проведению анализа отчета о финансовых результатах с учетом практических аспектов и особенностей функционирования российских предприятий. Данный подход сформирован по результатам анализа отчетов о финансовых результатах более 500 российских акционерных обществ из различных отраслей и сфер деятельности.

Согласно отчету о финансовых результатах, если из выручки вычесть себестоимость, то получим первый показатель прибыли – валовая прибыль (рис. 1).

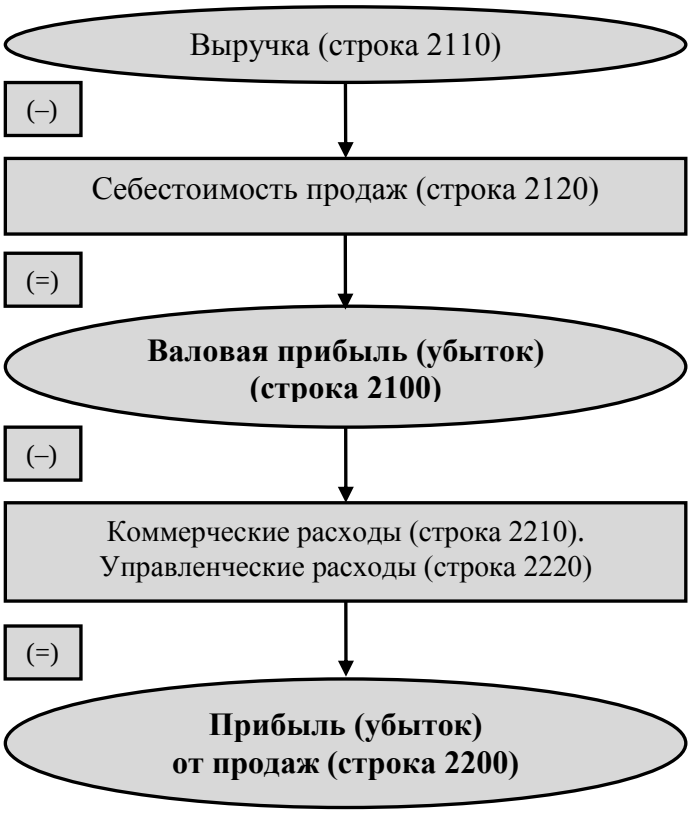

Рис. 1. Формирование валовой прибыли и прибыли от продаж в соответствии с формой № 2 «Отчет о финансовых результатах»

Однако данный показатель прибыли не является информативным и его не нужно использовать в анализе. Дело в том, что следующими строками за валовой прибылью в отчете о финансовых результатах идут коммерческие и управленческие расходы, которые вычитаются из валовой прибыли и формируют прибыль от продаж. Коммерческие и управленческие расходы могут показываться отдельно, а могут включаться в себестоимость (в зависимости от учетной политики организации). Поэтому у одних компаний отражаются коммерческие и управленческие расходы отдельно, а себестоимость при этом имеет относительно небольшую величину. У других компаний себестоимость значительная, зато коммерческие и управленческие расходы отсутствуют. Поэтому сравнение двух компаний с разными подходами к отражению коммерческих и управленских расходов по показателю валовой прибыли неуместно.

Первым этапом анализа отчета о финансовых результатах необходимо проанализировать выручку, себестоимость (включая коммерческие и управленческие расходы) и прибыль от продаж. Это позволит:

1. Сопоставить выручку и себестоимость и определить степень превышения, что будет выражаться в прибыли (убытке) от продаж. Естественно, должно быть превышение выручки над себестоимостью.

2. Сопоставить темпы прироста выручки с темпами прироста себестоимости. Темпы прироста выручки должны превышать темпы прироста себестоимости, что будет приводить к существенному росту прибыли от продаж. Темпы снижения выручки должны быть меньше темпов снижения себестоимости, что

приведет к менее существенному снижению прибыли от продаж.

3. Рассчитать удельные веса себестоимости (включая коммерческие и управленческие расходы) и прибыли от продаж, а также оценить динамику их изменения за период исследования (3 года). Необходимо, чтобы удельный вес себестоимости сокращался, а удельный вес прибыли от продаж соответственно увеличивался.

На втором этапе анализа отчета о финансовых результатах необходимо сопоставить прибыль от продаж с прибылью до налогообложения. Согласно форме № 2 бухгалтерской отчетности для определения прибыли до налогообложения необходимо к прибыли от продаж прибавить доходы от участия в других организациях, проценты к получению и прочие доходы, а также нужно вычесть проценты к уплате и прочие расходы (рис. 2).

Как правило, прибыль до налогообложения существенно ниже прибыли от продаж, т. е. совокупные внереализационные доходы (доходы от участия в других организациях, проценты к получению и прочие доходы) ниже совокупных внереализационных расходов (проценты к уплате и прочие расходы). Это связано с тем, что: 1) величины доходов от участия в других организациях и проценты к получению либо имеют небольшие значения, либо вообще равны нулю; 2) величина процентов к уплате бывает очень значительной, причем их величина тем больше, чем выше сумма банковских кредитов в составе капитала организации; 3) достаточно часто наблюдается превышение прочих расходов над прочими доходами.

В результате перечисленных факторов прибыль до налогообложения существенно меньше прибыли от продаж.

Данные статьи доходов и расходов могут оказать существенное влияние на величину прибыли до налогообложения.

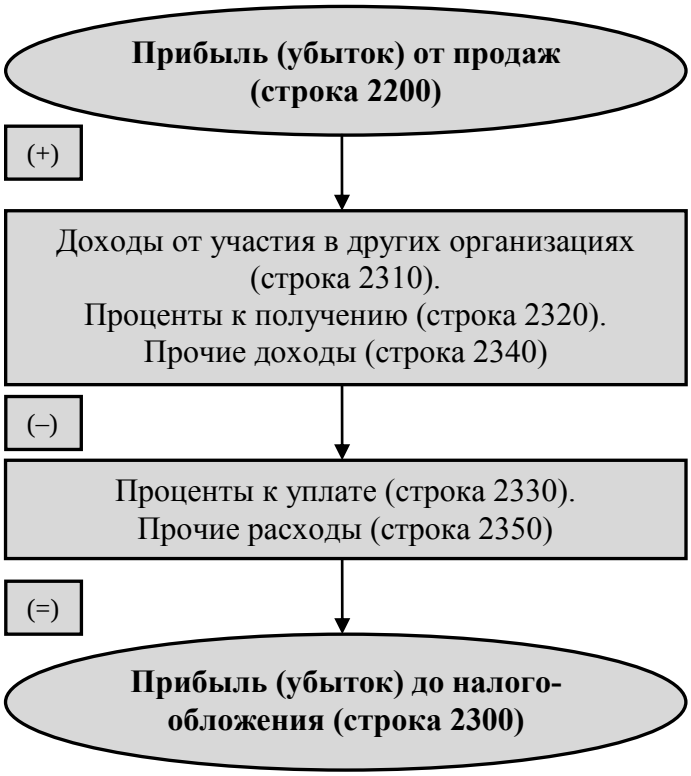

Рис. 2. Формирование прибыли до налогообложения в соответствии с формой № 2 «Отчет о финансовых результатах»

Достаточно часто прибыль от продаж имеет существенную величину, но за счет больших процентов к уплате и прочих расходов прибыль до налогообложения очень сильно сокращается или вообще принимает отрицательное значение. Бывают и обратные ситуации. Прибыль от продаж очень маленькая или отрицательная, но значительные суммы процентов к получению (или доходов от участия в других организациях) и/или прочих доходов позволяют получить значительные суммы прибыли до налогообложения. В таких организациях величина прочих доходов может составлять значительные суммы, иногда даже превышающие значение выручки.

Также стоит обратить внимание еще на ряд моментов. Во-первых, необходимо посмотреть величину финансовых вложений (долгосрочных и краткосрочных) и сопоставить их с величиной процентов к получению и доходов от участия в других организациях. Часто организации имеют существенные величины финансовых вложений, а доходы от них в виде процентов к получению и доходов от участия в других организациях очень маленькие. Это говорит о низкой эффективности таких вложений.

Во-вторых, ситуация может осложняться тем, что финансовые вложения могут осуществляться за счет привлеченных кредитов (в данном случае необходимо обратить внимание на состав и структуру капитала организации). В результате суммы процентов к получению и доходов от участия в других организациях перекрываются значительными суммами процентов к уплате, что также приводит к неэффективному использованию финансовых вложений.

На третьем этапе проведения анализа отчета о финансовых результатах необходимо определить величину и динамику чистой прибыли организации. Чистая прибыль определяется по следующему алгоритму (рис. 3).

Изначально в соответствии с формой № 2 бухгалтерской отчетности предполагается, что для определения чистой прибыли необходимо из прибыли до налогообложения вычесть текущий налог на прибыль, изменение отложенных налоговых обязательств и пр., и при этом прибавить изменение отложенных налоговых активов [2, с. 61]. Однако на практике не всегда соблюдается такая последовательность.

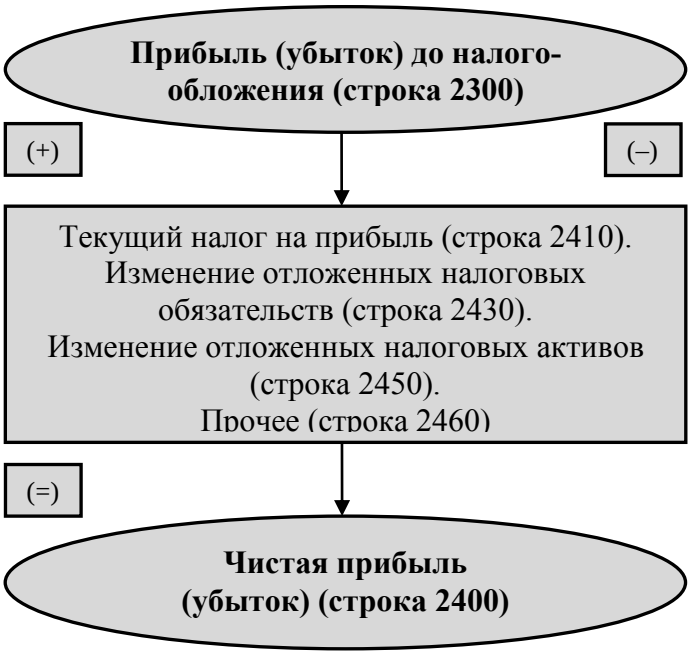

Рис. 3. Формирование чистой прибыли в соответствии с формой № 2 «Отчет о финансовых результатах»

Как правило, величина текущего налога на прибыль имеет отрицательное значение, однако встречаются организации, у которых в определенные периоды он имеет положительную величину (особенно у убыточных организаций). Остальные элементы (изменение отложенных налоговых обязательств, изменение отложенных налоговых активов и пр.) могут иметь как отрицательные, так и положительные значения. Поэтому при определении величины чистой прибыли необходимо обязательно обращать внимание на знак данных статей (если отрицательное значение, то ставится минус или берется цифра в скобках).

Анализ показателей «Отчета о финансовых результатах» необходимо обязательно проводить минимум за три смежных года. При этом необходимо рассчитывать цепные темпы прироста, т. е. последовательное изменение показателей из года в год. Анализ финансовых результатов за три года позволяет получить более полную информацию о тенденциях изменения показателей, о динамике развития организации и об эффективности ее деятельности. Также расчет темпов прироста можно дополнить расчетом абсолютных отклонений, но это не является обязательным. Для анализа финансовых результатов предлагается использовать разработанную нами форму таблицы, заполненную по данным ОАО «КАМАЗ» (табл.).

Пример заполненной формы для проведения анализа финансовых результатов организации в динамике

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп прироста, %	
				2012 г. к 2011 г.	2013 г. к 2012 г.
Выручка	105 389 544	110 732 535	107 220 970	5,07	-3,17
Себестоимость продаж	96 896 604	95 043 706	93 936 684	-1,91	-1,16
Валовая прибыль	8 492 940	15 688 829	13 284 286	84,73	-15,33
Коммерческие расходы	3 977 133	5 484 077	6 303 582	37,89	14,94
Управленческие расходы	3 088 022	3 537 748	4 297 460	14,56	21,47
Прибыль (убыток) от продаж	1 427 785	6 667 004	2 683 244	366,95	-59,75
Доходы от участия в других организациях	1 431 613	77 192	988 853	-94,61	1181,03
Проценты к получению	233 892	286 745	464 094	22,60	61,85
Проценты к уплате	1 168 557	976 387	1 137 869	-16,45	16,54
Прочие доходы	15 393 166	7 520 611	5 672 822	-51,14	-24,57
Прочие расходы	17 487 535	8 065 988	5 981 061	-53,88	-25,85
Прибыль (убыток) до налогообложения	-169 636	5 509 177	2 690 083	-3347,65	-51,17
Текущий налог на прибыль	-111	-789 967	-626 109	711581,9	-20,74
Изменение отложенных налоговых обязательств	-115 139	-986 587	12 382	756,87	-101,26
Изменение отложенных налоговых активов	-14 782	414 842	38 932	-2906,40	-90,62
Прочее	366 336	3 732	-59 463	-98,98	-1693,33
Чистая прибыль (убыток)	66 668	4 151 197	2 055 825	6126,67	-50,48

Примечание. Составлено авторами по бухгалтерской отчетности ОАО «КАМАЗ» за 2011–2013 гг.

Подводя итог представленному подходу к проведению анализа отчета о финансовых результатах, необходимо сформулировать основные моменты, на которые следует обратить пристальное внимание при проведении подобного анализа:

1. При анализе различных показателей прибыли важно, чтобы они были положительными и имели тенденцию к росту, при этом желательно превышение темпов роста показателей прибыли над темпами роста выручки, активов и капитала.

2. В отчете о финансовых результатах важными показателями являются не только показатели прибыли, но также такие статьи, как выручка и себестоимость, анализу которых необходимо уделить особое внимание. Так, необходимо (с позиции эффективного и устойчивого развития), чтобы выручка росла на протяжении всего периода исследования, и чем больше темпы роста, тем лучше. Очень важно, чтобы темпы роста выручки были выше темпов роста себестоимости (при сокращении выручки, чтобы темпы сокращения выручки были ниже темпов сокращения себестоимости).

Список литературы

1. Анализ финансовой отчетности / О.В. Ефимова [и др.]. — М.: Омега-Л, 2013. – 388 с.

2. Греченюк А.В., Греченюк О.Н. Проблемы и содержание анализа отчета о финансовых результатах // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. № 43 (394). — С. 59–64.

3. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт; ИД Юрайт: 2013. — 462 с.

4. Казакова Н.А. Финансовый анализ. — М.: Юрайт, 2014. — 536 с.

5. Кирьянова З.В., Седова Е.И. Анализ финансовой отчетности. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 428 с.

6. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Анализ финансовой отчетности организации: — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 583 с.

Получено 14.09.14

A.V. Grechenyuk, Candidate of Economic Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service (e-mail: grant25@yandex.ru)

O.N. Grechenyuk, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: og1016s@yandex.ru)

PRACTICAL ASPECTS AND FEATURES OF THE ANALYSIS OF THE INCOME STATEMENT OF THE ORGANIZATION

This paper proposes an approach to the analysis of form 2 of financial statements "Income Statement", which takes into account the real conditions of the functioning of commercial organizations. It reflects the peculiarities of formation of financial results of more than 500 Russian public companies in different industries and areas of activity. Its use will enable an objective and correct analysis of the income statement and to interpret the dynamics of change indicators, taking into account the realities of the Russian economy.

Key words: *income statement, revenue, cost, profit, financial analysis.*

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 336.15

Т.Ю. Ткачева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье исследуются региональные особенности формирования бюджетного потенциала в современной бюджетно-налоговой политике. Рассмотрены факторы, влияющие на экономику региона и обеспечивающие развитие его бюджетного потенциала.

Ключевые слова: *бюджетный потенциал, дебиторская и кредиторская задолженность, налоговые платежи, налоговая задолженность, экономическая активность предприятий.*

***

В современном обществе актуальным становится вопрос достижения устойчивости региональной экономики, которая обеспечивается посредством активного развития региона в конкурентной среде. В этом смысле одним из приоритетных направлений современной бюджетно-налоговой политики является обеспечение роста бюджетного потенциала региона вследствие развития производительных сил и расширения налоговой базы региона.

Проблемы функционирования современных бюджетно-налоговых отношений, новые ориентиры развития России и целевые установки бюджетной реформы обусловливают необходимость изучения особенностей формирования бюджетного потенциала региона.

В последнее время с научно-практической позиции учеными исследуются проблемы взаимодействия органов власти и экономических субъектов, развития бюджетного потенциала региона [1–3]. Проблемы функционирования современной бюджетно-налоговой политики, новые ориентиры развития России и целевые установки бюджетной реформы обусловливают необходимость исследования региональных особенностей формирования бюджетного потенциала.

Уровень бюджетного потенциала региона, его масштабы, качественные и количественные характеристики непосредственно влияют на возможности субъектов РФ обеспечивать бесперебойное финансирование необходимых расходов в целях удовлетворения общественных потребностей и выполнения задач и функций публично-правового образования в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах несмотря на складывающуюся экономическую ситуацию и различного рода воздействия внутренних и внешних факторов.

По нашему мнению, по источникам создания бюджетный потенциал субъектов РФ представляет собой собственный потенциал, формируемый из региональных налогов и налогов, установленных специальными налоговыми режимами, и неналоговых доходов. Выделяют бюджетный потенциал, формируемый из федеральных налогов, перечисляемых в бюджеты субъектов РФ в соответствии с Бюджетным кодексом РФ и безвозмездных перечислений из федерального бюджета. Данный бюджетный потенциал является перераспределяемым. Собственный и перераспределяемый бюджетные потенциалы представляют собой совокупный бюджетный потенциал. Такая структура бюджетного потенциала конкретного региона позволяет определять его поэлементный состав, который отражает конкретный источник финансирова-

ния и позволяет рассчитывать долю каждого из них.

Для целей развития бюджетного потенциала, повышения результативности его функционирования следует осуществлять оценку всех финансовых потоков, которые его формируют, а также обеспечивать их регулирование органами власти субъектов и муниципальных образований РФ.

Большое значение для определения величины бюджетного потенциала региона имеет выявление факторов, влияющих на его размер, а также характера их влияния.

Многие экономисты выделяют большое множество факторов, влияющих не только на общую величину бюджетного потенциала региона, но и оказывающих влияние на бюджетно-налоговые ресурсы региона, по различным критериям. Однако у каждого автора имеется своя определенная систематизация этих факторов. При этом большинство экономистов говорят о том, что на размер бюджетного потенциала региона оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. К объективным относят действующее бюджетное и налоговое законодательство, уровень развития региона, отраслевую структуру экономики, уровень и динамику действующих цен, объем и структуру экспорта и импорта и пр.; субъективные – это состояние региональной бюджетно-налоговой политики, количество предоставленных на местах налоговых льгот, отсрочек и пр.

Следует отметить, что региональные аспекты исследования формирования бюджетного потенциала определяются не только факторами, непосредственно влияющими на ресурсную базу региона, способную генерировать бюджетные доходы в виде налоговых и неналоговых поступлений в бюджет субъекта РФ, но и характеризуется существенными межрегиональными различиями.

В связи с этим все факторы можно условно объединить в группы (рис. 1).

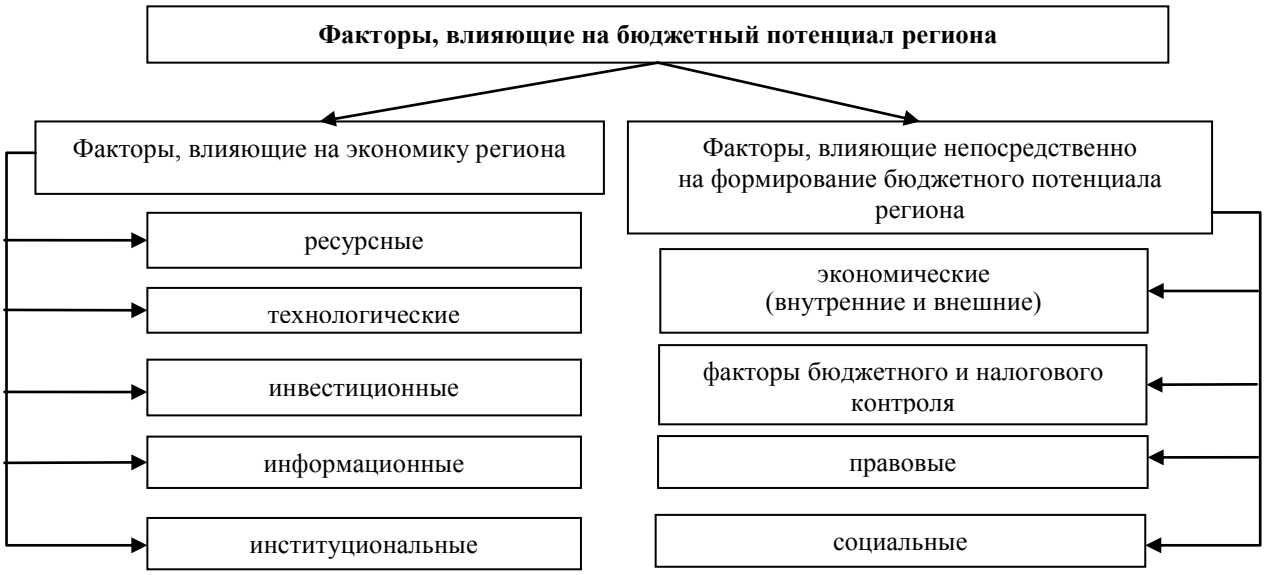

Рис. 1. Факторы, влияющие на бюджетный потенциал региона

К факторам, влияющим на экономику региона и обеспечивающим развитие его бюджетного потенциала, можно отнести:

– ресурсные;

– технологические (т. к. оздоровление и реализация эффективных проектов

почти всегда базируются на новой производственно-технологической базе);

– инвестиционные (имеется возможность привлечения внешних и использование собственных финансовых ресурсов для осуществления соответствующих проектов);

– информационные (информация о новых технологиях, рынках, ресурсах, маркетинговая информация);

– институциональные (развитость рыночных институтов, нормативно-правовая база, механизмы поддержки и стимулирования со стороны органов регионального управления).

Бюджетный потенциал государства в пределах каждого конкретного региона, формируется под влиянием степени открытости экономики. В свою очередь, открытость экономики предполагает создание таких условий, которые способствуют мобильности факторов, т. е. приводят к свободному перемещению факторов производства и экономических ресурсов в пространстве. Чем мобильнее фактор производства или экономические ресурсы, тем выгоднее они для предприятия. Отсюда возникает тесная взаимосвязь между необходимостью обеспечения условий для мобильности факторов производства и ресурсов, с одной стороны, и потребностью в пространственной мобильности налогового потенциала предприятий (организаций) и домохозяйств, с другой стороны [4, с. 52].

По мнению многих специалистов [1; 3], которое мы полностью разделяем, налоговый потенциал следует рассматривать как элемент бюджетного потенциала. Налоговый потенциал является основой для формирования базы налоговых доходов бюджета, в то время как бюджетный потенциал включает как налоговую базу, так и базу формирования неналоговых доходов, возможности получения финансовой помощи, а также способности осуществления заимствования на финансовых рынках. При этом бюджетный потенциал довольно тесно связан с большинством элементов налогов, а именно: объектом налогообложения, налоговой базой, налоговыми ставками и налоговыми льготами. Данные элементы налогов оказывают прямое влияние на формирование и развитие бюджетного потенциала региона.

Такая ситуация, когда доля прибыльных предприятий составляет намного больше половины от экономических субъектов, отражает, безусловно, существенное улучшение условий для формирования бюджетного потенциала региона, поскольку не возникают трудности определиться с достоверностью и прозрачностью доходов, а следовательно, с доступной налогооблагаемой базой (табл.).

Анализ экономической активности предприятий в Курской области

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество предприятий					
Российская Федерация, тыс.	4771,9	4907,8	4823,3	4866,6	4879,2
Центральный федеральный округ, тыс.	1773,2	1832,2	1870,9	1933,6	1991,7
Всего по Курской области	22141	22764	23130	23089	23105
В том числе:					
сельское хозяйство	1864	1730	1608	1430	1438
добыча полезных ископаемых	26	31	31	27	28
обрабатывающие производства	1724	1767	1863	1865	1867
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	251	285	310	328	330
строительство	1829	1883	1913	1953	1961
оптовая и розничная торговля	5761	5944	6178	6259	6262

Продолжение табл.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
транспорт и связь	940	971	1051	1100	1103
финансовая деятельность	352	399	375	383	383
операции с недвижимым имуществом, аренда	2688	3107	3356	3443	3440
Сумма прибыли по прибыльным предприятиям, млн. руб.					
Российская Федерация, тыс.	5354352	5851726	7352814	8793600	8920745
Центральный федеральный округ, тыс.	2211628	2848367	3510969	4072300	4123076
Всего по Курской области	29787	8865	18312	46717	52322
В том числе^					
сельское хозяйство	1017	992	1200	1889	2100
добыча полезных ископаемых	22057	762	6851	33884	35600
обрабатывающие производства	4020	2796	3815	4555	4652
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	432	580	869	651	953
строительство	485	2176	2002	1542	1697
оптовая и розничная торговля	574	825	876	940	1125
транспорт и связь	280	534	2444	3098	3122
финансовая деятельность	703	20	15	3	4,5
операции с недвижимым имуществом, аренда	288	144	214	102	115
Удельный вес прибыльных организаций, % к общему количеству					
Российская Федерация, тыс.	71,7	68,0	70,1	70,3	70,9
Центральный федеральный округ, тыс.	70,4	68,0	72,9	69,7	71,1
Всего по Курской области	73,0	69,2	74,2	73,3	74,5
В том числе:					
сельское хозяйство	69,8	69,4	72,4	78,4	79,5
добыча полезных ископаемых	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
обрабатывающие производства	73,7	62,8	71,6	75,5	76,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	69,0	75,0	88,0	59,4	60,2
строительство	75,0	73,3	82,5	71,8	72,3
оптовая и розничная торговля	78,0	79,0	80,0	82,0	85,0
транспорт и связь	79,2	63,0	57,9	58,8	59,6
финансовая деятельность	30,9	20,5	17,8	19,0	21,0
операции с недвижимым имуществом, аренда	68,0	67,0	70,2	72,0	73,0
Сальдированный финансовый результат (прибыль/ убытки), млн руб.					
Российская Федерация, тыс.	3801161	4431609	6330589	7139536	7155286
Центральный федеральный округ, тыс.	1315240	2159672	3102029	3186498	3197235
Всего по Курской области	36345	4209	15307	42996	43560
В том числе:					
сельское хозяйство	-434	-596	312	810	825
добыча полезных ископаемых	22057	762	6851	33884	34856
обрабатывающие производства	2785	993	2228	3686	3785
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	389	565	866	-7	256
строительство	425	2132	1970	1177	1360

Окончание табл.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
оптовая и розничная торговля	-32	621	702	841	945
транспорт и связь	237	476	2269	2935	3125
финансовая деятельность	69,0	-436	10,0	-325	288
операции с недвижимым имуществом, аренда	158	-317	141	-14	258

Примечание. Составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2008–2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/reg.

При относительном увеличении числа прибыльных предприятий и абсолютном росте суммы прибыли на этих предприятиях расширяется налогооблагаемая база по налогу на прибыль, что сказывается на росте поступлений этого налога в федеральный и территориальный бюджеты.

Одним из факторов, определяющих величину налоговых поступлений, является показатель дебиторской и кредиторской задолженности (рис. 2). Прямые обязательства по уплате налогов, и в частности налога на прибыль предприятий и НДС, появляются у предприятий после оплаты покупателями поставленных им товаров, работ, услуг. Рост дебиторской задолженности приводит к формированию отсроченных налоговых обязательств и, как следствие, к снижению налоговых отчислений в отчетном периоде. Анализ взаимосвязи дебиторской и кредиторской задолженностей и налоговых начислений по данным Курской области в 2008–2012 гг. показывает, что отвлечение средств в дебиторскую задолженность и рост кредиторской задолженности приводят к сокращению налогов.

Рис. 2. Зависимость суммы начисленных налогов от динамики изменения величины дебиторской и кредиторской задолженностей (по данным Курской области), млн руб.

За последнее десятилетие развития национальной экономики вопросы построения системы региональных и местных налогов с акцентом на их основной объект – имущество привлекали к себе слабое внимание.

Стоимость основных фондов имеет высокую силу воздействия на динамику бюджетного потенциала региона. Это свидетельствует о том, что фондоемкие предприятия обеспечивают прирост бюджетного потенциала не только за счет увеличения налога на имущество, но и за счет прочих налогов, рост которых обусловлен, вероятно, более высокой долей добавленной стоимости в выручке.

Стоимость имущества предприятий опосредованно оказывает влияние также на величину налогооблагаемой прибыли. В частности, чем выше стоимость основных средств предприятия, тем большую сумму амортизационных отчислений предприятие потенциально может начислить и, следовательно, тем больше величина издержек и меньше сумма прибыли (рис. 3).

Посредством налога на имущество реализуется также механизм перераспределения и минимизации налоговых обязательств с помощью использования обособленных подразделений, т. е. субъект, территориально функционирующий в границах одного региона, участвует в формировании налоговых доходов другого региона.

Таким образом, в результате деятельности предприятий – налогоплательщиков через свои обособленные подразделения бюджетный потенциал в регионе сужается.

Изменение условий формирования бюджетного потенциала в регионе, как следствие корпоративных процессов в виде образования с 01.01.2012 г. консолидированных групп налогоплательщиков, рассматривается как нарастающий по своему влиянию экономический фактор. До 2012 г. многие организации платили налог на прибыль организаций в федеральный бюджет по месту нахождения головной организации без распределения сумм по обособленным подразделениям.

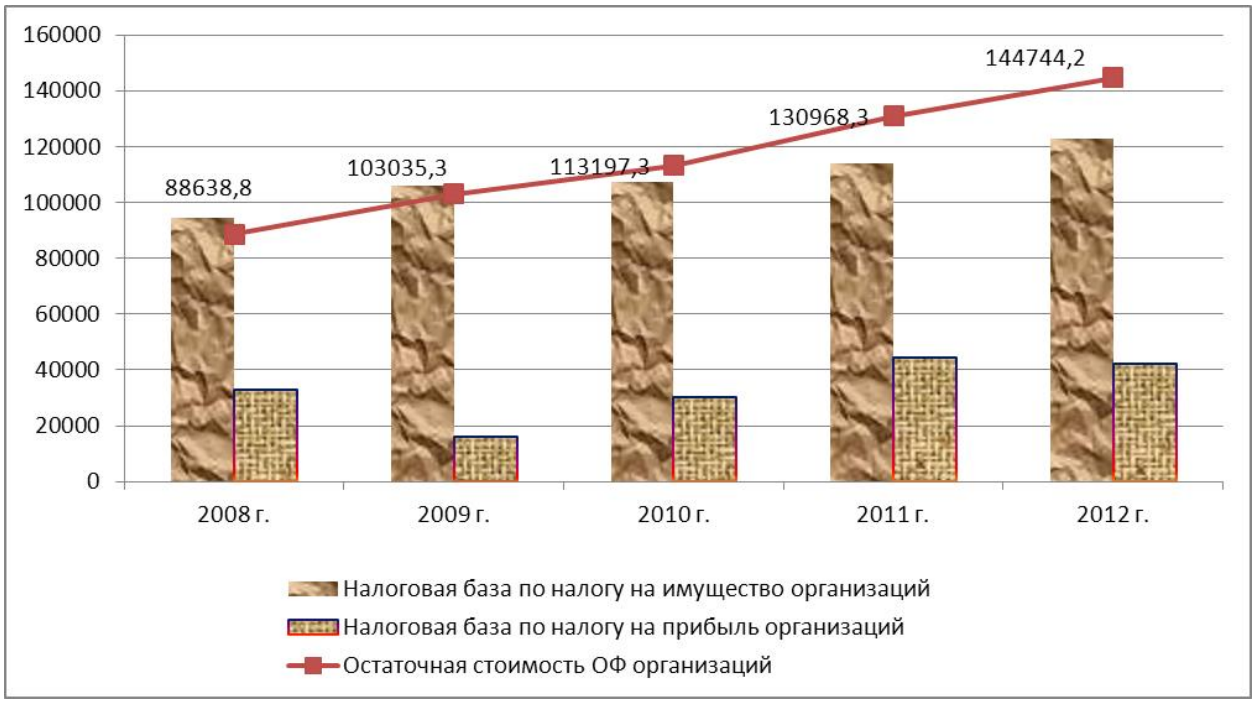

Рис. 3. Динамика изменения налоговой базы по налогу на прибыль от увеличения стоимости имущества и амортизационных отчислений предприятий Курской области, млн руб.

Однако основная часть, которая подлежит зачислению в бюджеты субъектов Федерации и бюджеты муниципальных образований, зачислялась в эти бюджеты исходя из расчета, связанного со средневзвешенной величиной удельного веса среднесписочной численности работников (или фонда оплаты труда) и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества каждого обособленного подразделения соответственно в среднесписочной численности работников (оплаты труда) и стоимости амортизируемого имущества в целом по организации.

Абсолютно такая же формула распределения налоговых обязательств между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ принята и для консолидированных налогоплательщиков. Исходя из изложенного, наибольшую долю налоговых платежей получают те субъекты РФ, в которых сосредоточены основные фонды и персонал, т. е. ведется активная производственная деятельность. Таким образом, данное обстоятельство предопределяет существенное перераспределение налоговых поступлений между региональными бюджетами. По прогнозным оценкам ФНС России, налоговые платежи от крупных холдингов, как ожидается, должны возрасти за счет ограничения возможности варьирования ценами между взаимосвязанными лицами, т. е. за счет роста налоговых баз по НДС и НДПИ. На наш взгляд, обеспечивается более справедливое распределение платежей по налогу на прибыль между субъектами Федерации, перераспределение финансовых ресурсов в пользу регионов, на территории которых находятся основные производственные ресурсы участников консолидированной группы.

В то же время после внесения изменений в налоговое законодательство по консолидированным группам налогоплательщиков некоторые регионы столкнулись с перспективой сокращения поступлений налога на прибыль организаций. Распределение налога на прибыль между бюджетами – один из ключевых моментов при оценке последствий введения консолидированного налога, поскольку для многих регионов налог на прибыль второй по значимости после налога на доходы физических лиц. Достаточно сказать, что в 2011 г. от 200 компаний, объединившихся в 11 консолидированных групп, к середине 2012 г. в бюджет поступило около 30% всей суммы налога на прибыль организаций [2, с. 40].

Даже не обращаясь к статистике, можно с уверенностью предположить, что бюджеты Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга окажутся в числе пострадавших. Напротив, регионы с высокими поступлениями налога на имущество организаций должны стать лидерами и по поступлениям налога на прибыль. По официальным данным ФНС в 2012 г. от создания консолидированных групп налогоплательщиков выиграли бюджеты 54 регионов, а пострадали 24 субъекта РФ, больше всего Москва и Московская область.

Еще одними из важнейших факторов, влияющих на величину бюджетного потенциала, являются особенности и перспективы развития народно-хозяйственной специализации территории.

Базовыми специализациями промышленности Курской области являются:

– производство железорудного сырья;

– нефтехимическое производство (резинотканевые и гусеничные ленты, синтетические волокна и нити, полиамидные, полиэфирные и полипропиленовые волокна, текстильные и технические нити и мононити, нефтепродукты);

– машиностроительное производство (автономные источники электроснабжения, электростанции различного исполнения и комплектации, подшипники, геолого-разведочное оборудование).

На долю сельского хозяйства приходится около 15% валового регионального продукта Курской области.

Рассмотрев и проанализировав ряд ключевых факторов, оказывающих наи-

большее влияние на формирование налоговых доходов и величину бюджетного потенциала, автор пришел к выводу, что достичь увеличения бюджетного потенциала региона можно за счет: во-первых, улучшения финансово-хозяйственной деятельности предприятий и наращивания их объемов производства и продаж, и как следствие, должно сократиться количество убыточных и финансово-неустойчивых предприятий; во-вторых, стимулирования развития бизнеса путем улучшения инвестиционного, инновационного и налогового климата; в-третьих, совершенствования налогового администрирования через согласованность интересов экономических субъектов, участвующих в бюджетно-налоговых отношениях. Учет данных факторов, имеющих место в том или ином регионе, как мы считаем, поможет с наибольшей точностью обосновать и оценить динамику развития региона, его ресурсной базы и создать основу для реализации принципа сбалансированности региональных бюджетов.

Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта: 2090.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Харченко Е.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2012. — № 2. — С. 26–34.

2. Малис Н.И., Загрубская А.С. Консолидированные налогоплательщики, налоги и региональные бюджеты // Финансы. — 2013. — № 8. — С. 38–42.

3. Налогообложение организаций: теория, механизм и региональная практика: монография / под ред. Л.В. Севрюковой, Т.Ю. Ткачева; Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2012. — 223 с.

4. Ткачева Т.Ю., Севрюкова Л.В., Афанасьева Л.В. Развитие бюджетных отношений для обеспечения справедливого перераспределения финансовых ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 6. — С. 50–56.

Получено 25.08.14

T.Yu. Tkatcheva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

REGIONAL PECULIARITIES OF THE FISCAL CAPACITY OF MODERN FISCAL POLICY

The article studies the regional peculiarities of fiscal capacity in modern fiscal policy. The factors affecting the economy of the region and to promote its budgetary capacity.

Key words: *fiscal capacity, accounts receivable and accounts payable, tax payments, tax debt, economic activity of enterprises.*

УДК 336.22

С.Н. Белоусова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: bsn275@ mail.ru)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

В статье проведен анализ структуры и динамики доходной части местных бюджетов Курской области за 2010–2012 гг., в том числе налоговых доходов, проведен бюджетно-налоговый анализ, который позволил выявить направления роста налоговых доходов местных бюджетов за счёт применения дифференцированных нормативов отчислений от регулирующих налогов по муниципальным образованиям.

Ключевые слова: *местные бюджеты, налоговые доходы, нормативы отчислений, закреплённые налоги, регулирующие налоги.*

***

Многолетний опыт стран с развитой рыночной экономикой подтверждает, что налоговое регулирование служит мощным фактором государственного воздействия на экономику. Оно способствует формированию общественно необходимых пропорций развития, созданию эффективной структуры экономики.

В настоящее время проблема разграничения законодательством и распределения между уровнями власти налоговых доходов является одной из сложнейших не только в России, но и в мировой практике [1].

Основными доходными источниками местных бюджетов в РФ являются закрепленные и регулирующие налоги. Структура налоговых доходов представлена на рисунке 1.

В налоговых доходах местных бюджетов главными являются отчисления от федеральных налогов, при этом местные налоги составляют незначительную часть в доходах. Основную же долю в доходной части местных бюджетов составляют межбюджетные трансферты в форме субвенций, субсидий и дотаций.

В таблице 1 проанализирована структура и динамика доходной части местных бюджетов Курской области за 2010–2012 гг. по видам муниципальных образований.

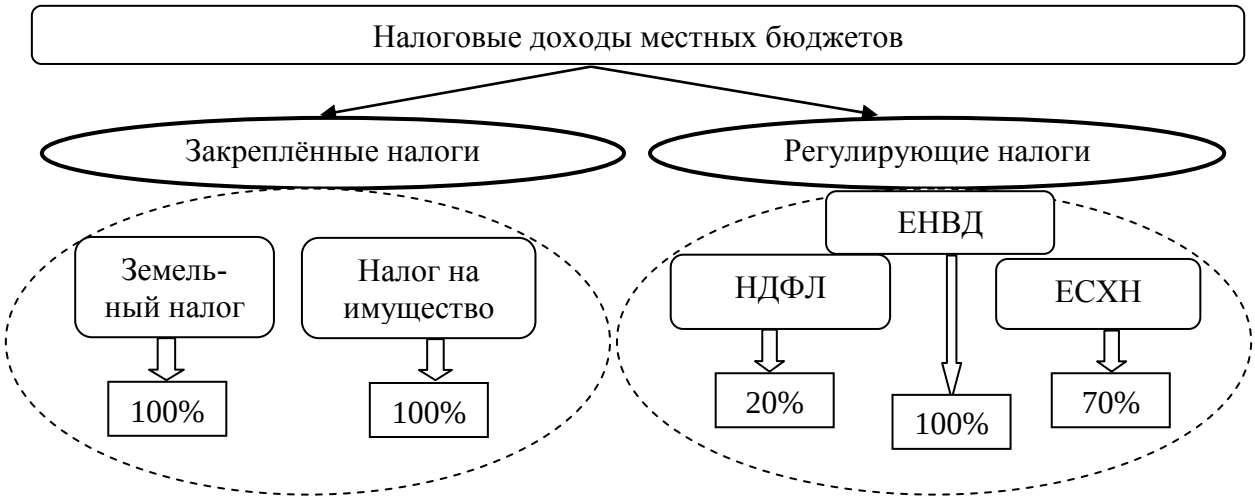

Рис. 1. Структура налоговых доходов местных бюджетов РФ

Таблица 1

Структура доходной части местных бюджетов Курской области по видам муниципальных образований

Показатели	2010 г.		2011 г.			2012 г.		
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %	темп роста, %	млн. руб.	уд. вес, %	темп роста, %
Доходы – всего	15285	100	18791	100	123	16464	100	87,6
В том числе: Налоговые доходы	4831	36,1	4926	26,2	102	5134	31,2	104,2
Из них:								
– по городским округам	3235	21,2	3243	17,3	100,2	3401	20,7	104,9
– по районам	1039	6,8	1057	5,6	101,7	1292	7,8	122,3
– по поселениям	557	3,6	627	3,3	112,5	442	2,9	70,5

Окончание табл. 1

Показатели	2010 г.		2011 г.			2012 г.		
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	темп роста, %	млн руб.	уд. вес, %	темп роста, %
Собственные налоговые доходы	1321,2	8,6	1310,5	7	99,2	1181	7,2	90,1
Неналоговые доходы	2881	18,8	4534	24	157,4	2101	12,8	46,3
Безвозмездные поступления	7573	49,5	9331	49,7	123	9229	56	98,9

Примечание. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

Исходя из представленных данных видно, что удельный вес налоговых доходов местных бюджетов в 2010 г. составляет 36,1%, или 4831 млн руб. В 2011 г. данный показатель увеличился на 2% и составил 26,2% (4926 млн руб.) от совокупных доходов местных бюджетов, в 2012 г. – 31,2% (5135 млн руб.).

Несмотря на рост налоговых доходов за анализируемый период их распределение по видам муниципальных образований Курской области осуществляется неравномерно: в бюджетах городских округов в 2012 г. аккумулируется 20,7% налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 7,8% и лишь 2,9% в бюджетах поселений, что связано со значительной дифференциацией социально-экономического развития муниципалитетов.

Собственные налоговые доходы бюджетов за анализируемый период снижаются с 1321,2 млн руб., в 2010 г. до 1181 млн руб. в 2012 г., при этом их удельный вес в доходах муниципальных образований сократился с 8,6% в 2010 г. до 7% в 2011 г., в 2012 г. – 7,2%.

Неналоговые поступления в 2010 г. составили 2881 млн руб., или 18,8% от общей суммы доходов местных бюджетов, в 2011 г. их величина увеличилась до 4534 млн руб. (24,4%), и в 2012 г. происходит снижение неналоговых доходов на 53,7%, что в разрезе общей суммы доходов составляет 12,8%.

Наибольший удельный вес в структуре доходной части местных бюджетов занимают безвозмездные поступления, при этом их доля за анализируемый период в доходах местных бюджетов Курской области увеличилась с 49,5% в 2010 г. до 56% в 2012 г.

Для более детального анализа обратимся к рисунку 2.

В связи с тем, что величина поступающих налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов не обеспечивает выполнение всех финансовых обязательств, стоящих перед местными бюджетами, органы государственной власти компенсируют недостаток финансовых ресурсов местных бюджетов ростом финансовой помощи из бюджетов вышестоящего уровня.

Так, величина безвозмездных поступлений за анализируемый период увеличилась с 7 573 млн руб. в 2010 г. до 9 331 млн руб. в 2011 г., при этом наблюдается незначительное снижение безвозмездных поступлений в 2012 г. до 9229 млн руб.

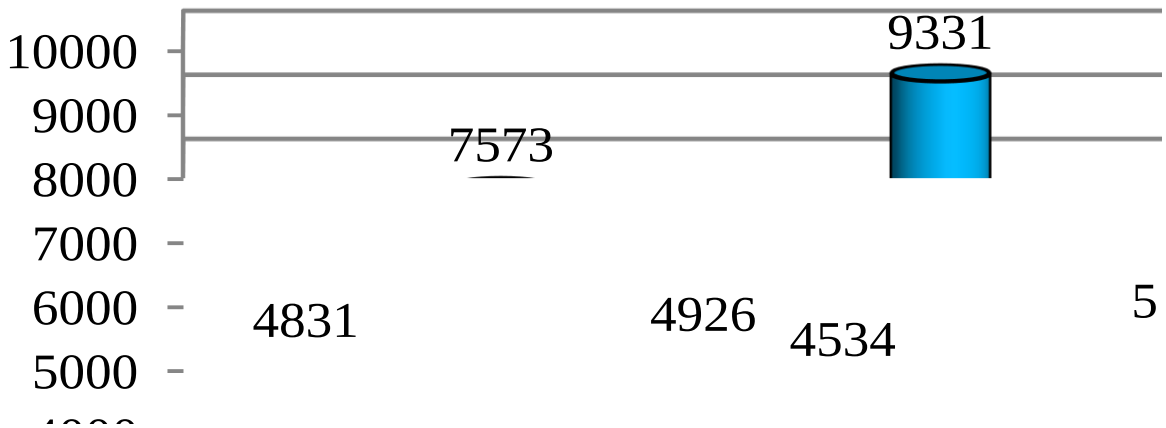

Рис. 2. Структура доходной части бюджетов муниципальных образований Курской области

Для оценки значимости состава собственных налоговых доходов местных бюджетов Курской области нами проведен бюджетно-налоговый анализ (табл. 2), который позволяет определить перспективные направления получения налоговых доходов с целью построения эффективной государственной политики и основывается на системе аналитических показателей качества и результативности управления муниципальными финансами.

Произведенные расчёты позволяют сделать вывод о том, что показатель бюджетной обеспеченности по муниципальным бюджетам Курской области увеличился в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 23,7% и составил 16,2 млн руб. в расчёте на 1 жителя Курской области, налоговая обеспеченность бюджета в среднем за анализируемый период снизилась с 1,14 млн руб. в 2010 г. до 1,02 млн руб. в 2012 г.

Таблица 2

Расчеты показателей бюджетно-налогового анализа местных бюджетов Курской области

Показатели	Формула расчета	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста	
					2011 г. / 2010 г.	2012 г. / 2011 г.
1. Бюджетная обеспеченность	Д/Ч , где Д – доходы бюджета; Ч – численность населения	13,1	16,2	14,3	123,7	88,3
2. Налоговая обеспеченность	$Д_{ен}$/Ч , где $Д_{ен}$ – собственные налоговые доходы бюджета; Ч – численность населения	1,14	1,12	1,02	98,2	91,1
3. Налоговая автономия	$Д_{ен}$/Д , где $Д_{ен}$ – собственные налоговые доходы бюджета; Д – общий объем доходов бюджета	0,27	0,07	0,07	25,9	100

Снижение обеспеченности собственными налоговыми доходами свидетельствует об увеличении потребности муниципальных образований в неналоговых доходах.

Поскольку доля местных налогов за анализируемый период снижается, то и показатель налоговой автономии сокращается с 0,27% в 2010 г. до 0,07% в 2012 г. Таким образом, снижение данного показателя свидетельствует о том, что большая часть расходов местных бюджетов Курской области покрывается за счёт регулирующих налогов, а именно НДФЛ, в отличие от закрепленных налогов.

В последнее время с научно-практической позиции учеными исследуются проблемы взаимодействия органов власти и экономических субъектов с целью увеличения бюджетного потенциала муниципальных образований региона, учитывающие взаимодействие органов власти различного уровня, особенности государственно-частного партнерства, развитие административных центров регионов [2].

Укрепление доходной базы муниципальных бюджетов должно идти по двум направлениям: базовое обеспечение путем совершенствования налогового и бюджетного законодательства и повышение уровня собственных налоговых доходов. Однако для обеспечения самостоятельности органов местного самоуправления наличия собственных источников налоговых доходов недостаточно [3].

Необходимо расширить конкретный перечень величин и источников налоговых доходов местных бюджетов за счёт федеральных налогов, которые смогли бы обеспечить социальные потребности населения муниципальных образований.

В условиях значительных различий в экономическом развитии муниципальных образований роль отчислений от федеральных налогов существенна только для муниципалитетов с наиболее развитой налоговой базой, в первую очередь для крупных городов. Так, финансово обеспеченные муниципалитеты получат в этих условиях значительные дополнительные доходы, при этом будут ограничены возможности финансового выравнивания муниципальных образований с менее благоприятной ситуацией.

Необходимо дифференцировать нормативы отчислений от регулирующих налогов по муниципальным образованиям, но при этом должны применяться единые критерии дифференциации. Если в методику для расчёта нормативов отчислений будут включены объективные условия и особенности каждой территории (численность и плотность населения, бюджетная обеспеченность, налоговый потенциал, объём доходов и расходов и др.), то разное их количественное выражение непосредственно повлияет на устанавливаемый для данного муниципального образования размер отчислений от регулирующих налогов (нормативы будут дифференцированы), что позволит не только снизить потребность в трансфертах, но и регулировать инвестиционную деятельность.

Список литературы

1. Кузнецова О.С. Формирование налоговых доходов местных бюджетов: направление модернизации // Финансы и кредит. — 2012. — № 1. — С. 49–54.

2. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Харченко Е.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2012. — № 2. — С. 26–34.

3. Ткачева Т.Ю. Развитие бюджетно-налоговых отношений: теория и практика: монография / Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2012. — 182 с.

Получено 14.09.14

S.N. Belousova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bsn275@mail.ru)

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF REGULATION OF TAX SOURCES OF REVENUES OF LOCAL BUDGETS

In article there is analysis of structure and dynamics of revenues of local budgets in Kursk area for 2010-2012, including the tax incomes, the fiscal analysisis carried out which allowed to reveal the directions of growth of the tax incomes of local budgets at the expense of application of the differentiated standards of assignments from regulating taxes on municipalities.

Key words: *local budgets, tax income, standards of the assignments, fixed taxes, regulating taxes.*

УДК 336.15

Л.В. Афанасьева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: lv_af@mail.ru)

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

В статье рассматриваются вопросы структурной декомпозиции бюджетно-налоговой безопасности государства. Обосновывается авторская методика оценки бюджетно-налоговой безопасности с использованием метода анализа иерархий. Рассчитан показатель бюджетно-налоговой безопасности. Выявлены виды бюджетно-налоговой безопасности с точки зрения интенсивности влияния бюджетно-налогового потенциала и бюджетно-налогового риска.

Ключевые слова: *бюджетно-налоговая безопасность, бюджетно-налоговый потенциал, бюджетно-налоговый риск, расходы бюджета, доходы бюджета, профицит (дефицит) бюджета.*

***

Выделение бюджетно-налоговой безопасности в качестве самостоятельного предмета теории и практики связано с тем, что процессы и технологии воздействия на бюджетно-налоговую политику обладают значительной спецификой, определяющей надежность и устойчивость финансовой системы государства. Как известно, один из важнейших компонентов экономической безопасности – это безопасность финансовой системы, способной обеспечить государство финансовыми средствами, достаточными для выполнения его основных функций.

Исходя из того, что бюджетно-налоговые отношения отражают взаимодействие категорий налогов и бюджета, расширяют сферу бюджетных и налоговых правоотношений на все уровни бюджетной системы [1], бюджетно-налоговую безопасность, по нашему мнению, можно рассматривать как совокупность условий и факторов, обеспечивающих макроэкономическую стабильность, защищенность и справедливость (рациональность) в процессе распределения доходных полномочий, расходных обязательств и ответственности всех уровней власти. Структура категории «бюджетно-налоговая безопасность» представлена на рисунке 1.

Структурная декомпозиция бюджетно-налоговой безопасности России показывает, что оптимальное соотношение между средствами, остающимися в распоряжении налогоплательщиков, и перераспределяемыми через налоговые и бюджетные механизмы ресурсными потоками обеспечивает бюджетно-налоговую безопасность. Требования к наполняемости доходной части бюджета, а следовательно, и к росту налоговых доходов ставят новые задачи в управлении региональным развитием в целях обеспечения бюджетно-налоговой безопасности региона.

Согласимся с мнением Т.Ю. Ткачевой, что «бюджетно-налоговая безопасность региона – это состояние защищенности бюджетно-налоговых отношений от внутренних и внешних угроз, при котором формируются бюджетно-

налоговые ресурсы региона, необходимые для обеспечения саморазвития территорий, при соответствующем бюджетно-налоговом контроле над их формированием и расходованием» [2, с. 57].

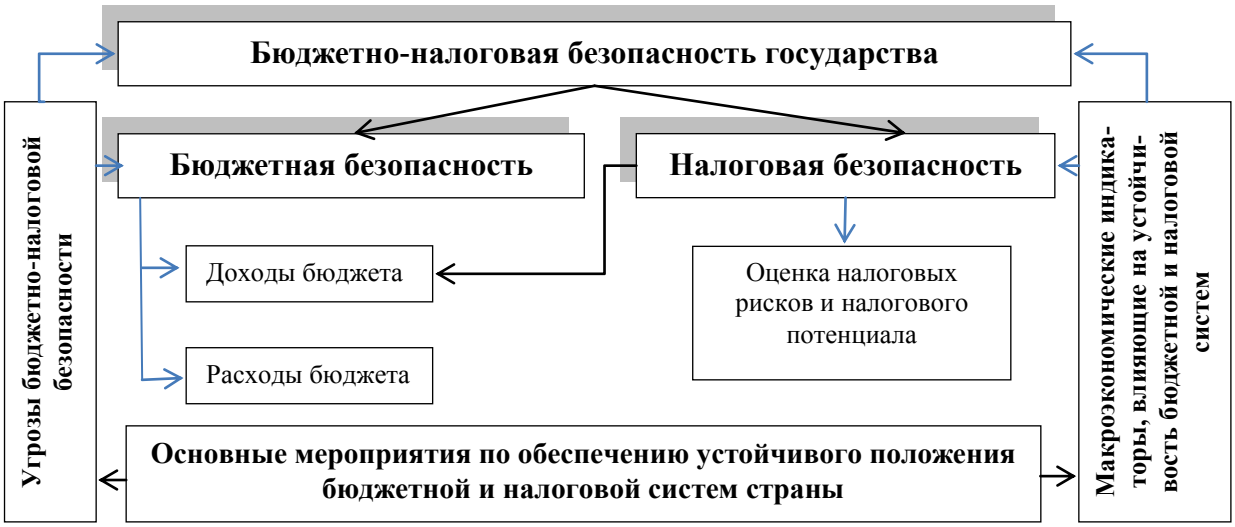

Рис. 1. Структурная декомпозиция бюджетно-налоговой безопасности государства

Отметим, что угрозы бюджетно-налоговой безопасности – это действующие и потенциальные силы и факторы, способствующие нарушению устойчивости и стабильности социально-экономической системы государства посредством дезорганизации бюджетно-налоговых отношений. Актуальной стала технология выявления рисков развития, используемая в измерении уровня конкурентной устойчивости [3]. С целью снижения влияния угроз, авторами [4, с. 56] предлагается «определить экономически оправданный уровень налоговой нагрузки и структуру налогов, соответствующие современной стадии развития российской экономики». Ученые [5] отмечают необходимость создания механизма согласования интересов и деятельности государственных и негосударственных экономических субъектов, который позволил бы сочетать государственное регулирование национальной экономики с ее саморегулированием с целью повышения устойчивости и стабильности социально-экономической системы государства.

Выявление угроз бюджетно-налоговой безопасности и прогнозирование их последствий осуществляется с помощью мониторинга показателей федерального бюджета и социально-экономического развития Российской Федерации.

Для оценки бюджетно-налоговой безопасности предлагаем использовать метод анализа иерархий, предложенный Томасом Саати [6]. Данный метод широко используется для выбора средств решения сложной многофакторной проблемы в декомпозиции глобальной цели на более простые составляющие и оценке этих составляющих путем парных сравнений. В результате определяется количественная оценка приоритетности элементов иерархии, используемая для количественной характеристики глобальной цели.

Построим иерархию целей для оценки бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации (рис. 2).

На первом уровне представлена глобальная цель – оценка бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации для обоснования мероприятий по обеспечению устойчивого положения бюджетной и налоговой систем страны.

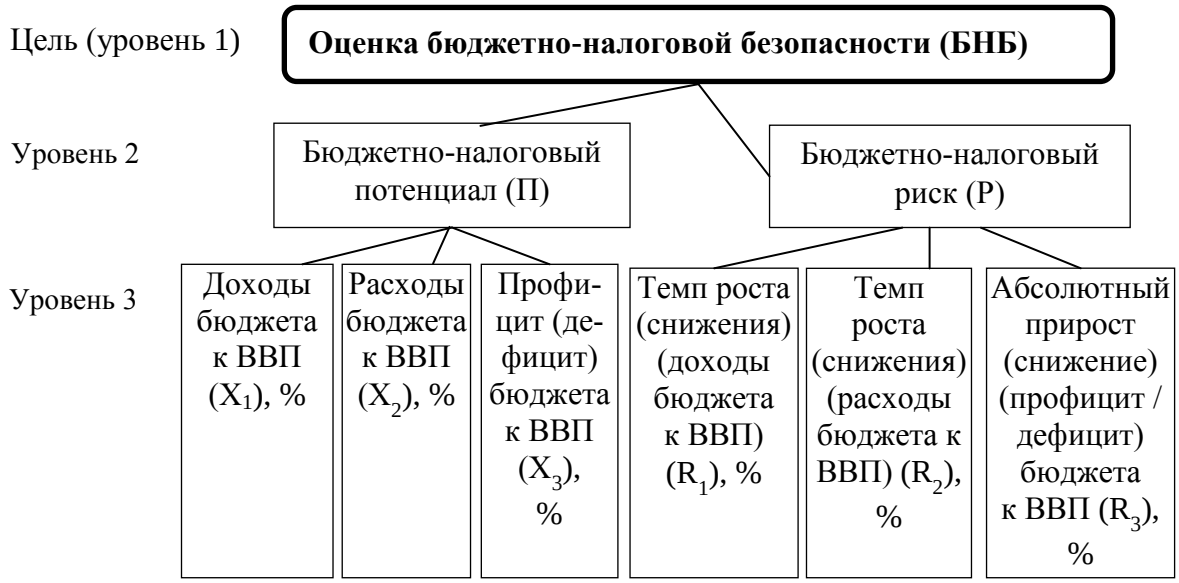

Рис. 2. Иерархия цели для оценки бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации

На втором уровне представлены акторы – группы показателей, формирующих решение глобальной цели. Третий уровень составляют цели (показатели), формирующие показатели второго уровня.

На рисунке 3 представлена динамика показателей, отражающих бюджетно-налоговый потенциал Российской Федерации за 2006–2013 гг., свидетельствующая о снижении с 2012 г. таких показателей, как доходы бюджета к ВВП, расходы бюджета к ВВП и дефицит бюджета к ВВП, %.

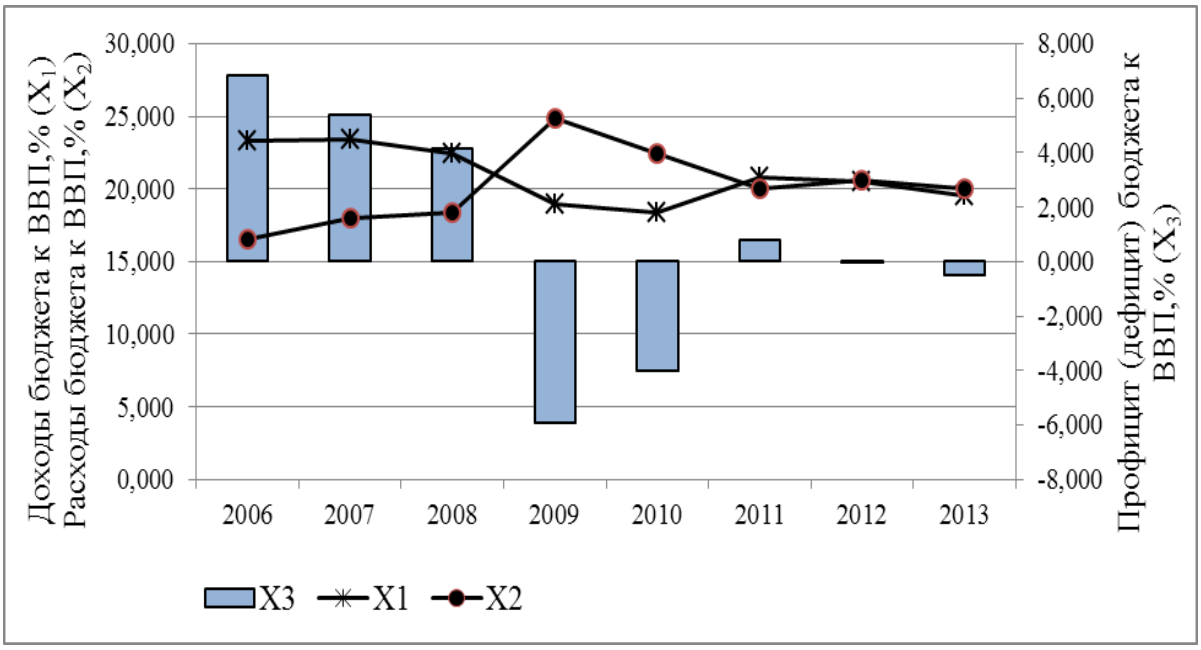

Рис. 3. Динамика показателей, формирующих бюджетно-налоговый потенциал Российской Федерации за 2006–2013 гг.

* Рассчитано автором по данным информации об исполнении федерального бюджета РФ (URL: http: // www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/) и данным Федеральной службы государственной статистики (URL: http://www.gks.ru/).

На рисунке 4 отражена динамика показателей, формирующих бюджетно-налоговые риски Российской Федерации за 2007–2013 гг.

Для получения вектора приоритетов второго уровня с целью оценки бюджетно-налоговой безопасности необходимо построить одну матрицу, соответствующую второму уровню иерархии (табл. 1), и две матрицы, соответствующие третьему уровню иерархии (табл. 2 и 3). Для установления относительной важности элементов иерархии используется шкала отношений [6, с. 53]. Нормализованные приоритеты количественно выражают важность (предпочтительность, вероятность и т. п.) элемента. Сумма всех элементов вектора приоритетов равна единице

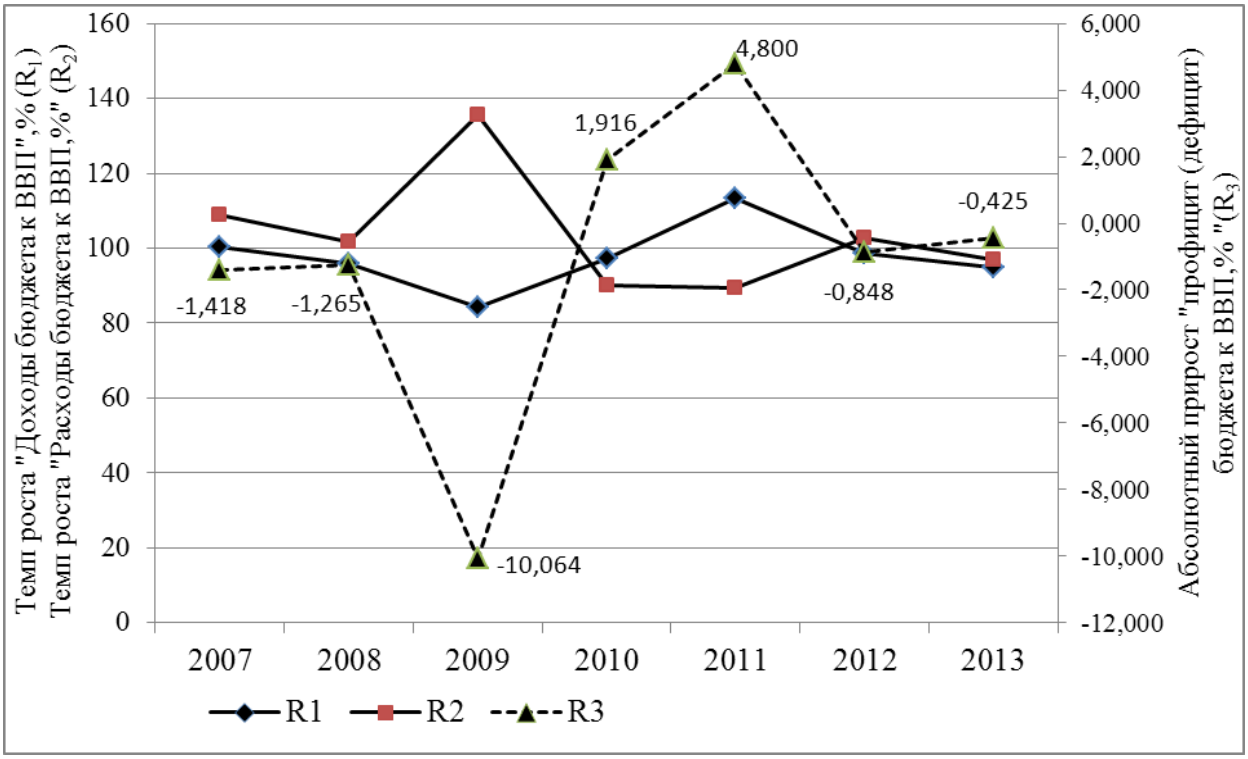

Рис. 4. Динамика показателей, формирующих бюджетно-налоговые риски Российской Федерации за 2007–2013 гг.*

* Рассчитано автором по данным информации об исполнении федерального бюджета РФ (URL: http: // www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/) и данным Федеральной службы государственной статистики (URL: http://www.gks.ru/).

Таблица 1

Матрица парных сравнений второго уровня иерархии*

Наименование	Потенциал (П)	Риск (Р)	Сумма	Нормализованные приоритеты (k)
Потенциал (П)	1	2	3	0,667
Риск (Р)	1/2	1	1,5	0,333
Итого			4,5	1

* Рассчитано автором.

Таблица 2

Матрица парных сравнений третьего уровня иерархии (бюджетно-налоговый потенциал)*

Наименование	X_1	X_2	X_3	Сумма	Нормализованные приоритеты ($k_п$)
X_1	3/3	3/2	3/1	5,5	0,5
X_2	2/3	2/2	2/1	3,667	0,333
X_3	1/3	1/2	1/1	1,833	0,1667
Итого				11	1

* Рассчитано автором.

Таблица 3

Матрица парных сравнений третьего уровня иерархии (бюджетно-налоговый риск)*

Наименование	R_1	R_2	R_3	Сумма	Нормализованные приоритеты ($k_р$)
R_1	3/3	3/2	3/2	4	0,4286
R_2	2/3	2/2	2/2	2,6667	0,2857
R_3	2/3	2/2	2/2	2,6667	0,2857
Итого				9,3333	1

* Рассчитано автором.

Размерные единицы бюджетно-налогового потенциала и риска сведены к безразмерным характеристикам (шкала от 1 до 10). Бюджетно-налоговый потенциал приведен к безразмерным характеристикам по следующей схеме: «лучшее» значение показателя – максимальное значение шкалы (10). Бюджетно-налоговый риск приведен к безразмерным характеристикам по следующей схеме: «худшее» значение показателя – максимальное значение шкалы (10).

Полученные в единой плоскости сравнения показатели третьего уровня сведены в интегрированные комплексные показатели второго уровня (рис. 5):

$$\text{П}t = \sum \text{X}_{it} \cdot k_{ni}; \qquad (1)$$

$$\text{Р}t = \sum \text{P}_{it} \cdot k_{pi}, \qquad (2)$$

где Пt – комплексный показатель бюджетно-налогового потенциала за исследуемый период времени; Рt – комплексный показатель бюджетно-налогового риска за исследуемый период времени; $k_{пi}$, k_{pi} – весовые коэффициенты показателей потенциала и риска соответственно (численно равны нормализованным приоритетам); X_{it}, R_{it} – значения показателей, характеризующих бюджетно-налоговый потенциал и риск соответственно, в исследуемый период времени; i – количество анализируемых показателей.

Показатель бюджетно-налоговой безопасности (БНБ) (глобальная цель) рассчитан по формуле (рис. 5)

$$\text{БНБ}t = \sum \text{П}t \cdot k_{пi} + \frac{1}{\sum \text{Р}t \cdot k_{риск}}. \qquad (3)$$

Рост в динамике показателя БНБ свидетельствует о повышении бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации (см. рис. 5). С точки зрения интенсивности влияния бюджетно-налогового потенциала и риска на формирование бюджетно-налоговой безопасности предлагаем выделить следующие ее виды:

1) низкий бюджетно-налоговый потенциал (от 3,6 до 4,5) – низкий бюджетно-налоговый риск (от 5,6 до 7,0);

2) низкий бюджетно-налоговый потенциал (от 3,6 до 4,5) – высокий бюджетно-налоговый риск (от 7,0 до 8,4);

3) высокий бюджетно-налоговый потенциал (от 4,5 до 5,4) – высокий бюджетно-налоговый риск (от 7,0 до 8,4);

4) высокий бюджетно-налоговый потенциал (от 4,5 до 5,4) – низкий бюджетно-налоговый риск (от 5,6 до 7,0).

Оценка бюджетно-налоговой безопасности показала, что первый вид наблюдается в 2010 г., 2012 г. и в 2013 г., второй вид отмечен в 2009 г. и четвертый вид – в 2007 г., 2008 г. и в 2011 г. В современных условиях актуальным является разработка индикаторов бюджетно-налоговой безопасности для предупреждения угроз и качественного управления бюджетно-налоговыми рисками на всех уровнях и научное обоснование пороговых значений этих параметров в целях оперативного и адекватного реагирования на возникающие угрозы.

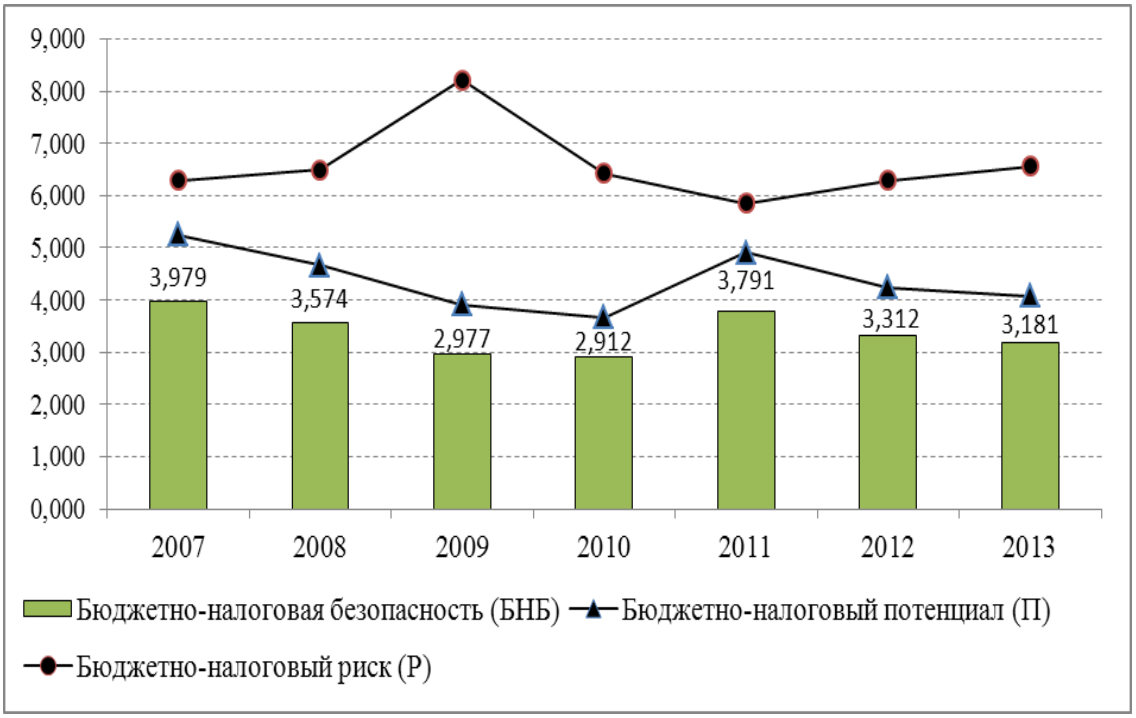

Рис. 5. Динамика бюджетно-налоговой безопасности Российской Федерации за 2007–2013 гг.

Структура бюджетно-налоговой безопасности России представляет собой сложное сочетание различных компонентов бюджетной и налоговой систем, находящихся в устойчивых взаимозависимостях в условиях постоянной качественной модернизации в ответ на воздействие внешних и внутренних угроз экономической безопасности России.

Список литературы

1. Ткачева Т.Ю. Механизм гармонизации бюджетно-налоговых отношений на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2014. — № 1. — С. 157–164.

2. Ткачева Т.Ю. Современные тенденции формирования бюджетно-нало-говой безопасности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 2(47). — С. 55–61.

3. Ходыревская В.Н., Сезонова О.Н. Оценка конкурентной устойчивости и рисков как критериев идентификации компетенций в кластере пищевой и перерабатывающей промышленности региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2013. № 4(48). — С. 254–264.

4. Ткачева Т.Ю., Севрюкова Л.В., Афанасьева Л.В. Развитие бюджетных отношений для обеспечения справедливого перераспределения финансовых ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 6(51). — С. 50–56.

5. Самофалова Е.В., Кузьбожев Э.Н., Вертакова Ю.В. Государственное регулирование национальной экономики; под ред. д-ра экон. наук, проф. Э.Н. Кузьбожева. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2006. — 272 с.

6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе. — М.: Радио и связь, 1993. — 278 с.

Получено 19.09.14

L.V. Afanasyeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: lv_af@mail.ru)

ESTIMATION OF BUDGETARY-TAX SAFETY WITH THE USE OF METHOD OF ANALYSIS OF HIERARCHIES

In article questions of structural decomposition of budgetary and tax safety of the state are considered. The author's technique of an assessment of budgetary and tax safety with use of a method of the analysis of hierarchies locates. The indicator of budgetary and tax safety is calculated. Types of budgetary and tax safety from the point of view of intensity of influence of budgetary and tax potential and budgetary and tax risk are revealed.

Key words: *budgetary and tax safety, budgetary and tax potential, budgetary and tax risk, budget.*

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 332.146:330.142

И.Г. Ершова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ershovairgen@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

В статье обоснована необходимость трактовки рынка образовательных услуг как мультиатрибутивной категории и как стратегического ресурса, определяющего темпы развития экономики знаний. Выявлена система взаимосвязанных факторов, идентифицированных и классифицированных, при этом установлено, что эти факторы оказывают прямое и обратное влияние не только на РОУ, но и на рынок труда. Автором обоснована категория «образовательный капитал», с использованием которой появляется возможность комплексного оценивания влияния рынка образовательных услуг на развитие экономики знаний и экономический рост, разработан алгоритм регулирования рынка образовательных услуг, базирующиеся на упреждающем подходе к управлению и селективном использовании инструментов социально-экономического прогнозирования. Разработана методика оценки экономической эффективности взаимодействия власти, образовательных организаций и бизнеса на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: *рынок образовательных услуг, государственное регулирование, экономика знаний.*

***

Формирование эффективного рынка образовательных услуг становится в условиях современных социально-экономических преобразований одним из важнейших направлений развития. В последние годы происходит трансформация механизма управления отраслью образования, меняются требования к инструментам и методам управления рынком образовательных услуг, возрастает роль образования в экономике страны, осуществлении структурной перестройки и размещении производства.

Роль профессионального образования в этих условиях неизмеримо возрастает, поскольку от уровня образованности общества, его человеческого потенциала и интеллектуального капитала, эффективности их использования в социально-экономических процессах зависит конкурентный потенциал страны и её регионов, конкурентоспособность экономических субъектов и каждого конкретного работника, занятого в экономике.

Негативные проявления глобального экономического кризиса наглядно продемонстрировали, что российская национальная экономическая система испытывает острую потребность в модернизации, причем не только самой этой системы, но и всех сопряженных с ней сфер жизнедеятельности общества [1, с. 42–50]. Многовековая эволюция материального производства, стремительное развитие техники и технологий привели к пониманию необходимости изменения целей и направлений общественного развития, выдвижения в число первейших приоритетов и факторов развития собственно человека как единственного неисчерпаемого ресурса экономического и общественного развития, источника и носителя перспективного фактора производства – знаний.

В условиях становления экономики знаний и рынок труда, и рынок образовательных услуг оказались неспособными позитивно и в должной степени влиять на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала. Главным в современном управлении является повышенное внимание к человеческому фактору, к его развитию и образованию. Требования к подготовке специалиста формулируются вне системы образования. Они исходят из общих экономических и общественных целей государства.

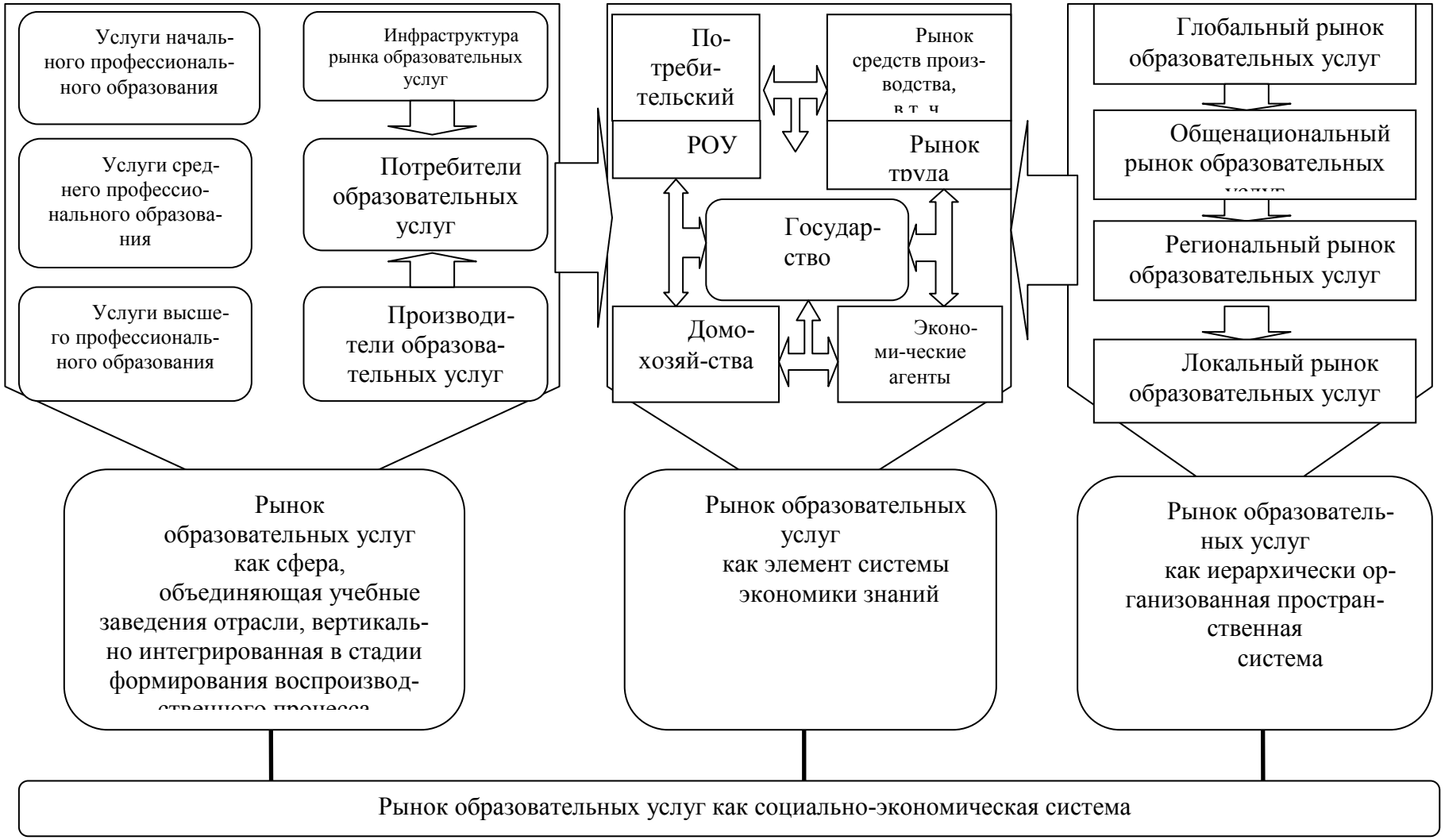

Рис. 1. Рынок образовательных услуг как мультиатрибутивная социально-экономическая подсистема развития экономики знаний

Умение упреждать потребности рынка труда – одно из важнейших условий успешности функционирования и развития высшего профессионального образования. Требования к специалисту, содержанию и процессу его подготовки должны носить опережающий характер по сравнению со сложившейся теорией и практикой.

На основе проведенных когнитивных и аналитических исследований нами расширено мультиатрибутивное представление о рынке образовательных услуг (РОУ) как сложной пространственной открытой социально-экономической системе, которая представляет собой объединение трех подсистем (рис. 1). Авторский подход позволяет трактовать рынок образовательных услуг как сложную, динамично развивающуюся, иерархически и пространственно организованную социально-экономическую систему, функционирующую в пределах границ определенной территории, на которой осуществляются экономические связи и зависимости между субъектами рынка с учетом характерных территориальных особенностей развития экономики знаний [2, с. 45].

Расширенное представление рынка образовательных услуг в экономике знаний как сложной социально-экономической системы позволяет использовать системный подход к исследованию его механизма. Рынок образовательных услуг как система состоит из элементов (НПО, СПО, ВПО и других субъектов), между которыми имеются устойчивые связи и отношения. Он также является составляющим звеном экономической системы, с которой взаимодействует, имеет прямые и обратные связи, является стратегически важной подсистемой экономики знаний, обеспечивающей воспроизводство человеческих ресурсов и экономический рост. Необходимо государственное регулирование в рамках индикативного планирования и прогнозирования. Управление РОУ необходимо строить на основе формирования дерева целей.

С целью выявления синхронности развития рынка образовательных услуг и экономики знаний нами предложено осуществлять многофакторную оценку и компаративный анализ по совокупности факторов, приведенных в таблице 1.

Таблица 1

Показатели многофакторной оценки состояния и развития рынка образовательных услуг

Уровень	Факторы	Показатели
1	Оценка факторов, оказывающих влияние на развитие рынка образовательных услуг	
1.1	Социально-демографические факторы	1. Численность населения региона, естественный прирост и выбытие. 2. Половозрастной состав населения региона (доля лиц в возрасте 7–18 лет, 18–30 лет – потенциальные покупатели образовательных услуг). 3. Социальные группы в регионе и изменение их структуры. 4. Численность выпускников НПО, СПО
1.2	Экономические факторы	1. Уровень денежных доходов населения региона. 2. Уровень развития региона, объем валовой продукции, специализация. 3. Уровень инфляции в регионе, развитие рыночной инфраструктуры
1.3	Нормативно-правовые факторы	1. Наличие законодательной и нормативной базы в области ВПО и их соответствие требованиям рынка. 2. Наличие концепции развития ВПО в стране, регионе

Продолжение табл. 1

Уровень	Факторы	Показатели
1.4	Факторы рынка труда региона	1. Структура экономически занятого населения региона по ВЭД. 2. Общий уровень безработицы. 3. Уровень безработицы в разрезе отдельных специальностей. 4. Количество безработных с начальным, средним, высшим профессиональным образованием
2	Оценка факторов спроса и предложения рынка образовательных услуг ВПО региона	
2.1	Исследование предложения на РОУ	1. Число вузов в регионе. 2. Контингент, прием, выпуск специалистов ВПО региона. 3. Количество и виды специальностей ВПО региона. 4. Формы обучения ВПО региона. 5. Динамика численности обучающихся в разрезе специальностей. 6. Динамика численности студентов по направлениям подготовки. 7. Численность, состав и структура ППС ВПО региона. 8. Материально-техническая база учреждений ВПО. 9. Объем финансовых ресурсов (бюджетных и внебюджетных) в учреждениях ВПО региона. 10. Уровень оплаты труда ППС
2.2	Оценка деятельности учреждений ВПО по различным направлениям	1. Балльная оценка деятельности учреждений ВПО по основным направлениям работы (учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская, воспитательная) и в целом учреждений ВПО. 2. Оценка материально-технической базы учреждений ВПО. 3. Обеспеченность студентов учебно-методическими материалами, библиотечным фондом. 4. Оценка организации досуга студентов. 5. Оценка квалификации ППС
2.3	Оценка спроса населения на образовательные услуги	1. Оценка спроса абитуриентов на образовательные услуги ВПО, имеющих: – среднее образование; – начальное профессиональное образование; – среднее профессиональное образование; – высшее профессиональное образование. 2. Структура спроса абитуриентов в разрезе отдельных специальностей. 3. Причины выбора абитуриентами специальности ВПО
2.4	Оценка спроса работодателей на специалистов ВПО и степень удовлетворения	1. Потребность экономики региона в специалистах ВПО в разрезе отдельных специальностей.
		2. Степень соответствия спроса экономики региона в специалистах ВПО их предложению на рынке образовательных услуг

Окончание табл. 1

Уровень	Факторы	Показатели
2.5	Оценка соответствия спроса и предложения на РОУ ВПО	1. Количество выпускников, трудоустроившихся в течение года по окончании учреждения ВПО, в том числе по специальности. 2. Количество выпускников вузов, работающих по специальности. 3. Количество (доля) выпускников вузов, состоящих в службе занятости. 4. Средняя продолжительность поиска выпускниками учреждений ВПО первого места работы (по специальности, не по специальности). 5. Средний уровень заработной платы выпускников в первый год после окончания учреждения ВПО и его соотношение со средним уровнем заработной платы по данной специальности в регионе
** Разработано автором.*		

Базовая закономерность развития рынка образовательных услуг сводится к наличию качественных взаимосвязей между экономикой знаний и структурой специалистов, занятых в экономике. Рабочая сила сегодня – это люди с образованием, обладающие специфическим образовательным капиталом. Введение этой категории вполне оправданно, т. к. стоимость образования возмещается на протяжении всей производственной деятельности работника, а личные доходы зависят от уровня образования. Стоимость образовательного капитала накапливается в период обучения и становится частью оборотного капитала при макроэкономическом рассмотрении [3, с. 123].

Образование имеет индивидуальную цену (плату за обучение) плюс косвенные издержки (утраченные доходы за время обучения). Но накопленные за время обучения знания реализуются затем на протяжении жизни специалиста в стоимости человеческого капитала (рис. 2).

Главным в современном управлении является повышенное внимание к человеческому фактору, к его развитию и образованию, т. е. требования к подготовке специалиста формулируются вне системы образования. Они исходят из общих экономических, общественных и иных целей. Умение упреждать потребности рынка труда – одно из важнейших условий успешности функционирования и развития высшего профессионального образования. Таким образом, требования к специалисту, содержанию и процессу его подготовки должны носить опережающий характер по сравнению со сложившейся теорией и практикой.

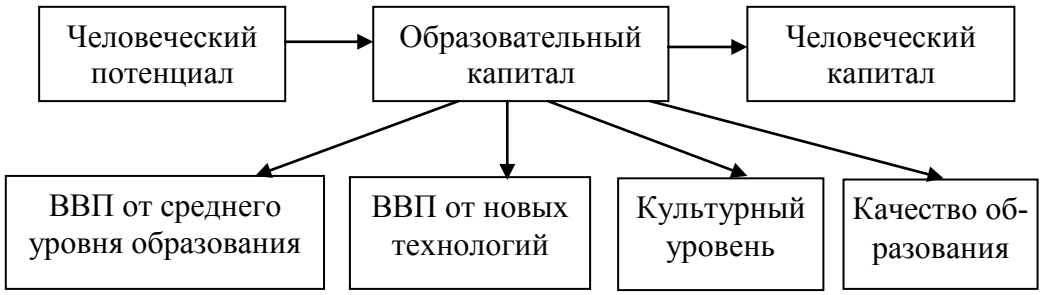

Рис. 2. Схема влияния образования на ВВП в экономике знаний

Анализ показывает, что уровень и темпы развития экономик всех стран мира все больше зависят от степени развития науки и образования. В развитых странах последние пятьдесят лет активно происходит формирование инновационной экономики. Поэтому приоритетным направлением экономической политики многих стран стало повышение уровня и качества образования населения. Нами рассчитаны зависимости национального дохода, валового внутреннего продукта от качества и уровня образования.

Оборот организаций в среднем по стране зависит от среднего уровня образования работников. В результате статистического анализа этих зависимостей нами рассчитаны уравнения связи между переменными: оборот организаций y от среднего уровня образования x:

$$y = 5{,}0707 + 0{,}5695\,x, \quad R_{yx} = 0{,}9716.$$

Нами получены и другие аналогичные зависимости, подтверждающие наличие тесной связи между уровнем образования и основными макроэкономическими характеристиками. Это свидетельствует о существенности влияния образования на экономику знаний.

Поскольку РОУ является инерционной системой, имеющей частое запаздывание, достижение равновесия по всем аспектам функционирования этого рынка является задачей труднодостижимой. Поэтому речь может идти о квазиравновесных состояниях с текущими отклонениями отдельных характеристик. В этом случае РОУ должен находиться в режиме непрерывной адаптации к требованиям экономики, общества и улучшать свои характеристики. В своей структуре РОУ должен иметь две составляющие: часть, определяющую функционирование (реализацию процесса обучения), и часть, определяющую развитие (измерение собственных характеристик, прогнозирование тенденций).

Подготовка более качественных специалистов требует больших затрат общества, но экономика реагирует на повышение качества специалистов увеличением их отдачи. В развитых странах в настоящее время уровень образования работающих растет, причем в зависимости от их занятости они получают образование определенной ступени. Высокие требования к высшей школе не позволяют получать диплом, не отражающий реальный уровень знаний. В России же, наоборот, в последние годы увеличение количества специалистов с высшим и средним образованием в материальном производстве вело к падению их отдачи.

Сформулируем в этой связи ряд положений организации подготовки качественных специалистов РОУ:

1) общество заинтересовано в повышении уровня образованности работников, образование является важным ресурсом прогресса и экономического развития;

2) экономика и общество в начале XXI века предъявляют повышенные требования к качеству знаний, ибо наукоемкие технологии, сложность задач управления требуют высокой квалификации работников;

3) выпуск специалистов разного уровня прямо и обратно зависит от роста экономики, его, например, можно аналитически связать с приростом ВВП.

Для успешного государственного регулирования на рынке образовательных услуг необходимо создать определенную модель, которая будет описывать процессы взаимодействия государства, рынка образовательных услуг и реального сектора экономики. На основе данной модели нами разработан алгоритм регулирования рынка образовательных услуг (рис. 3). Целевой результат регулирования – это обеспечение РОУ рентабельности с помощью эффективного удовлетворения потребностей: личности – в образовании, учебного заведения – в развитии и благосостоянии сотрудников, предприятий – в росте кадрового потенциала, общества – в расширенном воспроизводстве человеческого потенциала [4, с. 75].

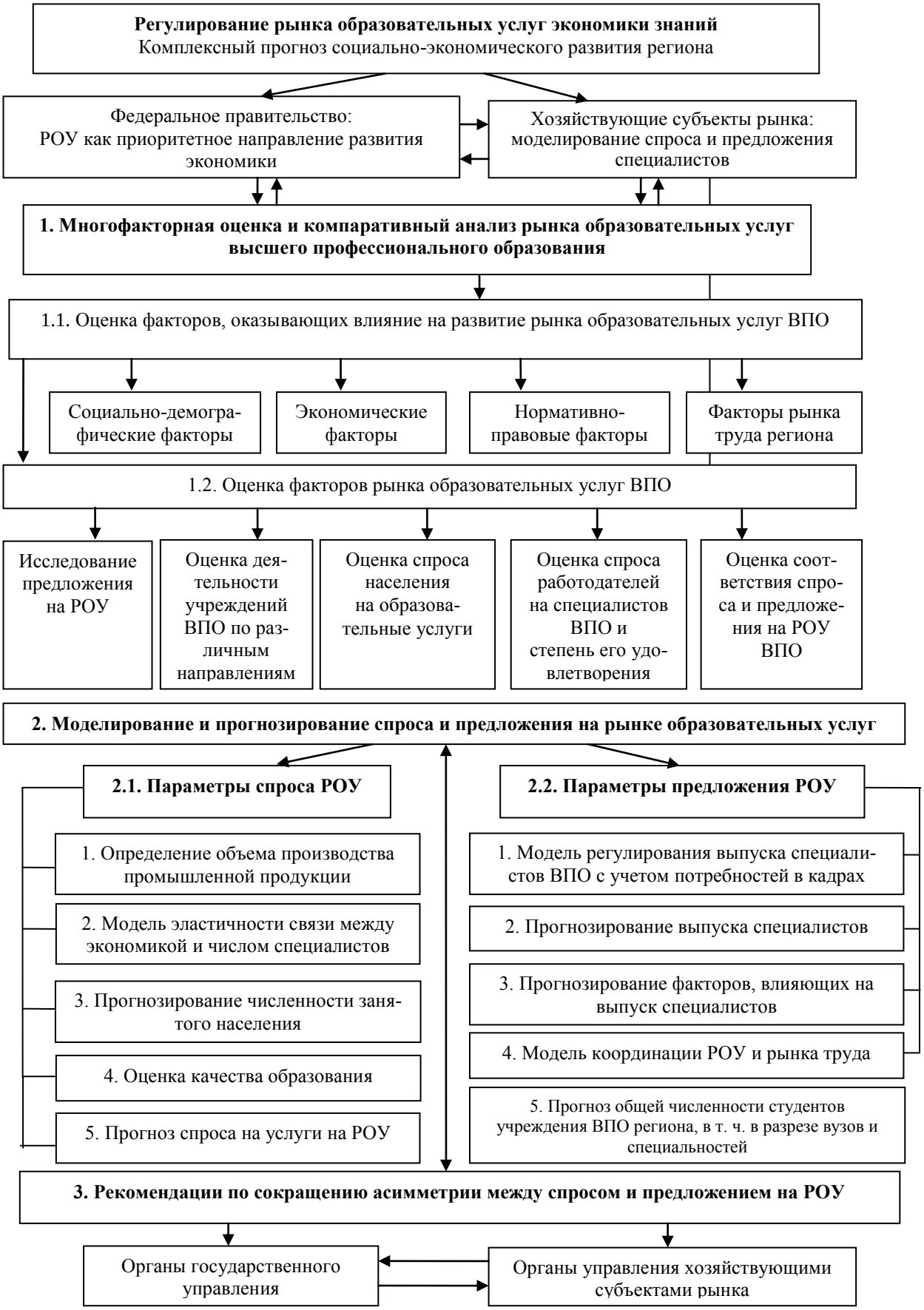

Рис. 3. Алгоритм регулирования рынка образовательных услуг экономики знаний

В современной экономике существует рассогласование потребностей экономики и выпуска системой образования специалистов. В связи с инерционностью РОУ предложение специалистов всегда отстает от спроса на них по структуре. Поэтому необходимо государственное управление на основе моделирования и построения прогнозов рынка труда. Ликвидация асимметрии спроса и предложения специалистов на рынке образовательных услуг и на рынке труда должна проводиться посредством государственной экономической политики, направленной в том числе и на перераспределение факторов производства экономики знаний. В то же время важной особенностью регулирования рынка образовательных услуг является обеспечение комплексного, взаимосвязанного подхода, обусловливающего изменения сообразно требованиям развития страны и экономики знаний.

Основной проблемой, препятствующей формированию экономики знаний в России, выступает практически полное отсутствие конструктивной связи между предприятиями, образовательными учреждениями, научно-технической сферой, информационной инфраструктурой. Нами предлагается для органов государственной и муниципальной власти при разработке государственной стратегии, способствующей становлению новой экономики, использовать комплексный подход, благодаря которому можно развивать все сферы экономики знаний. Он базируется на механизме государственно-частного партнерства (ГЧП). В соглашении о государственно-частном партнерстве в образовании между государственными органами, бизнес-структурами и системой образования ключевая цель – создать новые рабочие места. Интерес бизнеса состоит в том, что, во-первых, он участвует в формировании квалифицированных работников, способных осуществлять модернизацию производства. Во-вторых, бизнес, создавая новые рабочие места и повышая оплату труда, стимулирует потребление производимой им продукции. В данном случае ГЧП в образовании является инструментом для получения прибыли и повышения качества жизни населения [5, с. 57].

Поскольку субъектами ГЧП становятся государство, бизнес-партнеры, система образования, то методология оценки эффективности функционирования ГЧП должна основываться на выявлении общих социально-экономических эффектов, а также на субъектных эффектах, получаемых каждым участником в отдельности (рис. 4). Количественное значение агрегированного фактора определяется по формуле двойной сверки:

$$A_N = \sum_{i=1}^{N} p_i \sum_{j=1}^{5} \alpha_j \mu_{ij}(x_i),$$

где α_j – узловые точки стандартного классификатора; p_i – вес i-го фактора в сверке; μ_{ij} (x_i) – значение функции принадлежности j-го качественного уровня относительно текущего значения i-го фактора.

Результаты полученных агрегированных показателей эффективности ГЧП в образовании (на примере Курской области) для каждой сферы распределены по интервалам между узловыми точками в таблице 2. Использование интегрального показателя уровня эффективности ГЧП в образовании позволяет всесторонне и полно охарактеризовать сферу образовательных услуг, выявлять скрытые тенденции и закономерности в ее развитии и служить критерием выбора оптимальной стратегии развития ГЧП в образовании [6].

Полученная на основе метода нечетко-множественного описания интегральная количественная оценка эффективности ГЧП свидетельствует о том, что фактическое развитие сферы образовательных услуг в Курской области лишь на 56,4% соответствует ее потенциалу, определенному наилучшими показателями регионов Центрального федерального округа.

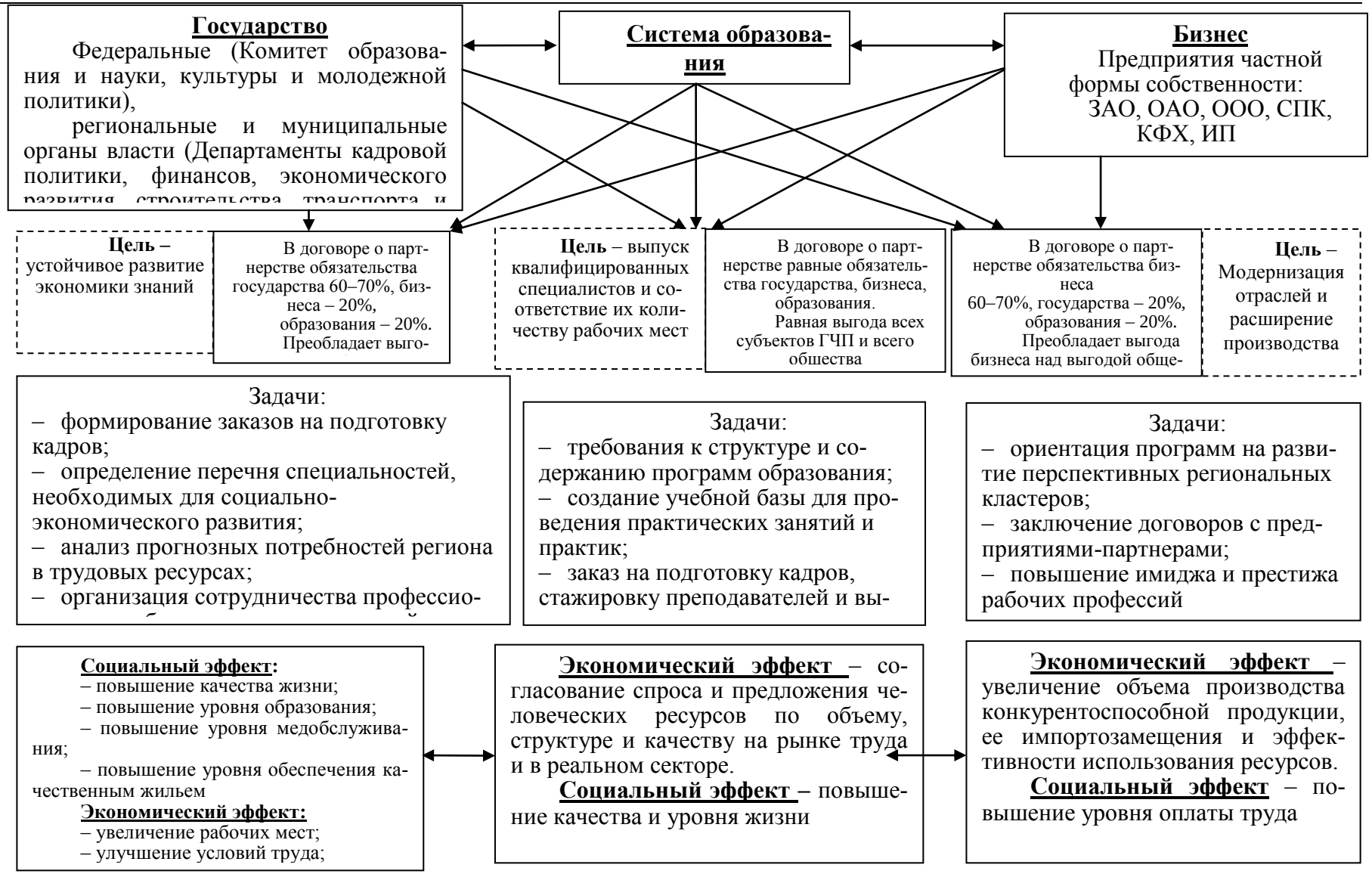

Рис. 4. Интегрированная система ГЧП на рынке образовательных услуг

Таблица 2

Матричная схема формирования интегрального показателя эффективности ГЧП в образовании Курской области (2011 г.)

Классификация агрегированных показателей сфер по подмножествам	Уровень показателя x_{ij}						
	U_1	U_2	U_3	Вес, p_{ij}	$\mu_{ij}\,\alpha_j$	p_{ij}	Z_{2011}
Сфера социально-экономического развития	0,454			0,125	0,454	0,057	$\sum p_{ij}$=0,564
Сфера здравоохранения			0,814	0,125	0,814	0,102	
Сфера общего образования			0,732	0,125	0,732	0,092	
Сфера начального и среднего профессионального образования			0,717	0,125	0,717	0,090	
Сфера высшего профессионального образования		0,452		0,125	0,452	0,057	
Сфера производства и предпринимательства		0,649		0,125	0,649	0,081	
Сфера науки		0,332		0,125	0,332	0,078	
Сфера государственного и муниципального образования		0,363		0,125	0,363	0,045	
Узловые точки α	0,33	0,66	1,00	1,00			

Это говорит, что в данном регионе основой стратегии развития должны быть взаимосвязанные действия образования, науки и бизнеса, направленные на достижение устойчивого экономического роста, где в качестве главного центра государственно-частного партнерства выступят учебные заведения высшего профессионального образования.

Таким образом, рынок образовательных услуг целесообразно рассматривать как систему взаимосвязанных элементов, совокупность хозяйствующих субъектов, взаимодействующих друг с другом в процессе предоставления потребителям образовательных услуг, что отличает их функциональную направленность от организационно-правовых структур других хозяйственных подсистем.

Государственно-частное партнерство является эффективным инструментом на рынке образовательных услуг, поэтому для совершенствования его механизма важно обеспечить формирование и поддержание благоприятного инвестиционного климата на федеральном, региональном и местном уровнях, разработать методические рекомендации по рационализации функционирования механизма ГЧП, а также провести оценку экономической эффективности государственно-частного партнерства для развития рынка образовательных услуг и экономики знаний, для чего может быть использована разработанная автором специальная методика.

Статья выполнена по гранту № 1.87.14 «Теоретико-методологические основы разработки и реализации кластерной политики на региональном уровне и научно-методическое обоснование инструментария прогрессивных структурных преобразований региональных социально-экономических систем».

Список литературы

1. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием // Известия Русского географического общества. — Т. 143, вып. 6. — 2011. — С. 42–50.

2. Ершова И.Г., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Моделирование спроса и предложения специалистов на рынке образовательных услуг: монография. — СПб.: Лема, 2013. — 208 с.

3. Ершова И.Г. Рынок образовательных услуг: перспективы развития в экономике знаний: монография / Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения; Юго-Зап. гос. ун-т. — СПб.: Изд-во «Копи-Р Групп», 2013. — 280 с.

4. Вертакова Ю.В. Сводный индекс состояния экономики региона в системе индикаторов устойчивого развития Экономика и управление / Вертакова Ю.В. // Российский научный журнал. — СПб., № 11(73). — 2011. — С. 72–78.

5. Ершова И.Г. Организационно-экономические механизмы государственно-частного партнерства в образовании // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». — 2013. — № 11. — С. 56–64.

6. Ершова И.Г. Оценка эффективности государственного регулирования рынка образовательных услуг [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. — № 3. — URL: http://www.science-education.ru/109-9514.

Получено 25.08.14

I.G. Ershova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: ershovairgen@yandex.ru)

STATE REGULATION OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

In the article the necessity of interpretation of the market of educational services as multiattributive category and as a strategic resource, determining the pace of development of knowledge economy, revealed a system of interrelated factors, identified and classified, it was found that these factors have a direct and reverse impact not only on ROE, but also on the labour market. The author justified the category of "educational capital", using which you receive the opportunity to perform a comprehensive assessment of the impact of the market of educational services on the development of the knowledge economy and economic growth, the developed algorithm regulation of the market of educational services, based on a proactive approach to the management and selective use of instruments of socio-economic forecasting, developed a method of assessing the economic efficiency of cooperation between government, educational institutions and business in the market of educational services.

Key words: *market of educational services, government regulation, knowledge economy.*

УДК 378

А.Г. Варфоломеев, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: varfalex@yandex.ru)

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ ВЫБОРА АБИТУРИЕНТАМИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ МНОГОФАКТОРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье представлен анализ структуры абитуриентов по факультетам (на примере конкретного вуза). Выявлено изменение динамики количества поданных заявлений по различным направлениям. Проведен морфологический анализ системы управления приемом абитуриентов в вуз.

Ключевые слова: *абитуриенты, высшее образование, вуз.*

***

Позитивный имидж российского образования необходим для повышения конкурентоспособности образовательных структур, привлечения иностранных инвестиций, роста количества иностранных студентов и аспирантов, увеличения программ международного обмена в сфере среднего, высшего и постдипломного образования.

Одним из основных социально-экономических аспектов деятельности вуза является процесс приёма абитуриентов. Управление данным процессом имеет явную социальную и экономическую направленность, т. к. причинами движе-

ния контингента студентов как между вузами, так и внутри образовательной организации, являются различные общественные факторы.

В настоящее время имеет место противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, вузам необходимо оперативно заполнять появляющиеся вакансии в условиях конкуренции на рынке образовательных услуг, а с другой стороны, отсутствие единых теоретических основ управления процессом приёма приводит к увеличению времени принятия решений и, соответственно, потерям контингента, особенно при приеме на второй и последующие курсы.

Выбор потенциальными абитуриентами вуза является неоднозначной задачей. Поэтому для выигрыша в конкурентной борьбе за будущего студента вузы должны точно отслеживать все тенденции, связанные с мотивацией абитуриентов и факторами влияния на них, предлагать новые формы и методики обучения, чтобы своевременно адаптироваться к происходящим в этой сфере изменениям. Таким образом, определение мотивации, влияющей на абитуриентов, даёт возможность выявить те факторы и критерии, которые оказывают решающее влияние на выбор высшего учебного заведения. Существенное значение имеет имидж вуза.

Авторами одного из исследований [1] проведен диагностический анализ причин получения высшего образования (табл. 1) и критериев выбора вуза (рис. 1). Так, можно видеть, что информационная конъюнктура является наиболее значимым фактором мотивации («высшее образование должно быть» – 97%).

Таблица 1

Причины получения высшего профессионального образования

Причины	Респонденты
Высшее образование должно быть	97%
Получить больше знаний по специальности, которая меня интересует	92%
Стать дипломированным специалистом	64%
Получить диплом престижного вуза	40%
Возможность познакомиться с людьми и приобрести связи, которые помогут в жизни	38%
Получить специальность, как у родителей	13%

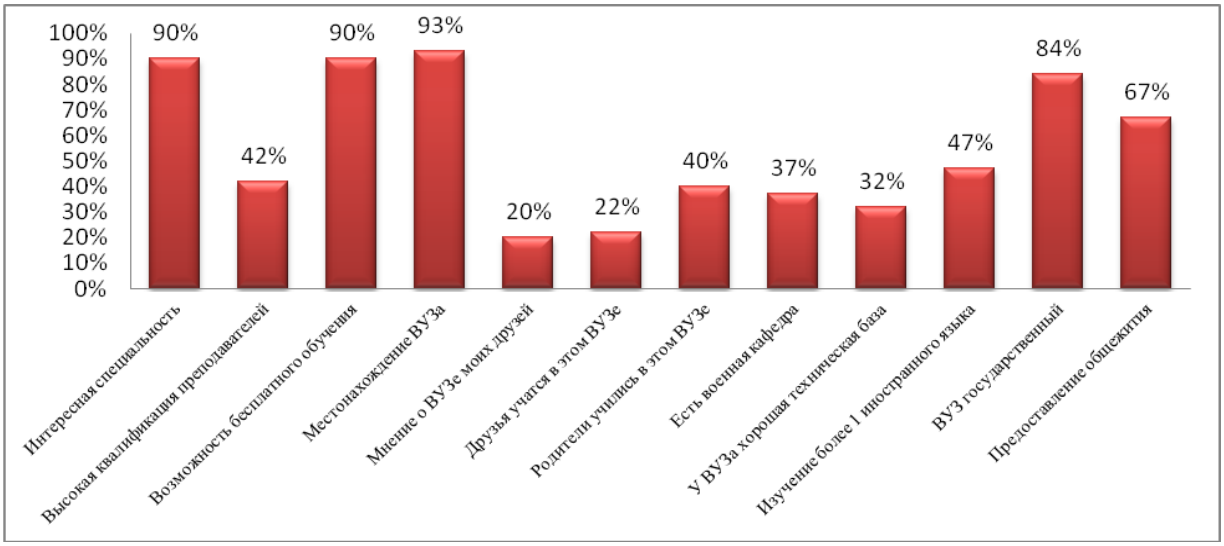

Рис. 1. Многокритериальный выбор вуза абитуриентами

При выборе абитуриентом конкретного вуза к наиболее значимым факторам относится имидж вуза [2]. Приоритетным фактором в этом случае является возможность бесплатного обучения, интересная специальность и местонахождение вуза. В нашем исследовании основной упор сделан на изучение «престижности» того или иного направления подготовки [3; 4].

Основными же факторами, влияющими на выбор профессии, респонденты считают оплату труда и престиж профессии, а также престиж вуза. Делая свой выбор в пользу какого-либо вуза или специальности, старшеклассники и их родители обычно руководствуются общественным мнением как в престижности, так и в популярности выбираемых специальностей (табл. 2).

Автором статьи проведен анализ динамики абитуриентов ЮЗГУ за 2011–2013 гг. в разрезе факультетов университета (табл. 3). На основе данной диагностики предполагается определение наиболее интересных направлений подготовки специалистов, предлагаемых вузом.

Таблица 2

Приоритетные специальности

Кем бы Вы хотели стать	Респонденты-абитуриенты
Менеджерами	27%
Специалистами по финансам	18%
Юристами	17%
Специалистами по рекламе и маркетингу	17%
Инженерами, архитекторами	15%
Лингвистами и переводчиками	10%
Психологами	9%
Дизайнерами	5%
Врачами	4%
Журналистами	4%
HR-менеджерами	3%

Таблица 3

Структура абитуриентов ЮЗГУ в 2011–2013 гг. (по факультетам)*

Факультеты	Количество бюджетных мест			Количество заявлений, поданных по первому приоритету			Количество заявлений, поданных по всем приоритетам			Контингент поступивших, чел.		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Юридический (ЮФ)	30	28	55	352	469	580	1052	1412	1471	143	233	213
Гос. управления и международных отношений (ФГУиМО)	12	17	-	146	180	77	1209	1203	271	233	233	174
Инноваций и управления (ФИУ)	155	124	136	377	315	304	198	163	161	204	168	171

Окончание табл. 3

Факультеты	Количество бюджетных мест			Количество заявлений, поданных по первому приоритету			Количество заявлений, поданных по всем приоритетам			Контингент поступивших, чел.		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Информатики и вычислительной техники (ФИВТ)	135	125	202	379	338	375	3220	2859	2382	154	122	159
Лингвистики и межкультурной коммуникации (ФЛиМК)	7	5	-	61	87	61	129	156	140	37	56	72
Строительства и архитектуры (ФСА)	105	90	101	419	376	368	1547	1101	1146	198	197	167
Технологии и дизайна (ФТД)	80	65	65	188	163	141	946	885	679	96	82	83
Экономический (ЭФ)	35	34	40	760	651	794	2365	2249	2962	294	282	375

*Анализ ограничен 2013 г., поскольку в 2014 г. произошла реструктуризация и переименование отдельных факультетов.

Примечание. Составлено автором по данным приемной комиссии ЮЗГУ.

На основе данных таблицы 3 проведен статистический анализ, определены темпы роста основных показателей и сформирована итоговая таблица 4, позволяющая диагностировать наиболее престижные направления подготовки.

Таблица 4

Динамический анализ изменения показателей приема абитуриентов в вуз

Факультеты	Темп роста количества бюджетных мест (2013 г. / 2011 г.), %	Темп роста количества заявлений, поданных по 1 приоритету (2013 г. / 2011 г.), %	Темп роста количества заявлений, поданных по всем приоритетам (2013 г. / 2011 г.), %	Темп роста контингента поступивших (2013 г. / 2011 г.), %
ЮФ	183,33	164,77	139,83	148,95
ФГУиМО	0,00	52,74	22,42	74,68
ФИУ	87,74	80,64	81,31	83,82

Окончание табл. 4

Факультеты	Темп роста количества бюджетных мест (2013 г. / 2011 г.), %	Темп роста количества заявлений, поданных по 1 приоритету (2013 г. / 2011 г.), %	Темп роста количества заявлений, поданных по всем приоритетам (2013 г. / 2011 г.), %	Темп роста контингента поступивших (2013 г. / 2011 г.), %
ФИВТ	149,63	98,94	73,98	103,25
ФЛиМК	0,00	100,00	108,53	194,59
ФСА	96,19	87,83	74,08	84,34
ФТД	81,25	75,00	71,78	86,46
ЭФ	114,29	104,47	125,24	127,55

Таким образом, максимальный рост количества заявлений по первому приоритету наблюдается по юридическому факультету 164,8%, что свидетельствует о повышении престижности данного направления, наибольшее падение по факультету государственного управления и международных отношений – 52,7%. Максимальный темп роста по количеству поданных заявлений по всем приоритетам наблюдается по юридическому и экономическому факультетам: 139% и 125% соответственно. Наилучшие значения по темпу роста по количеству обучающихся (т. е. по количеству абитуриентов, принявших решение обучаться в нашем вузе) характерны для факультета лингвистики и межкультурной коммуникации – 194%, юридического факультета – 148%, экономического факультета – 127%. Подобные изменения связаны с открытием новых направлений подготовки и более низкой оплатой для внебюджетных студентов.

На следующем этапе анализа нами проведена диагностика соотношения количества заявлений, поданных абитуриентами на первоначальном этапе их решения поступать в ЮЗГУ, и контингентом обучающихся (зачисленных абитуриентов) (табл. 5).

Таблица 5

Диагностика соотношения количества поданных заявлений в ЮЗГУ и зачисленных абитуриентов

Факультеты	Отношение контингента к количеству бюджетных мест, %			Отношение контингента к количеству заявлений по 1 приоритету, %			Отношение контингента к количеству заявлений по всем приоритетам, %		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ЮФ	476,67	40,63	13,59	832,14	49,68	16,50	387,27	36,72	14,48
ФГУиМО	1941,67	159,59	19,27	1370,59	129,44	19,37	-	225,97	64,21
ФИУ	131,61	54,11	103,03	135,48	53,33	103,07	125,74	56,25	106,21
ФИВТ	114,07	40,63	4,78	97,60	36,09	4,27	78,71	42,40	6,68
ФЛиМК	528,57	60,66	28,68	1120,00	64,37	35,90	-	118,03	51,43
ФСА	188,57	47,26	12,80	218,89	52,39	17,89	165,35	45,38	14,57
ФТД	120,00	51,06	10,15	126,15	50,31	9,27	127,69	58,87	12,22
ЭФ	840,00	38,68	12,43	829,41	43,32	12,54	937,50	47,23	12,66

На основе таблицы 5 можно сделать выводы, что на факультетах ФИВТ и ФИУ контингент зачисленных абитуриентов несущественно отличается от количества бюджетных мест, что связано с высокой стоимостью обучения на данных факультетах – более 115 тыс. руб. в год. На экономическом факультете наблюдается обратная тенденция – количество зачисленных абитуриентов существенно превышает число бюджетных мест, что говорит о высоком уровне престижности данного направления обучения. На следующем этапе исследования проведен анализ процесса регулирования приема абитуриентов в вуз с использованием многофакторных эконометрических моделей.

Для многофакторной функции *Y* (прием абитуриентов в вуз на первый курс очное отделение, чел.) подобраны следующие факторы (табл. 6):

*X*1 – средняя цена обучения за 1 год;

*X*2 – имидж вуза, баллы (по рейтингам);

*X*3 – количество бюджетных мест.

На основе технологической таблицы рассчитаны парные коэффициенты корреляции, и с учетом полученных данных построена регрессионная модель:

$$Y = -56 - 5136x_1 + 0{,}01x_2 + 2{,}7x_3.$$

Проведена проверка модели на адекватность по *F*-критерию Фишера и параметров по *t*-критерию Стьюдента и получены результаты, свидетельствующие, что модель, в целом, адекватна и все коэффициенты регрессии значимы.

На основе коэффициентов эластичности выявлено, что при увеличении средней цены на 1% прием абитуриентов в среднем падает на 5,3%, при росте имиджа на 1 пункт и количества бюджетных мест на 1 единицу произойдет рост приема абитуриентов на 0,42% и 0,8% соответственно. Однако повлиять на количество бюджетных мест и стоимость обучения не представляется возможным, поэтому в исследовании рассмотрено влияние имиджа на прием абитуриентов.

Таким образом, одним из основных критериев выбора абитуриентами вуза является его имидж. Для более подробного исследования на основе морфологического анализа построена матрица образов.

В качестве исходных данных морфологического анализа повышения имиджа вуза выбраны следующие сферы:

S1 – маркетинг и пиар-кампании вуза и направлений подготовки;

S2 – инновационное развитие вуза;

S3 – управление финансовыми результатами;

S4 – управление персоналом,

и следующие критерии:

Z1 – невысокая стоимость;

Z2 – социальный эффект;

Z3 – положительное влияние на процесс приема абитуриентов;

Z4 – присутствие креативной составляющей, влияющей на процесс приема абитуриентов;

Z5 – стратегическая направленность.

Таблица 6

Сводная технологическая таблица для расчетов регрессионной модели

Фактор	Пояснения	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Y	Прием в ЮЗГУ на 1 курс на очное отделение, чел.	1359	1373	1414
*X*1	Средняя цена обучения за 1 год, руб.	46242	57044	70760
*X*2	Имидж вуза, баллы	1,39	1,39	1,47
*X*3	Количество бюджетных мест	404	364	474

На основе данных сфер составлена матрица решений (образов) (табл. 7) повышения эффективности системы управления приемом абитуриентов в вуз на основе развития имиджа учебного заведения и сформированы стратегические направления регулирования имиджа вуза (табл. 8).

Таблица 7

Матрица образов

Z/C	C	C	C	C
Z	1	0	0	1
Z	1	0	0	1
Z	1	0	1	0
Z	0	1	0	1
Z	0	1	0	0

Таблица 8

Стратегические направления регулирования имиджа вуза и процесса приема абитуриентов

	S1	S2	S3	S4
S1	Повышение доли рынка по приему абитуриентов в регионе и соседних регионах	Расширение доли на рынке инновационных товаров, открытие новых, актуальных направлений подготовки абитуриентов	Повышение рентабельности вуза, участие в исследовательских проектах, заключение договоров на оказание услуг и выполнение работ	Оптимизация организационной структуры вуза, сокращение бюрократизации процедур
S2	Повышение доли инновационных направлений подготовки	Внедрение инновационных решений в процесс приема абитуриентов	Перераспределение части прибыли на внедрение современных технологий, закупку современного оборудования	Привлечение высококвалифицированного персонала с инновационными знаниями
S3	Повышение рентабельности и других финансовых показателей	Повышение прибыльности вуза	Снижение финансовой зависимости от бюджетных средств	Перераспределение части прибыли между сотрудниками
S4	Оптимизация организационной структуры	Применение инновационных методов управления персоналом	Реорганизация кадрового состава	Грамотное управление

Таким образом, сформированы основные направления регулирования процесса прима абитуриентов в стратегическом аспекте и на основе построения «морфологического ящика» выделены наиболее перспективные направления повышения имиджа вуза.

Список литературы

1. Рыченков М.В., Рыченкова И.В., Киреев В.С. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6.

2. Согачева О.В., Вертакова Ю.В. Стратегия формирования позитивного имиджа регионального вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 2 (47). — С. 42–49.

3. Согачева О.В., Варфоломеев А.Г. Разработка направлений деятельности на основе анализа стратегических возможностей организации // Перспективы науки. — 2013. — № 12 (51). — С. 95–98.

4. Согачева О.В., Симоненко Е.С. Управление конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе имиджевой политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 3. — С. 323–329.

Получено 17.09.14

A.G. Varfolomeev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: varfalex@yandex.ru)

IDENTIFY FACTORS OF SELECTION ENTRANTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS BASED ON MULTIVARIATE ECONOMIC ANALYSIS

The paper presents an analysis of the structure of applicants by faculty (for example, a specific university. The change of the dynamics of the number of applications in various fields.Morphological analysis of the control system in university admissions.

Key words: *applicants, higher education, university.*

УДК 330.142

О.В. Беляева, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: bels2@rambler.ru)

А.С. Обухова, канд. экон. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: obuhova_anna@inbox.ru)

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Приведен пример расчета оценочной стоимости работника небольшой фирмы на основе метода «goodwill», который связывает прибыль предприятия, общие затраты на персонал и профессиональный уровень сотрудников.

Ключевые слова: *человеческий капитал, инвестиции, оценочная стоимость работника.*

***

Понятие «человеческий капитал» используется в настоящее время не только среди экономистов-теоретиков, но и приобретает все большее значение для хозяйственников-практиков. Возрастает интерес к человеческим созидательным способностям, к путям их становления и развития. Сегодня изучение эффективности использования человеческого капитала является не просто актуальной темой, а выдвигается в ряд первоочередных задач в структуре социально-экономических исследований.

Сторонники концепции управления человеческим капиталом утверждают, что, измеряя влияние, которое сотрудники оказывают на финансовые показатели организации, можно управлять способностями своих сотрудников так, чтобы преобразовать их человеческие качества в весомые финансовые результаты компании. Во многих организациях начинают придавать большое значение накоплению человеческого капитала, как самого ценного из всех видов капитала. Одним из способов увеличения человеческого капитала является инвестирование в трудовой потенциал.

Трудовой потенциал определяется совокупной способностью ее трудовых ресурсов к производству максимально возможного в данных условиях объема товаров и услуг при высоком уровне

конкурентоспособности экономики [1, с. 229].

Необходимым условием целенаправленного повышения эффективности трудового потенциала является инвестирование в человеческий капитал, которое направлено на повышение уровня образования, продолжительности жизни, занятости населения, что ведет к повышению инвестиционного потенциала организации, региона, страны [2, с. 129]. Инвестиции в человеческий капитал – это затраты, произведенные в целях будущего увеличения производительности труда работников и способствующие росту будущих доходов как отдельных носителей капитала, так и общества в целом.

К инвестициям в человеческий капитал относят расходы на поддержание здоровья, на получение общего и специального образования, которое удовлетворяет потребность в новых сведениях и знаниях [3, с. 86]. Тем не менее многие руководители компаний отказываются от инвестиций в программы развития человеческого капитала (такие как, к примеру, обучение персонала в организации), поскольку осознают все трудности, связанные с определением возврата от таких инвестиций. И действительно, измерения человеческого капитала обычно неточны, но сам по себе процесс измерения необычайно важен. Точная количественная оценка невозможна, да и не особенно нужна. Но организации постепенно осознают важную связь между человеческим капиталом и финансовыми результатами компании – связь, которую не способны учесть традиционные бухгалтерские методы.

Аналитики понимают, что связь может проявляться, а может и не проявляться в конкретных показателях или цифрах, выражающих ценность человеческого капитала. Но, пытаясь количественно определить ее, они могут понять, в чем состоит вклад в работу компании каждого из сотрудников, насколько они преданы своей работе, что они думают о компании и какова вероятность, что они уволятся. Часто в процессе оценки человеческого капитала компании можно получить полезное представление об организациях и приобрести важную для работы информацию.

Все больше сторонников завоевывает точка зрения, что человеческий капитал – это наиболее ценный ресурс не только для отдельной компании, но и для общества в целом, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы, является сегодня показателем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности.

Единой методики оценки человеческого капитала не существует. Компания может применять одну из множества различных методик по оценке человеческого капитала, каждая из которых имеет свои недостатки. Основные проблемы возникают из-за отсутствия опыта оценки человеческого капитала отечественных предприятий, несовершенства имеющихся методик, сложности расчетов, отсутствия необходимых статистических данных и т. п.

Опираясь на доступную информацию, воспользуемся методом «гудвилл» (англ. goodwill) для оценки стоимости человеческого капитала. Метод гудвилл выявляет инновационные факторы развития работника и кадрового потенциала предприятия [4, с. 57]. В данной методике используются следующие определения.

Оценочная стоимость работника – это расчетная величина, равная произведению заработной платы работника на гудвилл человеческого капитала плюс инвестиции в человеческий капитал за период работы в организации:

$$S = ЗП \cdot Г_{ЧК} + И \cdot t, \qquad (1)$$

где S – оценочная стоимость работника, руб.; ЗП – предполагаемая (выплачиваемая) заработная плата работнику, руб.; $Г_{ЧК}$ – коэффициент (гудвилл человеческо-

го капитала работника); И – инвестиции за один год; *t* – период.

Для определения стоимости человеческого капитала всех работников предприятия используется годовой фонд заработной платы и общий объем инвестиций в человеческий капитал предприятия. Кроме того гудвилл человеческого капитала можно представить как сумму коэффициентов (индексов), учитывающих прибыль предприятия, общие затраты на персонал и профессиональный уровень сотрудников:

$$Г_{ЧК} = И_{Приб} + И_{ст} + К_{ПП}, \qquad (2)$$

где $Г_{ЧК}$ – коэффициент (гудвилл человеческого капитала работника); $И_{Приб}$ – индекс прибыли человеческого капитала; $И_{ст}$ – индекс стоимости человеческого капитала; $К_{ПП}$ – коэффициент профессиональной перспективности.

$$И_{Пр} = \frac{Пр}{ЭПВ}; \qquad (3)$$

$$И_{ст} = \frac{ОРП}{ЭПВ}, \qquad (4)$$

где Пр – прибыль; ОРП – общие расходы на персонал; ЭВП – эквивалент полного рабочего времени сотрудника.

Эквивалент полного рабочего времени сотрудника определяется следующим образом:

$$ЭПВ = \frac{РД - О - ПД}{ОЧ - ОЛХ} \qquad (5)$$

где РД – количество рабочих дней в году, умноженное на 8 часов в день; О – отпуск, час; ПД – праздничные дни, час; ОЧ – количество отработанных часов; ОЛХ – отсутствие по причинам личного характера (болезни), час.

Коэффициент профессиональной перспективности рассчитывается, исходя из данных об образовании работника, стаже и возрасте:

$$К_{ПП} = О_{У\,Обр} \cdot (1 + С/4 + ВТ/18), \qquad (6)$$

где $О_{У.ОБР}$ – оценка уровня образования, которая обычно принимается: 0,15 – для лиц, имеющих незаконченное среднее образование; 0,60 – для лиц со средним образованием; 0,75 – для лиц со среднетехническим и незаконченным высшим образованием; 1,00 – для лиц с высшим образованием по специальности; С – стаж работы по специальности. В соответствии с рекомендациями НИИ труда он делится на 4 (в связи с тем, что стаж в 4 раза меньше влияет на результативность труда, чем образование); В – возраст (в соответствии с рекомендациями НИИ труда он делится на 18; установлено, что влияние возраста на результативность труда в 18 раз меньше, чем влияние образования, при этом за верхний предел возраста для мужчин принимается 55 лет, а для женщин – 50).

Оценочная стоимость, рассчитанная на основе коэффициента гудвилл, является простой и точной, т. к. учитывает ряд объективных факторов.

Приведем пример использования этой методики. Определим оценочную стоимость работников небольшой организации. Предметами деятельности этой организации являются: закупка импортного и отечественного медицинского оборудования различного назначения и его реализация юридическим и физическим лицам; оказание платных медицинских услуг населению; предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию медицинского оборудования и аппаратуры. Прибыль в 2013 г. составила 20734 тыс. руб., общие расходы на персонал – 3312 тыс. руб. Инвестиции за один год по курсам повышения квалификации: в 2011 г. составили 18000 руб. для главного бухгалтера; в 2012 г. – 42000 руб. для бухгалтера и экономиста и по 19000 руб. для инженеров и ремонтника; в 2013 г. – 20000 руб. для директора.

Используя при расчете ряд формул, представленных выше, получили таблицу оценочной стоимости работников (табл. 1).

Таблица 1

Расчет оценочной стоимости работников за 2011–2013 гг. с учетом корректировок

Должность	Эквивалент полного рабочего времени, часы			Индекс прибыли человеческого капитала			Индекс стоимости человеческого капитала			Коэффициент профессиональной перспективности			Гудвилл человеческого капитала		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Директор	1712	1664	1728	14,74	22,16	20,26	1,47	1,72	1,92	8,17	8,47	8,78	24,38	32,35	30,96
Главный бухгалтер	1680	1624	1696	15,02	22,71	20,65	1,50	1,76	1,95	8,64	8,94	9,25	25,16	33,41	31,85
Экономист	1696	1528	1688	14,88	24,14	20,74	1,49	1,87	1,96	3,37	3,60	3,82	19,73	29,60	26,53
Менеджер по маркетингу	1672	1664	1696	15,09	22,16	20,65	1,51	1,72	1,95	5,17	5,46	5,74	21,77	29,34	28,34
Менеджер по продажам	1696	1624	1672	14,88	22,71	20,94	1,49	1,76	1,98	3,14	3,44	3,75	19,50	27,91	26,67
Ремонтник	1688	1664	1664	14,95	22,16	21,04	1,49	1,72	1,99	2,30	2,56	2,81	18,74	26,44	25,84
Инженер	1680	1640	1624	15,02	22,49	21,56	1,50	1,74	2,04	5,12	5,28	5,43	21,64	29,51	29,04
Инженер	1704	1680	1584	14,81	21,95	22,11	1,48	1,70	2,09	4,68	4,52	4,68	20,96	28,18	28,88
Экспедитор	1560	1664	1600	16,17	22,16	21,89	1,62	1,72	2,07	2,33	2,49	2,65	20,12	26,37	26,60
Водитель	1624	1712	1616	15,53	21,54	21,67	1,55	1,67	2,05	2,62	2,77	2,93	19,71	25,98	26,65
Грузчик	1672	1744	1736	15,09	21,15	20,17	1,51	1,64	1,91	1,88	2,03	2,18	18,48	24,81	24,26
Сумма															

Исходя из таблицы видно, что оценочная стоимость всех работников в 2012 г. увеличилась, самый большой прирост стоимости при этом наблюдается у экономиста. В 2013 г. оценочная стоимость всех работников в целом увеличилась незначительно, при этом наибольший прирост стоимости наблюдается у директора – за счет увеличения индекса стоимости человеческого капитала. У большинства остальных сотрудников наблюдается снижение уровня стоимости (за исключением инженеров и менеджеров по маркетингу и продажам за счет высокого коэффициента профессиональной перспективности и гудвилла человеческого потенциала). Это снижение происходит из-за уменьшения индекса прибыли человеческого капитала в 2013 г., на что повлияла меньшая сумма прибыли по сравнению с двумя предыдущими годами.

В таблице 2 рассчитан удельный вес стоимости человеческого капитала каждого работника.

Таблица 2

Удельный вес стоимости человеческого капитала каждого работника

Должность	$S = ЗП \cdot Г_{ЧК} + И \cdot t$, тыс. руб.			Удельный вес S, %		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Директор	1218,9	1811,69	2198,1	27,99	27,01	28,85
Главный бухгалтер	521,13	789,48	828,08	11,97	11,77	10,87
Экономист	256,50	465,04	477,50	5,89	6,93	6,27
Менеджер по маркетингу	326,49	498,74	559,07	7,50	7,44	7,34
Менеджер по продажам	292,51	474,50	527,40	6,72	7,07	6,92
Ремонтник	281,08	449,42	491,04	6,45	6,70	6,44
Инженер	324,55	501,63	570,69	7,45	7,48	7,49
Инженер	314,46	479,00	567,69	7,22	7,14	7,45
Экспедитор	301,76	448,28	505,43	6,93	6,68	6,63
Водитель	295,59	441,73	506,33	6,79	6,59	6,65
Грузчик	221,71	347,40	388,16	5,09	5,18	5,09
Сумма	4354,7	6706,9	7619,5	100	100	100

Наибольший удельный вес относительно оценочной стоимости наблюдается у директора (более 26% на протяжении всего периода), при этом удельный вес поступательно увеличивается. В 2013 г. оценочная стоимость всех работников в целом увеличилась незначительно.

Подведем итоги. Человеческий капитал может быть увеличен в процессе образования, профессиональной подготовки, приобретения опыта работы и поддержания физического состояния человека. Затраты времени и денежных средств, необходимых для получения образования и профессиональной подготовки в целях будущего увеличения производительности труда и способствующие росту будущих доходов, можно рассмотреть как инвестиции в человеческий капитал. Такие инвестиции будут экономически целесообразными, только если принесут отдачу, окупятся, т. е. если полученное образование или профессиональная подготовка обеспечат более высокий уровень доходов. Для эффективности инвестирования в человеческий капитал необходимо проводить постоянное обучение и развитие персонала.

Устойчивое развитие экономики зависит от человеческого капитала, поэто-

му необходима продуманная и последовательная политика в области развития человеческих ресурсов и сбалансированных инвестиций в человеческий капитал.

Список литературы

1. Крыжановская О.А., Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Управление трудовыми ресурсами и образованием // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2013. — № 1. — С. 229–244.

2. Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. Систематизация подходов к прогнозированию потребности в трудовых ресурсах // Регион: системы, экономика, управление. — 2010. — Т. 8, № 1. — С. 53–60.

3. Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В. Роль инвестиционного потенциала в обеспечении устойчивых параметров роста промышленности региона // Предпринимательство. — 2013. — № 4. — С. 128–133.

4. Беляева О.В. Воздействие высшего образования на развитие личности // Успехи современного естествознания. 2005. — № 1. — С. 86.

Получено 19.09.14

O.V. Belyaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bels2@rambler.ru)

A.S. Obukhova, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: obuhova_anna@inbox.ru)

DETERMINING THE VALUE OF HUMAN CAPITAL

An example of the calculation of the estimated value of an employee of a small firm on the basis of «goodwill», which links the profits of the enterprise, common staff costs and professional level employees.

***Key words**: human capital investment, estimated value of the employee.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 574.2:101

Е.Г. Каменский, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

И.С. Шаповалова, д-р социол. наук, доцент, НИУ «БелГУ» (Белгород) (e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru)

Е.И. Боев, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ТЕХНИКА: ОБЩИЕ ТЕЗИСЫ ПО МЕТОДОЛОГИИ И ОНТОЛОГИИ ПРОБЛЕМЫ

Традиционно проблемы изучения среды обитания человека локализуются в рамках естественно-научных и иных отраслевых направлений знания. В такого рода объектно-структурированном дисциплинарном пространстве выявляется ограниченность подхода к проблеме интеграции техногенных феноменов в природные и социокультурные контексты среды жизнедеятельности человека. Актуальность данной проблемы для социогуманитарного знания определяется необходимостью расширения его теоретико-методологических границ за пределы отраслевых методологических очертаний. В статье предпринята попытка представить основные контуры понимания определенных современностью процессов интеграции человеческого и техногенного миров в перспективе ее развития.

***Ключевые слова**: социальные риски, человекомерные системы, антропотехнический феномен, социоантропотехническая среда, конвергентность, среда обитания человека, пространство жизнедеятельности, техносфера.*

***

В XX в. вопрос о человеческом будущем неразрывно связан с вопросом о технико-технологическом развитии, меняющем среду обитания и собственно самого человека. Именно поэтому стоит рассматривать проблему техногенной среды уже не только с позиции адаптации человека к ней, но и с точки зрения коэволюции все более технологизирующегося антропного субъекта со всё более антропологизирующейся техносредой.

Техносреда уже на данном этапе своей эволюции порождает новые эффекты и феномены, такие, например, как антропотехническая гибридизация, возникновение техногенного субъекта, трансформация статусов техники и человека (технические антропоморфы и аналогичные), возрастающую ее автономность, а также сокращение социального творчества, культур и коммуникаций, не обусловленных развитием технического прогресса. Эти и другие риски ее развития создают вероятность следования патологическим сценариям эволюции среды жизнедеятельности человека. Необходимость предвидения негативных последствий стохастического развития техногенных феноменов обусловливает все более отчетливо формирующийся запрос на создание систем их прогнозирования и управления ими. Проблемы управления социогуманитарными рисками модернизационного развития, перспективы социогуманитарных оснований развития современной цивилизации в контексте глобализации инновационного пространства и превращения глобализации в стержневую инновацию XXI века были рассмотрены нами в предыдущих работах [1; 2].

При этом проблемы изучения среды обитания человека традиционно локализуются в рамках естественно-научных и иных отраслевых направлений знания, учитывающих экологические (в широком смысле слова) и биологические ее параметры. Относительно новой сферой научного поиска при решении проблемы нивелирования социального фактора как

элемента среды и необходимости учета его влияния на человека и общество может пониматься, например, социальная экология.

В такого рода научном и социальном пространстве очевидна ограниченность подхода к проблеме интеграции техногенных феноменов в природные (естественные) и социокультурные контексты пространств жизнедеятельности человека. Фрагментация научных результатов затрудняет формирование целостного видения указанных процессов, провоцируя обращение к междисциплинарным методологическим и объяснительным конструктам, становление которых в настоящее время осуществляется, но недостаточно признано и апробировано, хотя, безусловно, перспективно.

В частности, социогуманитарная парадигма современности, тяготея в своих ультрасовременных направлениях к междисциплинарным, проблемно, а не предметно ориентированным областям знания, тем не менее продолжает базироваться на ортодоксальных традиционных доктринах объяснения и интерпретации новых антропотехнических феноменов, иллюстрирующих тенденции гибридизации генетически различных систем. К такого рода феноменам сегодня относятся техногенные человекомерные системы как продукт новых типов связей «живого-неживого», образующих в результате нетипичные для каждой из них системные характеристики и эффекты. Тем не менее осмысление техногенных элементов средовой структуры жизнедеятельности человека в рамках, в частности, социологического знания практически отсутствует, несмотря на бурное развитие, например, социологии техники, инвайронментальной социологии в европейском научном пространстве.

Следовательно, социальная экология, социология техники, инвайронментальная социология и философия науки и техники, по сути, являются единственными немаргинальными научными направлениями, в той или иной степени затрагивающими указанную проблему. Все более явное присутствие в официальном научном и образовательном пространстве синергетики, теории сложности, иных конвергентных направлений знания, в том числе трансдисциплинарных, сегодня существенно затруднено, при том, что именно эти постнеклассические методологические подходы наиболее адекватно применимы к изучению современных тенденций трансформации социальной реальности, иллюстрируя успехи универсалистского подхода.

Попытки решения тех или иных аспектов проблемы изменения среды обитания человека предпринимаются как в рамках постсоветской социально-экологической школы и представлены работами С.П. Баньковской [3], И.В. Катерного [4], А.Г. Стегния [5], Ю.В. Яковца [6], О.Н. Яницкого [7], так и широко презентованы в трудах американских и западно-европейских социоэкологов, к которым можно отнести таких ученых, как: F. Buttel [8], D. Faber [9], T. Greider, L. Garkovich [10], J. Huber [11], M. Redclift [12], R. Dunlap [13], P. Dickens [14], S. Yearley [15].

Отдельного внимания заслуживают работы авторов, в которых техносфера интерпретируется как составляющая часть ноосферы (В.И. Вернадский [16], M. Heidegger [17], K. Popper [18]).

Вопросы, связанные с антропологией и социологией техники, поднимаются в работах Н.В. Попковой [19], Т.А. Прокопчук [20].

Проблемами изучения взаимодействия научно-технических и социальных процессов занимаются французские социологи, основоположники акторно-сетевой теории (ANT), M. Callon [16], B. Latour [22], J. Law [23].

Известный немецкий социолог W. Fricke [24; 25] в ряде своих работ говорит о становлении гуманистической парадигмы в социологии техники. Вопросами так называемой индустриальной

социологии, основанной на изучении роли и последствий внедрения новых технологий в промышленности, а также взаимодействия рынка труда с технической сферой, занимались немецкие социологи, в числе которых следует выделить P. Weingart [26], рассматривавшего технику как социальный процесс, L. Hack [27], исследовавшего роль науки и технологий в третьей фазе индустриальной революции, а также W. Van den Daele [28], изучавшего влияние культуры на становление техники.

Среди отечественных социологов и философов науки и техники центральное место занимает В.С. Степин [29], автор концепции типов цивилизационного развития (традиционного и техногенного), который утверждал, что изменения, происходящие на современном этапе развития цивилизации, являются предпосылками для перехода к новому типу развития общества, позволяющему миновать антропологический, экологический и другие виды глобальных кризисов человечества. Параллельно с В.С. Степиным Л.Ф. Кузнецова [30] рассматривает научную картину мира как одну из важнейших ценностей культуры техногенной цивилизации.

Особый интерес для рассматриваемой научной проблемы представляют работы В.Г. Буданова [31], И. Пригожина [32], Г. Хакена [33], Е.Н. Князевой [34], С.П. Курдюмова [35], С.П. Капицы [36] и других авторов, которые рассматривают идею неустойчивого развития общества с позиции синергетики.

По нашему же мнению, с учетом выше обозначенных теорий и концепций, в наиболее обобщенном виде проблема техногенного развития и трансформации среды обитания человека может быть проиллюстрирована следующими положениями:

1. Техника является индикатором культурной эволюции человека, сопровождая его на протяжении всего исторического и социокультурного процесса, являясь при этом продуктом его деятельности. Продукты техносферы сопряжены с развитием человека как вида, являясь одновременно причиной, инструментом и результатом интеллектуальной эволюции человечества.

«Антропологический поворот» как актуальная характеристика времени заключается в нарастании тенденций антропотехнической гибридизации, отраженной в идеях трансгуманизма. Несмотря на то, что репрезентации указанного «поворота» можно усмотреть и в других современных социальных явлениях, таких как трансгендер и гомосексуализм, популяризация которого становится актуальной чертой современного общества, нетрудно заметить, что это характерно для высокоразвитых стран с мощнейшим технологическим потенциалом, способных моделировать небиологические сценарии репродукции человека в гомогенном мире. Следовательно, узловым моментом и в этом случае будет выступать техногенный фактор эволюции человечества, а изначально неочевидные, воспринимаемые как самостоятельные векторы его развития в будущем, при ближайшем рассмотрении будут обязаны своим существованием технико-технологическому прогрессу.

2. Процессы унификации техно-, социокультурных и личностных пространств состоят в том, что все они адаптируются к моделям «онтологии» техники. Например, актуальные сегодня разработки в области управления людьми и объектами неантропной и несоциальной сферы стали фактически базироваться на принципах алгоритмизации деятельности социальных групп и людей, по аналогии с техническими системами, в которых основная характеристика – это их функционал. Отсюда механистический подход к человеку как совокупности утилитарных качеств и его утилитарно-функциональному потенциалу, без учета сложной творческой составляющей личности, ее субъективных особенностей. И в отно-

шении культуры управления, организационной культуры, культуры социальной возможно наблюдать аналогичные процессы.

3. Сама культура современного общества потребления основана на фетише инноваций в технике и технологиях как основном продукте потребления. В результате, ввиду особой сложности техники, ей приписываются истинно социальные и антропные качества, что, однако, возможно на современном уровне прогресса лишь в качестве симуляции этих признаков. В свою очередь, существует и встречная тенденция: человек сам механизируется, по аналогии с техногенными субъектами, что облегчает своеобразный диалог техники и человека. Иными словами, трудно сделать человека из робота, но сделать наоборот – гораздо проще. Отсюда упрощение сущности антропного субъекта, что вступает в конфликт с его самостью и иными латентными, достоверно не изученными экзистенциальными содержаниями личности. В результате в современном обществе происходит неконтролируемое увеличение случаев фрустрации, депривации и иных психосоциальных расстройств в массовом масштабе.

В этом, видимо, и заключается антропологический поворот современной цивилизации – в кризисе общества потребления, постмодерна, основанного на огромных достижениях технико-технологического развития современного этапа, освободившего время для человека за счет снижения степени его усилий самосохранения. Вся история развития человека есть история развития техники, где, в прямой пропорциональности усложняясь, она облегчала борьбу человечества за выживание в естественной среде, трансформируя как саму эту среду, так и методы взаимодействия с ней социума. По сути, мы говорим о становлении материальной культуры как таковой, выраженной в ее пиковых достижениях феноменом цивилизации того или иного типа.

4. Очевидно, что в настоящее время происходит «переоптимизация» (по Н. Талебу) социальной системы, что приводит к ее разрушению. Исчезает социальный иммунитет, растут непрогнозируемые риски существования (Н. Бостром), актуализируется поиск новой парадигмы бытия. При этом, как представляется, возврат к прошлым ортодоксальным основаниям невозможен, т. к. достижения прогресса есть неотъемлемая часть нашей жизни, они и есть среда обитания. Уничтожить среду – значит уничтожить человека современного, и это намерение есть «декаденс» (по Ф. Ницше). Например, наступление «Эры образованной скотины» (по Ф. Ницше) очевидно на примере состояния и результатов деятельности системы образования.

Мы можем предположить, что достижения человека сформировали «супер-среду» и теперь, ввиду ее сложности, она объективна, а человек-субъект должен упроститься. Очевидны два макросценария дальнейшего развития: либо человек может прогрессировать интеллектуально, усложняясь сообразно указанным тенденциям, что в условиях прагматически-потребительской идеологии времени просто невозможно в массовом порядке; либо он должен стать «простым», одномерным (по Г. Маркузе), с четким функционалом в частной области социально-профессиональных практик, посредством чего он адаптируется к среде, где осуществляется его жизнедеятельность.

В этом и заключен основной парадокс ситуации: инициированный и осуществленный человеком прогресс техники и технологий как продукт интеллектуальной эволюции провоцирует регресс самого человечества, уничтожая его адаптивный потенциал. В данном аспекте и актуализируются идеи принципиально новых оснований социальной стратификации, отраженные в идеях «креативного класса» и аналогичных, но восходящих, по сути, еще к идеям Платона об идеаль-

ной общественной структуре, основанной на власти интеллектуалов-философов.

Видимо, единственный путь коррекции ситуации заключается в создании искусственных условий восстановления и поддержания «социального иммунитета» человека, его адаптивных структур как гаранта сохранения субъектной автономности. Однако Природа, вероятно, активизирует естественные механизмы коррекции деструктивных тенденций посредством зафиксированных описательно, но не понятых по сей день феноменов трансформации патологий, нормального распределения и аналогичных, относящихся к процессам самоорганизации систем, выступающих предметом транснаучных направлений современного знания. Новые болезни, войны и прочие катаклизмы, возможно, выступают непрогнозируемыми конвергентными эффектами, рисками современности, а возможно, стимулируют процесс восстановления естественной гармонии, несмотря на их катастрофические значения в мировом общественном сознании. Сторонники как одной, так и другой точек зрения представлены достаточно широко как в научной, так и в явно футурологически-публицистической литературе.

6. Общество потребления как продукт постмодерна техногенной цивилизации может достигать равновесия и порядка, лишь сближая «принципы жизни» человека и техники, унифицируя их. Разрушить данный тип общества как стадию человеческой эволюции возможно лишь извне, через внешние связи системы, однако если социум развивается в аналогичной по характеристикам глобальной среде миросистемы, то объективного фактора, приводящего к кризису данного типа социальной организации, возможно, не существует. Включается замкнутая детерминация. В данных условиях остается уповать на экзистенцию человека как фундаментальный его потенциал, творческую, деятельностную сущность, самодетерминированную «изнутри». Некое «Священное Пламя», способное к стимулированию саморазвития вопреки обстоятельствам.

Тогда возможна ломка указанных тенденций изнутри, если наступит сингулярность, не связанная с техническим прогрессом, а определяемая раскрытием фундаментального человеческого потенциала, границы и содержание которого абсолютно не изучены и по сей день. Но логика жизни подсказывает нам, что произойти это может, скорее всего, только посредством его стимулирования техническими (технологическими) методами, при этом в разных сценариях.

7. Широко пропагандируемый сегодня экологический подход как оппозиционный техногенному, по нашему мнению, вне проблем развития техники обречен оставаться утопией, т. к. предполагает остановку интеллектуальной эволюции человечества, неразрывно связанную с технико-технологическим развитием.

Основной вывод, который можно было сделать, оценивая современную ситуацию развития общества, человека и техники, заключается в следующем: техносфера занимает все большее пространство между «миром общества и человека» и природой, хотя бы через техногенные ее продукты, опосредующие эту взаимосвязь.

Например, мы можем ехать по горам, но в автомобиле, или наслаждаться звуками природы, но в аудиозаписи и т. д. При этом особенность времени состоит в том, что нынешние достижения технико-технологического прогресса вмешиваются в саму суть биологии жизни, меняя истинно природные (естественные) процессы, но пока еще сообразно самим этим естественным механизмам. Это основное положение антропотехнической гибридизации, заключающееся в технической репликации природно-биологических процессов. Однако, например, в соответствии с идеологией трансгуманизма при осуществлении загрузки сознания в виртуальные сети, воз-

можно, будут наблюдаться, через достижение сингулярности, кардинально отличные от существующих принципы «жизни» постчеловека, прогнозирование которых, согласно самому Н. Бострому, на данном этапе развития человеческого мышления невозможно.

Данные процессы, возможно, являются определенным витком эволюции человека именно сообразно общим, в данный момент во многом описанным, но онтологически не познанным, принципам организации экзистенции человека, существования его «Я», сознания как психически-духовной сущности биологического индивида. В частности, между миром и человеком всегда стоит восприятие, интерпретация, предшествующая осознанию и пониманию, как необходимые процессы рационального познания, в отличие от познания чувственного, глубинного и фундаментального в отношении направленности всех психических процессов, но основанного не только на биохимических, но и, вероятно, иных, уже нефизических стимулах. Следовательно, статус наблюдателя в жизни человека всегда предполагает использование «инструмента», что, возможно, определяет наиболее высокую среди животных видов планеты автономность человека в отношении естественной среды обитания.

Иммортализм и иные направления трансгуманизма основаны именно на постулате изменения естественных процессов биологического и экологического функционирования человеческого организма, результатами которого могут выступать технологии искусственного программирования процессов жизни, создание моделей и принципов управления ими с учетом координации и изменения определенных физиологических алгоритмов и условий среды. На данном этапе уже аппараты искусственного поддержания жизни являются протоформами таких процессов, но пока основаны на организации и поддержании естественных физиологических процессов. Со временем, вероятно, и сами эти процессы будут изменены при условии принятия решения о необходимости их оптимизации к внешним в отношении естественных законов жизни целям человеческого существования.

В такого рода условиях антропотехнический субъект не представляется научной фантастикой, а выступает перспективно-ориентирующим образцом развития технико-технологической эволюции. При этом необходимо помнить, что данные процессы развиваются параллельно и в области развития техногенных высокотехнологичных антропоморфов, реализующих свои функции пока лишь как симуляцию антропных признаков, причем далеко не только в аспекте имитации внешних видовых признаков, но и воспроизводя модели физиологического функционирования, мышления, социального поведения. В итоге данные тенденции рассматриваются нами как «встречные» и произведут конвергентный эффект, взаимоинтегрируясь и образуя тот самый «антропотехнический субъект».

Каков же может быть общий сценарий будущего человека в такой ситуации? Ответ по-прежнему банален. На наш взгляд, возможен лишь поиск гармонии (как, пример – футурологические «Миры Стругацких»), через определение и практику внедрения в социальную жизнь таких критериев развития техники, как, например, био- и иные практические этики [37]. В такой ситуации и проблема этоса науки, и «новый гуманизм», как парадигма жизни общества, в принципе, проникают в сферу реальной социальной практики все более необходимым образом.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформа-

ции среды обитания человека», в рамках деятельности совместной Научной лаборатории трансдисциплинарных исследований НИУ «БелГУ», ИСПИ РАН, ЮЗГУ.

Список литературы

1. Каменский Е.Г., Бубликов В.В. Управление социогуманитарными рисками модернизационного развития // Известия Юго-Западного государственного университета. —2012. — № 6 (45). — С. 166–170.

2. Боев Е.И. Социогуманитарная модель глобализации как интегральное условие развития современной цивилизации // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2014. — № 2 (53). — С. 125–130.

3. Баньковская С.П. Инвайронментальная социология. — Рига: Зинатне, 1991. — 128 с.

4. Катерный И.В. Инвайронментализм в социальной философии: методологические и мировоззренческие аспекты: дис. … канд. филос. наук: 09.01.11. М., 2004. — 129 с.

5. Стегний А.Г. Предметное поле социологии окружающей среды // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2008. — № 3. — С. 55–72.

6. Яковец Ю.В. Научная революция XXI века – фундаментальная основа прогресса цивилизаций // Партнерство цивилизаций. — 2013. — № 1–2. — С. 176–185.

7. Яницкий О.Н. Экологическая культура: Очерки взаимодействия науки и практики. — М.: Наука, 2007. — 271 с.

8. Buttel F. Environmental and Resource Sociology: Theoretical issues and Opportunities for Synthesis // In Rural Sociology. — 1996. — Vol. 61, № 1. — P. 56–75.

9. Faber D. The Struggle for Nature: Environmental Crises and the Crisis of Environmentalism in the United States // Capitalism, Nature, Socialism. — 1989. № 2. — P. 12–39.

10. Greider T. & Garkovich L. Landscapes: The social construction of nature and the environment // Rural Sociology. — 1994. Vol. 59, N 1. P. 1–24.

11. Huber J. Environmental Sociology in Search of Profile: [Paper prepared for autumn meeting of the section «Sociology and Ecology» of the German Society of Sociology]. — Bremen, 2001. — 19 p.

12. Redclift M, Woodgate G. The International Handbook of Environmental Sociology. — New York, N.Y, 2000.

13. Dunlap R.E. From Environmental to Ecological Problems / Calhoun C., Ritzer G. (eds.). Social Problems. — New York, N.Y.: MacGraw-Hill, 1993. — P. 707–738.

14. Dickens P. Society and Nature: Towards a Green Social Theory. – Philadelphia, PA: Temple University Press., 1992.

15. Yearley S. Sociology, Environmentalism, Globalization. – London: Sage Publications, 1996.

16. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 260 с.

17. Heidegger M. Die Technik und die Kehre. — Stuttgart, 2002.

18. Popper K. Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. London: Clarendon Press, 1972.

19. Попкова Н.В. Антропология техники: Проблемы, подходы, перспективы. — М.: Либроком, 2011. — 352 с.

20. Прокопчук Т.А. Роль социологии техники в построении инновационной экономики // Эпистемология и философия науки. — 2009. — № 3. — С. 218–222.

21. Callon M. Society in the Making: The Study of Technology as a Tool for Sociological Analysis. — London: MIT Press, 1987. — P. 83–103.

22. Latour B. Reassembling the Social – An Introduction to Actor-Network-Theory. — Oxford, UK: Oxford University Press, 2005.

23. Law J. After Method: Mess in Social Science Research. — London, 2004.

24. Fricke W. Arbeitsorganisation und Qualifikation. Ein industriesoziologischer Beitrag zur Humanisierung der Arbeit. — Bonn, 1975.

25. Фрике В.В. Социология техники: Становление гуманистической парадигмы // Социологические исследования. — 1993. № 6–7.

26. Weingart P. Technik als sozialer Prozess. — Frankfurt a.M., 1989.

27. Hack L. Vor Vollendung der Tatsachen. Die Rolle vou Wissenschaft und Technologie in der dritten Phase der industriellen Revolution. — Frankfurt a.M., 1989.

28. Van den Daele W. Kulturelle Bedingungen der Technikkontrolle durch regulative Politik. Weingart, 1989. S. 197–230.

29. Степин В.С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.

30. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. — М.: ИФ РАН, 1994. — 274 с.

31. Буданов В.Г. Синергетика: мировоззрение, методология, наука // Экономические стратегии. — 2010. — № 5. — С. 48–57.

32. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.

33. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М.: Мир, 1985. — 424 с.

34. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. — М.: Либроком, 2010. — 256 с.

35. Курдюмов С.П. Синергетика и новое мировидение // Синергетика, философия, культура. — М.: РАГС, 2001. — С. 4–9.

36. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества. — М.: Альпина нон-фикшн, 2010. — 194 с.

37. Асеева И.А., Пащенко Е.Н., Кравченко О.А. Гуманитарные аспекты NBICS-технологий: системный подход // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 6 (51). —С. 78–80.

Получено 24.09.14

E.G. Kamensky, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

I.S. Shapovalova, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, NRU «BelSU» (Belgorod) (e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru)

E.I. Boev, Candidate of Sociological Sciences, the Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

HUMAN, SOCIETY, EQUIPMENT: THE GENERAL THESES ON METHODOLOGY AND ONTOLOGY OF THE PROBLEM

Traditionally, the study of the human environment problems are localized within the natural sciences and other areas of industry knowledge, integrate environmental, its biological parameters. In this kind of object-structured disciplinary space differentiated approach to the problem of integration of man-made phenomena in nature and sociocultural contexts of environmental spaces of human life is stated. The necessity for social and humanitarian problems of knowledge determined by the need to expand its theoretical and methodological matrices beyond industry imperatives.

Key words: *social risks, human-caused systems, anthropotechnical phenomena, socioanthropotechnical environment, convergence, human environment, activity space, technical sphere.*

УДК 316.3

А.В. Сапронов, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: sapronovson@mail.ru)

О.А. Крицкая, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: olga.kritskaya27@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В работе анализируются данные авторского социологического исследования политической активности молодежи, рассматриваются причины и возможные последствия абсентеизма российской молодежи для общества и государства.

Ключевые слова: *молодежь, политическая активность, политическое участие, государство, власть, демократия, гражданское общество.*

***

Актуальность изучения проблемы социально-политической активности молодежи обусловлена значимостью молодежи в социуме, от ее деятельного участия в общественных преобразованиях во многом зависит успех политического курса. Политическая активность граждан является необходимым условием эффективности политики демократического государства, т. к. без обратной связи с обществом демократия будет существовать лишь формально. Необходимость социальной и политической активности молодежи все больше усиливается, декларируемая властью молодежная политика подразумевает молодежь не только в качестве объекта, но и активного субъекта, члена гражданского общества. Между уровнем социально-политической активности молодежи и эффективностью реализуемой политики существует прямая зависимость, они взаимообусловливают друг друга.

Междисциплинарный характер исследований политической активности предполагает множество дефиниций данного термина, причем даже в рамках социологического подхода отсутствует единое общепринятое мнение по данной проблеме. На наш взгляд, наиболее полным является следующее определение: социально-политическая активность – форма самореализации и самодеятельности личности как полноценного члена и субъекта гражданского общества, выражающаяся в ее осознанном и направленном участии в общественных преобразованиях, в защите социальных, экономических, политических прав и свобод, в поддержании общества и его институтов [1, с. 153]. Нередко с социально-политической активностью отождествляют политическое участие, последнее, по нашему мнению, имеет более узкое значение и непосредственно связано с политическим поведением. К политическому участию относят формы непосредственного участия субъектов в формировании властных органов и социальном контроле над ними, оно «характеризует все действия отдельных лиц и групп граждан, стремящихся повлиять на содержание и характер политических решений органов и институтов государственной власти в общенациональном масштабе или на местном уровне» [2, с. 373]. К политическому участию относится: посещение митингов, активная поддержка партий и кандидатов на выборах, партийная деятельность.

Следует отметить, что проблема политической активности долгое время привлекает исследовательский интерес, можно выделить три основных научных подхода к ней: философский, психологический и социологический. В рамках социальной философии политическая активность рассматривалась в работах Дж. Локка, Г. Гегеля, Н. Макиавелли, Л. Фейербаха, Т. Гоббса. Данный подход акцентирует внимание на политическом поведении в контексте взаимодействий

людей в разнообразных социальных процессах.

Социальная психология изучает, прежде всего, психологические аспекты политической активности, опираясь на теорию личности, что дает возможность более глубоко понять ее сущность, анализом личностного контекста политики занимается также политическая психология [3, с. 34]. В этом направлении заслуживает внимания работа М.Р. Холмской, в которой анализируются факторы и условия, влияющие на развитие политического участия молодежи. В качестве теоретической модели изучения политической активности автором использовались теории личности С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова.

Социологический подход к проблеме политической активности представлен в работах О. Конта, Д. Милля, Г. Спенсера, М. Вебера, Э. Дюркгейма, С. Липсета, Р. Арона, Д. Трумена, Р. Арона, А. Бентли, Дж. Курвартиса, В. Добраца, Э. Култера и других социологов, изучавших преимущественно политическое поведение. Социология исследует электоральные предпочтения больших социальных групп, анализирует факторы и объективные условия, которые детерминируют политическое участие субъектов общества.

С целью эмпирического изучения особенностей социально-политической активности молодежи г. Курска и ее отношения к политической власти, авторами было проведено социологическое исследование (N = 540, 2014 г. – квотная выборка): были опрошены респонденты в возрасте от 18 до 35 лет, результаты исследования послужили эмпирической базой данной работы.

В соответствии с полученными данными в молодежной среде преобладают патерналистические установки. Так, по мнению основной массы опрошенных, государство должно обеспечить достойную жизнь своих граждан и только на нем должен лежать весь груз решения этой задачи. Незначительная часть респондентов (8%) вменяет в обязанность государству оказывать помощь лишь наименее обеспеченным слоям населения [4]. Очевидно, что российская молодежь не очень уверена в собственных силах. На наш взгляд, власти следует делать акцент на создании возможностей и гарантий для развития активной, самостоятельной деятельности населения, что необходимо для развития гражданского общества и рыночной экономики: «Одна из главных черт гражданского общества – центральная роль в нем индивида. Не государство, не политическая партия или другая общественная организация, а именно свободный гражданин является стержнем общества и государства» [5, с. 101]. Следует учитывать, что утрата веры в действенность властных институтов приводит к параличу мотиваций в обществе.

По мнению большей части респондентов, политическая власть должна формироваться путем тайного голосования, треть опрошенных выбрали вариант «путём отбора (селекции) наиболее достойных кандидатов правящей элитой», шесть процентов указали вариант «путём назначения». Вполне вероятно, это связано с тем, что демократия в современных российских условиях трансформировалась, на практике защищаются и отстаиваются интересы не большинства, а элит, в современной России присутствуют некоторые черты, характерные для олиго- и плутократии. Если говорить о персоналиях, политическую власть в глазах подавляющего большинства респондентов олицетворяет собой президент, на втором месте находится председатель правительства, лидеры политических партий и организаций занимают третью позицию. Народ является источником власти только для 9% респондентов, что, конечно же, не соответствует фундаментальным постулатам демократии и положениям действующей Конституции РФ [6, с. 32].

В соответствии с полученными данными большая часть респондентов выступает против сосредоточения власти в руках одного человека, следовательно, существует противоречие между реалиями современного политического устройства и идеальными представлениям и молодежи.

При ответе на вопрос: «Достаточно ли внимания власть уделяет проблемам молодежи?» – две трети опрошенных (67%) уверены, что молодежь, в сущности, предоставлена сама себе, 10% затрудняются ответить и лишь четверть респондентов (23%) отметили, что политическая власть озабочена молодежными проблемами. Эти данные дают основание предположить, что на фоне недостаточной эффективности молодежной политики молодежь недостаточно информирована о различных целевых программах, мерах и реальная помощь в необходимом объеме молодежи не оказывается. Почти половина респондентов апатично относятся к политическому руководству. Так, согласно полученным данным, политическая власть вызывает чувство безразличия и не вызывает никаких чувств (22% и 24% соответственно). У 16% респондентов российская политическая власть вызывает чувство стабильности, у 8% – чувство уважения, у 18% – чувство ненависти, у 6% – чувство гордости, у 4% – чувство страха, 12% затруднились ответить. Можно сказать, что отношение к власти носит характер скорее нейтральный, вне зависимости от того, какие личности и институты её персонифицируют, с властью не связываются ожидания на позитивные перемены. На наш взгляд, молодое поколение относится к политике и власти как к некоторым онтологическим данностям, которые не вызывают ни восторга, ни резких отрицательных эмоций.

Большинство опрошенных желают видеть свою страну процветающей, уважаемой и признаваемой на мировой арене, но в реальное воплощение этих стремлений верят единицы. Так, исследования показывают, что только 10% молодых людей не сомневаются в способности России в течение ближайших 5–10 лет стать процветающей страной в экономическом и иных аспектах. На вопрос: «Как может молодежь повлиять на политическую ситуацию в стране?» – лишь пятая часть молодых людей ответили, что верят в возможность «честных выборов», самый популярный ответ: «Считаю, что у меня нет реальной возможности повлиять на политическую ситуацию в стране» (36%). Эти данные свидетельствуют о крайне низком уровне доверия демократическим институтам.

Возможно, низкий уровень жизни большинства российских граждан, противоречия и деформации в общественном развитии препятствуют развитию политической активности населения. Мы согласны с С.А. Иванченко в том, что «отношение молодежи к проводимой политике, степень ее включенности в общественно-политическую жизнь напрямую соотносятся с готовностью и способностью властных структур любого уровня решать конкретные социальные проблемы» [7, с. 54]. Вместе с тем вариант ответа: «Повлиять на политическую ситуацию в стране молодежь может посредством участия в политических партиях, общественных организациях и движениях» – уступает по популярности участию в митингах, акциях протеста (14% и 16% соответственно).

Стоит отметить, что политическая активность может быть не только созидательной, но и разрушительной, нанося ущерб общественным интересам, «проявлять негативные качества отдельного человека деформировать политические институты и общественное мнение» [8, с. 212]. Для нормального функционирования и развития общества крайне нежелательно, чтобы молодежь предпочитала протестные движения демократическим процедурам.

Вместе с тем, как показал опрос, в настоящее время в сознании молодежи распространяется негативное отношение к проводимым реформам, а также к их эффективности и последствиям. К примеру, реформирование в сфере образования, затрагивающее практически все его этапы и ступени, не все считают необходимым, а некоторые и вовсе видят в нем пережитки неудачных экспериментов европейских стран. По мнению почти половины опрошенных, нынешние реформы не учитывают интересы студенчества. Молодые люди полагают, что именно политики и органы власти породили негативное отношение к закону, позволяя себе безнаказанно пренебрегать нормами права. Многие готовы оспаривать эффективность введенного единого государственного экзамена, систем бакалавриата и магистратуры, но на этом политическая активность большинства молодежи и ее «участие» в реализации молодежной политики заканчивается, т. е. присутствуют дискуссии, критика, но гражданская инициатива в виде конкретных предложений не проявляется.

Участие представителей молодежи в работе каких-либо общественных организаций свидетельствует о высоком уровне социально-политической активности, заинтересованности в реализации своего личностного потенциала в процессе совместной деятельности. В этой связи важной представляется информация о том, принимали ли респонденты за последний год участие в работе какой-либо общественной или политической организации. Полученные данные свидетельствуют, что основная масса (96%) опрошенных не состоит в политических партиях, 6% формально являются членами партий и лишь 2% молодых людей являются активными, деятельными членами партий. Возможно, такая позиция – результат неразвитости в деятельности самих политических партий самодеятельных начал и чувства взаимной ответственности и, главное, отсутствии четких организационных основ их функционирования, кроме того, молодежь может быть недостаточно информирована о такого рода объединениях, их программах, направлениях деятельности. Подавляющее большинство молодежи считает молодежную политику неэффективной и нуждается в большем внимании к своим проблемам и трудностям со стороны государственных органов. Показательно, что основная масса респондентов (73%) видит в молодежи, прежде всего, объект, но не субъект молодежной политики, что также подчеркивает низкую политическую культуру. Возможно, многие молодые люди не участвуют в общественной работе из-за необходимости подрабатывать в свободное время. Однако среди политически пассивных немало и тех, кто материально обеспечен и не нуждается в дополнительных заработках.

Независимые молодежные партии и общественные движения могли бы реализовывать политические интересы молодежи, однако данные политические институты в нашей стране недостаточно развиты. В этой связи представляется закономерным распределение ответов на вопрос: «Чьи интересы преследует молодежная политика в нашей стране?». Почти половина респондентов (44%) выбрали вариант «интересы политических элит», большинство молодых людей не смогли назвать никаких молодежных организаций, кроме проправительственного движения «Наши».

Как показал опрос, политическая активность, с точки зрения респондентов, включает в себя: в первую очередь участие в выборах (60%), отслеживание политической информации в стране и мире (46%), взаимодействие с политическими органами, властными структурами, обращения, письма (26%) и членство в политических партиях (28%). Эмпирические данные свидетельствуют об ограниченном понимании сущности политической активности молодыми людьми, при этом половина респондентов оценили

уровень своей политической активности как низкий, 38% – как средний, 10% – как крайне низкий и всего 4% – как высокий. При этом следует учитывать, что студенческая молодежь традиционно используется в качестве «подневольного электората», т. е. так или иначе участвует в политической жизни, пусть и против своей воли. Не ходят на выборы регулярно, но следят за политической жизнью 25%, принимают участие в политических акциях, деятельности политических партий всего 6% опрошенных, каждый десятый дистанцируется от политики.

Характеризуя свое участие в выборах, 44% респондентов указали, что посещают их постоянно, 32% не участвуют принципиально, 28% принимают участие, но нерегулярно. Периодически отслеживают политическую информацию в стране и в мире 78% респондентов, 12% опрошенных интересуются политикой постоянно, примерно столько же совсем ее игнорируют. По нашему мнению, на снижение уровня политической активности населения негативно влияют превратно понятый и реализуемый в повседневной жизни процесс деполитизации, отношение политических лидеров, партий и движений к народу лишь как к электоральной группе. Вместе с тем необходимо учитывать кардинальные социокультурные трансформации, которые пережила наша страна, они задали новые векторы общественных, идеологических и духовно-нравственных координат формирования личности, ориентирующих индивидов на узкопрагматическую деятельность, дистанцирование от политических проблем.

По мнению самих молодых людей, политической активности молодежи препятствуют: отсутствие реальной политической силы, способной повлиять на политическую систему (35%), собственная лень (30%), неверие в возможность перемен (29%), нехватка свободного времени (6%). Такие данные свидетельствуют о том, что молодежь дистанцируется от политики как социального института, посредством которого реализуются властные отношения, осуществляется социальный контроль, обеспечивается согласование интересов различных социальных групп. На наш взгляд, во многом это объясняется правовым нигилизмом, который является одной из существенных проблем в области социальной ориентации идеологического воздействия и правового воспитания молодого поколения. Данная проблема проявляется в широком диапазоне, начиная с недоверия букве закона, представителям власти, заканчивая незнанием собственных прав и обязанностей, что естественно не освобождает от ответственности в случае противоправных действий. Вместе с тем большая часть опрошенных (72%) считают, что молодежь в целом проявляет недостаточную активность в политической сфере, что негативно сказывается на развитии государства, т. е. сами молодые люди осознают актуальность проблемы низкой политической активности. На вопрос «Нужно ли повышать уровень политической активности молодежи?», подавляющее большинство респондентов (74%) ответили положительно, т. к. это необходимо для развития государства. При этом решать данную проблему молодые люди «предлагают» в первую очередь государству (43%), политическим партиям и общественным организациям (36%). Показательно, что необходимость изменения менталитета и жизненных стратегий самой молодежи на первый план выдвигают лишь четверть опрошенных, институту образования отводится в этом процессе также незначительная роль (18%).

Подводя итоги, можно заключить, что проявление социальной активности молодежи в общественно-политической сфере на современном этапе незначительно, чему способствует как недостаточно эффективная молодежная политика, так и развитие индивидуалистических жизненных стратегий. В призме современного мира, пронизанного рыночными отношениями, молодые люди нередко на первое место ставят карьеру, материаль-

ное благополучие, состоятельность и независимость. Причем политическая активность, по мнению большинства опрошенных, сужается до участия в выборах и отслеживания политической информации, что свидетельствует о низком уровне политической культуры [9, с. 245]. Процесс формирования социально-политической активности молодежи многогранен и зависит от влияния целого спектра разнообразных объективных и субъективных факторов. На личностном уровне препятствуют политической активности, на наш взгляд, прежде всего, неверие в возможность позитивных перемен и собственная лень. Пассивность значительной части молодежи в общественных, политических мероприятиях обедняет их образ жизни, деформирует гражданскую позицию, позволяя развиваться правовому нигилизму. Также следует понимать, что социальные настроения являются важными детерминантами политического поведения социальных субъектов. Расхождение ожиданий, потребностей людей, с одной стороны, с реально ухудшающимися условиями жизни – с другой, приводит к утрате доверия к властвующим структурам, партиям, политическим лидерам и их программам [10]. У большинства молодых людей пока нет реального доступа к политической арене, это тоже не в последнюю очередь влияет на формирование гражданской позиции, в итоге формируется аполитичный, замкнутый от общества и его проблем образ жизни. В то же время обществу крайне необходимо преодолеть политическую апатию, как справедливо подметил американский критик Дж.Д. Натан: «Плохие власти выбираются хорошими гражданами, которые не голосуют» [10].

Проблемой государственной молодежной политики является то, что нормативно-правовая база находится в стадии становления. Необходимо принятие федеральных, региональных, местных целевых программ, направленных на решение задач государственной молодежной политики. Особенностью молодежной политики является ее формирование снизу вверх, от программ на муниципальных уровнях до стратегий развития молодежной сферы на федеральном, таким образом, необходимо расширение полномочий органов по делам молодежи на местах. Государство должно организовывать совместную работу различных учреждений, ведомств, организаций, правительственных структур на основе единых государственных взглядов на социально-экономическое, духовное и психофизиологическое развитие молодежи; создавать программы действий; организовывать диалог между органами власти, социальными институтами и молодежью; создавать оптимальные условия для самореализации молодых граждан. Зачастую молодые люди не информированы о проводимых программах, о молодежных объединениях, действующих в их регионе. Необходимо решать проблему информационной недостаточности, создавая единую информационную базу, координируя действия не только между молодежным движением и государством, но и между молодежными организациями.

Развитие России зависит не только от успешного хода социально-экономических реформ, но и от того, насколько настроена к активному участию в них российская молодежь. Первостепенное значение для молодежной политики имеет преодоление противоречий между молодежью и обществом, укрепление их взаимодействия и согласования интересов. Неудовлетворенность молодежи материальными условиями, жильем и работой возрастает, что требует проведения соответствующих программ. Молодежная политика государства должна быть направлена на обеспечение эффективного воспитания, достойного образования, успешную социализацию молодого поколения, помогая ей развиваться и реализовывать обозначенные цели. Вместе с тем молодежная политика должна формировать социально активную личность, которая выступает конструктором и организа-

тором собственной жизнедеятельности [11, с. 283].

Список литературы

1. Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. — М.: Независимый институт гражданского общества, 2003. — 288 с.

2. Соловьев А.И., Пугачев В.П. Введение в политологию. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 420 с.

3. Мунтян, М.А. Политическая социализация и политическое участие // Социс. — 2010. — № 2. — С. 32–37.

4. Сапронов А.В. Социокультурные детерминанты экономической активности молодежи // Вопросы культурологии. — 2011. — № 4. — С. 74–79.

5. Одинцова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. — 1992. — № 8. — С. 97–102.

6. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]. — М.: НОРМА, 2008. — 57 с.

7. Иванченко С.А. Молодежь и власть // Глобализация и социальные изменения в современной России: тез. Докл. и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе: в 16 т. — М.: Альфа-М, 2006. — Т. 12. — 320 с.

8. Капто А.С. Социология молодежи: энцикл. словарь. — М.: Academia. 2009. — С. 212.

9. Политическая социология / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 495 с.

10. Афоризмы и цитаты про власть [Электронный ресурс] / Цитаты и афоризмы. — URL: http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-pro-vlast (Дата обращения: 30.07.2014).

11. Крицкая О.А. Социальные проблемы современной российской молодёжи и способы их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2013. — № 1. — С. 280–283.

Получено 21.09.14

A.V. Sapronov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: sapronovson @mail.ru)

O.A. Kritskaya, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: olga.kritskaya27@yandex.ru)

POLITICAL ACTIVITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH

In article data of sociological research of political activity of youth are provided in modern Russia. The reasons of low political activity of youth, its possible consequences for society and the state are analyzed.

Key words: *political activity, youth, democracy, political parties, social movements, political passivity.*

УДК 316.65

А.П. Абрамов, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: abramov_ap@inbox.ru)

О.А. Пахомова, студентка, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: pahol93@mail.ru)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНА КУРСКОЙ СЕМЬИ В ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

С позиций социально-экономического знания определены теоретические подходы к исследованию потребительских предпочтений и представлена структура потребления курских семей.

Ключевые слова: *потребительская корзина, прожиточный минимум, потребности, курская семья, эмпирические показатели.*

***

Одной из главных задач социально ориентированного государства является обеспечение своих граждан необходимым набором жизненных средств и стремление к повышению уровня жизни населения. При этом важнейшим индикатором эффективности предпринимаемых мер становится потребительская корзина, под которой понимается набор товаров и услуг, объективно необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей человека. Другими словами, «потребительской корзиной» называется минимальный набор услуг, продуктов питания и непродовольственных товаров, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья [1].

Различают оптимальный (рациональный) и минимальный состав предметов «потребительской корзины».

Оптимальный состав потребительской корзины формируется на основе научно обоснованных норм потребления человеком. Минимальный состав определяет нижнюю планку удовлетворения потребностей в еде, одежде и т. д., ниже которого недопустимо существование человека. Потребительская корзина как расчетный ассортимент продуктов питания и предметов потребления используется для оценки и анализа качественных и количественных показателей потребления (соответствие уровня потребностей, разнообразие, размер потребительского бюджета). В этой же роли потребительская корзина используется в расчетах индексов роста цен и минимального потребительского бюджета.

Статистическими исследовательскими центрами используются потребительские корзины для расчета индексов потребительских цен и инфляции. Минимальная потребительская корзина рассчитывает, на какую минимальную сумму в месяц способен прожить среднестатистический гражданин, ребенок, пенсионер и т. д.

Понятие потребительской корзины тесно связано с понятием «прожиточный минимум». Обязательные сборы и платежи при расчете прожиточного минимума рассчитываются только для трудоспособного населения. В них входит налог на доход физического лица, а если говорить проще, то здесь определяется, сколько надо отдать денег в казну в виде налогов, чтобы заработать на приобретение минимальной потребительской корзины [2].

В связи со свободой выбора и предпочтений современное общество предлагает людям огромное многообразие средств удовлетворения потребностей, что, в свою очередь, усложняет процесс обоснования стоимости жизнеобеспечения. Перечень традиционных товаров, который устойчиво используется для удовлетворения потребностей, определяет базисный набор благ. При этом необходимо учитывать форму и способы удовлетворения потребностей. Так, например, потребность в жилье удовлетворяется наличием квартиры или дома, набором мебели, посуды, бытовых и коммунальных услуг; социально-культурные потребности удовлетворяются с приобретением книг, телевизора, посещением театра и др. Потребность в питании является естественной и необходимой и удовлетворяется возможностью приобретения основного набора продуктов. Продовольственная проблема все более актуализируется для многих мировых держав, в том числе и для современной России. Например, стандарт ООН суточной потребности в питании доступен лишь только каждому десятому россиянину.

Потребительская корзина разрабатывается для трех основных социально-демографических групп населения: трудоспособное население, пенсионеры и дети, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

На выбор потребителя влияют как личностные (пол, возраст, национальность, религиозность, социальный статус,

этап жизненного цикла), так и социокультурные факторы (ценностные установки, культурная среда, сложившиеся в обществе нормы, правила поведения и стереотипы). Поскольку личность действует в пространстве культуры, она не может не следовать традиции [3, с. 11]. Традиционные российские практики поведения личности задают ориентиры предпочтений и общий контур культуры потребления. Поэтому проблемы потребительского выбора стали предметом изучения не только экономистов, но и социологов, философов, психологов и других представителей науки.

Теории потребления раскрывают принципы рационального поведения людей на рынке товаров и услуг и объясняют, как человек осуществляет выбор рыночных благ.

Неоклассическая теория лежит в основе современной теории потребительского выбора, ее формирование уходит корнями в эпоху маржиналистской революции. В это время центральной проблемой экономической теории было формирование цены и ценностей. Экономисты-классики, рассматривая данную проблему, делали акцент на таких объективных понятиях, как прибыль, заработная плата, рента и т. д., которые характеризовали производственный процесс и определяли предложение.

Творцы маржиналистской революции К. Менгер, Л. Вальрас и У. Джевонс переместили акцент в сторону индивидуального потребителя и стали подчеркивать значение удовлетворения потребителя для формирования цены товара [4]. Исследователями была развита идея, согласно которой при покупке товара потребитель максимизирует полезность – психологическое удовлетворение от использования того или иного блага, при этом действует принцип убывания предельной полезности, согласно которому полезность потребляемого блага убывает по мере увеличения его потребления. Данный принцип был впервые сформулирован одним из предшественников маржинализма Г. Госсеном. Эти идеи позволили объяснить закон спроса: принцип убывания предельной полезности при определенных допущениях можно использовать для объяснения на индивидуальном уровне того, почему при снижении цены потребитель будет склонен купить следующую единицу товара. Идея полезности как основы мотивации потребителя привела к постановке проблемы измерения полезности.

В основе количественной теории потребления лежит понятие полезности. Полезность – это то удовлетворение, которое приносит благо потребителю. Процесс использования благ с целью удовлетворения потребностей называется потреблением. Понять правила, по которым покупаются те или иные блага, можно с помощью теории предельной полезности, главная идея которой состоит в том, что ценность товаров и услуг определяется их полезностью для потребителя.

Полезность, которую потребитель извлек из каждой последующей единицы блага, – предельная полезность. Так как полезность, которую приносит каждая следующая единица потребляемого блага меньше предыдущей, можно говорить о законе убывающей предельной полезности (первый закон Госсена) [5]. В данной теории предполагается, что полезность можно измерить в условных единицах – ютилах. Но важно учитывать, что полезность – понятие чисто субъективное, и люди по-разному оценивают полезность одного и того же блага. Общая полезность благ определяется суммированием полезности каждого из них. Таким образом, общая полезность с увеличением потребления благ сначала увеличивается, а затем начинает снижаться, тогда как предельная полезность уменьшается уже со следующей единицей блага.

Учитывая, что доход потребителя ограничен, будем считать, что покупатель ведет себя на рынке разумно, пытается использовать свой доход с наибольшей пользой для себя. Так как он может приобрести только ограниченный набор

товаров, он будет стремиться приобрести такой набор, который принесет ему наибольшую полезность. Для этого он интуитивно сравнивает для себя предельную полезность благ, продаваемых по различным ценам. Достичь максимальной общей полезности он сможет, если распределит свой доход так, чтобы последняя денежная единица, затраченная на приобретение каждого вида товара, приносила одинаковую предельную полезность. Данное утверждение получило название второго закона Госсена.

В рамках порядкового (ординалистского) подхода от потребителя не требуется измерять полезность, достаточно лишь способности упорядочить все возможные товарные наборы по их предпочтительности. Понятие «полезность» здесь не более чем порядок предпочтения. Задача максимизации потребности сводится к задаче выбора потребителем наиболее предпочтительных товарных наборов из всех доступных для него. Основной инструмент данной теории – кривые безразличия и линии бюджетного ограничения. С помощью графического инструмента (карты безразличия) осуществляется замер поведения потребителя при изменении цены товара. Изменение цены приводит к двум последствиям для потребителя, а именно изменяет его реальный доход и стимулирует замещать относительно подорожавший товар относительно подешевевшим. Эти два последствия получили название эффектов дохода и замещения.

Выделенные выше подходы позволяют определить структуру потребительского выбора современной российской семьи на основе эмпирических данных, полученных в Курской области.

Эмпирическую базу исследования составили официальные нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, данные Фонда общественного мнения (ФОМ) и собственные авторские исследования, проведенные в период с сентября по октябрь 2014 года опросным методом семей г. Курска (N = 50).

Анализ нормативно-правовых актов позволил определить состав потребительской корзины: продукты питания, одежду, обувь, предметы обихода, услуги. Полный их перечень содержит Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», представляющий собой таблицу, включающую в себя продукты питания, непродовольственные товары, услуги [6].

Так, в составе потребительской корзины 83 наименования услуг и товаров, в их числе: продовольственные товары (30 видов), непродовольственные товары (41 вид) и 12 видов различных услуг.

На сегодня состав потребительской корзины включает в себя следующий набор услуг: метраж жилой площади (кв. м), количество гигокалорий центрального отопления в год, количество воды в сутки, кубометры газа в месяц, киловатт-часы электроэнергии. Кроме того, расписываются расходы на общественный транспорт для женщин, мужчин и детей от 7 лет (для пенсионеров и детей до 7 лет услуги транспорта не рассчитываются), ограничиваясь количеством поездок в год. Далее рассчитывается количество непродовольственных товаров (одежда, обувь, лекарства), продовольственные товары потребительской корзины (мясные, молочные, рыба, крупы, овощи-фрукты и т. д.). Туда же включаются затраты на досуг, культурные мероприятия и пр. Все это идет в отдельных графах для трудоспособного населения, пенсионеров и детей. Цены на продукты, товары и услуги даются в рублях по стоимости, средней по России [6].

Новая потребительская корзина будет действовать до 2018 г.

Итак, согласно расчетам правительства, трудоспособный гражданин, употребляет за год 100,4 кг картофеля, 114,6 кг овощей, 60 кг свежих фруктов, 126,5 кг хлеба и хлебопродуктов, 58,6 кг мясных и 18,5 кг рыбопродуктов. Услуги культуры

составляют 5% от общей величины расходов в месяц [1].

Обычный среднестатистический гражданин Российской Федерации для нормального существования в день должен употреблять 300 г хлеба, 280 г картошки, 300 г овощей, 160 г свежих фруктов, 60 г сладкого, 800 г молока и молочных продуктов, 40 г растительного масла и жиров, а также 1 раз в 2 дня съедать одно яйцо, довольствоваться в день 160 г мяса и употреблять за неделю 350 г рыбы. Что касается культурного развития, то на свой прожиточный минимум трудоспособный гражданин может позволить себе раз в месяц сходить в театр или кино, на большее для этих целей денег не предусмотрено.

Время от времени параметры потребительской корзины необходимо пересматривать. Наши законы предусматривают изменения в потребительской корзине не реже одного раза в 5 лет.

Что же, как правило, входит в состав потребительской корзины?

В списке продуктов питания хлеб, картошка, крупы, овощи, фрукты, мясо, рыба, молочные продукты и т. д. Кроме продуктов питания, в нее входят непродовольственные товары (лекарства, обувь, одежда, нижнее белье, головные уборы, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения) и услуги – коммунальные услуги (водоснабжение, электроэнергия, отопление), транспортные услуги, культурные мероприятия и др. Потребительскую корзину разрабатывают для трех основных социально-демографических групп населения России – детей, пенсионеров, трудоспособного населения.

По нынешним нормам оказывается, что одному трудоспособному человеку России в месяц полагается около 9 кг картофеля, 8 кг овощей и бахчевых, 2 кг фруктов, около 3 кг продуктов из мяса, чуть более 1 кг рыбы, 17 яиц. Из непродовольственных товаров, судя по нормам, предметов верхней одежды пальтовой группы полагается 3 ед. на 7,5 лет (детям 3 ед. на 2,5 года), чулочно-носочных изделий – 7 пар на 17 месяцев (это где-то полтора года). Обуви полагается 6 пар на 3 года, постельного белья – 2 комплекта в год. На услуги культуры предусматривается около 5% от общей величины расходов на услуги в месяц [6].

Новая потребительская корзина по основным социально-демографическим группам населения по Курской области за 3 квартал 2014 г. составила в расчете на душу населения 6625 руб.; для трудоспособного населения – 7148 руб.; для пенсионеров – 5575 руб.; для детей – 6368 руб. [4].

Величина прожиточного минимума для жителей Курской области установлена в 6305 руб. на душу населения [8].

Данные Фонда общественного мнения (ФОМ) фиксируют предпочтения российских граждан на рынке товаров и услуг. Опрос проводился 18–19 июля 2009 г. в 100 населенных пунктах 44 субъектов РФ (N = 2000). Так большинство российских семей (более 62%) отдают свои предпочтения вещевым рынкам по приобретению непродовольственных товаров и крупным магазинам при покупках продуктов питания, причем в структуре потребления каждого десятого пенсионера отсутствует одежда и обувь. Суждение «Одежду и обувь не покупаю» высказали 17% респондентов с низким доходом и 8% россиян со средним доходом [9].

В другом опросе, проведенном ФОМ 07.02.2008 г. в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России ((N = 1500), респондентам был задан вопрос о том, какие из повседневных продуктов питания им «по карману». Чаще всего назывались хлеб (88%), соль (81%), сахар (76%), крупы (77%) и макаронные изделия (74%), несколько реже – яйца (60%), молоко (64%) и мука (65%). К третьей по доступности группе можно отнести птицу (49%), молочные и мясные продукты (48 и 43% соответственно), рыбу (38%), а также конфеты и кондитерские изделия (40%), свежие фрукты,

овощи и соки (32–37%). Остальные продукты, включая свежее и свежезамороженное мясо, мясные и овощные консервы, рыбную гастрономию и др., упомянули менее 30% опрошенных. Только треть респондентов (32%) заявили, что не ограничивают себя в потреблении повседневных, обычных продуктов питания. Две трети (66%) вынуждены с той или иной частотой отказываться от ряда продуктов из-за их дороговизны.

Участников опроса, сказавших, что им приходится экономить на продуктах питания, спросили, какие именно продукты они хотели бы покупать регулярно, но не могут себе этого позволить. Разумно было бы ожидать, что в этот список не войдут те продукты, о доступности которых говорилось ранее. И действительно, практически не назывались (0–1%) пищевые товары первой необходимости – хлеб, соль, сахар, крупы, макароны, мука. Редко упоминались молоко и яйца (7 и 9% соответственно), а в числе наименее доступных названы свежее мясо (47%) и мясопродукты (32%). На свежих фруктах экономят 40% опрошенных (видимо, прежде всего не в сезон).

Около четверти респондентов, экономящих на еде, отметили, что снижают расходы за счет отказа от молочных продуктов (25%), свежих овощей (24%), свежей и мороженой рыбы, а также рыбной гастрономии (26–27%). Еще 22% упомянули в этой связи замороженное мясо. Любопытно, что о необходимости ограничивать в целях экономии потребление алкогольных напитков (в том числе пива) сказали лишь 6% от всех участников опроса [10].

Анкетный опрос, целью которого стало уяснение структуры потребления курских семей, дал следующие результаты. В качестве респондентов выступали взрослые представители семей, состоящих из 1-2 человек (40%), из 3–4 человек (48%), из более 4 человек (12%).

В качестве основных источников доходов опрошенные выделили заработную плату (64%), стипендии (15%), пенсии (11%), пособия по безработице (8%), пособия по инвалидности (2%).

Месячный совокупный доход у 72% семей составляет более 20 тыс. руб., у 26% – до 20 тыс. руб. и у 2% – до 10 тыс. руб.

Как оказалось, в большинстве семей бюджетные доходы супруги распределяют совместно (60%), жены контролируют бюджет в 32% семей, а мужья – в 8%.

По мнению респондентов, в месяц на питание уходит в среднем 30–40% расходов от общего совокупного дохода. Наибольший удельный вес в их продовольственной потребительской корзине составляют: овощи – 15,7%; мясо – 32,3%; хлеб и хлебобулочные изделия – 10%; молочные продукты – 14%; макаронные изделия – 11%; фрукты – 7%; рыба – 7%.

На приобретение непродовольственных товаров, семьи в среднем тратят от 20 до 40% месячного довода, очень редко на них тратится большая часть заработной платы. Из них на верхнюю одежду в среднем расходуется 14% от месячного совокупного дохода, на обувь – около 20%, на товары бытового и хозяйственного назначения – более 10%, на лекарственные препараты – более 5%, белье и нижнюю одежду – около 10%, галантерею и косметику – 10% и на прочие товары – около 5%.

Респонденты отметили, что до трети доходной части бюджета семьям приходится тратить на услуги ЖКХ, транспорт, связь и прочие выплаты (Интернет, телевидение и т. д.).

Подавляющее большинство опрошенных (более 86%) отметили неудовлетворенность своим материальным положением, что отразилось в предпочтениях респондентов по поводу желаемого дохода, который бы позволил их семьям реализовать свои потребительские предпочтения в достаточно полном объеме. Так более 72% указали среднедушевой месячный доход от 40 до 50 тыс. руб.; 18% – от 30 до 40 тыс. руб., остальные – более 50 тыс. руб. Причем наибольшие

претензии в отношении своего материального благосостояния высказали представители семей, имеющих в своем составе более 4 человек. Тем самым именно эта социально-демографическая группа является наиболее уязвимой в отношении своего материального положения.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основных концептуальных выводов:

– большинство семей Курской области не могут в достаточно полном объеме удовлетворить свои потребности;

– в структуре расходов доминируют услуги ЖКХ и затраты, связанные с приобретением продуктов питания;

– в реализации региональной политики органам управления всех уровней необходимо учитывать материальное положение семей, имеющих в своем составе 4 и более человек.

Список литературы

1. Деловая жизнь [Электронный ресурс]. — URL: http://bs-life.ru/ makro-ekonomi-ka/potrebitelskaya-korzina2013.html (дата обращения: 12.11.2014).

2. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ.. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс».

3. Абрамов А.П. Концептуальные подходы к изучению личности в контексте научного и философского знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — № 8 (14): в 4-х ч. — Тамбов: Грамота, 2011. — Ч. II. — С. 10–13.

4. Вехи экономической мысли: теория потребительского поведения и спроса / под общ. ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999. 369 с.

5. Долан Э., Линдсей Д. Микроэкономика: [пер. с англ.]. — СПб.: Санкт-Петербург-оркестр, 1994. — 537 с.

6. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 227-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс».

7. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Курской области за 3 квартал 2014 г. [Электронный ресурс]: постановление Администрации Курской области от 17 окт. 2014 г. № 660-па. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс».

8. О потребительской корзине для основных социально-демографических групп населения Курской области [Электронный ресурс]: закон Курской области от 28 марта 2013 г. 17-ЗКО. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс».

9. Вещевые рынки или магазины. Предпочтения россиян [Электронный ресурс]. — URL: http://bd.fom.ru/ (дата обращения: 14.11.2014)

10. О продуктах питания и росте цен на них [Электронный ресурс]. — URL: http://bd.fom.ru/ (дата обращения: 14.11.2014)

Получено 21.09.14

A.P. Abramov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: abramov_ap@inbox.ru)

O.A. Pakhomova, Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: pahol93@mail.ru)

MARKET BASKET KURSK FAMILIES IN EMPIRICAL INDICATORS

From the positions of the socio-economic knowledge defined theoretical approaches to the study of consumer preferences and the structure of consumption of Kursk families.

Key words: *consumer basket, the subsistence minimum, needs, Kursk family, empirical indicators.*

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

УДК 167.7

И.А. Асеева, д-р филос. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru)

В.Г. Буданов, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва) (e-mail: budsyn@yandex.ru)

ФИЛОСОФСКИЕ И БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОРА ТРАНСФОРМАЦИИ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

С конца XX века в науке происходят значительные качественные изменения. Совершается ряд революционных открытий в области физики, биологии, информатики и психологии, которые становятся неотъемлемой частью реальности, существенно трансформируя природную и социальную среду обитания человека. Проблема заключается в том, что внедрение фантастических научных результатов в нашу жизнь происходит без глубокого осмысления сути и последствий этих изменений.

Именно биоэтика, благодаря междисциплинарной методологии, способна раскрыть научный потенциал и возможную опасность новых конвергентных технологий, предложить действенный механизм взвешенной социогуманитарной экспертизы инноваций.

Ключевые слова: *философия науки и техники, биоэтика, новые конвергентные технологии, инновации, социогуманитарная экспертиза.*

***

Вторая половина XX в. ознаменовалась существенными трансформациями в среде обитания человечества. На смену информационному обществу приходит общество, основанное на знании, и человек сегодня уже обладает такой мощной базой знаний, такой технологической силой, что неадекватное их применение может привести к очень серьезным последствиям. Одним из важнейших факторов, приведших к трансформациям, стало научно-технологическое развитие, которое способствовало возникновению нового феномена конвергенции науки, технологий и социума. Здесь затрагиваются фундаментальные основы жизни человека, включая его материальное состояние, безопасность, морально-этические, нравственные отношения с другими индивидуумами и социумами в целом. Поэтому миссия взвешенной объективной экспертизы новых достижений науки и технологий, требующей интеграции результатов естественных, технических и гуманитарных дисциплин, реализующей трансдисциплинарный подход к изучению негативных и позитивных эффектов инноваций, возложена на биоэтику.

Адаптироваться к наступившей эпохе бифуркаций антропологического поворота (в терминологии Э. Ласло), снять последствия футурошока и понять сценарии развития техногенного компонента среды обитания человека возможно, лишь опираясь на комплексные междисциплинарные научные подходы и направления, развиваемые последние десятилетия в науках о сложном. К такого рода трансдисциплинарным направлениям относят биоэтику, синергетику, Theory of complexity, форсайт-технологии, гуманитарную экспертизу и др. Эти подходы являются необходимым и в разной степени синтезирующим началом при моделировании, прогнозировании и проектировании будущего человеческой цивилизации, без них стратегии развития становятся спекулятивными и научно не обоснованными.

Подчеркнем, что биоэтика является наиболее человекомерным и, вместе с тем, научно фундированным подходом (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко) и занимает

особое место не только в диалоге естественных и гуманитарных дисциплин, но и в проблемах выбора перспективных направлений развития цивилизации, человека и новейших технологий, а также возможным интегрирующим началом в процессах поликультурного диалога и глобализации, обустройства гражданского общества на фоне тотальных кризисных проблем.

Именно биоэтический подход, в силу его трансдисциплинарных методологических возможностей, позволяет учитывать социально распределенные формы междисциплинарного производства знаний и ответственности, объективную потребность соразмерности продуктов инноватики как человеку, так и природе, эвристические ресурсы и фундаментальные ограничения новых форм позиционирования человека в техносфере.

Процессы интеграции человека с искусственными средами жизнедеятельности протекают на всех уровнях его психосоциальной организации, включая контакты макро- и микроуровня, создавая всевозможные иллюзии и ожидания, которые распространяются в научных и бытовых кругах и формируют мировоззрение человека в эпоху технических и научных инноваций, проникающих в различные сферы жизни человека. Такой процесс получил название «конвергентности» в философии науки и техники.

Конвергентность понимается как переплетение, взаимодействие и взаимопроникновение. Она реализуется через комбинацию четырех быстроразвивающихся областей науки и технологии: 1) нанотехнологии и нанонауки; 2) биотехнологии и биомедицины; 3) информационных технологий, включая продвинутый «компьютинг» и новые средства массовой коммуникации; 4) когнитивных наук, в том числе когнитивных нейронаук. Утверждается также, что сейчас эти области человеческой деятельности как эволюционной совокупности познания, изобретения и конструирования достигли такого уровня развития, при котором они должны вступить в интенсивное синергетическое взаимодействие, результатом чего явится становление качественно новой супернанотехнонауки. В связи с этим исследования в области NBIC-технологий становятся все более актуальными.

Термин «NBIC-конвергенция» был введен Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем в 2002 году в отчете «Converging Technologies for Improving Human Performance» для Национального научного совета и Министерства торговли США [1; 2, с. 57]. В отчете указывалась важность и особенность NBIC-конвергенции, ее значение в развитии цивилизации и формировании современной культуры. Акцент в отчете сделан на расширение возможностей человека. Данные технологии имеют трансгуманистический характер. Необходимо взвешенное объективное отношение к перспективным технологиям.

Конвергенция в переводе с латинского звучит как «сближаю», «схожусь». Таким образом, говоря о конвергенции технологий, можно предположить, что речь идет об их сближении. Однако смысл, вкладываемый в понятия «конвергенции технологий», «конвергентные технологии», шире и намного глубже: здесь подразумеваются процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, которые создают предпосылки получения невероятных технологических результатов. Эти «технологические результаты», претворяясь в нашу жизнь, настолько мощны, что способны вторгаться и изменять саму природу человека. Причем их огромный ресурс, именно в силу бурного развития NBIC-технологий, человечество пока не в состоянии точно оценить.

NBIC-конвергенция является своего рода механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей технологий. Благодаря конвергенции этих технологий начинают возни-

кать и развиваться новые междисциплинарные области, такие, как трансгуманизм, концепция постчеловеческого общества. Происходят серьезные культурные и социальные сдвиги и перестройки всех сфер жизни и деятельности человека.

Отличительными особенностями NBIC-конвергенции являются:

– интенсивное взаимодействие между указанными научными и технологическими областями;

– значительный синергетический эффект;

– широта охвата рассматриваемых и подверженных влиянию предметных областей – от атомарного уровня материи до разумных систем;

– перспектива качественного роста технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека [3, с. 104].

Прогнозируемым значительным трансформирующим эффектом новых конвергентных технологий, способным изменить облик всей антропо- и техносферы, обладает проблема «улучшения человека», «человеческой функциональности» (improving human performance), или «расширения человека» (human enhancement). В этом заключается гуманитарный контекст трансформативной технологизированной антропологии. С одной стороны, NBIC-конвергенция способна помочь в разрешении глобальных проблем нашей цивилизации, а с другой – может вести к кардинальным преобразованиям человека и социума (создание искусственного одноклеточного организма; протезов конечностей, управляемых мысленно; экзоскелета, благодаря которому парализованный человек может действовать; моделировать «гибридные объекты» и «проникающий компьютинг», нейронет и т. д.) [4].

Не стоит, однако, забывать, что развитие NBIC-технологий вызывает в конечном итоге не только научно-технологический прогресс, но и ряд социальных проблем, опасностей и рисков для человеческой цивилизации. Так, Кастельс, говоря о достижениях рассматриваемых технологий, утверждает: «Существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но не обязательно к лучшему. Это целиком и полностью будет зависеть от нас, от того, как мы, люди, используем эти технологии и приспосабливаем их к нашим нуждам, нашим мечтам, нашим проектам в конкретных жизненных условиях в каждом обществе и для каждого человека» [5, с. 12]. Другой ученый, Курцвейл, работающий в этой области, признал: «Технология всегда была клинком с двумя лезвиями – расширение наших возможностей и творческого потенциала, но это и разрушение нашей природы. Новые технологии дали нам долгую жизнь и здоровье, освободили от тяжелого физического труда и открыли новые возможности для творчества. Однако они таят и новые опасности» [Там же].

Технологические возможности, которые пророчит развитие NBIC-конвергенции, непременно приведут к культурным, философским и социальным потрясениям и нуждаются в адекватном социально-гуманитарном осмыслении. В частности, это касается пересмотра таких фундаментальных понятий, как жизнь, разум, человек, природа. И начать необходимо с общественных оценок NBIC-технологий, изучив которые, мы поймем, какой вектор движения выберет общество в своем развитии [6].

Процесс развития науки, если описать его в самых общих чертах, связан с появлением множества отдельных, не связанных между собой научных дисциплин. Позже началось объединение областей знания в более крупные комплексы, а по мере их расширения снова проявила себя тенденция к специализации. Техно-

логии же всегда развивались взаимосвязанно, и обычно прорывы в одной области были связаны с достижениями в других областях. При этом развитие технологий определялось в течение длительных периодов каким-либо одним ключевым открытием или прогрессом в одной области [7].

Появление и использование NBIC-технологий уже преобразило жизнь огромного числа людей. Развитие компьютерной техники и средств связи, появление интернета навсегда изменило информационную картину мира и восприятие информации человеком. Сегодня нет ни одной развивающейся отрасли без использования информационных технологий, которые несут объединительную функцию. «Информационные технологии стали неким «обручем», который объединил все науки и технологии» [8, с. 15].

В 1990-е гг. на первый план выдвинулись биотехнологии – совокупность промышленных методов, использующих живые организмы и биологические процессы, достижения генной инженерии (отрасли молекулярной генетики, связанной с созданием искусственных молекул вещества, передающего наследственные признаки живого организма) и клеточной технологии. Одним из важнейших технологических и научных завоеваний стал проект «Геном человека», успешное завершение которого позволило разработать новые виды медпрепаратов, поставило вопрос о существовании индивидуальной медицины и технологии создания «запасных» человеческих органов [9, с. 24].

Нанотехнологии, появившиеся вслед за информационными технологиями, имеют в своем основании стремление соединения существующей узкоспециализированной науки и отраслевой экономики в единую картину естествознания на совершенно новом уровне развития цивилизации, основанном на использовании отдельных атомов и молекул. Нанотехнологии также все чаще находят применение на практике, прежде всего в области создания инновационных материалов, вычислительных систем, а также новых видов лекарств.

Когнитивная наука как особая область знания появилась относительно недавно. Она представляет собой комплекс междисциплинарных исследований познавательных процессов, т. е. процессов восприятия, памяти и мышления, а также взаимодействие человека и его окружения. Когнитивная сфера, включающая объяснение и понимание содержания познания, общие принципы управления ментальными процессами в человеческом мозге, восприятие и осмысление окружающего мира конвергируют разные дисциплины. Хорошо известно, что сталкиваясь с одними и теми же событиями и фактами, люди могут очень по-разному их воспринимать и оценивать. Соответственно, совершенно различна и их реакция. Это происходит из-за того, что разные люди извлекают из событий и фактов разные знания, а этот процесс определяется когнитивными факторами, влияющими на людей. Любая информация из любого источника, которая приходит к человеку, получает для него определенный смысл только благодаря тем или иным когнитивным факторам, т. е. если мы даже не можем изменить поступающую к человеку информацию, изменить сами события и факты, мы можем в широких пределах изменять его реакцию, правильно сформировав когнитивные факторы. Обратим внимание на особенность этого подхода: традиционные методы влияния на сознание людей, такие как пропаганда, основаны на попытках контролировать поступающую человеку информацию (утаивание фактов, дезинформация и т. д.), когнитивные методы не изменяют саму информацию, но создают условия, в которых она получает иной смысл и превращается в иное знание. Когнитивные технологии ориентированы на развитие интеллектуальных способностей человека.

Из четырех рассматриваемых областей (нано-, био-, инфо-, когни-) наиболее

развитая – информационно-коммуникационные технологии – на сегодня чаще всего поставляет инструменты для развития других. В частности, это возможность компьютерного моделирования различных процессов.

Вторая (исторически и по степени проработанности) область – биотехнология – также дает инструментарий и теоретическую основу для нанотехнологий и когнитивной науки, а также в какой-то мере и для развития компьютерных технологий.

На сегодняшний день в каждой из областей NBIC-конвергенции существуют значительные практические наработки, некоторые из них находятся пока на теоретико-проективной стадии, другие уже применяются на практике. Сегодня для развития отечественного биотехнологического производства сложились следующие условия: научные кадры, большое количество перспективных разработок, производственный потенциал, растущий спрос на внутреннем рынке. Конечно, нарушение барьеров живой природы может таить потенциальную опасность. Поэтому во всех развитых странах мира существуют правила работы, законы, регулирующие деятельность в области биотехнологий, в частности генно-инженерную. Закон о «генно-инженерной деятельности» принят и парламентом РФ в июле 1996 г. [10]

Вместе с тем стремительное развитие конвергентных технологий несет в себе не только новые невиданные возможности, но и новые проблемы и угрозы. По словам Виталия Горохова, появление NBIC-технологий существенно изменило парадигму научных исследований. Сегодня дистанция между созданием теоретической модели и достижением практического результата стала короткой как никогда [9]. В итоге появление новых технологических возможностей зачастую существенно опережает знание о фундаментальных основах, которые в них заложены, а также о последствиях их использования. Именно поэтому внедрение новых технологий должно предваряться исследованиями возможных гуманитарных и социальных последствий, а также допустимых границ их применения и принятия обществом.

Интерес к антропологическим, этическим и социальным аспектам и последствиям новых технологий возникает в философии науки и техники со второй половины XX в. Методологическая база социогуманитарного подхода опирается на труды представителей постнеклассической науки и синергетики И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, С.П. Курдюмова, В.С. Степина, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова и др. Основания трансдисциплинарности заложены в работах Б. Николеску, Л.П. Киященко, В.И. Моисеева, что позволило расширить рефлексивное поле современной науки и техники и вывести рассуждения о возможных социогуманитарных эффектах развития NBIC-технологий на уровень широких философских обобщений, касающихся всех сфер бытия общества и природы. Технологическое преобразование человеческой природы, влияющее на способы самопонимания человека, его самоидентичность стали особенно актуальными для этико-философской и биоэтической рефлексии в последние три десятилетия. В российской (советской) науке начало этим исследованиям было положено трудами И.Т. Фролова (философские аспекты проблемы человека), Б.Г. Юдина (гуманитарная экспертиза инновационных проектов), П.Д. Тищенко (проблема самоидентичности в эпоху биотехнологий). В этих исследованиях было показано, что в течение последних десятилетий в развитии науки, во-первых, все в большей мере начинают доминировать импульсы, исходящие от перспективных технологических приложений научных знаний, формируется «технонаука» (Б. Латур) и, во-вторых, непосредственным объектом как научных исследований, так и технологических воздействий все чаще оказывается человек как таковой.

Одна из проблем, на наш взгляд, заключается в том, что, став объектом научных и технологических манипуляций, человек и общество, тем не менее, оказываются в неведении о своей вовлеченности в процесс трансформации среды обитания и используются в этой системе «вслепую». При этом нарушаются фундаментальные биоэтические принципы «не навреди», «уважения автономии личности», «правдивости информирования». Таким образом, задачей биоэтики является междисциплинарная экспертиза новых трендов развития науки и техники, а философии и социологии науки – выявление и коррекция общественного понимания сути этих инноваций.

Итак, за огромным научным потенциалом и экономическими выгодами генных и биотехнологий скрывается потенциальная опасность тотального контроля, искусственного социального неравенства, кризис самоидентичности человека. Разумеется, речь идет не о запрете биомедицинских исследований и технологий, их преимущества очевидны и очень привлекательны для человечества. В фокусе дискуссий должны быть взвешенные этические принципы, позволяющие науке совместить, с одной стороны, добро как особый вид духовного блага в сфере поведения людей, с другой – пользу, понимая ее как результат целенаправленного и быстрого улучшения природной среды и человеческого организма, и, с третьей стороны, серьезный риск непредсказуемых последствий и опасного использования биомедицинских экспериментов.

Необходимо обратить внимание на один аспект применения новых технологий – проблему нового неравенства и новых опасностей отношений с «другими». Если произойдет скачок, в результате которого человечество окажется в новом состоянии благодаря нанотехнологиям и генетическому конструированию, то где гарантии, что это произойдет одновременно? Значит, по-новому конструируются и политические расколы, и система социальной стратификации, которая будет также неизбежна и в постчеловеческом обществе. Новые технологии и райские возможности будут доступны первоначально меньшинству [11, с. 168]. Как будет реагировать большинство? Удастся ли справиться с этим новым неравенством?

Открытия медицины должны быть рассмотрены в контексте общего блага и обеспечивать доступ к новым технологиям всех нуждающихся. Однако в связи с особенностями генетики незамедлительно возникает моральная проблема соотнесения общего блага и индивидуальной пользы для конкретного пациента. Здесь выявляется целый веер сложных дилемм, затрагивающих жизненно важные интересы семьи и общества в целом. Так, например, известно, что наследственные заболевания, хотя они и проявляются у отдельных индивидов, в результате репродуктивных процессов передаются потомкам. Таким образом, остро ставится проблема защиты частной жизни, конфиденциальности и праве родственников на генетическую информацию, которая позволила бы им подготовиться к будущему, скорректировать свои планы, начать лечение как можно раньше, получить образование, сделать карьеру и т. п. [12] С другой стороны, информация часто касается наследственного заболевания, к которому есть предрасположенность в этой семье, т. е. речь идет о будущей болезни, которая еще не проявила себя. Если обратить внимание, например, на диету или образ жизни, то болезнь может и не развиться. В науке такой феномен получил название «саморазрушающегося прогноза» при предположении неблагоприятного развития событий. Человека, вложившего значительные средства и усилия на предупреждение будущей болезни, терзают сомнения, насколько ему все это было необходимо и оправданно.

Что касается отказа от развития NBIC-технологий, во избежание глобаль-

ной угрозы, которую таят в себе эти технологии, то практически невозможно добиться, чтобы все страны одновременно поддержали решение отказаться от работ в области этих перспективных направлений. Как ядерные, биологические и химические технологии в XX в. рисковали оказаться в руках террористов, так и NBIC-технологии требуют к себе повышенного внимания, чтобы не допустить подобного.

Таким образом, изменения, обусловленные конвергенцией технологий, можно охарактеризовать по широте охватываемых явлений и масштабности будущих преобразований как революционные. Однако никто не может с точностью сказать, к каким последствиям в будущем приведут подобные изменения. Будет ли достигнуто какое-либо благоприятное стабильное состояние, продолжится ли рост и усложнение неограниченно долго или же подобный путь развития завершится какой-то катастрофой? Но какими бы ни были удивительными или даже шокирующими обсуждаемые вероятные последствия NBIC-конвергенции, этот процесс уже идет, и вопросом научной смелости и честности является не отстранение от проблемы, а ее беспристрастный глубокий анализ.

Вопрос о природе человека стал кардинальной проблемой, от решения которой зависит наше будущее. HI-HUME технологии дают нам возможность самоконструирования в соответствии с заранее поставленными целями. Но сценарий грядущего, к которому мы стремимся, зависит от нашего нравственного выбора, от наших представлений, что есть Добро и что есть Зло, а они меняются вместе с нами. Будущее человека и будущее того мира, в котором он живет, все больше зависит от него самого, но по-прежнему открыто и по-прежнему непредсказуемо. Все отчетливее назревает необходимость включения в систему NBIC социальных технологий, которые призваны выполнять функции ценностной ориентации и регуляции. В последнее время к NBIC-инициативе все чаще добавляют «S» (S – social) – социальные технологии. Они могут стать контролирующим элементом в структуре NBIC, направленным на гуманистическое развитие супер-технологий во благо человечества, прогрессивного развития и во избежание всех тех негативных и опасных сценариев, которые рисует нам воображение и создает кинематограф.

Социогуманитарное знание и социальные технологии должны стать органической составляющей этой динамической системы и выступать в качестве существенного, неотъемлемого фактора ее развития. Уже в ближайшем будущем этот фактор должен обрести достаточную силу, чтобы выполнять функции стимулирования и формирования приоритетных векторов развития, нормативного регулирования, прогнозирования и экспертного санкционирования процессов и результатов конвергентного развития мегатехнологий. Можно сказать, что социальные технологии – это социальный институт инноваций и социального творчества, диагностики, тактики и стратегии общественного развития, способный, как нам представляется, на вдумчивую гуманитарную экспертизу блестящих научных открытий.

Таким образом, изменения, обусловленные конвергенцией технологий, можно охарактеризовать по широте охватываемых явлений и масштабности будущих преобразований как революционные. Однако никто не может с точностью сказать, к каким последствиям в будущем приведут подобные изменения. Будет ли достигнуто какое-либо благоприятное стабильное состояние, продолжится ли рост и усложнение неограниченно долго или же подобный путь развития завершится какой-то катастрофой? Но какими бы ни были удивительными или даже шокирующими обсуждаемые вероятные последствия NBICS-конвергенции, этот процесс уже идет, и вопросом научной

смелости и честности является не отстранение от проблемы, а ее беспристрастный глубокий анализ. Социальной базой глубокого этико-гуманитарного осмысления инноваций в сфере биомедицины может и должно стать образование, свободное от узко прагматических установок и дисциплинарных барьеров, готовящее специалистов с широким кругозором и сформированным критическим системным мышлением [13, с. 87]. Без такого подхода общество рискует потерять и без того зыбкие нравственные нормы и гуманистические ориентиры.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека» при участии НИУ «БелГУ», ИСПИ РАН, ЮЗГУ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-03-00387 «Междисциплинарный анализ инновационных стратегий и процессов модернизации».

Список литературы

1. Roco M.C., Bainbridge W.S. (EDS.) Converging Technologies for Improving Human Performance. NSF-DOC Report. — Boston: Cluwer, 2003.

2. Алиева Н.З. Инновационные технологии и природа человека // Наука и жизнь. — 2010. — № 9.

3. Медведев Д.А. Феномен НБИК-конвергенции: Реальность и ожидания // Философские науки. — 2008. — № 1. — С. 97–117.

4. Асеева И.А., Пащенко Е.Н., Кравченко О.А. Гуманитарные аспекты NBICS-технологий: системный подход // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 6 (51), ч. 1. — С. 78–81.

5. Коровин А.Л. Сложносистемный подход и прогнозирование развития технологий // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации: материалы V Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (г. Москва, 9–11 ноября 2011 г. / под ред. Д.И. Дубровского, Е.А. Никитиной. — М.: Радио и связь, 2011.

6. Асеева И.А. Философско-методологические проблемы социального прогнозирования // Социально-гуманитарные знания. — 2007. — № 6. — С. 229–240.

7. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании: дис. ... д-ра филос. наук: 09.10.08. — М., 2007. — 340 с.

8. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий. Прорыв в будущее российской нанотехнологии // Российские нанотехнологии. — 2011. — Т. 6, № 1–2.

9. Миндич Д.А. Игры разума // Энергия промышленного роста. — 2009. — № 4–5(32).

10. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 5 июля 1996 г. №86-ФЗ: [ред. от 19.07.2011] / Информационно-правовой портал «Гарант». — URL: http://base. garant. ru.

11. Ковалев В.А. В ожидании нового Франкенштейна (о «трансгуманизме», NBIC-технологиях и постчеловеческом мире) // Россия и современный мир. — 2012. № 4. — С. 142–170.

12. Lemmens T. What about you genes? Ethical, legal and policy dimensions of genetics in the workplace // Politics Life Sci. — Vol. — 1997. 16, No 1. — P. 57–75.

13. Аршинов В., Буданов В., Суханов А. Естественнонаучное образование гуманитариев на пути к единой культуре // Общественные науки и современность. 1994. — № 5. — С. 113–118.

Получено 16.09.14

I.A. Aseeva, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru)

V.G. Budanov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Institution of Philosophy RAS (e-mail: budsyn@yandex.ru)

PHILOSOPHICAL AND BIOETHICAL ASPECTS OF NEW CONVERGENT TECHNOLOGIES DEVELOPMENT AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF MAN'S HABITAT

Since the end of the XX century considerable high-quality changes take place in science. A number of revolutionary discoveries in the field of physics, biology, information sciences and psychology is made, which become an integral part of reality, significantly transforming natural and social habitat of people. The problem is that introduction of fantastic scientific results in our life happens without deep judgment of an essence and consequences of these changes.

The bioethics with interdisciplinary methodology is capable to reveal the scientific potential and possible danger of new convergent technologies, to offer an effective mechanism of the balanced socio-humanitarian expertise of innovations.

Key words: *philosophy of science and technique, Bioethics, new convergent technologies, innovations, socio-humanitarian expertise.*

УДК 1(=161.1) (0.91)

Н.В. Волохова, канд. филос. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail:volna-sha@rambler.ru)

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА: МАКС ВЕБЕР И ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Немецкий социолог Макс Вебер связывает развитие русского интеллектуального сценария на рубеже веков, прежде всего, с личностью и творчеством Льва Николаевича Толстого. Для Макса Вебера «религиозная рационализация» была, прежде всего, интеллектуальным трудом, вырабатывающим «сознательно осмысленную общую установку к жизни и миру». В теории Вебера Толстой выступает представителем «религиозного рационализма». Та «ступень рационализации, которую представляет религия», в значительной степени определяется «мерой систематического единообразия, в которое приведено отношение Бога и мира и в соответствии с которым привносится собственное отношение к миру».

Ключевые слова: *религия, интеллектуализм, прогресс, наука, смысл мира, рационализм.*

***

Обращение к прошлому тогда имеет ценность, когда прошлое работает на настоящее. Прошлое живет настоящим, если ему задавать новые вопросы, и нам важно знать, что может сделать анализ взглядов мыслителей XIX – первой четверти XX в. для современных общественных процессов.

Рассуждая о русской интеллигенции, начиная еще с 1870-х гг., М. Вебер ясно и категорично говорит о том, что «под влиянием Достоевского и Толстого» она имеет тенденцию к «аскетическому и акосмическому образу жизни» [1, p. 403]. В этой связи особенно важен был для Вебера именно Толстой, потому что личность Толстого была первостепенной для интеллектуальной работы по прояснению его собственной «установки к миру» и для выработки общего отношения к нему, а с 1870-х гг. и для оповещения о себе всего читающего мира.

Сам Толстой ни на минуту не выпускает себя из поля зрения. Его изощренный психологизм не что иное, как следствие постоянного выслеживания себя, охоты за своей личностью. «Я не буду искать объяснение всего. Я знаю, что объяснение всего должно скрываться, как начало всего в бесконечности. Но я хочу понять так, чтобы… все то, что необъяснимо, было таково не потому, что требования моего ума неправильны… но потому, что я вижу пределы моего ума» [2, с. 109–110].

Как известно, особенно в «Исповеди», Толстой реконструировал и описал свою жизнь как отчаянную борьбу в поисках смысла. Следует уделить отдельное внимание ключевому понятию – семантике «смысла» как «смысла мира», «смысла жизни». Тем самым поднимается вопрос, который под именем «религиозной метафизики» занимает в социологии религии Макса Вебера центральное место. Метафизика и «смысл» здесь тесно сопрягаются. Понятие «смысла» употребляется Вебером в его социологии религии широко. Характерно, что употребляется оно преимущественно в кавычках, придавая тем самым ценность дистанцированного отношения к понимаемому «субъективному смыслу действия». «Мы стоим перед космосом природы и думаем, что она должна сказать о своем «смысле» какое-то «последнее слово» – пишет он в «Основных понятиях социологии» [3]. Желающий хотя бы несколько осветить генеалогию семантики «смысла» неизбежно натолкнется на работу Германа Люббе «Религия после Просвещения» [4, p. 178], который в отношении «смысла жизни» и подобных понятий говорит о «новой формуле» и датирует их «введение в употребление» началом этого века. Сколь верно первое, столь же обманчиво второе. История семантики «смысла» уводит гораздо дальше в XIX столетие. С другой стороны, во второй половине XIX в. оно обновляется и попадает в научное обращение в России, как и в Германии, относительно легко и без «официального введения». Инициатором его употребления и распространения в Германии был Фридрих Ницше. В России им был именно Лев Толстой, который определил это понятие и сделал его использование широким. И хотя понятие «смысл жизни» нашло весьма широкое употребление и у Достоевского, наблюдающие за русским интеллектуальным сценарием на рубеже веков связывают его прежде всего с Толстым.

О. Лемп справедливо говорит о том, что Толстой при этом не только «погрузился в глубочайшие проблемы философии и этики, педагогики, социологии и социальной политики», но и «держался на духовных вершинах своего времени» [5, p. 2]. Не случайно Толстой стоит перед глазами Вебера, у которого в «Zwischenbetrachtungen» значится: «Намеренно рациональные, созданные интеллектуалами истолкования мира и этики были сильно подчинены заповеди последовательности» [6, p. 537]. Анализируя «напряженные отношения между мирской жизнью и религиями», Вебер принимает «в частностях» отклоняющую мир установку религии в сферах экономики, политики, искусства, эротики и науки, при этом у него смешиваются «эволюционные» и «систематические» соображения.

В теории Вебера Толстой выступает вездесущим представителем «религиозного рационализма», и это имеет два основания. Прежде всего то, что Вебер в «Zwischenbetrachtungen» видит как религию, а именно как религиозную этику, названо им «универсалистской этикой братства», а это и есть, в сущности, христианство в духе Толстого. Кроме того, и сами конфликты, в той форме как их идентифицирует и эксплицирует фрагмент «Zwischenbetrachtungen», и которые многократно оспаривались с помощью «враждебных культуре» толстовских установок, постоянно приходят на ум. Сами собой разумеются этическое отрицание «государственного принуждения», «радикальное отрицание политики с его мистическим поиском спасения, акосмическим добром и братством» [Ibid., p. 549].

Протоиерей В.В. Зеньковский отметил, что «Толстой силен не только в критике, в отвержении всяческого секуляризма, гораздо существеннее и влиятельнее возврат у него к идее религиозной культуры, имеющей дать синтез исторической стихии и вечной правды, раскрыть

в земной жизни Царство Божие». Именно в призыве к построению культуры на религиозной основе видел русский философ и богослов «все огромное философское значение» Толстого и его «завещание русскому сознанию» [7, с. 208].

Подтверждение этой мысли мы можем найти в дневнике писателя, которому в августе 1906 г. он признавался: «Меня причисляют к анархистам, но я не анархист, а христианин. Мой анархизм есть только применение христианства к отношениям людей» [8, т. 55, с. 239].

Вообще проблема единения, обусловившая его противостояние государству и церкви в 1880–1900 гг., заявила о себе еще в самом начале творческого пути Л.Н. Толстого.

Первое заграничное путешествие Толстого совершенно определило его отношение к цивилизации и к Западу как родине этой цивилизации. Посетив гробницу Наполеона, он записал в дневнике: «Обоготворение злодея, ужасно». Тем же словом «ужас» передано и впечатление от биржи [8, т. 47, с. 118]. О парижских впечатлениях Толстого И.С. Аксаков писал родным: «Париж его возмутил и оскорбил до глубины души; он не мог в нем оставаться. Кто-то посоветовал ему посмотреть казнь. Я, и не с его нервами, не решался никогда смотреть казнь, а на него вид, как публично зарезывают человека, произвел такое впечатление, что гильотина снилась ему во сне. Ему казалось, что его самого казнят» [9, с. 7].

Позже в «Исповеди» Толстой написал: «Вид смертной казни обличил мне шаткость моего суеверия прогресса» [8, т. 23, с. 8]. Событие, описанное в «Люцерне», было «совершенно ново и странно» для него. Этот факт, «невозможный ни в какой деревне», Толстой прямо отнес к «истории прогресса и цивилизации» [8, т. 5, с. 23].

Более близкое знакомство с Западом лишь укрепило в Толстом стремление освободиться от «суеверия прогресса». Назвав прогресс «религией нашего времени», Толстой так определил духовную сущность этого явления: «Кто сказал <...> что прогресс хорошо. Это только отсутствие верования и потребность сознательной деятельности, облеченная в верование» [8, т. 48, с. 25]. В период работы над «Войной и миром» он отметил для себя: «Мысль о нелепости прогресса преследует» [Там же, с. 40]; «Ничто так не препятствует свободе мысли, как вера в прогресс» [Там же, с. 86].

Все тот же В.В. Зеньковский полагал, что «с известным правом можно было бы охарактеризовать историю духовного развития Толстого как борьбу с теми началами европейской цивилизации, которые жили в нем самом» и «первый серьезный шаг» – «борьба с верой в прогресс» – был самым трудным [10].

В статье «Прогресс и определение образования» (1862), назвав «движение вперед цивилизации» «одним из величайших насильственных зол, которому подлежит известная часть человечества», Толстой утверждал, что нет никаких оснований предполагать «ни то, что мы, русские, должны необходимо подлежать тому же закону движения цивилизации, которому подлежат и европейские народы; ни то, что движение вперед цивилизации есть благо» [8, т. 8, с. 346]. Отметим сходство этого рассуждения Толстого с одним из главных выводов книги Гердера «Идеи о философии истории человечества»: «Безрассудно гордым было утверждение, что обитатели всех стран света должны стать европейцами, чтобы жить счастливо» [11, с. 242].

Вот несколько суждений Толстого на эту тему: «С тех пор, как существует мир и люди убивают друг друга, никогда ни один человек не совершил преступления над себе подобным, не успокаивая себя этою самою мыслью <...> le bien publique» [8, т. 11, с. 348]; «Мы так привыкли к болтовне об общем благе, что уже не удивляемся на то, как человек, не делая никакого дела, прямого труда для общего блага, не высказывая никакой но-

вой мысли, говорит о том, что, по его мнению, <...> нужно для всех» [8, т. 55, с. 120]; «Ты, консерватор, предписываешь казни, <...> оправдываешь их, потому что ты озабочен благом общества. То же говоришь и ты, революционер, устраивая свои взрывы, убийства, экспроприации» [8, т. 38, с. 47]; «Мыслящему человеку <...> нельзя уже защищать и оправдывать свою насильническую деятельность соображениями об общем благе» [8, т. 38, с. 262].

Толстой занимает, бесспорно, важное место в «религиозной эволюции», которая виделась Веберу прежде всего в «религиозно-этической рационализации». То же можно отнести и к веберовскому «царству ценностей». Христианские ценности, в той последовательности, в какой их представляет Толстой, имели в ней постоянную позицию, наделенную величием последних ценностей, отрицающую мир и находящуюся по ту сторону культуры.

Толстой совершает интеллектуальный, нравственный и жизненный подвиг интеграции, заложив основы движения, которое будет развиваться в последующие столетия. Вслед за Рамакришной и независимо от него он приходит к мысли о принципиальном тождестве в главном всех религий и этических учений, произошедших из одного источника и возвращающих к этому источнику при самоосуществлении.

Единство религий как теоретическая проблема – тема религиоведения с момента его появления, хотя бы как задача общего определения религии. Задача практического осуществления единства религиозного сознания в Европе была поставлена в эпоху Просвещения, в основном в рамках масонского движения. С середины XIX в. в прозрениях Рамакришны и размышлениях Толстого проблема перешла на какой-то новый уровень, который предваряет эпоху глобализма стремлением найти единство при сохранении многообразия культур и самого религиозного опыта. Проблема ставилась как обретение реального, сложного плюрального единства духовной жизни всего человечества, а решение предлагалось в разных направлениях: через доминирование какой-то одной мировой религии, постепенно устанавливающей свой диктат над всеми другими религиями и конфессиями, через выявление «общего знаменателя» для всех религий, например, нравственного содержания (что лишает религию ее собственного содержания), через выявление глубинных психологических причин религиозных переживаний, оцениваемых одними негативно как патология, а другими – позитивно как неотъемлемое и конструктивное качество человеческой природы.

Как справедливо замечает О.В. Кирьязев, в постановке проблемы Толстой предваряет и сторонников «нового религиозного сознания», и К. Уилбера, и Д. Андреева, а в радикальности решения – и экуменистов, стремящихся подвести под эгиду христианства все религиозное богатство мира, и различных ориенталистских миссионеров, так или иначе подчиняющих христианство своим представлениям о религии [12, с. 165].

К тому же для Толстого единая мировая религия – это духовное, смысловое и ценностное ядро мировой цивилизации. Толстой вполне сознательно, как показывает текст «Пути жизни», ставит задачу единства всего человечества – любимое и часто употребляемое им слово. Мысль Толстого, повторимся, не останавливается на единой религии, но обращается к единству всех людей, приобретая размах поистине космический. Выражение психологии приязни и идеи всеединства – сквозная тема для Толстого. Так человек, который, как многим казалось, совершал «восемьдесят тысяч верст вокруг себя», на самом деле совершал этот вояж, не покидая Ясной Поляны, все-таки вокруг всего нашего мира со всеми населяющими его народами. И итог этого путешествия – мысль об их духовном и жизнен-

ном единстве и завет «искать то, что объединяет людей, а не разъединяет их».

Для Макса Вебера «религиозная рационализация» была, прежде всего, интеллектуальным трудом, вырабатывающим «сознательно осмысленную общую установку... к жизни и миру». Та «ступень рационализации, которую представляет религия», в значительной степени определяется «мерой систематического единообразия, в которое приведено отношение Бога и мира и в соответствии с которым привносится собственное отношение к миру» [3]. При этом в личности реализуется господство не абстрактной, анархической свободы, а естественно преодолевающей ограничения, реализующей призвание и божественное начало в личности. Мучительные поиски себя Пьера Безухова как нельзя точно иллюстрируют нам ответ Толстого на вопросы свободы и Бога, касающиеся не только отдельного человека, но и его ментальности в целом.

«То самое, чем он прежде мучился, чего он искал постоянно, цели жизни, теперь для него не существовало. Эта искомая цель жизни теперь не случайно не существовала для него только в настоящую минуту, но он чувствовал, что ее нет и не может быть. И это-то отсутствие цели давало ему то полное, радостное сознание свободы, которое в это время составляло его счастие. Он не мог иметь цели, потому что он теперь имел веру, – не веру в какие-нибудь правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого бога. Прежде он искал его в целях, которые он ставил себе. Это искание цели было только искание бога; и вдруг он узнал в своем плену не словами, не рассуждениями, но непосредственным чувством то, что ему давно уж говорила нянюшка: что бог вот он, тут, везде. Он в плену узнал, что бог в Каратаеве более велик, бесконечен и непостижим, чем в признаваемом масонами Архитектоне вселенной. Он испытывал чувство человека, нашедшего искомое у себя под ногами, тогда как он напрягал зрение, глядя далеко от себя. Он всю жизнь свою смотрел туда куда-то, поверх голов окружающих людей, а надо было не напрягать глаз, а только смотреть перед собой. Он не умел видеть прежде великого, непостижимого и бесконечного ни в чем. Он только чувствовал, что оно должно быть где-то, и искал его. Во всем близком, понятном он видел одно ограниченное, мелкое, житейское, бессмысленное. Он вооружался умственной зрительной трубой и смотрел в даль, туда, где это мелкое, житейское, скрываясь в тумане дали, казалось ему великим и бесконечным оттого только, что оно было неясно видимо. Таким ему представлялась европейская жизнь, политика, масонство, философия, филантропия. Но и тогда, в те минуты, которые он считал своей слабостью, ум его проникал и в эту даль, и там он видел то же мелкое, житейское, бессмысленное. Теперь же он выучился видеть великое, вечное и бесконечное во всем, и потому естественно, чтобы видеть его, чтобы наслаждаться его созерцанием, он бросил трубу, в которую смотрел до сих пор через головы людей, и радостно созерцал вокруг себя вечно изменяющуюся, вечно великую, непостижимую и бесконечную жизнь. И чем ближе он смотрел, тем больше он был спокоен и счастлив. Прежде разрушавший все его умственные постройки страшный вопрос: зачем? теперь для него не существовал. Теперь на этот вопрос – зачем? в душе его всегда готов был простой ответ: затем, что есть бог, тот бог, без воли которого не спадет волос с головы человека» [13, с. 271].

Не случайно Вебер отводит особое место в русской литературе толстовскому произведению «Война и мир». Вопрос «внутреннего опыта» возник у Толстого в прямой борьбе с собственной смертью, которая во время путешествия («арзамасский ужас») овладела им и более его не отпускала, неоднократно отмечалось. Но в настоящем контексте нас должна особо интересовать «мыслительная работа», вызванная этим, ибо в конфронтации с относящимся к «смыслу смерти» Толстой

выставил напоказ не только собственную жизнь, но и «европейское образование» и цивилизаторскую «веру в прогресс» вообще. И как раз это дает Веберу сильный импульс. Взятые совершенно эксплицитно, толстовские вещи особенно значимы у Вебера в контексте его вопроса о «смысле» науки и научного прогресса в речи «Наука как призвание». Он там говорит: «Этот вопрос считают наиболее принципиально обсуждаемым в трудах Льва Толстого. К его разрешению он идет своим собственным путем. Его размышления вертятся главным образом вокруг вопроса: является ли смерть осмысленным явлением? И его ответ гласит: для человека мира культуры – нет. А потому нет, что цивилизованная, устремленная в «прогресс», в бесконечное единичная жизнь согласно своему собственному имманентному смыслу не смеет иметь конца». Вебер противопоставляет – совсем в духе толстовского рассказа «Три смерти» – крестьян, мужиков современному человеку: «Авраам или какой-нибудь крестьянин старого времени», «связанный органическим кровообращением жизни», мог умереть «старым и насыщенным жизнью». Но человек «современного мира», стремящийся к непрестанному обогащению цивилизации идеями, знанием, проблемами, может стать «уставшим от жизни», однако не «насыщенным жизнью». Он жадно хватает все, что предлагает жизнь духа, но это крошечная ее часть, всегда нечто временное, ничего окончательного, и потому смерть для него – бессмысленное событие. А так как смерть бессмысленна, культурная жизнь как таковая как раз есть то, что из-за своей бессмысленной прогрессивности ставит на смерти печать бессмысленности. В поздних толстовских романах эта идея оказывается центральной. То, что метафизическая потребность, возникающая на почве иррационального, «бессмысленного», показана здесь как внутренняя мыслительная работа, не требует дальнейшего объяснения. Ясно также, что Вебер образ мышления Толстого мог чувствовать родственным своему.

Список литературы

1. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Studienausgabe: In 2 Bd. Koeln, 1964.

2. Толстой Л.Н. Исповедь. В чем моя вера? — Л.: Худож. лит., 1991.

3. Тюрель Х. Интеллектуальная религиозность, семантика «смысла», этика братства – Макс Вебер и его отношение к Толстому и Достоевскому [Электронный ресурс]. — URL: http://www. ecsocman. hse.ru›data/539/907/1231/002tyurel23 (дата обращения: 08.08.2014).

4. Luebbe H. Religion nach der Erklaerung. — Graz, 1986.

5. Lemp O. Tolstoi. — Tuebingen, 1912.

6. Weber M. Gesammelte Aufsaetze zur Religionssoziologie: In 3 Bd. — Tuebingen, 1920.

7. Зеньковский В.В. История русской философии. — Л.: Эго, 1991. — Т. 1, ч. 2.

8. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. — Юбил. изд. — М., 1928–1958.

9. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: эпистолярный дневник 1838–1886 гг.: в 3 т. / предисл., коммент. и воспоминания А.Ф. Аксаковой. — М., 2003–2004. — Т. 3.

10. Волохова Н.В., Величко Л.М. Современная синергетика и «цивилизационный синтез» Л.Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 2(47). — С. 66–72.

11. Гердер И.Г. Избранные сочинения / под ред. В.М. Жирмунского и Н.А. Сигал. — М.: Л.: Худож. лит., 1959.

12. Кирьязев О.В. Предтеча цивилизационного синтеза // Этическая мысль / отв. ред. А.А. Гусейнов. — Вып. 5. — М., 2004. — С. 143–171.

13. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. — М.: Худож. лит., 1984. — Т. 3.

Получено 06.09.14

N.V. Volokhova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail:volna-sha@rambler.ru)

SOCIOLOGY OF RELIGIOUS INTELLECTUALISM: MAX WEBER AND LEO TOLSTOY

The German sociologist Max Weber relates the development of the Russian mining scenario at the turn of the century primarily with the personality and works of Leo Tolstoy. For Max Weber, "religious rationalization" was primarily intellectual work, producing "consciously meaningful General installation to life and the world." In theory, Weber Tolstoy representative of religious rationalism" hold onto them across the stage of rationalization, which is religion, is largely determined by "the measure of systematic consistency, which shows the relationship of God and the world and in accordance with which comes with its own attitude to the world".

***Key words**: religion, intellectualism, progress, science, the meaning of the world, rationalism.*

УДК 316.7

И.С. Шаповалова, д-р социол. наук, профессор, НИУ«БелГУ» (Белгород) (e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru)

Е.Г. Каменский, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

Н.Е. Аматова, аспирант, НИУ ВПО «БелГУ» (Белгород) (e-mail: amatova_n@bsu.edu.ru)

КУЛЬТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНВЕРГЕНЦИИ ЗНАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье представлен обзор становления и развития конвергентного знания и технологий с позиции культурно-научных исторических предпосылок. Авторами проанализирована парадигма междисциплинарности в ретро- и перспективе, а также рассмотрен процесс развития цивилизации посредством развития науки и технологий.

***Ключевые слова:** конвергенция, постиндустриальное общество, постнеклассическая парадигма, NBIC-технологии, научно-технический прогресс.*

***

Наша цивилизация столкнулась с проблемами такого масштаба, которые вносят существенные изменения в современную научную картину мира. Наметившийся кризис всевозможных цивилизационных систем, выражающийся в неравновесности и несбалансированности социально-политических, энергетических, экологических, экономических и других подсистем, напрямую связан с разветвлением науки еще со времен эпохи Просвещения.

Начиная с XVI в. развитие цивилизации сопровождалось созданием различных научных центров, которые меняли свое расположение. Вместе с ними менялась и наука. Происходил постепенный процесс диверсификации знания, который к концу прошлого столетия достиг своего апогея. К тому времени наметилась четкая тенденция перехода от индустриальной к постиндустриальной цивилизации, от узкой специализации науки к новой научной парадигме – конвергенции.

Знания и технологии как явления общественной жизни и элементов ее культуры прошли определенные стадии своего становления и развития. Поэтому, рассматривая предпосылки конвергенции знания и технологий, правильно будет опираться, прежде всего, на историческое взаимодействие развития общества, науки и технологий, представленное в наиболее фундаментальных концепциях.

Так, концепция Д. Белла, изложенная в книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.), различает в истории три типа обществ: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. При этом доиндустриальное общество ориентировано на прошлое, индустриальное – на настоящее, а постиндустриальное – на будущее. Стратегия

постиндустриального общества заключается в господстве теоретических знаний, поэтому, говоря о повестке дня для будущего, автор замечает: «И наука как квазиавтономная сила будет развиваться и после капитализма. Исходя из этого, можно сказать, что научное сословие – его форма и содержание – являются монадой, содержащей в себе прообраз будущего общества» [1].

Здесь уместно заметить, что обоснованием именно трех формаций развития общества занимались и другие исследователи. Так, Э. Тоффлер в работе «Третья волна» (1980 г.) обосновывает существование «первой волны», «второй волны» и «третьей волны» развития человечества в зависимости от развития науки и техники, которое, по мнению автора, протекает не равномерно, а волнами. «Вплоть до настоящего времени человечество пережило две огромных волны перемен, и каждая из них, в основном, уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее. Первая волна перемен – сельскохозяйственная революция – потребовала тысячелетий, чтобы изжить саму себя. Вторая волна – рост промышленной цивилизации – заняла всего лишь 300 лет. Сегодня история обнаруживает еще большее ускорение, и вполне вероятно, что Третья волна пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий. Те, кому довелось жить на нашей планете в этот взрывной период, в полной мере почувствуют влияние Третьей волны на себе» [2, с. 32].

Сходство позиций Э. Тоффлера и Д. Белла очевидно, однако есть и различия. В частности, Д. Белл допускает параллельное существование всех трех формаций одновременно, а Э. Тоффлер трактует понятие Третьей волны как глобальное и единственное состояние для всего человечества.

Интересной представляется и концепция Х. Ортеги-и-Гассета, представленная в книге «Размышления о технике» (1933 г.). В ней в зависимости от связи человека с техникой он разделил всю историю человечества на три эпохи: «техника случая», «техника ремесла», «техника человека-техника». Существование техники ремесла автор относит к эпохам Древней Греции, доимператорского Рима и Средневековья. Таким образом, эпоха «техники ремесла» не совпадает с понятиями «индустриальное общество» Д. Белла или понятием «вторая волна» Э. Тоффлера как по времени, так и по содержанию. Кроме того, эта концепция, в отличие от предыдущих, считается менее популярной, однако многие мысли Х. Ортеги-и-Гассета заслуживают самого пристального внимания: «Великий урок! Отныне мыслитель должен уметь оперировать вещами, проникать в их суть: если он физик, то это вещи материальные, если историк – то это вещи человеческие. И если бы немецкие историки XIX века лучше разбирались в политике или хотя бы в «светской жизни», вполне вероятно, что сегодня мы бы уже располагали исторической наукой, а также подлинно эффективной техникой обращения с важнейшими общественными феноменами, перед лицом которых, стыдно сказать, наш современник чувствует себя так же, как дикарь эпохи палеолита перед громом и молнией» [3, с. 229].

Из всех нами рассмотренных и других концепций развития общества наиболее проработанной на сегодня остается все-таки концепция «постиндустриального общества» Д. Белла.

Далее рассмотрим периодизацию исторического развития науки, предложенную В.С. Стёпиным, поскольку из всех других периодизаций именно она получила наиболее широкое признание. В этой концепции каждая стадия развития науки открывается глобальной научной революцией и связывается с определённым типом научной рациональности: классическая рациональность, соответствующая классической науке в двух ее

состояниях – дисциплинарном и дисциплинарно-организованном; неклассическая рациональность, соответствующая неклассической науке; постнеклассическая рациональность, соответствующая постнеклассической науке [4, с. 366].

В основании рассматриваемой периодизации лежит соотношение объекта и субъекта познания. Каждая стадия характеризуется определённым стилем мышления, под нее разрабатываются понятийный аппарат и методы научного исследования. Таким образом, каждая из названных стадий имеет свою парадигму, свою картину мира и свои идеи. Парадигмой классической стадии является механика, ее картина мира строится на принципах жёсткого детерминизма. С неклассической наукой связана парадигма относительности, дискретности, вероятности. Постнеклассической стадии соответствует парадигма становления и самоорганизации.

В свою очередь, по способу связи человека с техникой в процессе производства исследователи также чаще всего выделяют три технологических способа: ручной, механизированный и автоматизированный. Такое деление хорошо коррелирует с периодизациями общественной истории в концепциях постиндустриального общества Д. Белла и исторического развития науки В.С. Стёпина.

В концепции Д. Белла период с XIV – до середины XVIII в. относится все еще к доиндустриальному типу общества. В периодизации развития науки В.С. Стёпина XVII – первая половина XIX в. соответствуют периоду расцвета классической рациональности. По способу связи человека с техникой рассмотренный этап соответствует развитию механизированного способа производства. Понятие технологии на данном этапе сужается, связывается только с производством материальных благ и понимается как: «1) совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката в процессе производства; 2) наука о способах воздействия на сырье, материалы или полуфабрикаты соответствующими орудиями производства» [5, с. 495].

Дифференцированная наука порождала узкоотраслевые технологии и способствовала развитию отраслевых форм организации промышленности. Впоследствии дифференцированный, сугубо профильный характер технологий, лежащих в основе производства, стал основной причиной противоречий, возникающих между техносферой, созданной человеком, и природной средой.

Время непрерывно вносило свои коррективы в классическую науку. Так, в XIX столетии возникают идеи всеобщей связи и развития, которые разрушающе действуют на метафизичность. Промышленная революция в передовых странах Европы требует совершенствования техники и приводит к сближению науки с производством. Дарвиновская теория эволюции вновь актуализирует вопрос о месте и роли Жизни в Космосе. Конец XIX в. и вовсе был отмечен целым рядом важнейших открытий в физике: электромагнитные волны, электрон, радиоактивное излучение, фотоэффект и пр. Все эти и другие открытия в течение короткого промежутка времени буквально взорвали достижения классической науки.

Третья глобальная научная революция ассоциируется в литературе с понятием «неклассическая наука». В периодизации В.С. Стёпина неклассическое естествознание приходится на конец XIX – середину XX в. По мнению автора концепции, неклассическое понимание позволяет, прежде всего, обнаружить, что между разумом и познаваемым миром в качестве «посредника» выступает человеческая деятельность, которая определяет, какими способами и средствами человеческое мышление постигает мир, причем в процессе деятельности эти способы и средства также развиваются. «Разум предстает не как дистанцированный от мира, чистый разум, а как включённый в

мир, обусловленный состояниями социальной жизни, развивающийся вместе с развитием деятельности, формированием её новых видов, целей и средств» [4, с. 317].

В качестве одного из проявлений нового способа мышления того времени В.С. Стёпин приводит идею и принцип инвариантности – способности системы сохранять неизменность при определенных преобразованиях. Так, впервые обоснованный известным немецким математиком Ф. Клейном, этот принцип активно стал использоваться в других науках. В частности, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Ф. де Сосюр и другие использовали его в лингвистике. Позднее идеи инвариантности и относительности использовал А. Эйнштейн в качестве базисных принципов построения физической теории. К концу XIX – началу XX в. новые мировоззренческие смыслы вслед за наукой внедряются в культуру и искусство техногенной цивилизации, которые также оказались подготовленными к восприятию идей, введенных А. Эйнштейном в физическую картину мира [4, с. 324].

Развитие индустриального общества сопровождается бурным развитием технологий: механизированный способ производства уступает место автоматизированному, развиваются высокотехнологичное машиностроение, микроэлектроника, авиация, космонавтика и пр. Одновременно с этими процессами происходит преобразование самого смысла понятия «технология», он постепенно расширяет границы своего использования, появляются понятия: «гуманитарные технологии», «социальные технологии», «педагогические технологии» и многие другие. Слово «технология» стало модным и применяется в глобальном смысле для «называния» всего технического, всего искусственного и «разумно» сделанного [7, с. 9].

Ко второй половине XX в. развитие науки и технологий приводит к серьезным социокультурным трансформациям, которые становятся предметом исследования как на Западе, так и в России. На Западе эти исследования выразились в вышеупомянутых и других многочисленных концепциях развития общества, а в России – в осмыслении феномена научно-технической революции и ее последствий (Д.В. Ефременко, А.М. Ковалёв, Б.И. Кудрин, В.С. Шухардин и др.).

Ускорение научно-технического прогресса привело к быстрому исчерпанию потенциала, заложенного третьей глобальной научной революцией. Создание новых видов вооружения, в частности атомной бомбы, опасное загрязнение окружающей среды, серьезные нарушения в экосистеме планеты, другие факты неблагоприятных последствий бесконтрольного использования научно-технических достижений привели к утрате безоговорочной веры в полезность результатов науки. К этому добавилась все более нарастающая жесткая критика со стороны философов, культурологов, деятелей литературы и искусства, подчеркивающих разрыв человека с природой, его дегуманизацию. В результате наука снова оказалась в состоянии кризиса. Современный кризис, в отличие от предыдущих, имеет гуманистическую основу и связан с переходом к четвертой глобальной научной революции.

К концу XX – началу XXI в. были созданы новые предпосылки формирования единой научной картины мира, основанные на трех основных сферах бытия: неживой природе, органическом мире и социальной жизни. Таким образом, опираясь на универсальный эволюционизм, объединяющий в себе идеи эволюции и системного подхода, наука вступила в постнеклассический период своего развития. Основными естественно-научными дисциплинами, внесшими вклад в обоснование универсального эволюционизма, считаются теория нестационарной Вселенной, синергетика и теория биологической эволюции [4, с. 374].

Одним из основных продуктов конвергенции знания на сегодняшний день можно считать феномен NBIC-технологий, получивших название по первым буквам представленных в ней технологий: N – нано; B – био; I – инфо; C – когнито. Эти технологии, в силу своей определённой специфики, тесно взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Это взаимовлияние было замечено исследователями и положено в основу концепции технологической конвергенции, построенной по принципу «синергетической комбинации четырёх научно-технологических областей» [8, с. 37], развивающихся быстрыми темпами.

Термин NBIC-конвергенция впервые был использован в 2002 г. американскими учёными М. Роко и У. Бейнбриджем из Национального научного фонда (NSF) США в отчёте, подготовленном в рамках Всемирного центра оценки технологий (WTEC) [9, с. 482]. В мировой научной литературе и практике, кроме вышеупомянутого термина, употребительны также NBIC-науки, NBIC-технологии и даже NBIC-инициатива.

В указанном отчете раскрыты особенности новой технологии, подчеркнута ее роль в общем технологическом развитии мировой цивилизации, оценены эволюционные и культурообразующие возможности. В целом, содержание отчета подводит к переосмыслению многих фундаментальных понятий, таких как жизнь, человек, природа, разум.

В ходе взаимодействия NBIC-технологий параллельно с процессом конвергенции осуществляется другой не менее важный синергетический процесс, суть которого выражается в том, что любая система, взаимодействуя с другими системами, может интегрироваться в более сложные системы или включать другие системы в качестве своих подсистем. Это позволяет сложное поведение систем, состоящих из большого числа элементов, сводить к иерархии упрощенных моделей.

Наиболее известными школами, занимающимися развитием синергетических подходов к анализу и прогнозированию общественных процессов, считаются германская школа Г. Хакена, бельгийская школа И. Пригожина и российская быстро развивающаяся синергетическая школа С.П. Курдюмова.

Сегодня, рассматривая NBIC-технологии с точки зрения адекватного воспроизведения систем и процессов живой природы, человечество, по сути, делает их практическим инструментом формирования техносферы, одновременно надеясь на создание ноосферы, о которой говорил и писал В.И. Вернадский. Однако правильное использование этого мощного инструментария возможно только при определенном уровне сознания самого человека как социального существа. Все это невольно наводит на мысль о необходимости придания научно-технологическому NBIC-феномену социального смысла, т. е. соединения его с социально-гуманитарными технологиями.

Поэтому совсем не случайно Д.И. Дубровский, рассматривая воздействие образования NBIC на социальную сферу, осознал «необходимость включения в него пятого компонента – социальных технологий» со всеми вытекающими из этого основаниями говорить о NBICS-конвергенции. Создание в 2009 г. в Курчатовском институте Центра NBICS-технологий автор характеризует как первый опыт институциализации социогуманитарных наук и технологий в системе конвергентных мегатехнологий и называет его знамением нового этапа их развития в мировом объеме [10, с. 71–72].

В мировом сообществе государств, заинтересованных в развитии прорывных технологий, Россия занимает положение догоняющей страны. Однако в последние годы процесс конвергенции высоких технологий в России набирает силу. Поэтому есть основания полагать, что конвер-

генция и синергия NBIC-технологий приведут к социально-экономическим, политическим и другим типам конвергенции и синергии, способным сформировать инновационно-технологическую цивилизацию XXI века.

Работа выполнена в рамках реализации проекта РГНФ по поддержке молодых ученых, грант № 13-33-01023.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2004. — 788 с.

2. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.

3. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Избранные труды. — М.: Весь мир, 1997. — С. 164–232.

4. Стёпин В.С. История и философия науки. — М.: Академический Проект: Трикста, 2011. — 423 с.

5. Словарь иностранных слов. — 10-е изд. — М.: Русский язык, 1983. — 608 с.

6. Жукова Е.А. Hi-Tech: динамика взаимодействия науки, общества и технологий: дис. … д-ра филос. наук: 09.00.08. — Томск, 2007. —357 с.

7. Кудрин Б.И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). — Томск: ТГУ, 1998. — 40 с.

8. NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века / А.К. Казанцев, В.Н. Киселев, Д.А. Рубвальтер [и др.]. — М.: Инфра-М, 2014. — 384 с.

9. Roco M., Bainbridge W. Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnologu, Biotechnologu, Information Technologu and Cognitive Science. — Dordrecht, The Netherland: Kluwer Academic Publishers, 2003. — 482 p.

10. Дубровский Д.И. Субъективная реальность, мозг и развитие НБИК-конвергенции: эпистемологические проблемы // Эпистемология вчера и сегодня. — М.: ИФ РАН, 2010. — С. 69–82.

Получено 20.09.14

I.S. Shapovalova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Belgorod State University (e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru)

E.G. Kamensky, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

N.E. Amatova, Post-Graduate Student, Belgorod State University (e-mail: amatova_n@bsu.edu.ru)

CULTURAL AND SCIENTIFIC BACKGROUND OF CONVERGENCE OF KNOWLEDGE AND TECHNOLOGIES: THE SOCIO-HISTORICAL OVERVIEW

The article presents an overview of the formation and development of convergent knowledge and technologies from the perspective of cultural-scientific historical background. The authors analyze the paradigm of interdisciplinarity in retro – perspective, and describes the process of development of civilization through the development of science and technology.

Key words: *convergence, postindustrial society, post-non-classical paradigm, NBIC technologies, scientific and technical progress.*

УДК 336.74(045)

А.А. Кабанов, аспирант, Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации (Москва) (e-mail: e32w@mail.ru)

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

Стабильность функционирования любого бизнеса и его финансово-экономические результаты во многом определяются непрерывностью, рациональностью и эффективностью организации движения денежных потоков. В статье проведен анализ трактовок «денежных потоков» и предлагается авторское определение денежного потока холдинговой компании, а также рассмотрены наиболее распространенные и функциональные классификации денежных потоков. Разработана система факторов, которые влияют на формирование и управление денежными потоками в холдинговых структурах.

***Ключевые слова**: денежный поток, трактовка, холдинг, классификация, система фактов, управление.*

***

В финансово-хозяйственной деятельности любая операция или любое управленческое решение хозяйствующего субъекта приводит, так или иначе, к движению денежных средств, которое принято в современной экономической науке называть денежными потоками. Стабильность функционирования любого бизнеса и его финансово-экономические результаты во многом определяются непрерывностью, рациональностью и эффективностью организации движения денежных потоков. Таким образом, понятие «денежный поток» (англ. – cashflow,CF) является фундаментальным в современном управлении корпоративными финансами.

Настоящая статья посвящена анализу существующего понятийного аппарата и классификаций денежного потока, а также выявлению факторов, влияющих на управление денежными потоками в холдинговых компаниях. Интерес данной темы обусловлен тем, что организация компаний в единую группу – холдинг является сравнительно новым, но динамично развивающимся явлением на российском рынке, которому присущи некоторые особенности, в том числе и в области финансового менеджмента.

Денежные потоки играют важную роль в управлении компанией, поэтому их иногда сравнивают с системой кровообращения, поскольку подобно крови в человеческом организме денежные потоки хозяйствующего субъекта циркулируют по бизнес-процессам (артериям) компании, непрерывно питают её подразделения (органы) необходимыми ресурсами. В результате совокупным эффектом от движения денежных потоков должен быть рост стоимости компании, возможный при условии превышения поступлений над выплатами, причем в таких объемах, которые способны удовлетворить требования инвесторов [1, с. 41–42].

Само понятие «денежный поток» впервые появилось в трудах зарубежных ученых в середине XX века. Именно тогда и был сформирован первоначальный подход к методике оценки, анализу и прогнозированию денежных потоков.

Из отечественных ученых, которые исследовали денежные потоки предприятий, можно выделить Д.С. Молякова, В.М. Родионову, И.А. Бланка, В.В. Ковалева, В.В. Бочарова, А.Д. Шеремета, В.М. Романовского, Е.М. Сорокину, Г.В. Поляка, Г.В. Савицкую, Н.Н. Селезневу, Д.А. Ендовицкого, Н.Ф. Щербакову, А.Н. Исаенко, В. Голосюка и др.

За рубежом вопросы определения, оценки, методов прогнозирования денежных потоков компаний изучались

следующими авторами: Ю. Бригхем и Л. Гапенски, Р.А. Брейли и С.С. Майерс, Дж.К. Ван Хорн, Д. Хан, Дж.Ф. Маршалл, К. Друри, Ж. Ришар, Д. Стоун и др.

Для выявления сущности денежного потока проведен сравнительный анализ существующего понятийного аппарата.

Рассматривая истоки становления понятия «денежные потоки», важно отметить, что термин «денежный поток» («cashflow») чаще употребляется в работах зарубежных авторов. Российские же ученые используют термин «движение денежных средств». Под словом «движение» понимается поступление и выбытие денежных средств. Притоки (выручка от продаж, поступления от реализации основных средств, полученные кредиты и займы) и оттоки (оплата за материалы, выплата заработной платы, налоговые платежи в бюджет) могут относиться к различным видам деятельности.

Так экономисты Р.А. Брейли и С.С. Майерс связывают определение денежных потоков непосредственно с производственной деятельностью предприятия и дают следующее определение: «Поток денежных средств от производственно-хозяйственной деятельности определяется вычитанием себестоимости проданных товаров, прочих расходов и налогов из выручки от реализации» [2]. Такой подход отражает понятие «денежного потока» не в полной мере. В данном определении подразумевается под понятием «денежного потока» только результат производственно-реализационной деятельности предприятия, не учитывая прочую деятельность.

Ю. Бригхем определяет денежные потоки как «фактически чистые денежные средства, которые приходят в фирму (или тратятся ею) на протяжении определенного периода» [3, с. 669]. Данная трактовка отождествляется с предполагаемым объемом капитальных вложений и оценкой их целесообразности. По мнению Ю. Бригхема, чистый денежный поток определяется как:

Чистый денежный поток = Чистый доход + Амортизация = Доход на капитал.

Согласно же действующему стандарту МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» под потоками денежных средств понимаются поступления и выплаты денежных средств и эквивалентов денежных средств [4]. В свою очередь, денежные средства включают денежные средства в кассе и депозиты до востребования. Эквиваленты денежных средств представляют собой краткосрочные высоколиквидные инвестиции, легко обратимые в заранее известные суммы денежных средств и подверженные незначительному риску изменения их стоимости.

Интерес представляет эволюция понятия «денежных потоков» в отечественной экономической науке. Например, А.Д. Шеремет рассматривает результат денежных потоков как «изменение остатка денежных средств за период и в структуре этого изменения» [5, с. 208], таким образом речь идет об остатке, запасе. Данный подход в определении денежных потоков опирается на учетную функцию, отталкиваясь от специфики бухгалтерского учета, и фокусируется на результате формирования денежного потока.

Н.Н. Селезнева трактует определение денежного потока, не учитывая специфику синхронизации денежных поступлений и расходований во времени: «Денежный поток — это разность между всеми поступлениями (притоками) денежных средств и их использованием (оттоком денежных средств)» [6, с. 219].

В экономико-математическом словаре профессора Г.Б. Клейнера под денежными потоками подразумевается «разница между доходами и издержками экономического субъекта, выраженная в разнице между полученными и сделанными платежами. В целом, это сумма нераспределенной прибыли компании и её амортизационных отчислений, сберегаемых для формирования собственного ис-

точника формирования денежных средств на будущее обновление основного капитала. Иными словами, денежный поток – это чистая сумма денег, фактически полученных компанией в данном периоде» [7, с. 75].

В.В. Бочаров определяет денежный поток как «объем денежных средств, который получает или выплачивает предприятие в течение отчетного или планируемого периода» [8, с. 80]. Однако здесь не учитывается то, что денежные потоки – величина динамичная, и при системном управлении ими нельзя ограничиваться плановым периодом.

Представляется интересным отраженный в трудах Г.В. Савицкой признак непрерывности: «Непрерывный процесс движения денежных средств во времени представляет собой денежный поток...» [9, с. 200]. Но при анализе данного подхода к определению денежных потоков видно, что такое использование признака непрерывности исключает возможность применять его к дискретному денежному потоку, возникающему при осуществлении единичных хозяйственных операций. Поэтому признак непрерывности не является основным для характеристики денежного потока.

В монографии И.А. Бланка «Управление денежными потоками» дано следующее определение: «Денежные потоки – это совокупность распределенных по отдельным интервалам рассматриваемого периода времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых его хозяйственной деятельностью, движение которых связано с факторами времени, риска и ликвидности» [10, с. 734]. По мнению И.А. Бланка, денежный поток – это «основной показатель, характеризующий эффект инвестиций в виде возвращаемых инвестору денежных средств» [11, с. 129].

Систематизируя итоги рассмотренного множества определений денежного потока, можно выделить 3 основных подхода:

1) денежный поток как остаток денежных средств (Ж. Ришар, П. Уилсон, В.К. Бансал, Дж.Ф. Маршалл подразумевают под денежным потоком объем денежных средств, который остается у предприятия в распоряжении);

2) денежный поток как разность притоков и оттоков (А.Д. Шеремет, Н.Н. Селезнева, И.Т. Балабанов, В.В. Бочаров, Е.С. Стоянова, А.Ф. Ионова);

3) денежный поток как соизмеримые и распределенные во времени поступления и выплаты (И.А. Бланк, Д.А. Ендовицкий и др.).

Резюмируя систематизированные подходы к определению понятия «денежный поток», выделяется третий подход, как наиболее комплексно характеризующий сущность и содержание для целей исследования проблем оптимизации управления денежными потоками холдинга.

Основываясь на проведенном выше анализе трактовок «денежных потоков», в работе будет использовано следующее определение: «Денежный поток холдинговой компании – это движение (поступление или расходование) денежных средств и их эквивалентов, вызванное финансово-хозяйственной деятельностью холдинга (головной компанией и всеми дочерними структурами) за определенный период времени, объем, состав, структура и динамика которых вызваны различными факторами: уровнем риска, ликвидностью, спецификой отраслевой принадлежности, политикой управления оборотными активами холдинга, а также его организационной структурой».

Понятие денежных потоков является обобщающим и содержит множество различных видов потоков денежных средств и их эквивалентов, возникающих в процессе финансово-хозяйственной деятельности холдинга. В связи с этим для проведения всестороннего и глубокого анализа денежные потоки холдинга следует классифицировать по ряду признаков, что

позволит руководству компании наиболее эффективно управлять ими.

Особенно актуально использование системы управления денежными потоками в такой холдинговой структуре, деятельность которой связана с одновременным образованием огромного количества финансовых транзакций между предприятиями группы компаний, а также организационных взаимосвязей, как внешних, так и внутренних. Поэтому невозможно будет спрогнозировать финансовый результат хозяйственной деятельности холдинга без должной организации всех процессов: от ведения учета в каждой бизнес-единице, по единым стандартам и составления консолидированной отчетности до формирования финансового плана холдинга в целом.

Таким образом, для проведения финансово-экономического анализа и финансового планирования в рамках управления денежными потоками холдинга важно отслеживать и источники возникновения денежных притоков, и направления денежных оттоков, причем как по каждой бизнес-единице, так и по холдингу в целом. Поэтому классификация денежных потоков по признакам, учитывающим организационную структуру холдинговой компании, представляется практически необходимой.

В отечественной и зарубежной экономической литературе существует множество классификаций денежных потоков по различным признакам. Однако появление новых видов хозяйственных операций, осуществляемых современными компаниями, позволяет определить и новые классификационные признаки денежных потоков. Для проведения исследования в рамках данной темы интерес будут представлять те классификации, которые позволят учитывать особенности использования в управлении денежными потоками холдинговых компаний. При этом каждую классификацию целесообразно рассматривать с позиции её применения к холдинговым структурам, выявляя особенности каждого классификационного вида.

1. Самой распространенной классификацией денежных потоков является их деление по видам хозяйственной деятельности, а именно в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО) выделяют 3 вида денежных потоков [12]:

1) денежный поток от операционной (текущей) деятельности – поток денежных средств, связанный с основной приносящей доход деятельностью предприятия. К денежным потокам от текущей деятельности относятся все поступления от текущей деятельности (полученная выручка от продажи товаров или от оказания услуг) и все платежи по основной деятельности (платежи за услуги третьих лиц – поставщиков и подрядчиков, плата за аренду машин и оборудования, выплаты работникам, платежи по налогам и во внебюджетные фонды, платежи за энергоресурсы и пр.);

2) денежный поток от инвестиционной деятельности – отражает поступления и платежи от инвестиционной деятельности предприятия. К поступлениям от инвестиционной деятельности относятся средства, полученные от реализации каких-либо активов предприятия (основных средств, нематериальных активов, прочих долгосрочных активов). К денежным потокам от инвестиционной деятельности относятся платежи за приобретение различных активов, их реконструкцию и модернизацию;

3) денежный поток по финансовой деятельности. Данный вид денежных потоков характеризует поступления и платежи по кредитам и займам, уплате процентных платежей за пользование заемными средствами, поступления от эмиссии акций и других долевых инструментов и прочих долговых инструментов, а также все платежи по ним.

2. По направленности движения денежных средств выделяют два вида денежных потока [13, с. 79]:

1) положительный денежный поток, характеризующий все поступления денежных средств предприятия по всем видам деятельности (также называют «приток денежных средств»);

2) отрицательный денежный поток, характеризующий все платежи предприятия по всем видам деятельности (также называют «отток денежных средств»).

3. По методу исчисления объема денежных потоков выделяют три вида потоков [14, с. 48]:

1) чистый денежный поток – отражает разницу между положительным и отрицательным денежными потоками в анализируемом периоде в разрезе отдельных интервалов (а именно между притоками денежных средств и их оттоками);

2) валовой денежный поток – характеризует совокупность притоков или оттоков денежных средств в анализируемом периоде в разрезе отдельных временных интервалов;

3) свободный денежный поток [15, с. 79] – относительно новый вид денежного потока (появился в 1980–90-х гг.), представляющий собой посленалоговый денежный поток от операционной деятельности компании за вычетом чистых инвестиций в основной и оборотный капитал, доступный внешним инвесторам (собственникам бизнеса, акционерам, кредиторам). Поскольку данный денежный поток генерируется за счет производственных активов предприятия, его называют денежным потоком от активов. Показатель свободного денежного потока (англ. free cash flow – FCF) рассчитывается как разница между чистым операционным потоком и чистым инвестиционным потоком.

Свободный денежный поток представляет собой наличные средства, которые остаются в распоряжении компании после осуществления расходов, необходимых для поддержания и/или расширения его базы активов. Свободный денежный поток важен, потому что он позволяет холдинговой компании использовать возможности, которые увеличивают акционерную стоимость. Без достаточного количества наличных средств трудно развить новые продукты, приобретать новые активы, выплачивать дивиденды и сокращать долговые обязательства.

В процессе исследования были выявлены 26 классификаций денежных потоков, но некоторые из классификационных признаков, предлагаемых различными учеными, дублируют друг друга, поэтому в статье представлены 3 наиболее важные классификации.

Присутствие множества классификационных признаков изучаемой категории, их дублирование, как и разные взгляды на их толкование, существенно затрудняют выделение главных характеристик денежных потоков.

В этой связи представляет интерес рассмотреть вариант решения этой проблемы, который основан на разделении классификационных признаков на главные (основные) и дополнительные (второстепенные), предложенный М.Ю. Чикаровой, которая выделила только 10 основных признаков, а остальные назвала второстепенными (рис. 1) [16, с. 8–9].

Однако некоторые признаки, отнесенные М.Ю. Чикаровой к дополнительным, при анализе денежных потоков холдинговой структуры становятся основными.

Таким образом, для осуществления учета, анализа и планирования различных видов денежных потоков, т. е. для управления денежными потоками в холдинговой структуре, по нашему мнению, имеет наибольшее значение классификация по таким основным признакам, как: масштаб обслуживания, вид хозяйственной деятельности, направление движения и метод исчисления объема.

Рис. 1. Классификация денежных потоков

Причем в классификации по методу исчисления объема денежных потоков особое значение для современных холдинговых структур будет иметь вид свободного денежного потока.

Рассмотрим систему факторов, влияющих на формирование денежных потоков, вследствие чего их необходимо учитывать при построении модели управления денежными потоками холдинговой компании.

Недостатком большинства существующих подходов к представлению факторов, влияющих на денежные потоки, является их разрозненность и отсутствие взаимосвязи, что не позволяет провести их комплексный анализ. В этой связи представляет интерес решение указанной проблемы А.А. Макаровой, предлагающей использовать причинно-следственную диаграмму Исикавы (рис. 2), которая в сжатой форме и логической последовательности распределяет причины. За свой внешний вид она прозвана «рыбий скелет», или «рыбья кость».

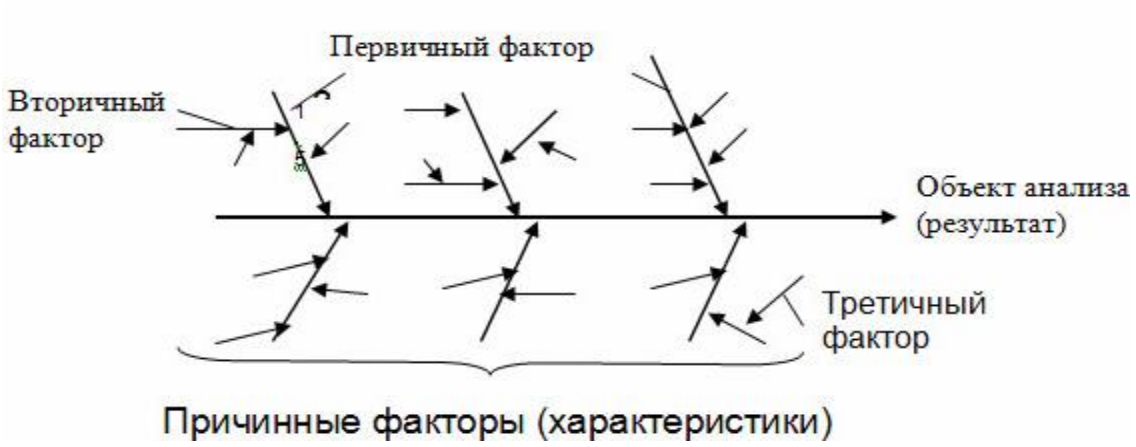

Рис. 2. Принципы построения диаграммы Исикавы [17]

В современной науке диаграмма Исикавы используется для первоначального ранжирования (определения значимости, силы влияния) факторов, воздействующих на исследуемый объект и выбора приоритетов для устранения проблемы или улучшения показателя.

В результате А.А. Макарова выделила 5 факторов первого порядка, обусловливающие денежные потоки: время, пространство, риск и ликвидность, а также сама хозяйственная деятельность компании [17].

В современной экономической науке существуют различные подходы к трактовке системы факторов, влияющих на денежные потоки компании. Но ни одна из рассмотренных выше систем не затрагивает особенностей холдинговых структур, являющихся объектом нашего исследования. В связи с этим представлена авторская трехуровневая система факторов, которые влияют на формирование и управление денежными потоками в холдинговых структурах:

1. Факторы микроуровня – это факторы, оказывающие влияние на формирование и движение денежных потоков бизнес-единиц (предприятий холдинга), входящих в группу компаний (холдинг). Сюда относятся все внутренние факторы (факторы микросреды):

– жизненный цикл компании бизнес-единицы (например, уровень разработанности определенного месторождения полезных ископаемых, входящего в состав холдинга);

– продолжительность операционного цикла (у каждой бизнес-единицы она будет своя, например, компании, добывающие полезные ископаемые, и перерабатывающие заводы будут иметь разный операционный цикл производства);

– сезонность производства и реализации, неотложность инвестиционных программ (у каждой бизнес-единицы холдинга, как правило, формируется различная потребность в капитальных вложениях, зависящая в том числе и от её жизненного цикла);

– амортизационная политика бизнес-единицы (например, у перерабатывающих заводов, входящих в холдинг, возможно применение повышенного коэффициента амортизации в связи с работой оборудования в агрессивной среде).

2. Факторы мезоуровня – это факторы, оказывающие влияние на движение денежных потоков между участниками холдинга. Особенность данного уровня состоит в том, что по отношению к бизнес-единицам указанные факторы будут внешними, а по отношению к холдингу они будут внутренними факторами. Сюда относятся следующие факторы:

– система осуществления расчетных операций между бизнес-единицами (схемы взаимозачетов между бизнес-

единицами холдинга или схемы возврата авансов, полученных от покупателей, в виде их перераспределения внутри холдинга без реального движения денежных средств от холдинга к покупателю и пр.);

– географическое расположение бизнес-единиц (включает такие факторы, как разница в часовых поясах, влияющая на режим делового общения, ценовая политика поставщиков бизнес-единиц в каждом регионе (например, цены на топливо могут существенно отличаться в разных регионах) и пр.);

– политические факторы (выборы в региональные и местные органы власти или проведение крупных культурных мероприятий в регионе нахождения бизнес-единицы могут существенно повлиять на движение денежных средств внутри холдинга, например, если компания является спонсором спортивного мероприятия, имеющего значение на федеральном уровне и пр.);

– финансовый менталитет владельцев компании; этот фактор, по сути, является внутренним фактором холдинга, ибо характеризует стратегию развития всей холдинговой структуры в целом;

– возможность использования внутреннего финансирования (использование инструментов cash management, позволяющие в оперативном режиме закрывать появляющиеся кассовые разрывы на предприятия, путем внутреннего финансирования среди компаний группы).

Факторы макроуровня – это факторы, оказывающие влияние на формирование и движение денежных потоков всей холдинговой структуры. Сюда относятся факторы внешние (факторы макросреды):

– конъюнктура товарного и фондового рынка;

– система кредитования поставщиков и покупателей;

– доступность получения внешнего заимствования;

– система осуществления расчетных операций с контрагентами холдинга;

– система налогообложения компании.

Помимо названных экономических факторов, для полноты формирования системы можно добавить общие факторы макросреды: природный, технический, политический, демографический и культурный.

Важно отметить, что при анализе влияния факторов на формирование и движение денежных потоков компании следует всегда помнить о законе Вильфредо Парето, используемом как базовая установка, когда необходимо провести анализ факторов эффективности деятельности компании и оценить возможные варианты по оптимизации её результатов. Закон гласит: «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата». Поэтому важно выбрать именно тот минимальный набор необходимых действий, чтобы в кратчайшие сроки достичь запланированного результата, и при этом любые дальнейшие улучшения и применяемые действия будут неэффективными и могут быть неоправданными.

Из этого следует, что при управлении денежными потоками холдинговой компании финансовым менеджерам целесообразно уделять внимание оптимизации влияния тех факторов, удельный вес которых максимален. Так, например, для текущих и потенциальных инвесторов, вкладывающих средства в активы той или иной корпорации, основной интерес представляет способность её управленцев создавать положительные денежные потоки от их эксплуатации, которые смогут не только покрыть все необходимые затраты, но и обеспечить прирост благосостояния корпорации. Поэтому в процессе принятия решений инвесторы уделяют основное внимание не валовому или чистому, а свободному денежному потоку холдинга, который может быть направлен в их распоряжение.

Свободный денежный поток очень важен, поскольку он позволяет компании использовать возможности, которые уве-

личивают ее акционерную стоимость. Без достаточного объема наличных средств весьма сложно развивать новые продукты или приобретать новые активы, выплачивать дивиденды или сокращать долговые обязательства.

Особое значение свободный денежный поток имеет для холдингов, поскольку большинство заинтересованных лиц (кредиторы, потенциальные инвесторы, акционеры и пр.) ориентируются именно на этот показатель при оценке ключевых показателей эффективности. Это показатели деятельности подразделения (бизнес-единицы), которые помогают организации в достижении её стратегических и тактических (операционных) целей [18, с. 102].

В связи с этим в холдингах целесообразно рассматривать показатель свободного денежного потока, как на уровне каждого предприятия, так и на уровне холдинга, после консолидации свободного денежного потока со всех бизнес-единиц. При консолидации свободного денежного потока на уровне холдинга необходимо помнить о внутригрупповых оборотах.

На формирование показателя свободного денежного потока будут влиять все факторы, описанные выше. Особенное внимание следует уделить факторам мезоуровня. Именно в данной категории факторов отражаются внутригрупповые обороты, позволяющие искусственно завышать показатель свободного денежного потока, что нередко используется топ-менеджерами для манипулирования ими в своих личных интересах. Таким способом руководство бизнес-единиц стремится повысить ключевые показатели эффективности и получить бонусы за свою работу, не желая осознавать взаимосвязь с другими бизнес-единицами и думать о последствиях фиктивности завышенных результатов работы группы компаний в целом. При такой ситуации каждый руководитель своей бизнес-единицы «тянет одеяло на себя», не заботясь о положении холдинга в целом. Именно поэтому на современном этапе развития корпоративных финансов так важен и необходим научный подход к расчету показателя консолидированного свободного денежного потока в холдинговых структурах, с учетом описанных выше особенностей его формирования.

Таким образом, использование консолидированного показателя свободного денежного потока холдинга позволит справедливо оценить эффективность управления денежными потоками холдинга и будет способствовать достоверной оценке реализации его финансовой стратегии.

Список литературы

1. Шим Д.К., Сигел Д.Г. Методы управления стоимостью и анализа затрат. — М.: Филинъ, 1996.

2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / пер. с англ. Н. Барышниковой. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. — 1008 с.

3. Брихгем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: полный курс: в 2-х т.: [пер. с англ.] / ред. В.В. Ковалев. — СПб.: Экономическая школа, 2005. — Т. 2. — 669 с.

4. МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» [введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 25 нояб. 2011 № 160н: (ред. от 07.05.2013)]. [Электронный ресурс]: — доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 208 с.

6. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.

7. Лопатников И.С. Экономико-математический словарь / под ред. Г.Б. Клейнера. — М.: Дело, 2003. — 520 с.

8. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций. — М.: Финансы и статистика, 2002. 80 с.

9. Савицкая Г.В. Анализ финансового состояния предприятия. — Минск: Изд-во Гревцова, 2008. — 200 с.

10. Бланк И.А. Управление денежными потоками. — Киев: Ника-Центр: Эльга, 2002. — 734 с.

11. Бланк И.А., Финансовый менеджмент. — Киев: Ника-Центр: Эльга, 2005. —129 с.

12. Ермасова Н.Б. Виды и структура денежного потока [Электронный ресурс]. URL: http://www.be5.biz/ekonomika/f008/04.htm/

13. Бланк И.А. Управление активами и капиталом предприятия. — Киев: Ника-Центр: Эльга, 2008.

14. Попова Р.Г., Самонова И.Н., Добросердова И.И. Финансы предприятий. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2010. — 208 с.

15. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. Эксмо, 2010. 798 с.

16. Чикарова М.Ю. Организация денежных потоков предприятия: теория и практика: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М., 2007. — 174 с.

17. Макарова А.А. Управление денежными потоками с помощью построения модели финансового равновесия предприятия и модели регулирования остатков денежных средств [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. — 2009. — № 5. — URL: http://www.auditfin. com/fin/2009/4/ Makarova_/Makarova_%20.pdf.

18. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. — М. Инфра-М, 2012. — С. 102.

Получено 16.09.14

A.A. Kabanov, Post-Graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow) (e-mail: e32w@mail.ru)

THE ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS AND THE FACTORS AFFECTING THE CASH FLOW OF HOLDING COMPANIES

The stability of any business and its financial and economic performance is largely determined by continuity, rationality and effectiveness of the cash flow management. The author provides the analysis of interpretations of "cash flows" in the article The author also offers his own definition of cash flow of a holding company and consideres the most common and functional classification of cash flows. The system of factors that affect the formation and management of cash flows of holdings is developed.

***Key words**: cash flow, holding, definition, classification, system of factors, management.*

УДК 338.439

Н.В. Стрельцова, аспирант, Волгоградский государственный аграрный университет (e-mail: n.v-s@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются факторы, сдерживающие инновационное развитие предприятий хлебопекарной промышленности Волгоградской области. Проведен анализ основных технико-экономических показателей деятельности предприятий отрасли. Сделан вывод о высокой стоимости нововведений и о недостатке финансовой поддержки со стороны государства. Рекомендованы основные стратегические направления инновационного развития и повышения качества социально значимых товаров предприятиям хлебопекарной отрасли. Предложен инвестиционный проект, инновационность которого заключается как в получении пищи из вторичных ресурсов и нетрадиционных источников, так и в позиционировании конечного изделия.

***Ключевые слова:** инновации, инновационное развитие, товаропроизводители, хлебопекарная промышленность, потребительский спрос, инвестиционный проект, финансовая устойчивость, модернизация, техническое перевооружение, новые технологии, продвижение продукции на рынок, конкурентоспособность.*

***

Социальное значение хлебопекарной промышленности требует стабильного функционирования отечественных предприятий, при этом устойчивому интенсивному развитию хлебопекарных предприятий препятствуют физический и моральный износ значительной части основных фондов, низкий уровень использования производственных мощностей, инновационная инертность и пр. Несмотря на сложную ситуацию перед товаропроизводителями хлебопекарной продукции стоят задачи улучшения качества изделий, совершенствования ассортимента, роста финансовой независимости и повышения конкурентоспособности предприятий. Решение этих вопросов во многом связано с освоением инноваций.

Понятие «инновация» исследователями трактуется по-разному. Применительно к агропромышленному производству инновационная деятельность рассматривается как совокупность последовательно осуществляемых действий по новой или улучшенной сельскохозяйственной продукции, новой или улучшенной продукции ее переработки или усовершенствованной технологии и организации их производства на основе использования результатов научных исследований и разработок или передового производственного опыта [1].

Цель данного исследования заключается в изучении факторов, воздействующих на формирование и реализацию инновационного потенциала предприятий хлебопекарной промышленности Волгоградского региона в условиях импортозамещения. Для достижения намеченной цели были поставлены и решены следующие задачи:

– провести анализ основных технико-экономических показателей деятельности предприятий отрасли;

– раскрыть тенденции в инновационной деятельности предприятий хлебопекарной промышленности;

– определить основные стратегические направления инновационного развития и повышения качества социально значимых товаров предприятиям хлебопекарной отрасли.

В Волгоградской области насчитывается 10 крупных хлебопекарных предприятий: ЗАО «Красноармейский хлеб», ОАО «Хлебозавод № 5», ЗАО «Тракторозаводский хлебокомбинат», ОАО «Хлебокомбинат-Волжский», ООО «Хлебнаш», ООО «Сарептская мельница», ОАО «Михайловский хлебокомбинат», ОАО «Камышинский хлебокомбинат», ОАО «Калачевский хлебозавод», ЗАО «Котовский хлебозавод». Каждый производитель реализует свою продукцию как в своих районах, так и за пределами Волгоградской области (Республика Калмыкия, г. Астрахань, Ростовская обл.).

Однако в настоящее время развитие хлебопекарной промышленности в Волгоградской области сдерживается наличием ряда объективных и субъективных проблем. Начиная с 1992 г. действует тенденция снижения объемов производства хлебобулочных изделий, которая продолжается и в последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изделий хлебопекарного производства
по отдельным ассортиментным группам в Волгоградской области, тыс. т

Наименования ассортиментных групп	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г./ 2000 г., %
Кондитерские изделия	23,4	30,9	28,6	23,0	19,9	85
Хлеб и хлебобулочные изделия	169,3	114,9	118,8	110,7	102,4	60

Примечание. Составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Волгоградской области.

В 2013 г. в Волгоградской области производство хлебобулочных изделий предприятиями отрасли уменьшилось на 9% относительно 2012 г. «Хлебозавод № 5» фактически в 2013 г. выработал 24559,76 т продукции, что на 6,3% ниже показателей 2012 г., а производственные мощности были использованы на 39%. ОАО «Камышинский хлебокомбинат» за 2013 г. произвело продукции на 26,3% меньше, в то время как технические возможности предприятия позволяют увеличить объем производства в 2,8 раза. ЗАО «Тракторозаводский хлебокомбинат» с 2013 г. остановило производство хлеба и хлебобулочной продукции.

Снижение производства хлебобулочной продукции объясняется общей тенденцией падения потребительского спроса на хлебобулочную продукцию (уменьшение численности населения, изменения в структуре потребления, рост цен и уменьшение доходов населения), а также увеличением количества частных пекарен и снижением заявок от сетевых магазинов (редкие розничные сети сегодня не имеют собственного хлебопекарного производства).

Проблема хлебопекарных предприятий состоит еще и в том, что многие крупные сетевые компании возвращают непроданную продукцию. Доля возвращаемого торговыми сетями хлеба с истекшим сроком реализации составляет в среднем 8–10%, а по некоторым позициям до 20% и всегда превышает возможности предприятий по его переработке. В такой ситуации пекарные предприятия фактически принимают на себя риски торговли по сделанным ими заказам, несут убытки от реализации, утилизации и транспортным расходам по доставке этой продукции [2].

Значительным фактором, влияющим на финансовую устойчивость предприятий хлебопекарной промышленности, является динамика цен на основные виды продовольственного сырья (табл. 2). К основному сырью относятся: мука – ржаная и пшеничная различных сортов, дрожжи хлебопекарные, вода и соль. К дополнительному – сахар и сахаристые продукты, жиры животного или растительного происхождения, молочные продукты, яйца и яйцепродукты, солод, а также различные пищевые продукты для начинок, пищевые ингредиенты, смеси, закваски, хлебопекарные улучшители.

Таблица 2

Динамика средних потребительских цен на отдельные виды продовольственных товаров в Волгоградской области (на конец года)

Наименования ассортиментных групп	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г./ 2009 г.,%
Мука пшеничная, руб./кг	16,56	17,69	17,31	22,06	22,83	138
Соль поваренная пищевая, руб./кг	6,46	6,75	7,11	8,35	8,21	127
Яйца куриные, 10 шт.	34,65	40,07	41,25	42,84	53,94	156
Масло подсолнечное, руб./л	49,48	70,82	70,41	72,21	68,92	139
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 сорта, руб./кг	30,16	30,50	29,75	32,30	34,02	113

Примечание. Составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Волгоградской области.

Рост себестоимости хлебопекарной продукции превосходит и опережает рост цены реализации. Так, за последние пять лет цена на основное сырье выросла в среднем более чем на 30%, дополнительное сырье – на 45% соответственно. Кроме того, возросла цена на электроэнергию (в среднем на 24%) и горюче-смазочные материалы (на 33%). Также была проведена индексация заработной платы на 40%. Хлебопеки максимально сдерживали рост цен на хлеб, средняя цена на хлеб и хлебобулочные изделия увеличилась всего на 13%.

В частности, ОАО «Михайловский хлебокомбинат» при выпуске и реализации основных социальных сортов хлеба несло убыток от 4,63 руб. до 7,45 руб. на единицу продукции. Стоимость сырья, по данным этого предприятия, возросла на 45,5%, стоимость электроэнергии – на 2%, стоимость газа – на 6%. При этом отпускная цена реализации за единицу продукции возросла на 43,5% при росте отпускной цены в торговые сети лишь на 10%. ЗАО «Тракторозаводский хлебокомбинат» с 2012 г. является убыточным, расходы, связанные с затратами на основное сырье, увеличились на 19%, коммунальные услуги – на 16%, ремонт устаревшего автотранспорта – на 48%. С 2013 г. предприятие прекратило производство хлеба и хлебобулочной продукции.

Хлебопекарная отрасль не является высокодоходной, и рентабельность хлебопекарного бизнеса несравнима, например, с сырьевыми отраслями. Активный рост цен на сырье, энергоносители, ГСМ приводит к тому, что в последние годы уровень рентабельности у многих хлебопекарных компаний равен 6–7%, тогда как для игроков российского рынка этот показатель вполне может быть на уровне 15% (в 1990-х гг. она составляла 12–14%). Так, по итогам деятельности за 2013 г. рентабельность ОАО «Хлебозавод № 5», ОАО «Калачевский хлебозавод», ОАО «Хлебокомбинат-Волжский» и ОАО «Камышинский хлебокомбинат» составила 7%; 5,9%; 2% и 1% соответственно. Отрасль в основном представлена старыми предприятиями советского образца, и степень износа основных фондов этих заводов достаточно велика (таблица 3).

Таблица 3

Материально-техническая база производства хлеба и мучных кондитерских изделий в Волгоградской области

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Основные фонды (на конец года по полной учетной стоимости), млн руб.	662,8	663,3	727,1	799,7	717,2
Коэффициент обновления основных фондов (по полной учетной стоимости), %	14,4	5,3	9,4	10,2	8,9
Коэффициент убытия основных фондов (по полной учетной стоимости), %	1,1	1,0	1,8	0,9	0,8
Степень износа основных фондов (на конец года), %	39,8	46,6	51,3	53,5	55,7
Удельный вес полностью изношенных основных фондов (на конец года по полной учетной стоимости), %	9,2	11,9	14,5	15,7	19,3

Примечание. Составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Волгоградской области.

Текущая рентабельность бизнеса, как правило, лишь позволяет осуществлять замену выходящего из строя оборудования, тогда как отрасли нужна глубокая модернизация.

В условиях, когда хлебопекарная промышленность продолжает терять мощности, происходит передел собственности, перепрофилирование и закрытие предприятий, а низкая рентабельность хлебозаводов приводит к снижению инвестиций в техническое перевооружение, тормозит внедрение новых технологий (табли. 4).

Все вышеперечисленное вынуждает предприятия хлебопекарной отрасли искать внутренние резервы перехода на инновационный путь развития, способный обеспечить продолжение деятельности в сложившихся условиях.

На ОАО «Хлебозавод № 5» особое внимание уделяется техническому переоснащению предприятия. Установлены и запущены в эксплуатацию современные комплексы рецептурного дозирования компонентов «Контур», смонтированы семь единиц двухскоростных полуавтоматических тестомесильных машин «Прима-300» и «Прима-160Р», предназначенных для интенсивного высококачественного замеса теста. Введены в эксплуатацию высокотехнологические линии по выработке изделий из сдобного и слоеного теста «Fritsch» в комплексе с расстоечными шкафами и печам «Miwe», комплексная автоматическая линия «Gostol» по выпечке батонов мощностью до 17 т в сутки. На линии «Fritsch» выпускаются как традиционные булочные изделия, так и новые виды продукции – булочки, слойки с натуральными ягодами, рулеты с разнообразной гаммой начинок. В 2013 г. на «Хлебзаводе № 5» была запущена программа по производству хлебобулочных изделий, содержащих витаминно-минеральные комплексы (микронутриенты). Технологи предприятия разработали усовершенствованную рецептуру хлебобулочных продуктов, добавив в их состав витаминно-минеральные комплексы. За отчетный период предприятие освоило выпуск 8 новых видов продукции, таких как хлеб «Здоровое сердце обогащенный», хлеб «Ржаной диабетический», хлеб «Земгальский» и др.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Волгоградской области

Виды экономической деятельности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1462,2	1367,1	1834,4	3602,7	2933,3
Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов, (в фактически действующих ценах), млн руб.	33,2	19,8	19,7	18,9	11,2
Доля инвестиций в производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак, %	2,3	1,4	11,1	0,5	0,4

Примечание. Составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Волгоградской области.

Предприятием ОАО «Хлебокомбинат-Волжский» было приобретено и введено в эксплуатацию новое технологическое оборудование. Установлена тесторасскаточная машина в цехе по производству сдобы. Цех упаковки оснащен более современными аппаратами: машиной хлеборезательной, термоусадочным аппаратом, новым хлеборезом. В цехе введен в эксплуатацию новый сменный узел. Запущены в производство новые хлебобулочные и сдобные изделия: багет «Бон аппетит», булка «Волжанка» улитка с маком, слойка «Сахарная», хлеб «Столичный». Кондитерское производство начало выпускать несколько новых наименований тортов: торт «Медовое наслаждение»; «Грезы» смородиновый, вишневый, абрикосовый; торт «Царский»; рулеты «Премиум» и «Медовый» с черносливом и орехом. Цех печенья обновил свой ассортимент печеньем сдобным «Кукурузное», пряниками «Мятные» и «Медовые».

ОАО «Калачевский хлебозавод» внедрил программный комплекс «Хлебопек» – единственный в области, предназначенный для ведения полного компьютерного учета производства. Предприятие целенаправленно развивает фирменную розничную торговлю, которая занимает все больший удельный вес в общем объеме реализации продукции. В ежедневном ассортименте представлено до 15 сортов хлеба, более 50 сортов булочных изделий, 4 вида сухарей и столько же бараночных изделий, около 90 наименований тортов и пирожных, 30 наименований сухих кондитерских изделий, печенья, пряников, восточных сладостей. Ежегодно в ассортимент вводится до 10 наименований собственных разработок продукции с учетом последних технологических инноваций. На заводе реализуется программа «Здоровье через хлеб», в рамках которой осуществляется добавление в хлебобулочные изделия компонентов, содержащих витамины и микроэлементы.

За период с 2008 по 2012 г. численность работающих в хлебопекарной промышленности Волгоградской области сократилась на 30%, составив 1,3 тыс. работников. Уровень средней заработной платы на 35% ниже средней по экономике региона, что создает существенные риски в обеспечении отрасли квалифицированной рабочей силой.

Предприятия хлебопекарной отрасли Волгоградской области производят социально значимую продукцию и выполняют особую роль в экономике региона, т. к. обеспечивают большую часть населения жизненно необходимыми товарами, и от эффективности их функционирования зависит качество жизни и степень удовлетворенности населения региона.

Анализ основных технико-экономических показателей деятельности предприятий за период 2012–2013 гг. показал:

– уровень использования среднегодовой мощности предприятий по выпуску основных видов промышленной продукции составляет не более 45%;

– степень износа основных фондов предприятий отрасли на уровне 55%;

– удельный вес полностью изношенных основных фондов свыше 20%;

– инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования не превышает 30 млн руб.

Кроме того, отсутствие необходимых денежных средств для своевременного приобретения сырьевых и материальных ресурсов по быстрорастущим ценам, устанавливаемым поставщиками, вынуждает предприятия формировать избыточные активы, не связанные с производственной деятельностью, но относящиеся к обслуживающему производству – складские помещения, холодильники для хранения сырья и т. д.

Предприятия функционируют в условиях жесткой конкуренции на рынке сбыта производимой продукции, притеснения местного товаропроизводителя, предоставления беспроцентных кредитов в виде отсрочек покупателям до

45–90 дней (сетевым магазинам региона). Все это приводит к росту себестоимости, не позволяет развивать производство, внедрять инновационные технологии, повышать рентабельность выпускаемой продукции и увеличивать объемы продаж [3].

Анализ внешних факторов, препятствующих внедрению инноваций для предприятий отрасли, позволяет сделать вывод как о высокой стоимости нововведений, так и о недостатке финансовой поддержки со стороны государства, что приводит к высокому экономическому риску.

С целью обеспечения населения страны качественными хлебобулочными изделиями, расширения ассортимента выпускаемой продукции, а также повышения конкурентоспособности и финансовой устойчивости отечественных предприятий хлебопекарной отрасли разработана и приказом Министерства сельского хозяйства РФ утверждена отраслевая целевая программа «Развитие хлебопекарной промышленности Российской Федерации на 2014–2016 годы», в рамках которой запланирована и комплексная модернизация в целом по отрасли с ускоренным внедрением инноваций [4]. Вместе с тем тормозится создание целостной системы преференций инновационным компаниям и действенных стимулов, подталкивающих бизнес к ускоренному внедрению передовых технологий, хотя этап концептуального обсуждения необходимости нормативного закрепления таких преференций и стимулов уже пройден. Регионы и муниципалитеты являются заложниками федеральных правовых норм ведения предпринимательской деятельности, которые зачастую вызывают негативное воздействие на региональный и муниципальный климат, например, двукратное повышение в 2013 г. пенсионных отчислений для индивидуальных предпринимателей и ряд других спонтанно подготовленных и принятых решений Правительства по изменению налогового законодательства для бизнес-структур [5].

По результатам анализа деятельности хлебопекарных предприятий с учетом влияния внутренних и внешних факторов можно сделать следующий вывод: реализация инновационной стратегии развития предприятия возможна при аккумулировании достаточного объема денежных средств для обеспечения необходимых условий при приобретении сырьевых и материальных ресурсов по ценам, устанавливаемым поставщиками, внедрения современных производственных технологий, продвижения продукции на рынок.

В качестве основных стратегических направлений инновационного развития и повышения качества социально значимых товаров предприятиям хлебопекарной отрасли следует рекомендовать:

– увеличить производство хлебобулочных и кондитерских изделий лечебного, профилактического и функционального назначения;

– использовать композиционные составы улучшителей качества хлебобулочных изделий, вырабатываемых из муки с пониженными хлебопекарными свойствами;

– увеличить объемы инвестиций, научных исследований и разработок, совершенствовать систему информационного обеспечения;

– ориентировать производственную программу на выпуск высокорентабельных видов продукции с коротким периодом оборачиваемости;

– использовать механизмы государственной поддержки в виде субсидирования процентной ставки по краткосрочным инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях.

В качестве решения важнейшей задачи региональной инновационной политики органам исполнительной власти на региональном уровне следует рекомендовать:

– создать условия для постоянного возникновения и успешного развития новых инновационных проектов в хлебопекарной отрасли;

– утвердить отраслевые целевые программы, в частности «Развитие хлебопекарной промышленности Волгоградской области на 2015–2016 годы»;

– разработать и утвердить программу по продвижению продукции местных товаропроизводителей (или социально значимых товаров) на потребительский рынок Волгоградской области.

Нами предложен проект «Производство сдобных булочек «Волгоградская мечта». Целью данного проекта является получение прибыли от продажи хлеба для диетического питания больных сахарным диабетом и повседневного спроса.

Представленный инвестиционно-инновационный проект предусматривает организацию мини-пекарни для производства сдобных булочек, включающий приготовление солевого и сахарного растворов, дрожжевой суспензии и люпиново-меланжевого гидролизата для теста, замес теста из пшеничной муки высшего сорта с предварительно подготовленной дрожжевой суспензией, сахарного и солевого растворов, люпиново-меланжевого гидролизата, соевого изолята, муки из семян тыквы, масла горчичного, обогатителя минерального и ванилина, его разделку, формирование, выпечку и охлаждение.

Суть проекта состоит в обеспечении самых незащищенных слоев населения полезным и калорийным продуктом, который поможет восстановить здоровье.

Проект ориентирован на использование технологических линий и оборудования, которые обеспечивают высокое качество продукции и необходимую гибкость производства. Предполагается в будущем расширять ассортимент и объем производства за счет добавления новых элементов технологической линии, которые легко согласуются со старыми. Производство предполагается разместить на ЗАО «Тракторозаводский хлебокомбинат», арендовав простаивающие производственные площади, что позволяет немедленно организовать работу мини-пекарни без дополнительных затрат на капитальное строительство. Для организации выпуска сдобных булочек «Мечта» необходимо будет приобрести патент (RU 2422009), получить необходимые гигиенические сертификаты и сертификаты соответствия [6].

Инновационность проекта заключается как в получении пищи из вторичных ресурсов и нетрадиционных источников, так и в позиционировании конечного изделия – продукта от «Волгоградского качества», в создании которого активное участие примут местные производители масла горчичного (ООО «Горлинка» и ООО «Волгоградский горчичный маслобойный завод «Сарепта») и тыквопротеина (ЗАО НПО «Европа-Биофарм»).

Масло горчичное – перспективный источник для производства хлебобулочных изделий. Нерафинированное масло содержит большое количество биологически активных веществ: полиненасыщенные жирные кислоты, жирорастворимые витамины A, D, E, K, гликозиды, фитонциды, эфирное горчичное масло. Обладает антисептическим действием, повышенным сроком хранения, тонким вкусом и ароматом. Используется в качестве добавки к пище и профилактики сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных заболеваний, при лечении наружных ран и ожогов. Масло горчичное повышает прочность, эластичность и проницаемость капилляров и сосудов, оказывает сосудорасширяющее действие, обеспечивает нормальную функцию эпителия, содержит β-ситостерин обладающий антиатеросклеротической, противогрибковой, бактериостатической активностью. В горчичном масле витамин A сохраняется длительное время (до 8 месяцев); витамина D и E в нем в 1,5 и 4 раза соответственно больше, чем в подсолнечном.

Тыквопротеин (мука из семян тыквы) получен путем применения оригинальных технологий в 1998 г. в лаборатории ЗАО НПО «Европа-Биофарм» (Волгоград) из семян тыквы. Он представляет собой микронизированные семена тыквы и вырабатывается из экологически чистого и высококачественного сырья. Это источник полноценного хорошо усвояемого белка, содержание которого в продукте составляет не менее 40%, в котором содержатся как заменимые, так и незаменимые жизненно важные аминокислоты. При их дефиците в пище нарушается нормальное развитие и функционирование организма, снижается его устойчивость ко многим заболеваниям.

Тыквопротеин обогащен клетчаткой и микроэлементами, в связи с чем обладает многосторонними лечебными свойствами, определяемыми его составом. Обращает внимание высокое содержание магния (534 мг/100 г), который участвует в формировании костей, регуляции работы нервной ткани, обмене углеводов и энергетическом обмене. Этот макроэлемент улучшает кровоснабжение сердечной мышцы, с высокой мощностью функционирует в качестве кофактора в более чем 300 ферментативных реакциях.

Белки семян тыквы являются легкоусвояемыми ценными пищевыми веществами. Благодаря включению тыквопротеина в питание больных сахарным диабетом возможно уменьшение потребности в суточной дозе инсулина и сахаропонижающих препаратов, уменьшение массы тела при ожирении (за счет снижения аппетита, чувства насыщенности при разбухании клетчатки в желудке, двенадцатиперстной и тонкой кишке) и тяжести осложнений, в частности энцефалопатии. Тыквопротеин рекомендуется для улучшения работы органов кровообращения и кроветворения, печени, предстательной железы, является дополнительным источником белка, незаменимых аминокислот, микроэлементов, полезен при синдроме хронической усталости, стрессе, клинических проявлениях белково-витаминной недостаточности, коррекции несбалансированного питания (религиозные посты, вегетарианские диеты), для спортсменов.

Мука из семян тыквы совместима с любыми продуктами и лекарственными средствами, более того, она снимает токсическую нагрузку на печень, попутно ее оздоравливая. Такое позиционирование позволит иметь неограниченный рынок сбыта при невысокой цене. На рынке хлебоизделий региона планируется завоевать долю не меньше 4%.

Для реализации данного проекта суммарно потребуется привлечение инвестиций в размере 1500 тыс. рублей на закупку и монтаж оборудования (табл. 5).

Срок погашения кредита – 1,2 года. Привлечение заемных средств необходимо для приобретения производственного оборудования. Расчет сделан исходя из кредитной ставки 12% годовых. Основные показатели эффективности производства представлены в таблице 6.

Таблица 5

Капитальные затраты на проект

Статья расхода	Суммарная стоимость, руб.
Оборудование: Полный комплект оборудования	1 494 200
Прочие расходы: Приобретение пакета документации	5 800
ИТОГО стоимость основных фондов	1 500 000

Таблица 6

Основные показатели эффективности производства

Показатель	Величина
Рентабельность продукции, %	37,8
Фондоотдача	4,41
Фондоемкость	0,22
Затраты на 1 руб. товарной продукции	0,631

Уровень рентабельности производства составит 37,8%. Каждый вложенный рубль в основные фонды дает выручку 4,41 руб. На один рубль выручки необходимо вложить 0,22 руб. в основные фонды. Для организации работы мини-пекарни потребуется 8 человек.

Представляется, что проведенная аналитическая работа, разработанный и предложенный проект, а также практические рекомендации могут быть использованы предприятиями хлебопекарной промышленности, региональными и муниципальными органами власти Волгоградской области. Эти меры будут способствовать реализации федеральной инновационной программы и улучшению инновационного климата в регионе и станут базой для дальнейших исследований, предопределяющих перспективный вектор в нормотворчестве по разработке и принятию соответствующих региональных и муниципальных программ по поддержке инновационной деятельности.

Список литературы

1. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. — М.: КолосС, 2007. — 636 с.

2. Попова Л.В., Стрельцова Н.В. Формы саморегулирования рынка как разрешение кризиса доверия его участников // Научное обозрение. — 2014. — № 2. — С. 199–205.

3. Попова Л.В., Стрельцова Н.В. Повышение устойчивости экономического развития предприятий пищевой промышленности города Волгограда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2012. — №4 (21). С. 168–174.

4. Об утверждении отраслевой целевой программы «Развитие хлебопекарной промышленности Российской Федерации на 2014–2016 годы» [Электронный ресурс] / Профессиональная справочная система «Техэксперт». — URL: http://docs.cntd.ru/document/499083578// (дата обращения: 25.07.2014).

5. Сазонов С.П., Стрельцова Н.В. Современное состояние и развитие региональной системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в российских условиях // Инновационные технологии развития регионального бизнеса и предпринимательских структур: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.В. Ангел, С.П. Сазонов; НОУ ВПО «Институт управления», филиал в г. Волгограде. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. — С. 231–239.

6. Способ приготовления сдобных булочек «Мечта»: пат. 2422009 Рос. Федерация, МПК A 21 D 13/00. № 2010106789/13; заявл. 24.02.2010; опубл. 27.06.2011, Бюл. № 18.

Получено 06.09.14

N.V. Streltsova, Post-Graduate Student, Volgograd State Agrarian University
(e-mail: n.v-s@mail.ru)

PARTICULAR FEATURES OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF BAKING INDUSTRY ENTERPRISES

This article focuses on the factors holding back the innovative development of baking industry enterprises in Volgograd region. The authors begin by the analysis of the basic technical and economic indicators that can be used for performance assessment of the industry's enterprises. Their conclusion dwells on the high financial cost of any innovations and the lack of financial support from the state. In addition, the authors point out several strategic directions in which baking industry enterprises can work in order to sustain innovative development and enhance the quality of socially significant products. Finally, the authors present their idea of an investment project dealing with the innovative ways of producing food from secondary and non-conventional sources as well as with end-item positioning.

Key words: *innovations, innovative development, manufacturers, baking industry, consumer's demand, investment project, financial sustainability, modernization, technical retooling, new technologies, market promotion, competitiveness.*

УДК 331

С.Н Зачиняев, аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
(e-mail: stmeneg@yandex.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОНФЛИКТОМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются вопросы прикладного управления организационными конфликтами в организациях с высокой концентрацией иностранного взаимодействия. Цель научного исследования заключалась в эмпирическом обнаружении причин организационного конфликта в поликультурной среде, а также составления профиля поведенческих стратегий различных групп сотрудников в рамках конфликтных явлений. В качестве рабочей гипотезы был выбран тезис о том, что организационный конфликт в рамках поликультурных структур детерминирован субъектно-значимыми категориями, отсутствие эффективной системы управления ими порождает глубокие деструктивные последствия экономического и социального характера. На основе выявленных фактов были сформулированы выводы, которые могут помочь любой организации сформировать комплекс предупреждающих процедур в отношении конфликтов в мультикультурных командах. Основными методами исследования являлись интервьюирование, опрос, корреляционные методы.

Ключевые слова*: организационный конфликт, поликультурная среда, управление конфликтом, промышленное предприятие, мультикультурные команды.*

***

Практика последних лет уверенно демонстрирует тот факт, что современные общества претерпевают глубинные изменения: приобретают все больший поликультурный оттенок, становятся более инновационными, культурно диверсифицированными и конфликтными. Наряду с этим происходит формирование глобальных рынков труда, капитала, товаров и знаний.

Сейчас, когда российская экономика входит в стадию радикального реформирования и интеграции с международными экономическими институтами и глобальными компаниями, менеджмент сталкивается с большими кросс-культурными рисками и коммуникативными барьерами, в связи с чем плоскость управления конфликтами все больше становится центром повышенного внимания современного менеджера [1].

Все это свидетельствует о возросших обязательствах перед зарубежными экономическими игроками не только муниципалитета, но и самих предприятий. В таких условиях цена управленческой ошибки и/или организационного конфликта очень высока. Данный факт и

предопределил актуальность авторского анализа практик управления организационных конфликтов на производственных предприятиях Тамбовской области.

В качестве рабочей гипотезы был выбран следующий тезис: организационный конфликт в рамках поликультурных структур детерминирован субъектно-значимыми категориями, отсутствие эффективной системы управления ими порождает глубокие деструктивные последствия экономического и социального характера.

В качестве репрезентационной выборки были задействованы три группы сотрудников:

1) руководители, управляющие организациями, коллективами и/или командами, куда входят представители других иностранных компаний, специалисты / консультанты / исполнители из других стран (N = 20);

2) линейные сотрудники, осуществляющие непосредственную деятельность совместно с иностранными представителями (N = 120);

3) персонал иностранных компаний, представительств, выполняющий работу совместно с российскими сотрудниками на различных экономических условиях и форматах взаимодействия (N = 30).

Исследование проводилось в рамках производственных предприятий, которые так или иначе связаны с иностранным капиталом, нанимают сотрудников другой национальной культуры, как правило, с другой языковой принадлежностью, или участвуют в реализации международных проектов, осуществляя роль консультанта, посредника или непосредственного инвестора проектов в другой стране (табл.). Автором были составлены портфолио этих компаний, дополненные экспресс-анализом внешнеэкономической деятельности на основе публично раскрываемой информации из бухгалтерской и управленческой отчетности, а также из личных опросов и анкетирования.

На первом этапе исследования автором были изучены причины возникновения организационного конфликта в поликультурных структурах на основе опроса трех выделенных групп сотрудников (рис. 1).

Таблица 1

Профили исследуемых производственных предприятий

Название	Специализация	Доля экспорта в страны ближнего и дальнего зарубежья	Характер исследуемой поликультурной среды	Примечание
ОАО «Пигмент» [2]	Производство химической продукции и полупродуктов на ее основе. Выпуск уникальных органических и неорганических соединений	Более 30%	Инженерно-проектные группы, куда входят иностранные представители организаций-поставщиков оборудования, а также компаний, занимающихся оптимизацией технологических схем	Входит в структуру промышленной группы КРАТА, где в составе акционеров присутствуют иностранные учредители из Италии и Франции

Продолжение табл. 1

Название	Специализация	Доля экспорта в страны ближнего и дальнего зарубежья	Характер исследуемой поликультурной среды	Примечание
ОАО «Тамбовский завод «Электроприбор» [3]	Изготовление продукции ВПК и специализированных товаров народного потребления	Не менее 10%	Рабочие группы по обучению сотрудников работе на новом оборудовании, куда были приглашены иностранные специалисты от третьей компании	Специфика производства определяет авторитарный стиль взаимодействия, что сказывается на фактах признания существования конфликтов внутри организаций
ОАО «Тамбовское спирто-водочное предприятие «Талвис» [4]	Изготовление спирта «Люкс», ликероводочных изделий	17–20%	Совместно с администрацией Тамбовской области и Европейскими партнерами по союзу S.P.I.-Агро были организованы рабочие группы по возобновлению законсервированного производства	ООО «S.P.I.-Агро» является совладельцем ряда иностранных заводов, производящих алкогольную продукцию
ЗАО «Тамак» [5]	Изготовление древесины и домов на ее основе	23,5% (в основном за счет полуобработанной древесины)	В рамках перевооружения и расширения действующего деревообрабатывающего производства были использованы немецкие решения и оборудование. После введения в строй линии были созданы временные группы с наставником из Германии для обучения основам работы на новом оборудовании	Помимо групп с представителем материнской компании – поставщика технологических решений, развиты подходы по освоению локальных инноваций и усовершенствований с привлечением иностранных консультантов по направлению

Окончание табл. 1

Название	Специализация	Доля экспорта в страны ближнего и дальнего зарубежья	Характер исследуемой поликультурной среды	Примечание
ОАО «Тамбовский завод «Комсомолец» им. Н.С. Артемова» [6]	Изготовление технологического оборудования и сопутствующие услуги: инжиниринг, проектирование, монтаж, автоматизация, пуско-наладка, сервисное обслуживание	Более 25%	Анализ проводился в среде сотрудников компаний, которые командировались на территорию другой страны	Зачастую предприятие высылает собственных представителей и команды на территорию заказчика для выполнения проектов
ЗАО «Изорок» [7]	Теплоизоляционные материалы	Более 40%	Исследовалась организационная культура в целом, а также управленческий персонал, который взаимодействует с управленцами из Германии. Компания представляет дочерний производственный филиал немецкого бренда	Компания со 100% участием иностранного капитала, интересна с точки зрения анализа конфликта интересов акционеров и наемных российских руководителей

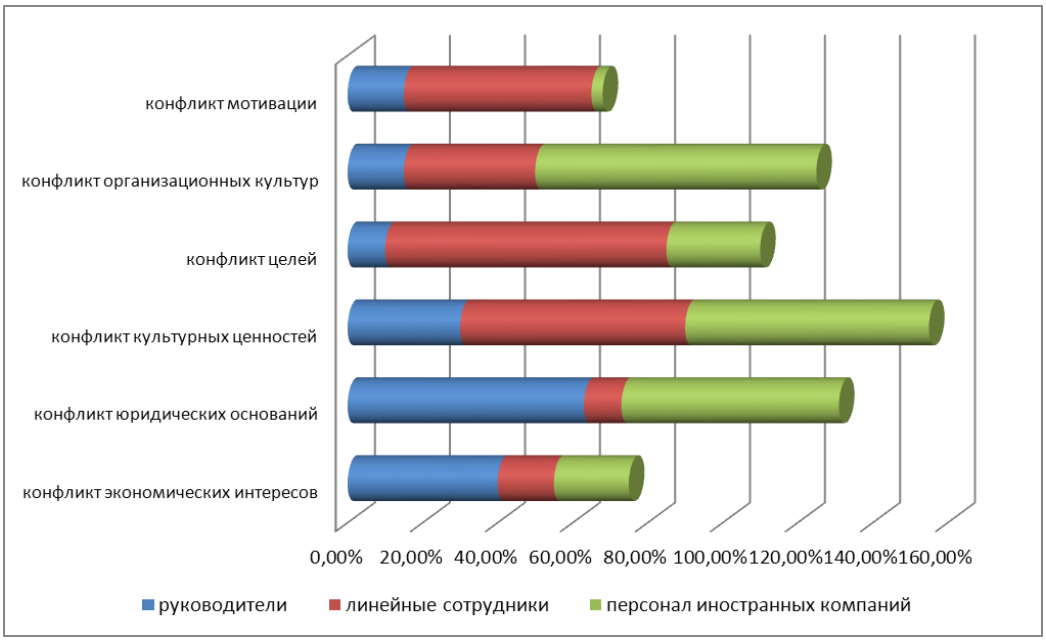

Рис.1. Причины организационного конфликта в поликультурной среде

На основе интервьюирования вся совокупность ответов была структурирована автором в шесть основных блоков:

1) конфликт экономических интересов (объем, структура и сроки финансирования, конечная эффективность в результате реализации проекта, сроки выполнения);

2) конфликт юридических оснований (контрактные и договорные обязательства, несоответствие норм трудового законодательства в различных странах);

3) конфликт организационных культур (различия в подходах к организации рабочего процесса и выполнению основных обязанностей);

4) конфликт культурных ценностей (ментальность, национальная культура, ценностные и поведенческие ориентации и др.);

5) конфликт целей (различия в приоритетности выполнения задач, целеполагании);

6) конфликт мотивации (материальное и нематериальное стимулирование).

В управленческом звене доминируют ответы в области различий экономических интересов и юридических оснований, что связано с большей ориентацией на формальные составляющие рабочего процесса. Для руководителя важно согласовать всевозможные неточности, противоречия и непонимание в самом начале сотрудничества, поскольку цена ошибки впоследствии может быть критичной. Линейный персонал по совокупной частотности ответов больше ориентирован на субъективные цели, такие как личная мотивация и целеполагание в рабочем процессе. Для многих иностранцев остается загадкой позиция русского сотрудника в области жизненных ориентиров и использования активного трудоспособного возраста. Они отмечают, что русские отличаются стремлением отчитаться и пустить пыль в глаза руководству, нежели выполнить работу в соответствии с чувством профессионального долга и более продуманно. На наш взгляд, это является следствием высокой дистанции власти в организационных культурах российских предприятий. Это своего рода наследие советских времен.

Второй блок исследования включал анализ поведенческих стратегий в рамках конфликтных явлений в поликультурной среде. Репертуар каждой исследуемой группы немного отличался в силу особенностей выполняемых ролевых функций в организации (рис. 2).

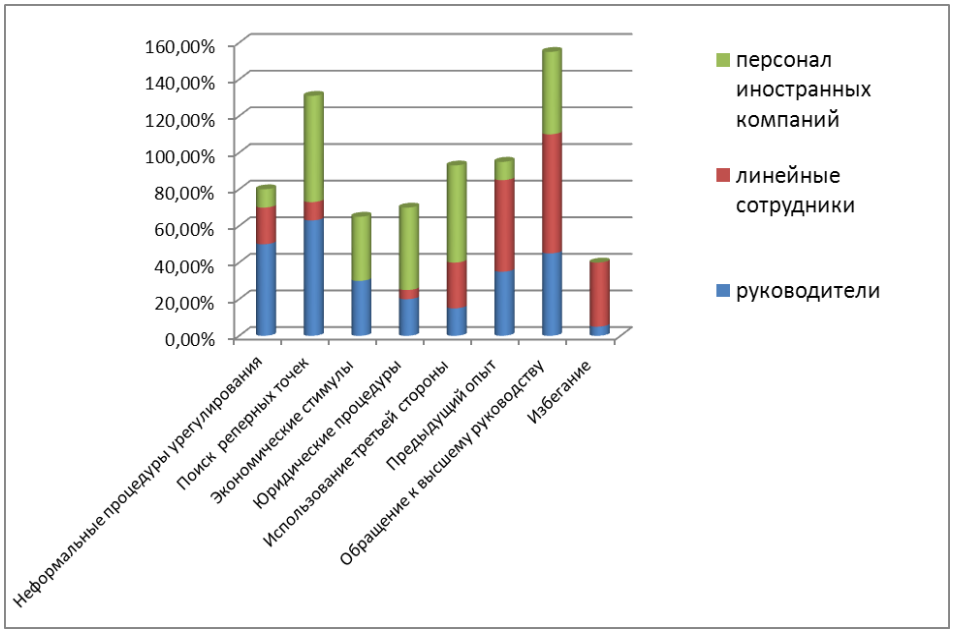

Рис. 2. Поведенческие стратегии групп сотрудников в рамках конфликтных явлений в поликультурной среде

По принципу предыдущего блока исследований все ответы были систематизированы в концептуальные блоки:

1) неформальные процедуры урегулирования;

2) поиск разделяемых всеми сторонами реперных точек, по которым можно найти согласие, а затем двигаться дальше в сторону разрешения остальных вопросов конфликта;

3) экономические стимулы;

4) юридические процедуры;

5) использование третьей стороны;

6) предыдущий опыт;

7) обращение к высшему руководству за помощью;

8) избегание конфликта.

В управленческой группе наибольшей популярностью пользовался подход, основанный на поиске некоего компромисса, который бы означал позитивную динамику в оценке объективности конфликтного объекта.

Среди линейного персонала преобладает стратегия обращения к вышестоящему руководству, которая подчеркивается ими не как высказывание прямых жалоб и угроз, а скорее как некоторый механизм уточнения вопросов и формата дальнейшей работы, в чем, кстати, может проявляться модель снятия ответственности за последствия, по принципу «я вас предупреждал» [8]. Иностранные представители стремятся выстроить эффективные коммуникации, найти что-то общее во взглядах и позициях и затем последовательно интерпретировать свои доводы. По сути, их роль в организации меньше всего определена с позиции субъективного умысла. Они находятся в другой культурной среде (если речь не идет о российских представителях предприятий за рубежом), в которой самое главное обеспечить представительские функции своей организации и выполнить все обязательства, поэтому больше всего они стремятся показать состоятельность и эффективность организационной политики своей организации.

Среди исследуемых групп на субъективном уровне существует осознание того факта, что большая часть конфликтов являются производными таких причин, как различия культурных ценностей, организационные культуры и юридические основания. Вклад в это добавляют языковые, ментальные и юридические барьеры. При этом у каждой группы присутствует определенный диапазон интерпретаций причинно-следственных связей: руководитель подразумевает под предпосылками конфликта невыстроенные экономические и юридические процедуры, которые не смогли охватить весь репертуар возможных отклонений, форс-мажорных ситуациях и планов действий в экстренных ситуациях; линейный персонал видит во многих конфликтных ситуаций субъективное значение, т. к. больше мотивирован на повышение собственной «капитализации» на рынке труда в виде опыта, материального подкрепления, стажа, участия в амбициозных проектах; для многих иностранцев остается загадкой позиция русского сотрудника в области жизненных ориентиров, подходов к работе.

Анализ поведенческих стратегий в рамках конфликтных явлений в поликультурной среде продемонстрировал большую склонность всех групп к обращению за консультационной помощью к вышестоящему руководству. Если российский персонал при этом стремится перенести зону ответственности и не стать объектом немилости руководства, то для иностранного специалиста это проявление лояльности компании, т. к. он не может подвести свою организацию, интересы и «честь» которой отстаивает в данной ситуации.

Список литературы

1. Краснослободцев А.А. Нематериальные источники формирования добавленной ценности продукта в промыш-

ленном секторе // Промышленный маркетинг. — 2013. — № 6. — С. 45–49.

2. КРАТА [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.krata.ru.

3. ОАО «Тамбовский завод «Электроприбор» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.elektmb.ru.

4. ТАЛВИС [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://www.talvis.ru.

5. ТАМАК [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://www.tamak.ru.

6. ОАО «Тамбовский завод «Комсомолец» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.zavkom.com.

7. ISOROC [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://isoroc.ru.

8. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Организационная культура. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

Получено 20.09.14

S.N. Zachinyaev, Post-Graduate Student,Tambov State University named after G.R. Derzhavin
(e-mail: stmeneg@yandex.ru)

STUDY OF ORGANIZATIONAL CONFLICT MANAGEMENT PRACTICES IN A MULTICULTURAL ORGANIZATION (AS AN EXAMPLE OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE TAMBOV REGION)

This article discusses the application of management of organizational conflict in organizations with a high concentration of foreign cooperation. The aim of research was to empirically detected causes of organizational conflict in a multicultural environment, as well as profiling of behavioral strategies of different groups of workers in the framework of conflict phenomena. The hypothesis of study was thesis that organizational conflict within multicultural structures determinate subject-relevant categories, the lack of an effective system of management raises profound destructive consequences of the economic and social issues. On the basis of findings were formulated conclusions that can help any organization to create a set of preventive procedures in relation to conflict in multicultural teams. The main methods of the study were interviews, poll, survey-correlation methodologies.

***Key words**: organizational conflict, multicultural environment, conflict management, industrial enterprise, multicultural team.*

УДК 658

А.В. Сундуков, аспирант, Волгоградский государственный аграрный университет
(e-mail: n.v-s@mail.ru)

ЛИДЕРСТВО В МЕНЕДЖМЕНТЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАПИТАЛИЗАЦИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье поднимается вопрос о влиянии феномена лидерства на общую капитализацию организации. Делается акцент на том, что институт лидерства в условиях турбулентной информационной экономики претерпевает серьезные изменения. Лидер – это первое лицо компании, визуализация «корпоративного» бренда. Компетентностный профиль эффективного лидера также видоизменился, все больше смещаясь в сторону задачи формирования повышенной добавленной стоимости готового продукта компании.

***Ключевые слова**: лидерство, капитализация компании, бренд, информационная экономика, эффективный лидер.*

***

В последнее время произошли определенные изменения в векторе исследований феномена лидерства. Спрос со стороны компаний сосредоточен в области вопросов, связанных с перенесением качества лидерских практик на бренд компании, распространением в количественном и качественном формате лидерской практики через сеть территориально разобщенных организационных единиц без потери смысловой и ценностной нагрузки, унифицированием корпоративного опыта/знаний в системе кросс-культурного менеджмента. На наш взгляд, исследование феномена лидерства как управленческой технологии

формирования и капитализации организаций в информационной экономике позволит в некоторой степени ответить на данные вопросы.

Глобализационные тренды, развитие информационной экономики, конвертация информации в цифровой формат и технологические решения, индивидуализация, высокая конкуренция, столкновение интересов и спроса за человеческий капитал, с одной стороны, осложняет задачу лидерства, особенно с учетом глобально разделенного процесса создания добавочной стоимости продукта [1]. Меньшему прогнозу поддаются стратегические инициативы, больше информационного шума и контекстов, не говоря о культурно-национальных аспектах управления. Учет национально-этнических составляющих представителей разных культурных срезов требует определенной подстройки и серьезной работы. Увеличилась скорость и общий темп изменений, частотность реструктуризации, поглощений, слияний и преобразований. Однако это не мешает создавать высококонкурентные концерны с мировыми брендами.

В компаниях, где штат персонала составляет более тысячи сотрудников, может сложиться ситуация, когда сотрудники-последователи могут лично не знать руководителя, а также не являться активными наблюдателями ситуаций реализации их лидерского поведения, однако для них он будет выступать лидером, в какой-то степени даже легендой, символом, культом. Причем чем большую популярность во внешней среде имеет первое лицо компании, тем более глубинным и активным будет такое следование «стандарту» лидерства [2]. Сотрудники склонны ориентироваться за субъектом, менее доступным для них во всех смыслах, поскольку это предоставляет большой простор для мыслей, выстраивания на основе личных интересов и ценностей идеального образа собственного места в организации, ведь сформированный образ лидера – это просто субъективно упакованные смыслы в организационно приемлемых границах.

Такая мотивация сотрудников-последователей является сильным интегрирующим началом, для виртуальных и сетевых организаций/команд, транснациональных корпораций это выступает дополнительным стимулом и источником капитализации. При этом человеческий потенциал становится неотделимым элементом механизма формирования стоимости в экономике. Опираясь на человеческую сторону бизнеса, лидер всегда будет выигрывать в стратегическом горизонте. Фокус внимания современного лидера постепенно перемещается от осязаемых материальных структур организации к неосязаемым факторам формирования организационной действительности.

В условиях информационной экономики лидеру необходимо развивать в себе новый управленческий стиль, который приобрел в последнее время высокую актуальность: эволюционирование оргструктуры, процедур, решений, человеческого капитала, в том числе и себя; высокая организационная адаптивность, мобилизация работы в новых технологических и информационных условиях конъюнктуры; предсказывание новых экономических возможностей, формирования рыночных сегментов и спроса; управление большими данными (big data) и территориально разобщенными командами; эмоциональная компетентность – способность правильно генерировать, трансформировать и направлять эмоциональные потоки в команде, создавать мотивационные прецеденты на энергетическом уровне.

Эффективный лидер должен уметь работать в условиях количественной перегруженности данными, нерелевантности и размытости информации, перегруженности сознания, информационного давления [3].

Работая на пределе своих возможностей, интеллектуальный ресурс сотрудника постепенно снижается. Только грамотное управление информационными циклами позволяет задействовать умственные возможности человека безо всякого вреда [4]. Лидеру следует выстраивать информационную среду организационной культуры на основе оперирования такой категорией как единица информации (рис. 1). Такой подход является оправданным в силу того, что каждый сотрудник, обладая собственной индивидуальностью и умственными способностями, по-разному обрабатывает, сортирует, систематизирует и использует входящий в сознание информационный поток.

Эффективный лидер большую часть собственного времени направляет на стимулирование инноваций. Данная активность интегрирует в себе такие мероприятия, как инициирование и поддержка планов инновационного развития, кураторство процесса внедрения новых технологий и решения бизнес-задач, а также управление существующей ИТ-средой [5]. Последнее подразумевает не только традиционные функции по текущим рабочим моментам, но и генерирование коллективных идей относительно сокращения затрат на ИТ, снижения информационной уязвимости и, соответственно, рисков предприятия, актуализация задач по внедрению автоматизированных процессов, направленных на сокращение затрат в остальных сферах деятельности компании.

Успешные лидеры по факту совмещают на своей должности три пары ролей. Эти двойные роли на первый взгляд кажутся противоречивыми, но на самом деле они дополняют друг друга: проницательный провидец и талантливый прагматик; здравомыслящий создатель ценностей и оптимизатор расходов; настроенный на сотрудничество бизнес-лидер и вдохновляющий ИТ-менеджер.

Сочетая данные пары ролей, эффективный управленческий лидер, по сути, реализует компетенции в определенных областях организационной работы (табл. 1).

Рис. 1. Работа на уровне единицы информации

Таблица 1

Ключевые практики эффективных лидеров
с точки зрения повышения капитализации компании на рынке

Воплощение инноваций в жизнь	
Проницательный провидец	*Талантливый прагматик*
Продвижение интеграции бизнеса и технологий (поиск стратегических решений). Отстаивание необходимости инноваций (обнаружение процессов и технологий, повышающих внутреннюю и внешнюю ценность организации). Расширение влияния (инициатива в смежных компетенциях)	Реализация корпоративного видения (повышение гибкости и эффективности инфраструктуры и приложений для поддержки текущих преобразований). Соучастие совместной деятельности (практический пример продуктивных подходов в работе). Концентрация на специализации (фокусирование в рамках коридора возможностей организации)
Повышение окупаемости вложений	
Здравомыслящий создатель ценностей	*Оптимизатор расходов*
Использование критически важной информации (поиск дополнительных возможностей при анализе баз данных). Обеспечение новых способов привлечения клиентов (разработка технологий, создающих «единую версию истины»)	Стандартизация с целью экономии (упрощение, вынос за рамки стратегической работы)/ Централизация инфраструктуры (использование аутсорсинга и эффекта масштаба). Сохранение приоритета оптимизации бюджетных расходов (поиск альтернативных точек снижения расходов на основе ИТ-решений)
Расширение влияния на бизнес	
Настроенный на сотрудничество бизнес-лидер	*Вдохновляющий ИТ-менеджер*
Глубокое погружение в дела бизнеса Совместная работа с коллегами из бизнес-подразделений над не связанными с ИТ проектами (расширение круга обязанностей). Представление и оценка ИТ с коммерческой точки зрения (оценка по системе показателей, основанных на реальных бизнес-результатах)	Формирование уникальных талантов, лидеров-последователей. Руководство ИТ-командой. Улучшение качества данных (обеспечение точности, доступности и интеграции данных, а также их защите

1. *Практика инновационного внедрения.* Как вдохновитель лидер должен стимулировать разработку надежного основания распространяемой обширной технологической программы, которая бы в будущем аккумулировала дополнительную прибыль от внедренных инициатив [6]. При этом прагматическая составляющая лидера имеет дело с реальной стороной бизнеса, которая требует постоянного источника операционной прибыли и повышения производительности разработанных информационно-технических решений, установленного формата перераспределения ресурсов. Формула эффективного лидерства находится в оптимуме между соблюдением бюджета организации и перспективным инвестированием в высокодоходные продукты.

2. Повышение нормы доходности инвестиций. Здравомыслящий лидер формирует потенциально прибыльные сегменты извлечения дополнительной прибыли, помогая подчиненным и потребителям находить механизмы формирования добавленной стоимости в экономике из управления данными и информационным ресурсом. С другой стороны, необходим баланс в лице оптимизационных процессов по управлению затратной частью с целью снижения или устранения затрат.

3. *Расширение горизонтов организационного/индивидуального влияния*. Компетентностный профиль эффективного управленца подразумевает накопленный багаж знаний и практического опыта, помогающий результативно решать одновременно коммерческие, технические и социальные вопросы. Лидер современной организации выступает мотивирующим элементом для всей команды и обеспечивает отличную производительность труда. Таким образом, открывается канал для генерации бизнес-инициатив и организационных изменений, что, в свою очередь, сказывается в стратегической перспективе на организационное доминирование в целом на рынке.

Информационная экономика действительно трансформировала в некотором роде институциональную природу лидерства в организациях. Практически во всех организациях, так или иначе, происходят преобразования по интегрированию собственных структур, практик и процессов с виртуальной средой. Существует несколько тому причин.

Во-первых, феномен лидерства все больше соотносится с брендовой атрибутикой компании. Достаточно вспомнить ставший уже культовым образ Стива Джобса, чтобы оценить масштабы современных представлений о том, что такое лидер, что такое бренд организации, и как эффективно формировать собственный бренд в глобальном значении [7].

Во-вторых, лидерство все больше приобретает цифровую основу. По сути, само лидерство есть не что иное, как информация. Информация о человеке, за которым стоят последователи, о его поступках и поведении, которые происходят в определенном контексте, о его мыслях и представлениях, которые формируют импульс для движения, о его организационной принадлежности.

В-третьих, лидерство все больше позиционируется как навык и опыт. Большую роль в этом играет информационная доступность, которую обеспечивает сегодня сеть Интернет. В преуспевающих организациях понимают, что лидерство – это управленческая компетенция, из которой можно изъять прибыль, капитализировать потенциальные возможности в реальное ресурсное обеспечение. Для этого необходимо привить его как можно большему кругу сотрудников, которые впоследствии станут ретрансляторами лидерских ценностей и правил поведения. Отсюда некоторая своеобразная интерпретация понимания лидерства в каждой компании.

Наконец, лидерство становится продуктом потребления. С одной стороны, лидеры во многом являются продуктом общества, а, с другой – сами влияют на это общество [8]. Организации находятся в постоянной гонке за управленческими ресурсами, обладающими набором «интересных» для компании компетенций, формируют коммерческие заказы на построение релевантной организационной культуры, подпитывающей дух лидерства, тренинги и курсы. Сами претенденты на управленческие позиции все больше задаются вопросом о приоритетности качеств, навыков и опыта на рынке труда. В данном ключе всегда были две крайности: «цель оправдывает средства» или наоборот. Само общество инициирует спрос на формат лидерства как в общественной, так и в экономической плоскости. Значительно чаще выступают доводы в пользу достижения высоких материальных благ как истинного идентификатора лидерства по жизни и в рыночной конкуренции. Однако нельзя забывать

американский опыт, когда финансовый кризис 2008 г. изначально во многом был производным результатом высоких финансовых запросов США. Формировался финансовый пузырь на основе сокрытия важной информации о высокой рискованности некоторых ценных бумаг, их низком залоговом обеспечении. В итоге проиграли все.

Список литературы

1. Аакер Д., Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. — М.: Изд. дом Гребенникова, 2003. — 380 с.

2. Грошев И. В., Краснослободцев А.А. Организационная культура. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2013.

7. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Системный бренд-менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям менеджмента и маркетинга. — М., 2011.

3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М.: АСТ, 2009. — 478 с.

4. Васюхин О.В., Варзунов А.В. Информационный менеджмент: краткий курс. — СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010.

5. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы: пер. с англ.— М.: Бук Чембер Интернэшнл. 1992. — 178 с.

6. Тичин П., Дезанна М. Лидеры организации: Из опыта американской корпорации: пер с англ. − М.: Экономика, 1990. – 202 с.

8. Жеребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследованиям // Руководство и лидерство: сб. науч. тр. Л.,1973. — С.54–63.

Получено 20.09.14

A.V. Sundukov, Post-Graduate Student, Volgograd State Agrarian University
(e-mail: n.v-s@mail.ru)

LEADERSHIP IN MANAGEMENT AND ITS IMPACT ON THE CAPITALIZATION OF ORGANIZATIONS

The article raises the question about the impact of the phenomenon of leadership in the overall capitalisation of the organization. Emphasis on the fact that the Institute of leadership in turbulent conditions the information economy is undergoing major changes. The leader is the first person of the company, the visualization of the corporate brand. The competence profile of an effective leader has also evolved, more and more shifting towards the task of creating a high added value of the finished product.

***Key words**: leadership, company capitalization, brand, information economy, effective leader.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Известиях ЮЗГУ» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- рекомендацию кафедры или научно-исследовательского отдела учреждения, в котором выполнена данная работа;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим – по требованию редколлегии);
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- электронный носитель (CD-диск).

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается (если автор один и им представлена справка с места учебы).**

7. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

8. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

> УДК 004.9:519.8
>
> **А.Л. Иванов**, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: ivanov@gmail.com)
>
> **ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**
>
> В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.
>
> **Ключевые слова:** агентное моделирование, градообразующее предприятие, событие.

9. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

10. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

Необходимо учитывать, что **полоса набора – 75 мм**. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

Все русские и греческие буквы (Ω, η, β, μ, ω, υ и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

11. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

12. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF,JPEG,PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы**.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются.**

13. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

14. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.: (4712) 50-48-19, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: **http://www.swsu.ru/izvestiya/index.php..**